

История партий

Учебное пособие

**Санкт-Петербург
2007**

ББК

УДК

Рецензенты:

Кафедра политологии Российского государственного педагогического университета им.

А.И.Герцена (заведующая кафедрой доктор социологических наук, профессор

Г.И.Грибанова);

В.А.Гуторов, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой теории и

философии политики Санкт-Петербургского государственного университета.

Исаев Б.А.

История партий: Учебное пособие. Балт. гос. техн. ун-т. - СПб., 2007.

Учебное пособие «История партий» содержит изложение узловых моментов истории политических партий: от группировок Древнего мира до современных политических партий. В нем исследуются основные типы организационной структуры и идеологические принципы, на которые опираются политические партии. Учебное пособие написано в соответствии с программой курса «Партии и партийные системы», читаемого для студентов по специальности «политология» и «Методология исследования политических партий» для аспирантов-политологов. Оно будет интересно преподавателям-политологам, всем, интересующимся проблемами современной политики.

Оглавление

Введение. Общая характеристика истории партий.

1.1. Три эпохи и четыре периода истории партий.

1.2. История партий как учебный курс.

Основные понятия.

Вопросы для самоконтроля.

Литература.

Раздел I. Первая эпоха в истории партий: эпоха партий-группировок.

Глава 2. Партии в Древнем мире.

2.1. Партии в обществах Древнего Востока.

2.2. Политические группировки в полисах Древней Греции.

2.3. Партии в Древнем Риме.

Основные понятия.

Вопросы для самоконтроля.

Литература.

Глава 3. Партии в Средние века.

3.1. Политические системы средневековых государств и условия функционирования средневековых партий.

3.2. Партии в Византии (V – XI вв.).

3.3. Политические группировки в Италии в период Средневековья и Возрождения (XII-XV вв.).

3.4. Партии в средневековой Франции.

3.5. Партии в средневековой Англии. Образование парламента как результат борьбы сословных группировок.

3.6. Политические группировки в средневековой Руси.

Основные понятия.

Вопросы для самоконтроля.

Литература.

Раздел 2. Вторая эпоха партийной истории: эпоха партий-парламентских фракций.

Глава 4. Партии в Новое время.

4.1. Фракции в нидерландских Генеральных штатах времен революции (1566 – 1609).....93

4.2. Партии и фракции в Великобритании в эпоху Великой революции и Реставрации (1640 -1688).....

4.3. Фракции в шведском риксдаге в «эпоху свободы» (1719 – 1772).....

4.4. Клубы и фракции времен Великой французской революции (1789 – 1794).....

4.5. Фракции в американском конгрессе (конец XVIII – начало XIX вв.)....

Основные понятия
 Вопросы для самоконтроля
 Литература

Раздел 3. Третья эпоха партийной истории: эпоха современных политических партий.

Глава 5. Партии в эпоху Индустриализма.

- 5.1. Политические партии в США.....136
 5.2. Становление политических партий во Франции.....
 5.3. Формирование партийной структуры в партиях Великобритании...

Основные понятия
 Вопросы для самоконтроля
 Литература

Глава 6. Четыре периода эпохи современных политических партий.

- 6.1. Либеральный период.....163
 6.2. Социалистический период.....
 6.3. Тоталитарный период.....
 6.4. Современный плюралистический период.....

Основные понятия.....
 Вопросы для самоконтроля
 Литература

Введение. Общая характеристика истории партий.

1.1 Три эпохи и четыре периода истории партий

История партий и партийной борьбы так же стара, как и история человеческого общества. Действительно, как только люди осознали, что живут в социуме (будь то род, племя или союз племен), они сразу же столкнулись с необходимостью отстаивать свои насущные интересы и идеальные представления о совершенствовании человека, общества и природы. Именно для отстаивания этих интересов и представлений на собрании рода или племени или просто во время случайно разгоревшегося спора они объединялись в группировки. Как правило, такие группировки существовали короткое время и имели неустойчивую структуру. Но они могли повлиять на общественное мнение, решение общего собрания, на избрание вождя и его позицию по тому или иному вопросу. Вот почему многие исследователи от Геродота, Аристотеля и Тацита до Макиавелли были склонны понимать под партиями *любые группировки людей, созданные для борьбы за власть*. При этом под борьбой за власть подразумевается любое противостояние, в том числе и вооруженное и любое воздействие на политические институты, в том числе давление и влияние на них, их завоевание, их использование для претворения в жизнь какой-либо программы. Итак, с точки зрения первого подхода, назовем его *историческим*, история партий начинается фактически одновременно с историей человеческого общества и имеет большую продолжительность, чем, например, история государств.

Сторонники другого подхода к определению партий, например, Болингброк, Д.Юм, Э. Берк, Дж. Мэдисон, Дж. Брайс склонны видеть в них *легитимные парламентские фракции, образующиеся в результате выборов*, имеющие определенную организацию, длительность существования, равную циклу между избирательными кампаниями и подчиняющиеся определенным правилам политического поведения. Такие парламентские группировки ведут свою историю с образования законодательных собраний и организации выборов для занятия депутатских мест (классические примеры: английские виги и тори, появившиеся в парламенте в 1679 г., американские республиканцы и федералисты, существовавшие в Конгрессе с 1787 г., французские конституционалисты (конституционные монархисты), жирондисты (умеренные республиканцы) и монтаньяры (радикальные республиканцы) - в Законодательном собрании 1791 г.). С позиций второго или *парламентско-фракционного* подхода история партий начинается с образования парламентов, организации выборов, образования парламентских фракций и определения основных правил партийной борьбы. Если с точки зрения исторического подхода партиями следует считать любые группировки, борющиеся за власть, в том числе: сословные, этнические, религиозные объединения, социальные движения, политические клубы, заговорщические организации, боевые структуры и даже воинские соединения, участвующие в гражданской войне (Тацит), то «парламентский» подход резко ограничивает число участников,

саму арену и историю партийной борьбы. Следует отметить, что некоторые парламенты были образованы значительно ранее, чем партийная борьба приобрела регламентированный и легитимный характер. Английский парламент, например, возник в XIII в., а постоянные партийные фракции были образованы только в XVII в.

С точки зрения третьего, **организационного** подхода партиями считаются совершенно определенные общественно-политические организации, имеющие программу и устав, вырастающие из гражданского общества и стремящиеся через государственные структуры реализовать свои установки. Такие партии имеют, как правило, первичные и региональные организации, центральные органы управления и парламентскую фракцию. Они возникают в уже сформировавшемся гражданском обществе при наличии правового государства. Началом их функционирования обычно служит партийный съезд или конференция, а концом – решение высшего органа о самороспуске или решение суда о прекращении деятельности. Если опираться на этот подход к определению партии, то партийная история начинается только во второй трети XIX в., когда на политическую арену вышли партийные организации, названные М.Вебером «современными политическими партиями», «партиями-корпорациями» или «партиями-машинами».¹

Очевидно, для исследования истории партий наиболее подходящим выступает первый, исторический подход к определению партии, позволяющий проследить возникновение, развитие партийной организации, совершенствование ее функционирования в разных исторических и политических условиях, в различных обществах и государствах. Понимание партии как любой группировки для борьбы за власть, идеалы и интересы ее участников позволяет предельно широко, как во времени, так и в политическом пространстве трактовать и исследовать партии. Это понимание партии включает в себя дефиниции второго, парламентско-фракционного и третьего, организационного подходов. Следовательно, исторический подход к определению партии позволит нам не только проследить историю партий от их зарождения до наших дней, но и периодизировать ее. Очевидно, первой эпохой истории партий будет **эпоха партий-группировок** в борьбе за власть, продолжавшаяся от доисторического времени вплоть до XVII в., вторая эпоха – это **эпоха партий-парламентских фракций** (конец XVII – середина XIX вв.), третья – **эпоха партий-современных партийных организаций**.

Условия возникновения партий-группировок в отличие, скажем, от партий XX в., предельно упрощены. Ими выступают, с одной стороны, наличие органов власти, за вхождение в которые есть возможность бороться, с другой – появление различных групп интересов и дифференциация социума (временная и неустойчивая или достаточно постоянная) по интересам и идеалам. Другой характерной чертой эпохи партий-группировок является низкая степень организации партий. В «партиях» (невозможно не взять это

¹ - Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 687.

слово в кавычки) той эпохи не существовало не только программы и устава, в них отсутствовало также формальное членство, центральные и региональные органы, местные организации. Лидерство в партиях-группировках было сугубо неформальным, то есть лидер возникал стихийно и руководил по большей части интуитивно, ориентируясь на свое собственное видение ситуации, исходя из собственных и групповых ценностей и идеалов, чем, опираясь на какую-либо теорию, нашедшую выражение в конкретной политической программе, утвержденной каким-либо партийным органом. Партии-группировки по перечисленным характеристикам напоминают современные социально-политические движения на самом начальном этапе своего существования. Главными отличительными чертами партий-группировок являются:

- неопределенность организации (вплоть до полного ее отсутствия);
- неопределенность идеологии;
- нелигитимность партий-группировок в глазах общества;
- не институциональное состояние и непризнание их государством.

Партии-парламентские фракции возникают в совершенно иных условиях, чем партии-группировки. Парламентская борьба волей-неволей придает функционированию партий регулярный, циклический, нормированный характер. Фракции вынуждены самоорганизовываться, создавать управленческую структуру, избирать формального лидера. Парламентские выборы и парламентская деятельность легитимизируют их. Партии-фракции фактически получают статус государственного института, хотя в конституциях они еще не упоминаются и специальные законы о партиях не издаются. Партии-фракции еще не имеют партийных программ и уставов, но уже умеют составлять и реализовывать свою партийную политику в программах государственных. Отличительными чертами партий второго этапа партийной истории – эпохи партий-фракций являются:

- определенность организации, которая еще не охватывает всю страну, а ограничивается рамками парламента;
- неопределенность идеологии, отсутствие таковой в прописанной программе партии. Но следует отметить появление более или менее стройных систем ценностей (принципы виггов и тори в Великобритании, принципы республиканцев и федералистов в США, принципы либералов и консерваторов во Франции и т.д.) и на их основе зарождение идеологической борьбы как внутри партий, так и между ними;
- легитимность партий-фракций;
- фактическая институциональность, которая, правда, не закреплена ни в конституции, ни в законе о партиях;

Следует подчеркнуть, что выход партий-парламентских фракций на политическую арену определенным образом стабилизирует общество. Центр политической (и партийной) борьбы переносится в парламентские структуры, специально созданные для этого, для регулирования партийной борьбы применяются парламентские процедуры, партийная борьба ведется более легально и легитимно, в таких формах, как парламентские слушания,

обсуждение и принятие законов и бюджета, запросы депутатов правительству о тех или иных нарушениях прав личности или общественного порядка, петиции в парламент от различных социальных движений и частных лиц и т.д., оставляя все менее политического пространства для таких форм как заговоры, перевороты, бунты, восстания.

Эпоха современных политических партий начинается во второй половине XIX в., когда парламентские фракции сначала в Великобритании, США и Франции, а затем и в других развитых странах, реагируя на процесс разрастания электората, начинают «прорастать» в гражданское общество, образуя рядом с избирательными участками *первичные организации или комитеты*. Для координации деятельности большого числа вновь появившихся «первичек» и комитетов фракциям пришлось создавать специальные *центральные органы. Объединение в единое целое фракции, центрального и региональных комитетов и множества местных организаций, а также принятие партийной программы и партийного устава и положило начало современным политическим партиям*. Уже в XX в. после Второй мировой войны в новых конституциях Италии, Японии, Германии, Франции, а затем и других стран партиям, их месту и роли в государстве и обществе стали посвящать специальные статьи; после принятия «образцового» немецкого закона, в других странах стали появляться специальные законы о политических партиях. Партии стали официально *институционализироваться и конституционализироваться*. Таким образом, отличительными чертами партий третьей эпохи партийной истории – *эпохи современных политических партий* стали:

- определенность организации на основе утвержденного съездом устава;
- определенность утвержденной съездом программы партии;
- легитимность партий (то есть признание их как гражданским обществом, так и государственными органами) поддерживаемая их участием в выборах, в формировании правительства, работой партийных фракций в парламенте, занятием ведущими членами партий государственных постов;
- институционализация и конституционализация партий (но этот процесс еще не завершен, так как в некоторых ведущих странах: например в США, Великобритании конституции и конституционные акты не содержат упоминание о политических партиях);

Итак, мы выделили три эпохи партийной истории, опираясь на *организационный критерий*. Действительно в то время, несмотря на существование определенных идеологических систем (сословных, классовых, религиозных и др.) организационный критерий преобладал над идеологическим. Но, начиная с современных политических партий и формирования либеральной и противостоящей ей консервативной идеологии *идеологический критерий* как в деятельности, так и в типологии партий, выходит на первый план. Поэтому явно недостаточно выделять в истории партий три эпохи, основываясь исключительно на классификации их по типу организации. В эпохах партий-фракций и современных партийных организаций явно просматриваются разные с точки зрения исповедуемых

идеологических систем типы политических партий. При этом в определенные периоды один из этих идеологических типов партий играет доминирующую роль среди других типов партий. Такие периоды восхождения к власти определенного в идеологическом смысле типа партии можно наименовать уже не по типу доминирующей партийной организации, а по типу доминирующей партийной идеологии.

По нашему мнению, в конце эпохи партий-фракций и в эпохе современных партийных организаций следует выделить, исходя из *критерия идеологически доминирующего типа партии* четыре периода.

1. Либеральный период (1830 -е гг. – последняя треть XIX в.), когда восходящим к доминированию типом партийной идеологии становился либерализм. Главным противником либерального типа партий были партии консервативные. Именно в борьбе с консерваторами обретали либеральные партии имя свое. В этот период либеральные партии доминировали практически во всех ведущих странах мира. Во Франции, Великобритании, США, Пруссии, а затем и объединенной Германской империи либеральные партии не только приходили к власти, но и управляли своей страной по несколько десятков лет, в Италии борьба за объединение страны, а в Испании все революции XIX в. шли под знаменем либерализма. Разумеется, либеральные партии делили власть с консервативными, на стороне которых почти всегда оказывалась королевская камарилья и вся военно-полицейская мощь монархического государства. Поэтому либеральные партии, ставившее своей целью освобождение личности (а порой и национальное освобождение), боролись не только против консервативных партий, но и за реформу государственного устройства, за становление гражданского общества. Когда основные цели либеральных партий оказались достигнутыми, они постепенно, в процессе непрекращающейся партийной борьбы, которая часто объединяла бывших соперников – либералов и консерваторов уступают места в парламентах и в общественном мнении социалистическим партиям.

2. Социалистический период наступает (последняя треть XIX в. – 1917 г.), когда восходящим типом партии становится социалистический. Социалистические партии боролись за свой доминирующий статус с либеральными и консервативными партиями. Именно тогда, в последней трети XIX в., противостояние либералов и консерваторов в условиях общей угрозы со стороны социалистов постепенно заменяется идеологическим сближением и политическим сотрудничеством. Появляются многочисленные либерально-консервативные и консервативно-либеральные партии. Именно такой (то есть либерально-консервативной по своей идеологии и программе) была, например, Национал-либеральная партия, на которую опирался в своих преобразованиях канцлер Германии В.Бисмарк. Социалистические партии главную цель своих усилий видели в преобразовании социальной сферы общества, в дополнении прав человека и гражданина социальными правами личности и ее общественными обязанностями. На место социальной разобщенности и индивидуальной ответственности общественного идеала

либералов социалисты поставили социальную солидарность и справедливое распределение общественного продукта. Социалисты создали не только собственную идеологию, но и собственную партийную организацию. Социалистические партии в отличие от либеральных и консервативных имели достаточно сплоченные и хорошо дисциплинированные организации на местах, сформированные по территориальному принципу. Несколько местных или первичных организаций объединял партийный комитет. Центральный партийный комитет довольно жестко контролировал всю партию и определял ее деятельность. Главным принципом партийного строительства социалистических партий был принцип демократического централизма, означавший обязательную подчиненность нижестоящих организаций вышестоящим, отчетность «сверху вниз», выборность всех партийных структур. Новая идеология и новый тип партийной организации сыграли свою роль в смене доминирующего типа политической партии. Социалистические партии начали постепенно отвоевывать позиции в парламентах и других государственных структурах, в профсоюзах и других общественных организациях у либералов и консерваторов.

3. Тоталитарный период (1917 – 1991 гг.). Политическое наступление социалистов прервалось с появлением на политической арене коммунистической и других тоталитарных идеологий. Капиталистический мир в то время переживал политический и финансово-экономический кризис, связанный с победой коммунистической революции в России, политической и экономической дестабилизации в Германии и Австрии, мировым экономическим кризисом 1929-1933 гг. Именно в то время широкое распространение получил коммунистический, фашистский, национал-социалистический и популистский тип политической партии, боровшийся за свое «восхождение» со всеми вышеупомянутыми партиями. Эти партии выдвинули новый тип идеологии, опиравшейся на идеи преимущества стремящегося к господству класса или нации, всемогущества классового или национального государства, справедливо распределяющего произведенный продукт и контролирующего не только деятельность, но и образ мыслей личности. Эти партии сформировали новый тип партийной организации, заключавшейся в строгой централизации, почти военной дисциплине и наличии рядом с обычной партийной структурой военной организации, всегда готовой к достижению целей партии путем насилия. Эти партии не только боролись за места в парламенте, но и не брезговали для завоевания своего «места под солнцем» революционным переворотом всего общества. После революции в России, тоталитарные партии фашистского типа приходят к власти в Италии, Испании, Португалии, Германии, Венгрии, Хорватии, Румынии, Болгарии, популистские партии играют важную роль в общественной жизни стран Латинской Америки, а Национально-демократическая партия генерала Хусто, Национально-революционная партия во главе с Карденасом находятся у власти соответственно в Аргентине и Мексике. Следует отметить идеологическую и политическую разнородность тоталитарных партий. Фашистские и национал-

социалистические организации ставили превыше всего интересы собственной нации и стремились к переделу мира с точки зрения своих узконациональных интересов. Главным политическим противником, препятствовавшим им реализовать свои цели выступали колониальные страны, владевшие огромными ресурсами, главным идеологическим противником – коммунистические партии. Поэтому и военно-политический союз Германии, Италии и Японии был назван Антикоминтерновским пактом. Коммунистические партии не снимали с повестки дня свою цель - мировую коммунистическую революцию и установление коммунистического общественного строя во всем мире. Препятствием для достижения этой цели служили как «отжившие», «буржуазные» партии главных «империалистических» держав США, Великобритании и Франции, так и нарождавшиеся фашистские партии европейских государств. Поэтому лидер ВКП (б) Сталин не торопился подписывать Атлантическую хартию (он подписал ее только в декабре 1941г., когда гитлеровская армия дошла до Москвы) и брать на себя обязательства по мирному и демократическому переустройству послевоенного мира, а выжидал, когда ослабнут основные соперники, чтобы нанести решающий удар и достичь своей цели. Аналогично маневрировали и лидеры США, Великобритании и Франции, направляя агрессивные устремление фашистских партий и государств на Восток. Популистские партии и режимы Латинской Америки, несмотря на свои симпатии к фашистским движениям после нападения Японии на Пирл-Харбор заняли по отношению к противоборствующим блокам нейтральную позицию и всячески подчеркивали свои симпатии борющимся с фашизмом США, Великобританией, а затем и СССР. Политический закат тоталитарных партий начался с разгрома германского, итальянского, венгерского и др. фашизмов и запрета фашистских партий. В конце 1980 – начале 1990 гг. пришла очередь коммунистических тоталитарных, строго централизованных партий, не выдержавших изменившихся условий и конкуренции со стороны других политических сил, не сумевших приспособиться к демократизации общественных отношений, выборности и реальной сменяемости партийного и политического руководства, не обеспечивших реального роста экономики и уровня жизни населения. В современной мире продолжают существовать и коммунистические и профашистские и популистские партии, но они не играют ведущей роли. Тоталитарный тип партии утратил свою «пассионарность» и находится ныне на нисходящей ветви своего филогенеза.

4. Современный *плюралистический период* (с 1991 г.). В настоящее время отсутствует какой-либо определенный «восходящий» тип политической идеологии. Сегодня на равных конкурируют либеральный, консервативный и социалистический типы партий, партии радикальных идеологий либо запрещены законом (как например, фашистские), либо, потеряв сторонников в конкурентной борьбе, в одних странах сошли, в других сходят с политической арены.

Таким образом, идеология в историческом развитии партий далеко не всегда была их главной характеристикой. В первую, самую длительную

эпоху в эпоху партий-группировок и первую половину эпохи партий-фракций ведущей характеристикой партий, безусловно, была их организация. В конце второй (эпохи партий-фракций) и всю третью эпоху – эпоху современных политических партий, идеологический критерий становится преобладающим. Это объясняется ужесточившейся идеологической борьбой за восхождение партийных типов к доминированию; революционным, то есть слишком отличным типом восходящей идеологии от идеологии нисходящей, появлением радикальных идеологий. В плюралистический этап современной эпохи истории партий, вследствие потери радикальными идеологиями большей части сторонников, постепенного нивелирования отличий ведущих идеологий: либерализма, консерватизма и социализма, отсутствия восходящего идеологического типа партии, теряет черты идеологизированности и главной характеристикой партий опять становится их организация. Не даром основным типом партии плюралистического этапа стал тип *универсальной партии* или, иначе, народной или «партии хватай всех», появившийся почти одновременно во всех развитых странах и отличающийся от прежних восходящих типов партий, в первую очередь, плюрализацией партийной идеологии вплоть до замены ее прагматичной платформой и упрощением организации вплоть до возврата к системе архаичных комитетских структур.

На процессы партийного генезиса, как известно, оказывают влияние как политическая система, так и состояние общества. Отсюда следует, что историю партий невозможно представить в отрыве от конкретных политических условий их существования, типа политической и избирательной системы, политического режима, возможностей реализации гражданских и политических прав, исторического этапа, переживаемого страной, социально-экономической обстановки, состояния политической и общей культуры общества и т.д. Более того, тип доминирующей партии, ее идеология, типы нисходящих, отступающих или не сдающихся и сопротивляющихся доминирующему типу партий, сама обстановка партийной борьбы и партийного генезиса являются своеобразными индикаторами, характеристиками состояния общества, его политической системы. По этим характеристикам можно определить направление развития общества и государства, возможность изменений в их структуре, вероятность реформ или будущих катаклизмов.

1.2 История партий как учебный курс.

История партий, предлагаемая здесь, представляет собой часть курса *«Партии и партийные системы или «Партология»*. Этот курс, кроме раздела «История партий», включает также разделы: «Теория партий», «Теория партийных систем», «Партийные системы развитых стран», «Партийная система России». Следовательно, раздел «История партий» в данном случае носит, кроме прочего, утилитарно-дидактический характер, служит лучшему пониманию и усвоению всего курса. С точки зрения изучения всей дисциплины партологии представляется более важным

усвоение основных закономерностей партийного генезиса, условий и форм партийной борьбы, типов партийных организаций, чем запоминание строгой хронологии жизни той или иной группировки, партии, социального движения. Поэтому данный курс не предполагает строгое хронологическое и систематическое изложение исторического пути изучаемых партий, а сосредоточивает внимание на *узловых моментах партийной истории*, на *условиях партийной борьбы* в разные исторические эпохи (Древний Восток, античность, средневековье, Возрождение, Новое время), в разных странах (древневосточные империи, Древняя Греция и Рим, Византия, итальянские города-государства, Голландия, Швеция, Англия, Франция, Россия, США), в разных политических системах (восточных деспотиях, античных демократиях, республиках, олигархиях и империях, средневековых городских республиках, королевствах и империях, сословно-представительных, абсолютных и конституционных монархиях). Именно эти условия партийной борьбы или, шире, *партийного генезиса* (то есть зарождения, развития и функционирования партий) самым существенным образом отражаются на *типах партийных организаций, формах партийной борьбы*. Более того, именно эти условия, как объективный фактор (наряду с субъективным фактором – деятельностью людей) и выступают главной движущей силой организации партий и партийной борьбы. Итак, условия партийной борьбы и деятельность людей в борьбе за власть и создают определенные, адекватные этим условиям и деятельности типы партийных организаций и формы партийной борьбы. Отсюда вытекает генеральная задача данного курса: не проследить всю историю партий, как строго хронологический процесс, а вычленить ее основные моменты, выделить основные типы партий и формы партийной борьбы, показать характерные примеры, выдающиеся прецеденты, сформулировать основные закономерности партийного генезиса и партийного противостояния.

Таким образом, задачами нашего курса будут:

1. исследование онто- и фило генезиса основных «эпохальных» видов партийных организаций: а) партий-группировок, существовавших с незапамятных времен до XVII века; б) партий – парламентских фракций, имевших место в XVII – XIX вв. и в) партий-современных организаций;

2. выявление «восходящего» с идеологической точки зрения типа партии в либеральный, социалистический, тоталитарный и современный плюралистический периоды партийной истории;

3 формулирование законов партийной борьбы. Речь идет о таких аксиомах и закономерностях как:

- аксиома непрерывности партийной борьбы;
- аксиома стремления любой партии к доминированию;
- закономерности затухания и разгорания партийной борьбы;
- закономерности формирования законодательных учреждений в ходе партийной борьбы;
- закономерности партийной борьбы как важного фактора трансформации политических систем;

4. выявление и исследование основных типов партийных организаций, присущих определенному типу политической и избирательной системы, политической культуры и определенным социально-экономическим условиям, сложившимся в данной стране;

5. описание форм и методов партийной борьбы, присущих тому или иному виду или типу партий.

Основные понятия: партии, группировки, парламентские фракции, история партий, эпохи и периоды истории партий, эпоха партий-группировок, эпоха партий-парламентских фракций, эпоха партий-современных партийных организаций, либеральный период, социалистический период, тоталитарный период, плюралистический период, условия партийной борьбы, закономерности и аксиомы борьбы партий, партийный генезис, тип партийной организации, формы и методы партийной борьбы.

Вопросы для самоконтроля:

1. Дайте определение партии с точки зрения исторического подхода.
2. Что такое партия с точки зрения парламентско-фракционного подхода?
3. Что означает понятие «партия как современная политическая организация»?
4. Назовите и охарактеризуйте три исторические эпохи в развитии партий.
5. Какие Вы знаете этапы партийного генезиса? По какому критерию они выделены?
6. Что такое восходящий тип политической партии?
7. Почему в разных исторических и политических условиях доминируют разные типы партий?
8. Почему на современном, плюралистическом этапе партийного генезиса отсутствует восходящий и доминирующий тип партии?
9. Что такое узловые моменты партийной истории?
10. Как связаны условия партийного генезиса, типы партийных организаций и формы партийной борьбы?
11. Почему данный курс сосредоточивает главное внимание не на хронологии исторических событий, а на узловых моментах партийной истории?
12. Каковы задачи курса?

Литература:

- Вебер М. Политика как призвание и профессия / Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 668-684;
- Дюверже М. Политические партии. М., 2000. С. 21-44;
- Жиро Т. Политология. Харьков. 2006. С. 351-357;
- Исаев Б.А. Зарождение, становление и функционирование партийной системы современной России. СПб., 1997. С. 11-22;
- Исаев Б.А. Консервативные ценности в программах российских политических партий / Философия и социально-политические ценности консерватизма в общественном сознании России (от истоков к современности). Сб. научных статей. Вып.2. / Под ред. Н.В.Поляковой. СПб., 2005. С 338-344;
- Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. М., 2001. С.215-223;
- Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. Учебник для студентов вузов. М., 2003. С. 272-275;
- Юм Д. О партиях вообще / Юм Д. Малые произведения. М., 1996. С.39-47.

Раздел I. Первая эпоха в истории партий - эпоха партий-группировок.

Глава 2. Партии в Древнем мире.

2.1 Партии в обществах Древнего Востока.

Условия партийного генезиса, как мы уже упоминали, сильно зависят от типа политической системы, избирательного закона (если он существует) и политической культуры населения.

Политические институты и политическая практика Древнего мира развивались, в основном, двумя путями.

В первых государствах Древнего Востока она пошла по пути установления и оправдания сильной, единоличной, наследственной, централизованной, деспотичной власти. С точки зрения современной теории управления обществом, это объясняется необходимостью организации больших масс людей для мелиоративных работ (строительство дамб, каналов, бассейнов, осушение болот, подача в засушливое время воды на поля и др.) в долинах «великих исторических рек», то есть рек, дававших не только необходимую для полива воду, но и приносивших нужный для удобрения ил, рек, служивших коммуникационной основой первых цивилизаций, сложившихся в долинах Нила, Тигра и Евфрата, Инда и Ганга, Янцзы и Хуанхэ. Первые цивилизации Египта, Месопотамии, Индии и Китая развивались в условиях борьбы человека с речной стихией. Это требовало сплочения и высокой организации людей, централизованного руководства.

Постепенно руководители становились не только управляющими хозяйственной жизнью, но и религиозными, военными, социальными, политическими отношениями.

Возросший жизненный уровень и наличие постоянных запасов пищи в «гидравлических» обществах привлекало орды кочевников, желавших попользоваться «плодами цивилизаций». Особенно велика была опасность подобных набегов в голодные, неурожайные годы. Это требовало содержания постоянной армии, которая охраняла бы города, храмы, дворцы, склады припасов, другие объекты от притязаний захватчиков.

Кроме того, для контроля и учета труда и произведенного продукта требовалась целая армия чиновников. В Шумерском царстве, например, существовал разряд чиновников проверявших результаты работы по условным полосам земли, проведенным на полях с востока на запад. Другой разряд чиновников контролировал результаты работы по полосам, идущим с севера на юг. Третий разряд чиновников сравнивал эти результаты проверок и делал окончательные выводы как о работе крестьян на полях, так и о работе контролеров².

Итак, необходимость трудовой и военной организации, борьбы с водной стихией и военной опасностью, а главное – наличие огромных масс людей, не владеющих собственностью и готовых к беспрекословному

² - см. Дьяконов И.М. Ранние деспотии в Месопотамии / История древнего мира. Под ред. И.М.Дьяконова, В.Д.Нероновой, И.С.Свенцицкой. Кн 1. Ранняя древность. М., 1983. С. 72-73.

подчинению за горсть проса и меру оливкового масла, создавала условия присвоения результатов коллективного труда освоения речных долин отдельными руководителями, дальнейшей централизации и отчуждения от власти всех социальных групп, кроме правящей. Это вело к формированию политических систем имперского типа. Политические системы государств Древнего Востока отличала неограниченная власть обожествленного правителя, строгая централизация государства, постоянная армия, которая могла быть увеличена мобилизацией крестьян, громадный бюрократический аппарат, подчинение церкви государству. Разросшееся государство полностью подчиняло себе общество, которое жестко и иерархично было разделено на сословия или касты и испытывало строгий социальный контроль.

Особое место в жизни первых обществ Древнего Востока занимала религия. Кроме обрядовой и интегрирующей, она играла мировоззренческую и культуротранслирующую функцию, заменяя людям Древнего Востока науку, искусство, системы коммуникации, определяя не только отношения внутри религиозной общины, но и все многообразие социальных отношений, включая взаимоотношения между управляющими и управляемыми. Кроме системы верований и религиозных отношений существенным признаком каждой религии является культ божества (божеств). Если религия носит государственный характер, то есть постоянно соотносится, соприкасается с властью, выражает через свои проповеди идеи укрепления государства и закрепления власти правящей элиты, то прихожане, отчужденные от управления обществом, волей-неволей принимают эти идеи. Большинство религий обществ Древнего Востока (Египта, Шумера, Ассирии, Вавилона, Ирана, Индии до возникновения буддизма и Китая) либо отождествляли правителя с верховным божеством, либо вели его родословную от него. Второй важной чертой древневосточных религий было создание образа загробного мира, как мира идеального, вечного, как награды за терпение, страдание и подвиги в земной жизни. Человек подвластный, крестьянин или воин мог получить место в этом прекрасном мире только через беспрекословное послушание Власти и почитание Правителя.

Сама власть тоже приложила немало стараний к собственному возвеличиванию и обожествлению. Правитель, как правило, вел свою родословную от бога (богов) или героев. Он строил огромные храмы и целые храмовые комплексы, возводил новые столицы, окружая их высокими стенами, устраивал поражающие воображения мавзолеи, пирамиды, другие усыпальницы. Все достижения общества, все военные победы приписывались правителю и его приближенным. История на Древнем Востоке вообще подавалась властью и воспринималась обществом как деяния правителей: подобно тому, как боги творят природу и все природные явления, так же и правители (разумеется, в согласии с волей богов) творят историю. Это создавало условия для подавления политической активности управляемых, формирования *политической культуры беспрекословного повиновения, подчинения.*

Все это постепенно направляло социальные отношения к отходу от первобытной, стихийной демократии, вело к расслоению общества на сословия, за каждым из которых навечно закреплялись определенные социальные статусы (жрецы, правители, воины, торговцы, ремесленники, землевладельцы), служило отделению власти от управляемого народа, ее самореализации, приводило к наделению правителя сверхчеловеческими качествами, харизмой, его обожествлению. Такая политическая система, где отсутствует какая-либо политическая активность «снизу», где верховный правитель имеет неограниченные полномочия, приписывает себе все заслуги и обожествляется, где светская и церковная власть объединены в одном лице, где огромную роль играет наемная армия и бюрократический аппарат, зависимый от правителя, где нижние слои общества лишены политических и гражданских прав и вынуждены преклоняться и раболепствовать перед правителем получила название *«восточная деспотия»*.

Во главе иерархической организации восточной деспотии стоял царь (фараон, император). Он был не только главой государства, неограниченным властителем, но и главой культа, посредником между обществом и небом, сыном богов. Свою власть царь осуществлял через сановников (наиболее знатных и влиятельных лиц, приближенных царя) и чиновников, осуществлявших рутинную и оперативную работу управления. Главным чиновникам египетского фараона, например, был везир, который отвечал за издание законов, прохождение службы всех чиновников, контроль границ, поддержание общественного порядка и осуществление суда³. Важное место в дворцово-государственной иерархии играли также главный казначей, хранитель оружейных складов и начальник работ, который отвечал за состояние оросительной системы. Младшие чиновники – писцы в многочисленных книгах и списках вели каждодневный учет и контроль материальных ценностей. В практику управления вошли всякого рода советы и совещания (вроде военного совета), объезды (в том числе царем) областей, переписи населения, податные списки. Создавались особые инструкции по сохранению государственной тайны, обращению с секретными документами, порядку подачи жалоб, приложения печатей и пр. Аппарат подавления состоял из армии и полиции. Ядро армии составляли профессиональные части. Для отражения военной угрозы или военных походов в другие страны армия усиливалась ополченцами. Кроме полиции, которая была ответственна за поддержания общественного порядка, создавалась тайная полиция - для борьбы с оппозицией, охранные отряды - для наблюдения за важными объектами: границами, каналами, мостами, дорогами, складами оружия и продовольствия.⁴

Как видим, в деспотиях практически отсутствуют условия для открытой и гласной партийной борьбы. Поэтому партии там принимают

³ - см. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Древность и Средние века). Сост. В.А.Томсинов. М., 2004. С. 6-7.

⁴ -см. Черниловский З.М. Государственный строй древневосточных государств. Восточная деспотия / Всеобщая история государства и права. М., 1996. С. 37-43.

форму придворных клик и камарильей, возглавляемых каким-либо фаворитом правителя или заговорщицких группировок во главе с претендентом на престол.

Под *камарильей* в партологии понимается замкнутая группировка, объединяющаяся, как правило, вокруг правителя и состоящая из узкого круга его близких придворных.

Клика по своей организации и функционированию весьма напоминает камарилью. Отличие состоит в том, что клика не обязательно замыкается на правителя, а может иметь своим предводителем кого-нибудь из его окружения. Сама организация клики шире, чем камарилья. Клика не обязательно состоит из представителей двора, то есть ближайшего окружения правителя. Она может включать представителей правящего сословия, не входящих в «ближний круг».

Клики и камарильи рождаются в условиях закрытости, ограниченности коммуникаций, информации и вообще политического пространства. Общим для клик и камарильей является ограниченный состав и личная преданность каждого члена предводителю. Если предводитель клики меняет политическую ориентацию, то и вся клика, как металлические опилки при смене магнитных полюсов, мгновенно «перемагничивается». Как в целом в обществе, так и в «партиях» этого общества при политической системе деспотии господствуют патрон-клиентские отношения.

Основными формами партийной борьбы в деспотиях являются *интриги*, смысл которых, как и любых других форм, заключается в усилении собственного «политического веса» и ограничении влияния противостоящей клики или клик на принятие важнейших решений. Так как важнейшие решения принимаются лично правителем или в его непосредственном присутствии, то вся «партийная борьба» в деспотии сосредоточивается вокруг личности правителя и заключается в его славословии, показе преданности своей клики и всяческом порочении противостоящей клики.

В деспотиях не было открытой оппозиции. Открыто высказанное мнение, не соответствовавшее мнению правителя и, тем более прямо противоречащее ему немедленно подавлялось, а его носитель уничтожался или удалялся от двора. Поэтому оппозиционные партии в деспотиях существовали лишь кратковременно. Кроме вышеотмеченной формы «короткоживущей оппозиции» оппозиционные настроения иногда выливались в *заговоры*.

Заговор в деспотии – это тоже форма короткоживущей партии, которая при ее неуспехе безжалостно уничтожалась, при успехе, то есть свержении правителя партия заговора выдвигала нового деспота, становилась его камарильей и направляла все свои усилия на поиск и уничтожение новых заговоров и интриги против других клик. Камарильи, клики и заговоры как формы партийной организации в деспотии имели место в верхних слоях общества, где и сосредоточивалась вся борьба за власть. В Истории Геродота сохранилось описание заговора в Древней Персии с целью свержения правителя Лже-Смердиса. Заговор удался, и предводители заговорщиков

предложили реформу государственного устройства. Интересно, что в условиях наступившей относительной свободы мнения разделились и образовались три партии. Первая партия во главе с Отаной предложила учредить демократию по греческому образцу, вторая во главе с Мегабазом выступила за аристократическое устройство, третья, возглавляемая Дарием, настаивала на сохранении монархии. В открытой дискуссии победила партия монархии и политическая система деспотии была сохранена.⁵ Для нас в тексте Геродота важно отметить: в условиях деспотии, когда появляется возможность открыто высказывать свое мнение, сразу же возникают различные партии, борющиеся за власть в иных, адекватных сложившейся политической ситуации формах, например, в форме *открытого диалога*.

Нижние слои общества обычно политически пассивные и покорные, тем не менее, периодически демонстрировали свое накопившееся недовольство, организуясь в более или менее *массовые группировки*. Такие группировки действовали в форме бунтов и восстаний.

Под *бунтом* обычно понимается стихийное, неосознанное локальное выступление с целью проявить свое недовольство существующим положением, выплеснуть накопившиеся негативные политические эмоции и чувства. Бунт, как правило, не имеет четкой программы и даже четкой цели смены правящего режима.

Восстание – это более осознанное и целеустремленное выступление, имеющее определенный подготовительный период, и определенную цель, заключающуюся в смене режима правления и определенных реформах.

В отсутствие открытости партийной борьбы и легитимности существования оппозиции в деспотиях все несогласные с политическим курсом правителя объявлялись предателями.

В Артхашастре описаны два вида партий: партия людей преданных и партия людей предательски настроенных, то есть фактически *партия сторонников действующего режима* и *партия оппозиции*. Правителю рекомендуется содержать специальных шпионов и провокаторов, которые, провоцируя острые политические дискуссии в общественных местах о политических решениях правителя, выявляют, таким образом, сторонников партии оппозиции, которых Артхашастра рекомендует либо привлекать на свою сторону щедротами и приветливым обращением, либо уничтожать самым беспощадным образом вплоть до натравливания на них населения и осуществления тайных казней.⁶

Часто партийная борьба на Древнем Востоке облачалась в покров *религиозных сект*. Секта всегда считалась оппозицией по отношению к господствующей религии и церкви, особенно если учесть, что господствующая в деспотии религия всегда заодно с правящим режимом. Секта обычно не только не принадлежит к господствующей религии, но часто ведет с ней непримиримую борьбу. Поэтому сектантов правители

⁵ - Геродот. История. М., 2005., Кн. III, с. 80-82.

⁶ - Артхашастра или наука политики. М., 1993, с. 31-35.

деспотий всегда воспринимали не только как религиозных, но и как политических противников, как *непримиримую оппозицию* и боролись с ними теми же, а порой и более жестокими методами, чем указаны в Артхашастре.

Итак, партии в обществах Древнего Востока не вписывались в узкое и закрытое для широких слоев населения политическое пространство. Фактически при политической системе деспотии любое выражение собственного мнения, отличного от официального, воспринималось правителем и репрессивным аппаратом как причастность к оппозиционной партии, а потому немедленно и резко пресекалось. В этих условиях невозможно существование сколько-нибудь широких легитимных политических группировок и вся «партийная борьба» концентрируется у трона правителя, а ее смысл заключается в конкуренции придворных клик в прославлении и обожествлении деспота или тайной подготовке очередного верхушечного заговора. Народные низы, практически не участвующие в политическом процессе и не имеющие возможности легитимно выразить свои интересы, накапливают недовольство и периодически становятся тем взрывоопасным материалом, который проявляет себя в бунтах и восстаниях. Отсутствие открытости и гласности партийного соперничества в деспотии создавало особые формы партийной организации и партийной борьбы и вело к ее делегитимации.

2.2 Политические группировки в полисах Древней Греции.

Другим путем, отличным от древневосточных цивилизаций развивались древнегреческое и древнеримское так называемые античные общества. И на Балканах, и на Апеннинах нет больших, разливающихся рек, могущих обеспечить потребности огромных масс людей. Здесь каждый понимал, что благополучие как собственное, так и общественное зависит не от других (бог, царь, армия, чиновники), а от себя самого. Здесь земля не получала, как на Востоке, ежегодной подкормки в виде плодородного ила и требовала тщательной обработки. Плодородной земли не хватало, и люди искали другие источники существования, развивая ремесла, искусства, торговлю, промыслы, военное дело, мореплавание, колониственную деятельность.

Все это не требовало жесткой централизации государства, не давало возможности отрыва власти от народа, ее самореализации и обожествления правителей. Для защиты своих интересов каждый свободный земледелец, ремесленник, торговец, воин требовал сохранения демократических учреждений, реформы государственных институтов в демократическом направлении.

Такие реформы происходили на протяжении нескольких десятков лет. Например, в Афинах демократическая система строилась на протяжении VIII-V вв. до н.э. усилиями всего народа во главе с такими реформаторами-демократами как Солон, Клисфен, Эфиальт, Перикл. В результате в государственной (полисной) системе ведущую роль стал играть Совет

пятисот (Буле), а не аристократический Совет старейшин (Ареопаг) как ранее, а также Народное собрание (Экклесия) и Народный суд (Гелиэя). Народные вожди могли быть избраны на должности архонта (правителя) по имени которого назывался текущий год (а вообще, летоисчисление велось по четырехгодичным Олимпийским циклам, традиция которых до сих пор сохранилась в политической жизни). Выборы во все органы власти проводились ежегодно.

В промежутках между заседаниями Народного собрания, которое собиралось не менее 40 раз в год, вопросами политического управления ведал Совет пятисот (Буле), состоявший из десяти пританий по 50 человек, (представлявших все десять демов, т.е. территориальных самоуправляющихся единиц). Каждая притания дежурила в Булевтерии (здании Совета пятисот) одну десятую часть года.

В функции Буле входило: реализация утвержденного бюджета, содержание армии и флота, государственных органов и контроль за ними, распоряжение общественным имуществом, отношения с союзниками и вообще текущая внешняя политика. Буле также готовил повестку дня и проект решения Народного собрания, который мог быть принят или отвергнут гражданами полиса.

В Народный суд (Гелиэю) ежегодно по жребию отбиралось 5000 присяжных заседателей и 1000 запасных. В дни заседания Гелиэи (не менее 300 дней в году) судьи также жребием распределялись по помещениям. Такая система случайного распределения давала определенные гарантии против подкупа судей. По закону, афинянин должен был сам защищать себя в суде, что требовало от каждого гражданина определенных ораторских навыков и знания законов. Суд был открытым и гласным.

Кроме архонта, важнейшими выборными государственными должностями были должности десяти стратегов. Они командовали армией и флотом, ведали их строительством, содержанием и подготовкой, вместе с булевритами (членами Буле) участвовали в дипломатической деятельности. Отчитывались стратеги, как и архонты, перед Народным собранием и Советом пятисот.

Все городское население греческих полисов в отношении политических и имущественных прав делилось на три категории:

1. полноправные граждане, которые обладали пассивным и активным избирательным правом и всеми имущественными правами;

2. метеки – свободные греки или представители других народов, родители которых (или хотя бы один из родителей) не были гражданами Афин. Они пользовались всеми правами, кроме политических;

3. рабы – не свободные люди, «говорящие орудия» - не имели никаких прав.

Афинского гражданина нельзя было арестовать без решения суда. Будучи привлеченным к суду, если не было шансов на оправдательный приговор, гражданин до рассмотрения дела мог покинуть полис. Обязанностью граждан считалась служба в армии или на флоте. Наиболее

состоятельные граждане, кроме того, оплачивали театральные постановки, гимнастические состязания, строительство кораблей, подготовку празднеств.

Подобным образом были устроены политические системы других греческих полисов. Подчеркнем, в каждом древнегреческом полисе в описываемую нами эпоху сформировалась **демократическая политическая система**, основу которой составляли выборные и периодически сменяемые коллегиальные институты: Народное собрание, Совет, как исполнительный орган, Суд присяжных. Все дискуссии греческих философов, историков и ораторов шли о формах правления, то есть о способах функционирования политической системы демократии, или, выражаясь современным языком, о политических режимах. При этом избрание по жребию, когда все имеют равные возможности пройти в органы власти считалось принадлежностью демократической формы правления, избрание всеобщим голосованием – аристократической, ибо преимущество при обсуждении кандидатур получали наиболее образованные и красноречивые граждане, введение избирательного ценза вело к установлению олигархического режима (то есть правлению немногих богачей), захват власти военными – к тимократическому (от греч. «тимэ» – честь), узурпация, то есть незаконный захват власти тираном – к тираническому. Теперь понятно, почему Платон наилучшей, ближайшей к идеальной, считал аристократическую форму правления, а наихудшей – тираническую.

Следует отметить, что почти все древнегреческие полисы прошли в своем развитии через тиранические режимы правления (VII – VI вв до н.э.). В Афинах тиран Писистрат и его сыновья правили около 60 лет. Тираны, как правило, приходили к власти, опираясь на недовольство обнищавших, лишившихся земли народных низов (охлос). Они часто отменяли кабалу, то есть продажу свободных граждан за долги в рабство, лишали избыточной земли, а порой изгоняли или уничтожали родовую знать, делая население полисов социально более однородным, подготавливали, таким образом, (разумеется, бессознательно) социальную почву для политической системы демократии.

Политическая система демократии создала совершенно иные условия для функционирования политических партий в Элладе, чем в обществах Древнего Востока. Хотя партий в современной трактовке этого понятия (наличие программы, устава, партийной организации, формального лидерства и членства и т.д.) в Древней Греции не существовало, достаточно устойчивые **политические группировки**, объединенные общими представлениями о наилучшей форме правления, распределении бюджета полиса, решении вопросов войны и мира, выбора союзников постоянно имели место на политической арене греческих полисов. Систематическое проведение народных собраний, регулярная работа Совета, принимавшего коллегиальные решения, избрание на высшие государственные должности, вся система политического участия способствовали дифференциации греческого общества на политические группировки и внутренней интеграции этих группировок.

Система образования и воспитания, практика политической социализации, когда каждый гражданин полиса обязан был посещать народные собрания и участвовать в принятии политических решений, когда каждый гражданин периодически заседал в суде, когда каждый гражданин был обязан в случае необходимости стать воином, когда жители полиса систематически посещали театр, где ставились спектакли, затрагивавшие актуальные социально-политические проблемы, поддерживали высокий уровень ответственности и *политической культуры граждан* полисов.

Социальная структура древнегреческого общества за время его существования по крайней мере с IX в. до н.э. (Троянская война) до II в. до н.э. (завоевание Греции Римом) претерпела существенные изменения. Уже на исходе архаической эпохи в VIII в. до н.э. в Афинах, как и других полисах в результате отделения крупных собственников земли, обладавших реальной властью от мелких собственников, имевших только право голоса, в результате разделения земледелия и ремесел, производительного труда и торговли выделяются социальные сословия: евпатриды (аристократы), геоморы (крестьяне), демиурги (ремесленники), торговцы. Различие интересов между евпатридами с одной стороны и демиургами и геоморами с другой заложило социальную основу для существования *партий аристократов и демократов*. Различие интересов ремесленников и крестьян, как владельцев, в основном, средних состояний и практически лишенных всякой собственности фетов (поденщиков, наемных работников), составлявших низшее социальное сословие – охлос, вело к противостоянию *умеренной и крайней демократических партий*. С накоплением богатства продолжалось социальное расслоение древнегреческого общества. К V в. до н.э. из разбогатевших ремесленников и торговцев выделилось сословие олигархов, которое, отстаивая свои интересы, вступило в противостояние с демократической партией. В то же время, сословие родовой аристократии – евпатридов было уничтожено, как мы упоминали, в период правления тиранов. Аристотель утверждает, что Солон своей реформой (594 г. до н.э.) законодательно утвердил четыре сословия: пентакосиомедимнов (получавших со своей земли 500 мер сухих и жидких продуктов), всадников (300 мер), зевгитов (200 мер), фетов.⁷ В соответствии с законом Солона к выборам на должности архонтов допускались только пентакосиомедимны, всадники и зевгиты – на все остальные должности, феты получили только активное избирательное право.

Военная организация также разделяла греческое общество на социальные группы. Аристократы-всадники составляли численно небольшую кавалерию греческих полисов. Кроме того, в основном из аристократии формировался высший командный состав греческой армии и флота. Дальнейшее имущественное расслоение способствовало выделению из земельных собственников сословия зевгитов, имевших сравнительно небольшой земельный надел, позволявший им приобрести только тяжелое

⁷ - см. Аристотель. Политика. Афинская полития. М., 1997. С.275-276.

вооружение, но не позволявший содержать боевого коня. Зевгиты – это фактически крестьяне-геоморы и ремесленники-демиурги, владевшие небольшой мастерской, составляли основу знаменитой греческой фаланги. Их боевой дух и боеспособность зиждились на том основании, что им было что защищать и ради чего сражаться. Из фетов, не обладавших собственностью, формировались отряды лучников, которые вели боевые действия под прикрытием фаланги. Кроме того, феты служили на флоте рядовыми матросами. Таким образом, боеспособность, размер земельного надела или состояния и политические права были в то время теснейшим образом связаны между собой.⁸

Территориальная организация греческих полисов, создававшая общие территориальные интересы способствовала разложению родовых связей и образованию новых территориальных отношений, которые, в свою очередь, вели к интеграции территориальных политических группировок. Например, территориальное устройство Афин включало в себя: Педию – район столичных пригородов, и три территории Аттического полуострова – Паралию, Диакрию, Элевсин. По утверждению Аристотеля⁹ в конце VI в. до н.э. партийная борьба в Афинах шла именно между **территориальными группировками**:

-педиэями, выражавшими интересы реакционных землевладельцев, сторонниками аристократии, жителями плодородной долины, окружавшей Афины;

-паралиями – преимущественно моряками и торговцами, сторонниками умеренной демократии, жителями полуострова, расположенного к югу от Афин;

-диакриями, выражавшими интересы мелкого крестьянства и городской бедноты, сторонниками крайней демократии, жителями гористой местности в Северо-Восточной части Аттики с каменистой почвой;

Разумеется, педиэи, паралии и диакрии составляли только ядро политических группировок, к которому присоединялись все афиняне, разделявшие ту или иную «политическую программу».

В период правления тирана Писистрата и писистрадитов (570 – 511 гг. до н.э.) основная борьба развернулась между **тиранической группировкой** Писистрата, узурпировавшего власть и **аристократической «партией»**. Аристократы, как более образованная часть общества к тому же лишенная власти и наиболее гонимая союзом тирана и охлоса выступала как **непримиримая, антисистемная оппозиция**. Стесненная в возможностях открытой агитации она действовала путем **заговоров**. Вооруженные заговоры как форма партийной борьбы, как мы уже видели на примере древневосточных обществ, чаще всего применяются в условиях закрытых, автократических режимов. Именно заговор, осуществленный в 513 г. до н.э.

⁸ - см. Лурье С.Я. История Греции. СПб., 1993. С.176.

⁹ - см. Аристотель. Политика. Афинская полития. М., 1997. С. 281.

аристократами Гармодием и Аристогитоном привел к падению тирании и установлению политической системы демократии в Афинах.

В 511 г. до н.э. архонтом был избран демократ Клисфен. Он ввел вместо старых четырех родовых фил, управлявшихся родовой аристократией, десять новых территориально-административных единиц - демов. Этим актом Клисфен фактически окончательно уничтожил власть родовой знати на местах. Более того, территориальные демы стали играть роль местного самоуправления и опоры демократии в низовых структурах общества. Аналогичные законы были приняты почти во всех греческих полисах. Поэтому если до V в. до н.э. основное противостояние в Элладе происходило между *демократическими и аристократическими группировками*, то с V в. до н.э., когда власть родовой аристократии (эвпатридов) фактически снижается до минимума, основными противостоящими партиями становятся *демократическая и олигархическая*. При этом олигархическая партия уже менее выражала интересы наследников родовой аристократии (хотя они и продолжали избираться на видные государственные и военные должности), чем разбогатевших представителей демоса: торговцев, земледельцев, ставших землевладельцами, ремесленников, ставших владельцами мастерских, владельцев рудников и др. Впрочем, в менее развитых в промышленном и торговом отношении полисах значительное влияние аристократов в политической жизни сказывалось еще длительное время.

Итак, социальный состав и политика олигархических партий, состоявших, в основном, из разбогатевших торговцев, ремесленников, земледельцев обычно включали и остатки родовой знати и ее окружения (клик). Так что олигархические партии и по социальному составу, и по программным внутри- и внешнеполитическим установкам и по отношению к государственным институтам и народу (демосу) явились преемницами и продолжательницами дела аристократических группировок.

В конце VI в. до н.э. ввиду усиления Персидской державы и захвата персами греческих полисов в Малой Азии в Элладе возникает противостояние *персофильской и персофобской партий*. Интересно, что в своих отношениях с греческими полисами персы не делали различий между демократами, олигархами, охлократами или тиранами. Главным показателем для них выступало отношение жителей того или иного полиса и всей Эллады к персидской экспансии и к возможности войны с Персией. В 500 г. до н.э. в греческих полисах ионического побережья Малой Азии приходят к власти сторонники персофобской партии и войны с Персией. Они поднимают ионическое восстание, которое было жестоко подавлено персами, особенно пострадал знаменитый полис Милет. Жестокость персов послужила толчком усилению демократической и персофобской партии во всей Элладе. В полисах, где еще находились у власти тираны-персофилы, устанавливается система демократии. Большинство греков выступает теперь с персофобских позиций. В то же время, такие преимущественно земледельческие области, где было сильно влияние аристократии, как Фессалия, Беотия, Локрида, Аргос выступали за подчинение персидскому давлению. К началу греко-

персидских войн вся Эллада разделилась на *партию патриотов, партию войны и партию персофилов, партию мира*, признававшую верховную власть Персии над Элладой. Партию патриотов и войны возглавляли Спарта и Афины. К ней принадлежали, в первую очередь, полисы с развитыми ремеслами и торговлей.

Ведущие позиции в партии патриотов (если не считать аристократической по преимуществу Спарты) занимали умеренные демократы, выходцы из торгово-промышленных кругов, кровно заинтересованы для развития торговли и мореплавания, в сокрушении персидской гегемонии.

После окончания войны центр партийной борьбы из сферы международных греко-персидских отношений переместился в сферу отношений внутри греческой федерации. Усилившаяся в результате победы над Персией аристократическая Спарта теперь противостояла демократическим Афинам. Но продолжал иметь место и третий уровень партийной борьбы – борьба между политическими группировками внутри греческих полисов. В послевоенной Спарте патриотический подъем, приведший к единению общества, сменился усилением противостояния между *группировкой под руководством царского дома Агиадов*, выступавшего за улучшение положения неграждан – периэков, освобождение части рабов – илотов и ориентацию на демократические Афины и *группировкой царского дома Еврипонтидов*, выступавшей за сохранение внутривнутриполитического статус кво и ориентацию на аристократические и олигархические полисы Греции.

Афинские демократы понимали, что противостояние со Спартой распыляет их военную мощь, с одной стороны, заставляет их держать войска на Аттике для оказания помощи союзным демократическим полисам, с другой – быть готовым оказать военную поддержку в случае агрессии со стороны Персии союзным демократическим полисам в Малой Азии. Это заставило афинских демократов изменить свою персофобскую политику и признать верховную власть Персии над малоазийскими греческими полисами. Во внутренней политике афинские демократы последовательно расширяли свою социальную базу, которая состояла в основном из зевгитов. Учитывая усилившуюся роль флота, на котором служили преимущественно феты, демократы пошли на предоставление им полных политических прав. Если зевгиты – это в первую очередь сельские жители, то почти все феты были горожанами и, учитывая их возрастающую численность и влияние в обществе, определяли политическую ситуацию в Афинах. В 487 г. до н.э. лидер демократической партии Фемистокл провел закон, согласно которому выборы архонтов стали осуществляться по жребию. Это дало возможность любому афинскому гражданину занять высшую государственную должность. Кроме того, демократы отстаивали и интересы неграждан Афин, проживающих в городе, – метеков. В результате развития ремесел и торговли, налаживания связей с полисами Северного Причерноморья

жизненный уровень всех афинян значительно повысился и популярность демократической партии возросла.

Олигархическая партия Афин выступала за союз с аристократической Спартой и продолжение войны с Персией вплоть до освобождения всего малоазийского и фракийского побережий. Она тоже всячески расширяла свою опору в обществе, представляя себя наследницей аристократов, а, следовательно, богов и героев, партией военачальников – победителей персов, партией – спасительницей Эллады. В 487 г. до н.э. лидер олигархической партии Аристид становится архонтом. Аристид проводит внутреннюю политику, рассчитанную на ослабление демократического органа – Совета пятисот и усиление влияния аристократического Ареопага, которому он передал надзор за выполнением решений судов и правительственных программ. Ареопаг со своей стороны всячески тормозил законодательную деятельность, направленную на расширение народных прав, выступал за переориентацию внешней политики на Спарту, устранял демократов из государственного управления.

Во время Пелопонесской войны (431–404 гг. до н.э.) между Пелопонесским союзом во главе со Спартой и Афинским морским союзом противостояние демократической и олигархической партий, которые были во всех полисах Эллады, достигло апогея. На стороне Спарты выступали введомые аристократическими партиями полисы полуострова Пелопоннес, средней Греции (Мегары, Фокида, Локрида, Беотия), олигархический Коринф и его западные колонии (Амбракия, Левкада, Анакторий). В Афинский морской союз входило более 170 полисов, управляемых демократами, расположенных на Аттическом полуострове, фракийском побережье, островах Эгейского моря. Среди них только четыре крупнейших города Самос, Хиос, Митилена, Мефимна сохраняли автономию, остальные считались членами федерации под непосредственным руководством Афин. К этому времени к власти в Афинах пришли демократы во главе с Периклом (443 г. до н.э.), что безусловно усилило антиолигархическую и антиспартанскую составляющую внешней политики Афин.

Во времена Перикла (443 - 429 гг. до н.э.) в Афинах доминировала демократическая партия, а олигархическая группировка лишилась большинства сторонников и фактически была вытеснена из политической жизни. Образовался политический вакуум, которого не терпит политическая сфера общества. В результате после Перикла наблюдается разделение единой демократической партии, сплоченность которой была достигнута общим делом строительства политической системы демократии, борьбой с противостоящей олигархической партией и внешним противником в лице аристократов и олигархов Пелопонесского союза на две группировки: **партию Пирея и партию города**¹⁰.

Разделение партии, окончательно победившей и вытеснившей своего противника за границы политического пространства, на две

¹⁰ - см. Аристотель. Указ. соч. С. 170.

противостоящие группировки, очевидно, следует считать закономерностью патологии, которая вытекает из **аксиомы невозможности политического вакуума** и может быть представлена как **аксиома непрерывности партийной борьбы.**

Пирей – это морской порт, пригород Афин, где жили в то время моряки, торговцы, ремесленники, феты. Партия Пирея, возглавляемая Клеоном, получила известность своей борьбой за права небогатых и бедных афинян, афинского простонародья, тех, кого политические противники называли «худыми людьми», «уличной толпой», «охлосом». «Программа» партии Пирея содержала требования государственного обеспечения благосостояния всех полноправных граждан Афин, включавшие полные политические права и прожиточный минимум. Фактически это означало требование замещения всех государственных должностей по жребию с последующей ротацией, предоставление каждому гражданину релевантной государственной должности и резкое увеличение платы (фактически введение регулярной заработной платы) за участие в политической жизни (посещение народных собраний, голосование, участие в работе Совета пятисот и суда), размера которой должно быть достаточно для безбедного существования, не обремененного какой-либо иной работой. Денежные средства для реализации этой программы предполагалось изыскать из фороса – взноса союзнических городов, входивших в Афинский морской союз. По отношению к своим политическим противникам: умеренным демократам и олигархам, то есть состоятельным торговцам, владельцам больших мастерских и множества рабов, больших наделов земли, которые и так несли государственную повинность в виде литургий (постройка новых кораблей, содержание армии и флота, устройство празднеств и театральных представлений и т.д.) предлагалось применять систему увеличения обложений и штрафов.

Партия города выражала интересы зажиточных крестьян и горожан – торговцев, владельцев собственных торговых судов и ремесленников, владельцев мастерских, производящих товары для массовой продажи. Лидером этой партии был владелец рудников Никий.¹¹ Партия города придерживалась позиций умеренной демократии и того порядка, который сложился в период правления Перикла. Она выдвигала требования снижения бремени литургий с граждан Афин и фороса с граждан союзных полисов, резонно рассуждая, что увеличение литургий ведет к удорожанию товаров и стагнации их производства, а второе – к ухудшению отношений с союзниками. Она утверждали проверенный временем принцип «гражданин – это тот, кто готов служить государству телом (то есть в сражениях) и деньгами (платя налоги и содержа государственные органы)». Своим образом жизни, совмещая политическую и производительную деятельность, сторонники Партии города утверждали провозглашаемый принцип.

¹¹ - см. Лурье С.Я. История Греции. СПб., 1993. С. 403-404.

Таким образом, политическая дилемма «кто кого содержит: граждане государство или государство граждан» возникла уже в V в. до н.э. В IV в. до н.э. оратор Исократ противоречия между *радикальной и умеренной демократией* выразил через категорию равенства. Он утверждал, что существуют две основные формы равенства: одна предоставляет всем одинаковые права («каждому – равное»), другая воздает каждому должное в зависимости от его положения в обществе («равному – равное»).¹² Отметим, что если умеренная демократия утверждает, что граждане содержат государство и равный получает равное, то радикальная демократия полагает, что государство обязано содержать граждан и каждый гражданин, независимо от его статуса должен получать равную долю общественного блага.

Тот же Исократ, глава известной афинской риторической школы, живший в другую эпоху – эпоху заката греческой демократии, падения могущества Спарты и Афин и возвышения Македонского царства в речи «Панегирик», написанной специально к Олимпийским играм 380 г. до н.э. с целью ознакомить с ней максимальное количество греков, прибывших из разных полисов Эллады, выдвинул идею общеэллинского похода на Персию, окончательного сокрушения Персидской державы и установления греческой гегемонии в Ойкумене. Подготовка к этому подходу, новые масштабные задачи позволили бы, по его мнению, мирно и добровольно объединить всех эллинов, прекратить междоусобные войны и направить общие усилия на внешнюю экспансию. Следует отметить, что Исократ, непосредственно не занимавшийся политической деятельностью, был приверженцем политической системы македонской монархии и в своей политической публицистике противостоял как сторонникам демократии, так и сторонникам олигархии. Свои монархические симпатии он изложил в речи «Филипп» (346 г. до н.э.), обращенной к македонскому царю Филиппу II с призывом инициировать мирное объединение греческих полисов под эгидой Македонии и осуществить восточный поход. Аналогичную позицию занимал и другой известный оратор этой эпохи Эсхин.

В работах Исократа, других ораторов, риторов, историков, философов можно проследить не только политическую позицию того или иного публициста, но и сделать вывод о существовании в Древней Греции достаточно политизированных *литературно-публицистических течений*, которые при определенных условиях (политический кризис, гражданская война, социальный кризис в результате поражения в войне и т.д.) могли стать ядром новых политических партий. Но и в форме литературно-публицистических течений они выполняли такие функции партий как агрегация новых идей, их пропаганда, мобилизация граждан на их осуществление. Так произошло, в частности, с идеей общеэллинского единства, похода на Восток и создания эллинизированной мировой державы. Долгое время она существовала как литературно-публицистическое течение

¹² - см. Фролов Э.Д. Факел Прометея. Очерки античной общественной мысли. 2- изд. Л., 1991. С. 344.

в трудах Ксенофонта («Киропедия», «Анабасис»), Аристотеля («Полития»), речах Исократы, Эсхина и других авторитетных философов и политиков, пока не была реализована Александром Македонским.

С усилением македонского царства монархические и македонофильские идеи *партии (литературно-публицистического течения) сторонников похода на Восток и создания мировой державы* получают поддержку ораторов и демагогов¹³ многих греческих полисов. В середине IV в. до н.э. в них обозначились *промакедонская и антимакедонская группировки*. Признанным главой антимакедонской партии стал известный оратор Демосфен. В отличие от застенчивого Исократы, к тому же обладавшего слабым голосом, Демосфен не только прославился своими речами, но и сразу выдвинулся как политик. В речах-филиппиках, произносившихся в народном собрании Афин, Демосфен показывал опасность для Афинского государства усиления Македонии, разоблачал экспансионистскую политику македонского царя Филиппа II, подготавливал общественное мнение к отпору македонской агрессии, спланировал ряды своих сторонников. Он возглавил делегацию Афин в сильнейший по тем временам полис Фивы, другие полисы Греции и добился заключения антимакедонской коалиции.¹⁴

После победы при Херонее (338 г. до н.э.) Филиппа II над коалиционными силами эллинов в греческих полисах к власти приходят промакедонские политические группировки. Главным виновником греко-македонской войны Филипп считал демократическое правительство Фив, поскольку ранее Фивы были союзниками Македонии. Поэтому Филипп заменил умеренных демократов у кормила власти Фив на представителей олигархической партии. К Афинам Филипп, будучи заинтересованным в их мощном морском флоте, проявил полное великодушие, вернув пленников и предоставив самоуправление в рамках Македонской державы. В Афинах промакедонская партия пришла к власти мирным и демократическим путем.¹⁵

Именно промакедонские политические группировки начали готовить общественное мнение, промышленность, вооруженные силы греческих полисов к осуществлению панэллинской идеи – походу на Восток.

Подведем некоторые итоги. В условиях политической демократии в Древней Греции действовало сразу несколько политических группировок, которые не были достаточно хорошо организованы и сплочены, но которые постоянно генерировались следующими разломами общественного сознания:

- аристократия – демократия;
- тирания – демократия и аристократия;
- демократия – олигархия;

¹³ - понятие «демагог» у эллинов имело позитивный смысл и означало «вождь народа», то есть один из лидеров демократической партии.

¹⁴ - см. Плутарх. Избранные жизнеописания. В 2-х тт. М., 1987. Т. 2, с. 513.

¹⁵ - Л.М. Глушкина. Предэллинизм на Западе: Греция и Македония в IV в. до н.э. / История Древнего мира. Под ред. И.М.Дьяконова, В.Д.Нероновой, И.С.Свенцицкой. В 3-х тт. Изд. второе. М., 1983. Т.2. Расцвет древних обществ. С.254-256.

- умеренная демократия – радикальная демократия;
- демократия и олигархия – монархия;
- патриоты – персофилы (во время греко-персидских войн);
- сторонники Афин – сторонники Спарты (во время Пелопонесской войны);
- промакедонская – антимакедонская партия (в период македонской экспансии);
- партия войны – партия мира (всегда, когда решался вопрос о войне и мире).

Такие политические группировки действовали во всех древнегреческих полисах, что говорит об объективном характере их существования и их функциональности, необходимости для общества.

На политической сцене древнегреческих полисов *одновременно существовало сразу несколько политических группировок, но основное противостояние чаще всего было между двумя ведущими партиями*. Если в результате поражения и полной дезорганизации на политической сцене оставалась только одна партия, в партии-победительнице происходил раскол на две противостоящих группировки и партийная борьба разгоралась с новой силой, что подтверждает выдвинутую нами аксиому непрерывности партийной борьбы в демократическом обществе.

Партийная борьба составляет суть политики в демократическом обществе, отсутствие борьбы партий говорит об отсутствии демократии.

Государственное строительство, *создание политической системы демократии было результатом партийной борьбы и реформ, осуществлявшихся побеждавшей на данном этапе партией.*

Политические группировки, «партии» в Древней Греции под действием реальных социально-политических обстоятельств принимали следующие **формы**:

- сословные группы*;
- социально-политические круги* – политики разных политических взглядов, но примерно одинакового уровня политического влияния;
- политические группировки – *«фракции»*, стихийно складывавшиеся по результатам голосований в Народном собрании и в Совете;
- гетерии* - товарищества, собиравшиеся частным образом для пирушек и развлечений, а также для обсуждения актуальных политических проблем;
- синомосии* - кружки заговорщиков, собиравшиеся для подготовки политических заговоров;
- клики* - личные свиты тиранов, их вооруженная гвардия или невооруженные свиты сторонников влиятельных политиков.

2.3 Партии в Древнем Риме

Римская ранняя республиканская политическая система весьма напоминала греческую систему полисной демократии. После царского периода (в который, впрочем, имел место и Совет старейшин, и Народное

собрание), в период республики (IV - I вв. до н.э.) по римской традиции вместо двух царей ежегодно избирались два консула. Народное собрание в это время стало действительно решающим законодательным институтом. Сенат, продолжая оставаться сословным органом, как и другие государственные институты, тем не менее, функционировал на демократическом принципе коллегиальности. Народное собрание в республиканском Риме собиралось по комициям. Существовало три типа комиций: куриатные (собрание членов всех трехсот римских родов по своим куриям), центуриатные (по признаку службы в армии) и трибутные (по территориальным округам – трибам). Всего в республиканском Риме было 35 триб (4 городские и 31 сельская). По центуриатному признаку все население раннереспубликанского Рима состояло из 5 классов. По закону Сервия Туллия I класс выставлял 80 центурий (сотен воинов в полном вооружении), II, III, IV – по 20, V класс – 30 центурий. Кроме того, римское войско включало 18 центурий всадников, 4 центурии ремесленников и музыкантов и одну центурию пролетариев, не принадлежавших ни к какому классу, обладавших имуществом ниже ценза в 12,5 тыс. сестерциев.

Основными считались трибутные комиции, где обсуждались базовые, главные законы и избирались низшие магистраты: квесторы, эдилы и др. Центуриатные комиции решали вопросы войны и мира и выбирали высших магистратов: консулов, преторов, цензоров. Куриатные комиции в процессе борьбы плебеев с патрициями за равные политические права утратили свое значение. Трибутные и центуриатные комиции не имели права законодательной инициативы и могли только дать ответ на запрос должностного лица.

Подчеркнем, что Римская республика не знала деления власти на законодательную, исполнительную и судебную. Законы принимались на комициях (Народном собрании), но у них не было законодательной инициативы. Всей текущей политикой, государственным управлением заправляли выборные должностные лица – магистраты. Высшие магистраты имели империй (права, включающие управление войском, юридическую власть, право созывать Сенат и Народное собрание, издавать указы). Полный империй имели два консула, избираемые на один год. Преторы тоже получали империй на год, но, в основном, руководили судопроизводством. Два цензора избирались раз в пять лет, но их империй длился 18 месяцев и заключался в ревизии ценза (имущества) высших сословий – сенатского и всаднического. Низшие магистраты: квесторы, получали функции казначеев, а эдилы надзирали за состоянием города и устройством зрелищ и праздников. Народные трибуны, избравшиеся в количестве 10 человек, империя не получали, но имели право вносить законопроекты и налагать вето (лат. - «запрещаю») на решения всех магистратов и Сената. Кроме всех перечисленных ординарных магистратов (то есть, избираемых обычным путем на обычный срок) в чрезвычайных обстоятельствах назначались экстраординарные магистраты во главе с диктатором. Он назначался на строго ограниченный срок в шесть месяцев из числа консулов по решению

Сената и обладал всей полнотой власти, как монарх. Против власти диктатора не действовало вето народных трибунов.

Римский Сенат формировался из высших магистратов, отслуживших свой срок и формально считался консультативным органом действующих магистратур, но фактически, учитывая ежегодную смену магистратов, превратился в правительство. Сенаторы преимущественно занимались распределением финансов, внешней политикой, военным строительством и делами религии. Сенат выступал также арбитром в спорах между магистратами, решал некоторые судебные дела. Он состоял примерно из 300 сенаторов.

В период развитой республики с точки зрения полноты прав население Рима делилось на три категории: сенаторы, всадники, плебеи. Сословная принадлежность, за исключением положения раба не наследовалась. Общественный статус определялся цензовым (имущественным) положением и, что более существенно, занимаемой государственной должностью. Каждый полноправный римский гражданин имел:

- право владеть имуществом (лат.- *jus commercii*);
- право аренды общественной земли (*ager publicus*);
- право вступления в брак с представителем любого сословия (*jus connubii*);
- активное и пассивное избирательное право(*jus suffragii*) и (*jus honorum*).

Такая политическая система, весьма напоминая греческую полисную демократию, в которой более значимы представительные (а, не непосредственные) процедуры и институты, **получила название «республика»** (лат. – *res publica* – дело народа).

С расширением границ, ростом населения, увеличением коммуникаций, Римская республика вступила в период политической нестабильности, который достиг своего апогея в I в. до н.э. и завершился гражданской войной (49 – 45 гг. до н.э.) между армиями Помпея и Цезаря. Победивший Цезарь изменил республиканскую политическую систему на **систему принципата**. Но гражданские войны продолжались. Последнее сражение у мыса Акция между Антонием и Октавианом (31 г. до н.э.), завершившееся победой Октавиана, ознаменовало собой не только окончание гражданских войн и политических потрясений, но и окончательный отход от республиканской формы правления и переход к новой политической системе – системе принципата.

Действительное изменение республиканской политической системы, которая состояла из власти консулов (монархическая власть), Сената (аристократическая власть) и Народного собрания (демократическая власть), на императорскую, при которой власть интегрировалась путем сложения консульского империя (военная власть, управление провинциями, дипломатия) и трибунских прерогатив (вето решения любой власти, право инициативы в гражданских делах) проходило в два этапа. На первом этапе (реформы Юлия Цезаря и Октавиана Августа I в. до н.э. – I в. н.э.)

республиканская политическая система была трансформирована, как уже упоминалось, в систему принципата. В политической системе принципата республиканские институты (консулы, комиции, Сенат) еще не разрушены, но ведущая роль принадлежит принцепсу (первому сенатору), который узурпировал право определять повестку дня и использовал традиционное право выступать в Сенате первым для укрепления авторитарных тенденций политической практики. Принцепс мог быть избран консулом или не быть им, но его власть, державшаяся сначала на авторитете Цезаря и Августа, стала политической нормой. Эту систему Теодор Моммзен назвал еще «диархия (т.е. двоевластие) принцепса и Сената». Таким образом, политическая система принципата означала равновесие между единоличной властью первого сенатора, принцепса и коллегиальной властью Сената и просуществовала почти 200 лет (начало I в. – начало III в. н.э.) вплоть до реформы Диоклетиана.

В конце III в. римское общество переживало очередной период политической нестабильности. Внешние войны и давление варваров отнимали значительные ресурсы, восстания рабов и расходы на зрелища и бесплатные раздачи подтачивали государственную казну. Выборы императора войском давали ему только империум на управление легионами и завоеванными территориями – провинциями, но не означали еще единоличной власти в государстве. Вот, например, как пришел к власти Диоклетиан. Сын сенаторского раба, получившего свободу и ставшего писцом, Диоклетиан использовал армию как фактически единственную возможность карьеры. Он дослужился до должности губернатора провинции Мезия, был возведен (в то время уже не избирали) в звание консула и стал, наконец, начальником дворцовой стражи, т.е. гвардии императора. Во время победоносного персидского похода умер император Нумериан и Диоклетиан на военном совете преторов и трибунов избрали императором.

Для утверждения своего положения Диоклетиан привлек к управлению империей своего боевого товарища недалекого и жестокого Максимилиана, который железной рукой наводил порядок в провинциях, подавлял любое недовольство граждан и рабов. В 303 г., когда задача спасения империи «от тиранов и варварства» была выполнена, Диоклетиан решился на политическую реформу. Максимилиану было поручено привлечь к суду и уничтожить наиболее авторитетных сенаторов. Сенат вообще был лишен властных функций и имиджа хранителя республиканских ценностей. Статус сенатора стал чисто номинальным, почетным званием, даваемым императором. А титул «император» стал означать не генерала армии, а владыку империи. К титулу «император» теперь стали прилагаться титул «доминус» (*dominus* - лат. - господин), который означал власть государя над своими подданными, а не власть, как ранее, командира над солдатами. Такая политическая система получила название *домината*. Кроме того, Диоклетиан перенес столицу империи на восток в Никодимию, которую отстроил с восточной пышностью, и в которой возобладали восточное почитание и даже обожествление монарха.

Наибольшая активность политических группировок, действовавших сравнительно легитимно в таких политических институтах как комиции и сенат приходится, разумеется, на республиканский период. В период империи римские «партии» все более напоминают политические группировки восточных империй, борющиеся за власть в обстановке полной нелегитимности, закрытости и даже тайны, отсутствия элементарных политических свобод. Такие «партии», как мы выяснили, принимают формы клик, камарильи, заговоров, а то и бунтов и восстаний и действуют путем интриг, лести, посулов и подкупов, компроментаций, запугиваний и угроз, террора, гражданской войны.

Наиболее острая партийная борьба в период ранней республики развернулась между патрициями и плебеями. Патриции (от *pater familias* – отец семьи, глава многочисленной, патриархальной общины, состоящей из нескольких поколений родственников, клиентов и рабов) были привилегированным сословием, пользовавшимся всей полнотой гражданских (вплоть до права пользования большими участками общественной земли) и политических прав (вплоть до выборов на любые магистратские должности). Они сыграли главную роль в отстранении от власти последнего этрусского царя Тарквиния Гордого и установлении раннереспубликанских институтов, в первую очередь сената и комиций. **Патрицианская «партия»** выступала с консервативных позиций, за сохранение традиционных устоев общества и неизменность политических институтов, которые поддерживали и укрепляли ее положение правящей группировки.

Плебеи как не автохтонный, пришлый элемент римского полиса, стоящий вне его родовой организации, жили в основной массе в окружавших Рим селениях и занимались сельским хозяйством на небольших участках земли. Постепенно плебейские селения поглощаются постоянно разрастающимся римским полисом, и плебеи осваивают занятия ремеслами и торговлей, создают собственную общинную организацию, занимают определенное положение в формировании римского войска и вообще в римском обществе. Так выполнение определенных общественных и государственных функций плебеями вступило в противоречие с их бесправным положением в общественно-политической жизни. **Плебейская «партия»** выступала с прогрессистских, реформистских позиций, боролась за изменения своего положения, добивалась всей полноты гражданских и политических прав для плебейского сословия, за социальное равенство плебеев и патрициев, за реформы политических институтов. Борьба плебеев за гражданское и политическое равноправие и составила главное содержание противостояния патрицианской и плебейской «партий» в период ранней республики.

Эта борьба разворачивалась в три этапа.¹⁶ На первом этапе еще в дореспубликанский период в результате реформы Сервия Туллия (VI в. до н.э.) плебеи были включены в состав римского народа, который был разделен

¹⁶ - Батыр К. Всеобщая история государства и права. М., 1999. С. 86.

по имущественному признаку на пять разрядов. В первый вошли римляне, обрабатывающие полный надел в 20 югеров (т.е. 5 га) земли, во второй $\frac{3}{4}$ надела, то есть 15 югеров, в третий – $\frac{1}{2}$ надела, в четвертый – $\frac{1}{4}$ надела. Безземельные граждане были причислены к классу пролетариев. Пользование земельным наделом налагало и определенную воинскую обязанность. Первый разряд граждан был обязан выставить 98 центурий (сотен) вооруженных воинов, в том числе 80 центурий тяжеловооруженных пехотинцев и 18 центурий конницы. Все остальные разряды выставляли вместе 96 центурий легкой пехоты и вспомогательных отрядов.¹⁷ Земельный ценз и положение в войске во многом определяло тогда гражданские и политические права римлян. Голосование в центуриатных комициях, где каждая центурия имела один голос, давало превосходство первому разряду граждан, который состоял почти исключительно из патрициев. Несмотря на то, что формально плебеи были уравнены с патрициями, борьба за фактическое равенство продолжилась.

На втором этапе патрицианско-плебейского противостояния партия плебса выставила следующие требования:

- допуск плебеев к избранию в любые магистраты;
- предоставление плебеям право на брак с патрициями;
- ликвидация долговой кабалы и продажи плебеев в рабство за долги.

Первое обострение партийной борьбы после включения плебеев в состав римского народа относится к 494 г. до н.э., когда в ответ на невыносимые условия кабалы и произвол кредиторов плебеи удалились из Рима на Священную гору. Партия патрициев, учитывая важную роль плебеев и опасаясь полной дезорганизации общества, вынуждена была пойти для защиты прав плебеев на учреждение особой магистратуры, избиравшейся из плебеев – десяти трибунов, получивших право законодательной инициативы и вето любых законопроектов. «Они, - отмечает Аппиан, - должны были по преимуществу противодействовать избираемым сенатом консулам, чтобы государственная власть не сосредоточилась всецело в их руках. С этих-то именно пор взаимоотношения между отдельными магистратами и стали особенно враждебными и влекли за собой соперничество. Сенат и народ как бы разделились на *две партии*, (курсив мой – Б.И.) из которых каждая стремилась властвовать над другой своим превосходством».¹⁸ Говоря о стремлении «властвовать своим превосходством», Аппиан имел в виду мирные, исключительно парламентские формы партийной борьбы. За все это время (более ста лет) лишь однажды, когда Марций Кориолан, будучи изгнанным из Рима, поднял свой меч против родины, партийная борьба приняла вооруженную форму, но это произошло не на форуме и не во время партийных прений.

В 451-450 гг. до н.э. партия плебеев добилась создания комиссии для кодификации права, которое до этого не было прописано в форме законов, а

¹⁷ - Тит Ливий. История от основания Рима / Историки античности. Т.2. Древний Рим. М., 1989. С.98-99.

¹⁸ - Аппиан. Гражданские войны / Историки античности. Т. 2. Древний Рим. М., 1989. С. 523.

представляло собой изустно передававшиеся обычаи, которые почти всегда трактовались в пользу патрициев. Комиссия децимвиров, представлявшая исключительно патрицианскую партию составила т.н. «Законы XII таблиц», записав их на медных пластинках и выставив для всеобщего обозрения. Писанные законы, несмотря на их некоторую архаичность, ограничивали произвол патрициев и явились очередной победой плебейской партии.¹⁹ Кстати, децимверы во главе с Аппием Клавдием отказались сложить полномочия, данные им на время кодификации, рассчитывая и далее оказывать существенное влияние в консервативном направлении на развитие римского общества. В ответ лидеры плебейской партии призвали своих сторонников к испытанному методу *сецессии* (уходу из города), который и на этот раз позволил им достичь желаемого результата.

В 445 г. плебейская партия добилась принятия закона Канулея, содержащего одно из их «программных» требований – разрешение на брак между патрициями и плебеями. Наконец, с 444 г. устанавливается практика избрания вместо консулов трибунов с консульской властью – магистратуры на которую могли избираться плебеи. Таким образом, основные «программные» требования плебеев были выполнены и противостояние патрицианской и плебейской партии во второй половине V в. до н.э. затухает, хотя борьба по аграрному и долговому вопросам продолжалась.

Следует отметить, что к этому времени произошли существенные изменения в социальной структуре древнеримского общества. В результате партийной борьбы и социально-политических изменений сословные границы между патрициями и плебеями значительно стерлись. Во-первых, сословие патрициев было разделено по имущественному признаку и достижениям в государственной службе на классы сенаторов и всадников, которые не наследовались и не могли считаться сословиями. Во-вторых, наиболее состоятельные плебеи, пользуясь гражданским и политическим равенством, смогли достичь имущественного положения знатной верхушки, а то и породниться с ней. В-третьих, плебейское сословие под действием указанных факторов расслоилось на богатых, средних и бедных плебеев. Богатые плебеи могли владеть большими участками земли, рудниками, крупными латифундиями, мастерскими, торговыми судами, на них работали сотни рабов. Эта часть плебеев, как мы упоминали, фактически срослась с родовой знатью, патрициатом, образовав новый слой общества – нобилитет. Средние плебеи сами обрабатывали небольшие участки земли, могли иметь небольшую мастерскую, торговую лавку и несколько рабов. Бедные плебеи – это разорившиеся собственники - пополняли слой пролетариата. В республиканском Риме кормились за счет государства, подрабатывая случайными заработками до трехсот тысяч пролетариев. Итак, в Риме второй половины V в. до н.э. борьба партий-сословий несколько затухает, постепенно уступая место противостоянию партий-социальных групп. Но затухание политической борьбы по сословному признаку не означало ее

¹⁹ - Бартошек М. Римское право. Понятия. Термины. Определения. М., 1989. С. 39.

полного прекращения. Изменились формы борьбы. В IV и последующих веках республиканского Рима «партии» больше не применяли таких методов как сецессия, но не брезговали вооруженными столкновениями и убийствами политических лидеров. Впрочем, партийная борьба в позднереспубликанском Риме велась, по большей части, в более легитимных и открытых формах, чем в раннереспубликанском и, тем более, в императорском.

На третьем этапе патрицианско-плебейского противостояния (IV – III вв. до н.э.) в результате партийной борьбы были приняты законы представителей плебейской партии народных трибунов Лициния и Сикстия (390 г.), согласно которым всем гражданам, независимо от сословной принадлежности предоставлялись равные права на владение землей (500 югеров), должникам предоставлялась трехлетняя отсрочка для уплаты долга и упразднялась магистратура трибунов с консульской властью, а избирались только два консула, один из которых должен быть плебеем.²⁰ В 360-х гг. плебеи одержали еще одну победу. Они были допущены к занятию всех государственных должностей, включая сверхординарную диктаторскую магистратуру.

В 380-х гг. Марк Манлий, опираясь на протестующих должников-плебеев, предложил законопроект, значительно смягчающий долговое право. Манлий был убит в результате заговора патрициев-кредиторов, кровно заинтересованных в сохранении кабального рабства. Борьба разгорелась с новой силой. В 326 г. по закону народного трибуна Петелия долговая кабала для римских граждан была отменена, а в 313 г. был принят закон Петелия – Папирия, по которому должник стал отвечать перед кредитором только имуществом, но не телом.²¹

В 321 г. до н.э. цензор Аппий Клавдий, несмотря на свое патрицианское происхождение, включил в состав сената некоторых магистратов, отцы которых были вольноотпущенниками. Этот прецедент способствовал стиранию сословной перегородки между наследственной знатью, бывшими плебеями и бывшими рабами. Последним актом партийно-сословной борьбы считается закон Гортензия (287 г. до н.э.), подтвердивший, что плебисциты (решения плебейских собраний) имеют силу закона для всех граждан, в том числе, и для патрициев.²²

Партийная борьба плебеев и патрициев вела к ликвидации остатков родового строя, сословных перегородок, способствовала становлению отношений гражданского и политического равенства, новой более прогрессивной социальной структуры общества и республиканской политической системы. Отмена долгового рабства способствовала развитию инициативы и предпринимательства бывших плебеев-должников, развитию промышленности и торговли. С другой стороны, развивающееся римское общество, построенное на принципах

²⁰ - Маяк И.Л. История древнего Рима. М., 1993. С. 59.

²¹ - Егоров А.Б., Неронова В.Д. Римская республика с конца VI до середины II в. до н.э. / История Древнего мира. Расцвет древних обществ. Изд. 2-е. М., 1983. С. 448-449.

²² - там же. С.449.

рабовладения, стало для решения своих проблем все более ориентироваться на внешнюю экспансию, дававшую новые земли и новых рабов.

Трансформация социальной структуры римского общества изменила состав участников партийной борьбы, но не изменила ее суть, заключающуюся в отстаивании социально-групповых интересов и идеалов. Во II – I вв. до н.э. эта борьба развернулась между *группировками популяров и оптиматов*, которые, еще раз подчеркнем, носили уже не сословный, а социально-групповой характер. В то же время, как уже отмечалось, продолжали сохраняться классы сенаторов, всадников и плебса. К III в. до н.э. всадничество утратило свой военный характер: к этому классу теперь цензоры стали приписывать граждан, имевших имущество, стоимостью более 400 тыс. сестерциев. В сенаторы записывали лиц, занимавших магистратуру. Практически все они были состоятельными людьми. Сторону сенаторов и всадников, то есть нобилитета держали разбогатевшие плебеи, которые при случае, не упускали возможности породниться с нобильскими семьями. Плебсом считались свободные граждане, обладавшие всеми гражданскими и политическими правами, но не имевшие значительного состояния. Римский плебс II-I вв. до н.э. представлял собой довольно широкий социальный слой мелких собственников деревни (крестьян) и города (ремесленники, мелкие торговцы). Нижнюю страту этого слоя занимали свободные горожане, лишенные собственности – пролетариат. Они существовали благодаря поддержке государства, незначительным или случайным заработкам.

Такая социальная структура общества, объективно создавала главный фронт политической борьбы между нобилитетом и разбогатевшими плебеями с одной стороны и плебсом, включавшим пролетариат с другой. При этом интересы плебса выражала «партия» популяров, а нобилитет опирался на группировку оптиматов.

Партия популяров (от *populis* – лат. народ) выступали от имени социальных низов с программой социального прогресса. Для расширения своей социальной базы они привлекали на свою сторону италиков – жителей италийских городов, обещая им римское гражданство. Социально выравнивая римское общество, популяры способствовали его демократизации. Своими методами партийной борьбы: выдвиганием законов, выражавших интересы широких масс, опорой на народное собрание, а не узкие политические группировки, прямым обращением к римскому плебсу и италикам популяры создали новый для Рима политический стиль. Их политическая группировка более других походила (хотя, разумеется, не была таковой) на современные парламентские политические партии. Главными постулатами «программы» популяров были:

- земельная реформа, заключавшаяся в предоставлении малоимущим гражданам 30 югеров земли;

- гражданская реформа, суть которой – в расширении круга граждан за счет италиков – жителей Апенинского полуострова;

-правовая реформа, заключающаяся в изъятии из ведома сената дел по вымогательствам для усиления контроля и борьбы с коррупцией.

Таким образом, популяры выступали с прогрессивных и реформаторских позиций, от имени широких народных масс, и действовали исключительно легитимными средствами. Следует отметить, что реформы, предложенные популярами были направлены не только на сокращение социального неравенства, но и, расширяя базу поддержки за счет малообеспеченных римлян и италиков, объективно служили укреплению римского государства.

Партия оптиматов (optimus – лат. лучший) главной задачей ставила сохранение статус кво, в частности закрепление общественной земли за теми, кто ее обрабатывает в данный момент, независимо от размеров участков, против предоставления прав римского гражданства италикам, против изъятия из ведома сената дел по вымогательствам. Это была консервативная политическая группировка, объективно тормозившая реформы и социальный прогресс.

Главной проблемой, подогревавшей борьбу партий была, безусловно, земельная реформа. Первым после долгого перерыва реанимировал земельный вопрос, избранный в 133 г. до н.э. народным трибуном Тиберий Гракх. Он предложил законопроект, который требовал строгого соблюдения закона Лициния-Сикстия о предельном землевладении в 500 югеров (125 га) на семью и еще по 250 югеров на каждого взрослого сына. По законопроекту Тиберия Гракха излишки земли должны быть возвращены государству за денежную компенсацию. Из возвращенных излишков и предполагалось обеспечить участками земли по 30 югеров малоземельный плебс.

Крупные собственники земли, опираясь на партию оптиматов, выступили против законопроекта Гракха. Они привлекли на свою сторону другого народного трибуна Марка Октавия, который наложил вето на законопроект Гракха. В ответ Тиберий Гракх поставил перед Народным собранием вопрос: «Может ли народный трибун, противодействующий народу, оставаться в своей должности?». В результате голосования в трибутных комициях Марк Октавий был отрешен от должности, а аграрный законопроект Гракха принят. Раздача участков нуждающимся шла вплоть до следующих трибунских выборов, во время которых Тиберий Гракх вместе с тремястами сторонниками был убит в стычке сенаторов и плебса. Это событие до предела обострило партийную борьбу, вооруженные формы которой быстро перестали быть редкостью. «После этого гнусного дела, - отмечает Аппиан, - волнения уже не прекращались, причем всякий раз **враждующие партии** (курсив мой – Б.А.) открыто поднимались одна против другой. Часто пускались в ход кинжалы и то одно, то другое из должностных лиц в промежутках между волнениями находило себе смерть либо в храмах, либо в народном собрании, либо на форуме, и этими жертвами были то

народные трибуны, то преторы, то консулы, то лица, добивавшиеся этих должностей, а то и просто люди, бывшие на виду».²³

В 125 г. до н.э. сторонник популяров консул Фульвий Флакк предложил законопроект о предоставлении гражданских прав италикам. Однако граждане Рима, не желавшие делиться своими правами (включавшими и право на общественную землю) его не поддержали. Ответом на это было восстание в италийской колонии Фрегеллы, жители которой рассчитывали на римское гражданство.

Через десять лет после смерти Тиберия народным трибуном был избран его младший брат Гай Гракх (123 г. до н.э.). Осуществляя программу популяров, он выдвинул сразу несколько законопроектов, существенно изменивших всю социальную структуру и демократизировавших римское общество. Гай восстановил аграрный закон Тиберия Гракха, по которому земельные наделы получили 80 тыс. представителей плебса. Он провел закон о выводе колоний в Африку на территорию бывшего Карфагена. Гай организовал широкие общественные работы по строительству дорог, хлебных хранилищ, зданий, что значительно расширило возможности занятости нижних слоев плебса и пролетариата. Но к этому времени далеко не весь плебс и тем более пролетариат выражал готовность работать. В то же время, благодаря значительному росту именно нижние слои стали играть существенную роль в римской политике. Для расширения влияния популяров Гай Гракх провел закон, установивший продажу хлеба с государственных складов по сниженной цене. Следует заметить, что этот закон не только улучшил положение пролетариата, но и способствовал росту паразитических настроений. Наконец, Гай Гракх провел закон об изъятии из ведома сената дел о вымогательствах и избрании судей из числа всадников (ранее судьи избирались только из числа сенаторов). Это придало реформам Гая не только радикальный, охлократическо-пролетарский, но и умеренный, демократическо-плебейский характер и еще расширило социальную базу движения популяров. Гай Гракх и популяры 20-х гг. II в. до н.э. потерпели поражение, решившись на гражданскую реформу. Законопроект о предоставлении италикам гражданства вызвал мощное сопротивление оптиматов. Оппозицию возглавил народный трибун Марк Друз. Он сумел внести раскол в позицию плебса. Законопроект Гая Гракха не прошел. В 121 г. до н.э. в вооруженном конфликте между сторонниками популяров и оптиматов, в котором погибло около 3 тыс. человек, Гай Гракх был убит.

В 111 г. умеренные популяры по инициативе народного трибуна Спурия Тория провели закон о приватизации земли, находящейся в аренде и о прекращении всех земельных переделов. Этот закон завершил активное противостояние радикальных, умеренных популяров и оптиматов. В этом противостоянии и инициатива, и политический перевес был на стороне популяров. Но их движение выражало не только интересы работающих и ответственных мелких собственников, требовавших земли, но и

²³ - Аппиан. Указ. соч. С.524.

неработающих безответственных пролетариев, требовавших «хлеба и зрелищ». Оптиматы сумели в сложное для себя время расколоть единство популяров и привлечь на свою сторону умеренно настроенный плебс. С другой стороны, популяры не представляли собой единого движения с определенными лидерами и четкой программой. Сменявшие друг друга лидеры популяров преследовали не только общественные цели, но и решали задачи расширения личной популярности, не только выражали интересы народных низов, но и пытались расширить движение до невозможных пределов. Это, в конце концов, и решило исход партийной борьбы на этом этапе.

После смерти Гракхов позиции оптиматов усилились. Но и они не представляли собой единой партии с определенной организацией и лидерством. Руководство достаточно рыхлым и разобщенным движением оптиматов осуществляли несколько наиболее известных и знатных римских родов, конкурировавших между собой. С другой стороны, республиканская политическая система допускала партийную борьбу в виде критики, голосования.

В 118 г. до н.э. в подконтрольной Риму Нумидии началась война за наследство умершего царя. Его племянник Югурта не только уничтожил законных наследников, сыновей царя, но и подкупил сенатское посольство Рима. Кроме того, во время войны Югурта уничтожил немало римских граждан, живших в Нумидии. Коррупция и бездеятельность сенаторов вызвало возмущение плебса и всадников. Римское общество, в который уже раз разделилось на *партию мира и партию войны*. Победили сторонники войны. Началась так называемая югуртинская война. В Нумидию во главе римских легионов был послан полководец Квинт Метелл, оптимат. Но двухлетние боевые действия (111 – 109 гг.) не принесли желаемого результата. Используя недовольство популяров затянувшейся югуртинской войной и выдвинув демократические лозунги, критикуя нерешительность Метелла, выходец из небогатой семьи италиков легат Метелла Гай Марий, пообещав скорую победу, прошел в 107 г. на выборах в консулы и был назначен командующим в Нумидии. Набирая подкрепления перед отплытием из Италии, Гай Марий принимал даже неграждан, не входивших в цензовые списки. Этим шагом Марий окончательно уничтожил принцип полисной армии как ополчения граждан, создав прецедент профессиональной, наемной армии, готовой воевать с кем угодно и сколько угодно, лишь бы получать жалование. Наемная армия, жаждущая военной добычи, да еще в условиях, когда государственная казна пуста, является одним из главных факторов непрерывной череды гражданских войн. В этих условиях уже не политические группировки, а легионы наемников становятся субъектами партийной борьбы. Так случилось и в ходе югуртинской войны. Марий сдержал слово. Через два года непрерывных сражений в 105 г. он разгромил Югурту, но честь его пленения досталась молодому и способному квестору Корнелию Сулле. В дальнейшем за заслуги в войне с тевтонами Марий пять раз подряд избирался консулом. Для укрепления своего положения он

заключает соглашение с популярями Сатурнином и Главцием. В 100 г., например, Марий был избран в шестой раз консулом, Главций претором, Сатурнин – народным трибуном. Это было время, когда фактически все наиболее значимые магистратуры занимали представители популяров. Сатурнин предложил законопроект наделения земельными наделами и предоставления гражданства ветеранам Мария в провинциях Африка и Цизальпийская Галлия. Наделение огромного количества людей, включая неграждан земель, предоставление всем ветеранам римского гражданства считалось слишком радикальной мерой популяров. И хотя закон был принят, но многие оптиматы выступили против. Поэтому предвыборная кампания следующего 99 г. прошла очень напряженно и сопровождалась кровавыми схватками. В результате одной из таких вооруженных стычек между популярями и оптиматами были убиты вожди популяров Сатурнин и Главций. Марий на время отошел от большой политики и партийной борьбы. Наступило время оптиматов. В 91 г. народный трибун, сын противника Гракхов Ливий Друз предложил вернуть суды сенату с условием, что сам сенат расширится на 300 мест за счет включения представителей всадников. Для плебса и пролетариата Друз выдвинул законопроект расширения колоний и увеличения хлебных раздач. Оба закона, выражавшие позицию умеренных оптиматов, после обсуждения были приняты. После этого Друз попытался провести законопроект о предоставлении гражданских прав италикам. Как и его предшественники-популяры оптимат Друз потерпел поражение при попытке решения проблемы римских прав для неримлян.

Невозможность решить проблему гражданских прав италиков легитимным путем вела к радикализации этой части римской республики, к применению ей крайних методов политической борьбы. Так, в 91 г. до н.э. в Аускуле Пиценском произошло восстание, к которому присоединилась значительная часть италиков. Против Рима поднялись племена марсов, пелигнов, самнитов, луканов и др., требовавшие римского гражданства. Римский сенат (то есть фактически *партия радикальных оптиматов*) ответил репрессиями против сторонников Друза (*умеренных оптиматов*) и войной против восставших, получившей название союзнической. В то же время, в 89 г. до н.э. римское гражданство получили все союзнические племена, не участвовавшие в восстании. Борьба италиков и вообще перегринов (свободных людей, проживавших на территории римской республики, а затем и империи) за права римского гражданства занимает важное место в политическом процессе в целом и партийной борьбе в частности. Победы в этой борьбе, одерживаемые той или иной частью населения значительно изменяли весь ход партийной политики. Только в 89 г. число римских граждан увеличилось сразу вдвое, при этом изменилось соотношение сил партий в пользу более демократичных популяров.

Тем не менее, консулом в 88 г. до н.э. был избран оптимат Сулла, который по решению сената и народного собрания (опять победила *партия войны*) готовил свои легионы к походу против Понтийского царства. Поход на Восток всегда считался лакомой добычей и Марий, заручившись

поддержкой народного трибуна Сульпиция Руфа попытался присвоить руководство этим предприятием. Сульпиций, несмотря на противодействие сената, проводит ряд законов, по одному из которых командование восточным походом должно быть передано Марию. Сулла ведет свои легионы на Рим, захватывает столицу, отменяет законы Сульпиция, объявляет Мария вне закона и возглавляет восточный поход. Так был создан прецедент гражданской войны, в которой мирное противостояние партий сменяется боевыми действиями армий. Эти боевые действия носили характер партийной борьбы за власть. По этому поводу Аппиан отмечает: «Во многих местах стали образовываться уже олигархические правительства с *руководящей партией* (курсив мой – Б.А.) во главе, так как одни из враждующих не желали распускать врученные им народные войска, а другие по своему почину без согласия правительства стали набирать войска из чужеземцев. Лишь только одной партии удавалось овладеть Римом, другая партия начинала борьбу – на словах против бунтовщиков, на деле же против родины».²⁴

После ухода легионов Суллы между консулами сулланцем Октавием и противником Суллы Цинной разгорелся открытый конфликт, завершившийся бегством Цинны из Рима. Цинна, соединившись с Марием, по примеру Суллы двинул армию на столицу. Войдя в Рим (87 г.) они физически уничтожили почти всех сторонников Суллы. После смерти Мария (86 г.) Цинна фактически стал диктатором. Он утратил всякую связь с движением популяров и вел дело к автократическому правлению, выдвигая себя или своих сторонников для избрания в консулы. В 84 г. Цинна был убит во время солдатского бунта. Таков был пролог гражданских войн.

Первая гражданская война между сторонниками Мария и легионами Суллы, вернувшимися из восточного похода, началась в 83 г. до н.э. Ее трудно назвать партийной борьбой между популярами и оптиматами, хотя некоторые сторонники Мария, выходцы из средних и нижних слоев по старой памяти называли себя популярами. В этой войне решалось, ставленник какой армии будет править Римом. Вообще в период гражданских войн в Риме боролись не партии, а армии, и не политики, а полководцы. Но гражданские войны являются формой борьбы за власть и, в конце концов, делают победившего полководца политическим руководителем. В первой гражданской войне между сторонниками Мария и Суллы победила *партия Суллы*. Эта партия совершенно не была похожа на группировки римских граждан, боровшихся в комициях и на форуме. Здесь людей объединяли не общие социальные интересы и представления о государственном устройстве, а личная преданность полководцу и возможность получения из его рук в случае победы участка земли в завоеванной провинции, который позволит обеспечить безбедную старость. Здесь борьба велась исключительно нелегитимными средствами и только с помощью оружия. Именно такая «партийная борьба» с неограниченным

²⁴ - Аппиан Указ. соч. С.524.

применением насилия, борьба в которой роль партий играли легионы, а роль законов – диктат победителя и привела, в конце концов, через соперничество армий Лепида, Помпея, Цезаря, Антония, Октавиана к установлению *политической системы империи*, которая существовала в *режимах принципата и домината*.

В империи по иному раскрылись *партия войны и партия мира*. Если в республиканский период Рим вел непрерывные войны и двери храма Януса (которые по обычаю держались открытыми во время боевых действий) не закрывались более двухсот лет, то принцепсы провозгласили главной целью своей политики не покорение новых земель, а замирение и освоение завоеванных провинций. Суть такой политики выражалась в формуле «рах Романа», означавшей мир по римскому образцу, по римским законам и, в первую очередь, для римских граждан. Империя, охватившая все средиземноморье, достигла предельных размеров, и ее дальнейшее расширение грозило потерей геополитической стабильности. Это вызвало активизацию «партии» мира, которая опиралась на принцепсов, их окружение (камарильи), влиятельные группировки сенаторов и массы римского народа. Принцепс Август в ознаменование своих миротворческих достижений воздвиг грандиозный Алтарь мира, выпустил несколько серий монет с надписями: «Мир», «Августов мир», «Мир во всем мире». Принцепс Веспасиан отстроил Форум мира. Связь режима принципата с идеей мира подчеркивали многие римские историки от Валерия Петеркула до Тацита.²⁵ Вообще период кризиса республики превратил римское государство в арену соперничества знатных родов, сенатских клик, междоусобных войн. Обеспечение гражданского мира было наиболее притягательным лозунгом «партии» Августа и послужило одним из основных факторов его победы. Умиротворение римского общества учитывало не интересы борющихся клик, а интересы империи в целом. В этом смысле «партия» мира победила не только «партию» войны, но и все политические группировки республиканского времени.

В то же время, «партии» как придворные камарильи и клики, как клиентелы вольноотпущенников и зависимых от патрона людей, как коллегии (особые товарищества, организуемые по профессиональному или конфессиональному признаку), как компании друзей-завсегдаев харчевен существовали и в императорском Риме. Гастон Буассье, ссылаясь на Тацита и Цицерона, упоминает о таких формах «партий», как *кружки и пиры*. Под кружками он понимает «группы праздных людей, сошедшихся посмотреть и поболтать вместе», которые могли собираться в ожидании зрелищ на улицах, перекрестках, площадях, особенно на Марсовом поле и на Форуме.²⁶ Нельзя забывать, что режим принципата сохранил все республиканские магистраты. Правда, на все эти должности кандидаты не столько избирались сенатом, сколько, выполняя волю принцепса, просто утверждались. Но нешуточная

²⁵ - Г.С.Кнабе. Римское общество в эпоху ранней империи / История древнего мира. Упадок древних обществ. Изд. 2-е. М., 1983. С. 80.

²⁶ - Буассье Гастон. Собр соч. в 10 тт. СПб., 1993. Т. 2 . Оппозиция при Цезарях. С. 68.

борьба продолжалась за местные магистратуры. И здесь, пока они не стали «законной» добычей местных чиновников, как и на любых более или менее свободных выборах возникали политические группировки в поддержку того или иного кандидата. Не верно было бы полагать, что режим принципата устанавливался без борьбы с оппозицией. Но еще большей ошибкой следует считать, что оппозиционная императорской республиканская партия была регулярно организованной общественно-политической силой.

Борьба *императорской и республиканской партий* занимает значительный период в истории Рима и почти совпадает с периодом гражданских войн. Центром, политическим ядром республиканской партии выступал сенат. Императорскую идею выражали многочисленные соискатели императорского звания и, в первую очередь, полководцы, опиравшиеся на свои легионы. Учитывая достаточную сплоченность республиканцев во главе с сенатом, каждый император (в то время этот титул означал только провозглашенного войском отличившегося в войне генерала) старался строить отношения с ними в первую очередь мирными средствами. Август, например, передал в ведение сената от комиций все магистратуры, но затем всячески ограничивал реальное воздействие сенаторов на политический процесс. И все же ведущими формами партийной борьбы в этот период становится борьба вооруженная. Сторонники имперской идеи, используя доверенные им армии, сражались между собой за право единолично представлять римское государство перед сенатом, диктовать ему свои условия политического сосуществования. Сенатские группировки устраивали заговоры с целью устранить претендентов на пост единоличного руководителя. Характерной в этом отношении является борьба императорской партии Цезаря и республиканской партии сената во главе с бывшими помпеянами Марком Брутом и Гаем Лонгином. Победив всех своих противников, в том числе Помпея, Цезарь в 49 и 48 г. до н.э. дважды получал от сената чрезвычайную магистратуру диктатора, которую дважды сложил по закону через шесть месяцев. Но затем он добился диктаторской должности на десять лет и, наконец, (45 г. до н.э.) - пожизненной диктатуры. Кроме того, Цезарь имел трибунские полномочия и жреческое звание великого понтифика.²⁷ Такая узурпация и концентрация власти, а также такое пренебрежение к сенату и республиканским магистратурам и обычаям не могло не вызвать ответной реакции республикански настроенных нобилей. 15 марта 44 г. до н.э. в результате заговора Цезарь был убит. Но императорская партия продолжала существовать. Преемник Цезаря Октавиан Август учел его ошибки, использовал усилившееся брожение и нестабильность римского общества, вооруженным путем разгромил своих противников и сумел построить новую политическую систему – систему империи, довольно устойчиво функционирующую в режиме принципата. Общая же закономерность партийной борьбы в империи может быть

²⁷ - А.Б.Егоров. Римская республика с середины II в. до 27 года до н.э. / История Древнего мира. Упадок древних обществ. Изд. 2-е. М., 1989. С.40.

сформулирована следующим образом: *«Чем далее империя уходила от республиканского политического устройства, тем более «партии» и «партийная борьба» в ней напоминали аналогичные образцы древневосточных деспотий».*

Общим итогом партийного генезиса в Древнем Риме следует считать наличие в республиканский период условий весьма напоминавших древнегреческую демократию. Отсюда и партии в республиканском Риме напоминали полисные политические группировки Эллады. Основные разломы в общественном сознании древнеримского общества происходили по следующим проблемам:

- сословные интересы и ценности (борьба патрициев и плебеев);
- интересы и ценности основных социальных групп общества (сенаторов, всадников, богатых, средних и бедных плебеев, пролетариев);
- борьба за владение землей, которая во многом пересекалась с борьбой сословных и социальных интересов;
- борьба за права римского гражданства между гражданами и негражданами (плебеями, италиками, перегринами, жителями провинций);
- борьба между партией войны и партией мира;
- борьба между республиканской и императорской партией;
- борьба между профессиональными группировками (группировка традиционной политеистической религии, группировка христианской религии, группировка иудейской религии).

Организация политических группировок в Риме, как и в Элладе, носила нерегулярный характер, лидерство возникало стихийно. «Партии» в общем, признавались римским обществом, но их легитимность была достаточно условной и всегда могла смениться полным отрицанием и даже разгромом «партии» с применением оружия. В этих условиях возникали самые разнообразные *формы организации* древнеримских «партий». Существовали *«эстольные партии»* в харчевнях, где обсуждались наиболее злободневные политические проблемы, возникали *«прогулочные партии»* нобилитета и *«салонные партии»* аристократических кругов собиравшиеся для бесед за трапезой (в том числе и на политические темы), во время выборов характерным было появление короткоживущих *«форумных партий»*, поддерживающих того или иного кандидата прямо на главной площади города. Богатые и влиятельные римляне могли себе позволить содержать *клиентелы* – группы вольноотпущенников, продолжавших оставаться в определенной зависимости от своего патрона и вообще людей, ищущих покровительства и возможность сделать карьеру. Люди одной профессии или конфессии собирались вместе, образуя *«профессиональные»* и *«конфессиональные партии»*, чтобы оказать взаимную поддержку и согласовать усилия по избранию выгодного для них кандидата. *«Солдатские партии»* выдвигали своих военачальников в императоры, рассчитывая получить в случае успеха земельный надел. *«Заговорщицкие партии»* добивались результата путем убийства диктатора или террором по отношению к своим политическим противникам.

Основные понятия: политические группировки, камарильи, клики, клиентелы, сословные, социальные, профессиональные, конфессиональные, солдатские «партии», демократическая, аристократическая, олигархическая, тимократическая, монархическая, республиканская, императорская «партии», «партия» войны и «партия» мира, партийный генезис, условия партийного генезиса, легальные и нелегальные формы партийной борьбы, «партия» оптиматов и «партия» популяров, умеренные и крайние, радикальные «партии», правящие и оппозиционные «партии».

Вопросы для самоконтроля:

1. Как была устроена политическая система Восточной деспотии?
2. Каковы в ней были условия для деятельности партий?
3. Какие формы партийного генезиса и партийной борьбы возникали в деспотиях;
4. Какие природные, социальные и политические отличия существовали в античных обществах?
5. Какую роль в партийной генезисе играла социальная и военная организация греческого общества?
6. Как была устроена политическая система демократии?
7. Какие возможности она открывала для деятельности партий?
8. Расскажите о борьбе группировок аристократов и демократов?
9. Когда наиболее ярко проявили себя партии войны и мира?
10. Почему главную роль в партийной борьбе с V в. до н.э. в Греции стали играть группировки демократов и олигархов?
11. Сформулируйте закономерность партийной борьбы, проявляющуюся когда на политической арене остается только одна партия.
12. Поясните, почему можно говорить о том, что в результате борьбы партий создаются новые политические институты и политические системы?
13. Перечислите формы партийных организаций и их деятельности в полисах Древней Греции.
14. Какова была социальная и военная структура древнеримского общества?
15. Расскажите о политическом устройстве Древнего Рима.
16. Что такое республиканская политическая система и каковы ее основные институты?
17. Что такое режимы принципата и домината?
18. Каковы условия партийного генезиса в политических системах республики и империи?
19. Расскажите о перипетиях политической борьбы между сословными группировками патрициев и плебеев.
20. Почему центр тяжести партийной борьбы переместился на противостояние популяров и оптиматов?
21. В чем суть противоречий республиканской и императорской «партий»?

22. Какие еще «партии» Древнего Рима Вы можете назвать?
 23. Какие разломы общественного сознания древнеримского общества генерировали политические группировки?
 24. Каковы были формы их организации и работы?

Литература:

- Аппиан. Гражданские войны / Историки античности. Т. 2. Древний Рим. М., 1989;
 Аристотель. Политика. Афинская политика. М., 1997;
 Артхашастра или наука политики. М., 1993, с. 31-35;
 Бартошек М. Римское право. Понятия. Термины. Определения. М., 1989;
 Буассье Гастон. Собр соч. в 10 тт. СПб., 1993. Т. 2 . Оппозиция при Цезарях;
 Геродот. История. М., 2002;
 Дьяконов И.М. Ранние деспотии в Месопотамии / История древнего мира. Под ред. И.М.Дьяконова, В.Д.Нероновой, И.С.Свенцицкой. Кн 1. Ранняя древность. М., 1983;
 Егоров А.Б., Неронова В.Д. Римская республика с конца VI до середины II в. до н.э. / История Древнего мира. Расцвет древних обществ. Изд. 2-е. М., 1983;
 Егоров А.Б. Римская республика с середины II в. до 27 года до н.э. / История Древнего мира. Упадок древних обществ. Изд. 2-е. М., 1989;
 Кнабе Г.С. Римское общество в эпоху ранней империи / История древнего мира. Упадок древних обществ. Изд. 2-е. М., 1983;
 Лурье С.Я. История Греции. СПб., 1993;
 Маяк И.Л. История древнего Рима. М., 1993;
 Плутарх. Избранные жизнеописания. В 2-х тт. М., 1987;
 Тит Ливий. История от основания Рима / Историки античности. Т.2. Древний Рим. М., 1989;
 Фролов Э.Д. Факел Прометея. Очерки античной общественной мысли. 2- изд. Л., 1991;
 Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Древность и Средние века). Сост. В.А.Томсинов. М., 2004. С. 6-7.
 Черниловский З.М. Государственный строй древневосточных государств. Восточная деспотия / Всеобщая история государства и права. М., 1996. С. 37-43.

Глава 3. Партии в Средние века.

3.1. Политические системы средневековых государств и условия функционирования средневековых партий.

Доминирующей политической идеей Европы всей эпохи Средних веков, доставшейся ей в наследство от Рима, была, безусловно, идея империи как политической системы и территориально-государственного

устройства, включающего под единым политическим руководством многие страны и народы со своими обычаями, религиями, мифологиями, этническими чертами. Если говорить о формах правления или о режимах функционирования такой системы, то и здесь явно просматривается римское наследие в виде монархии – власти одного правителя.

Но политические системы средневековых государств вовсе не слепо копировала римские образцы. Безусловно, они немало заимствовали из дрелнегреческого и древнеримского наследия времен Александра Македонского, Юлия Цезаря, Октавиана Августа или Диоклетиана. Не следует забывать значение христианства в политической жизни средневековой Европы. Уже в раннем Средневековье отцы церкви приступили к созданию т.н. патристики – цельного морально-этического и социально-политического учения христианства, которое вскоре стало ядром средневекового мировоззрения, основой общественного мнения, главной духовной и политической идеей, на которую ориентировался и народ и элита, и правители и все возникавшие политические группировки.

Главное отличие средневековых политических институтов от римских аналогов заключалось, безусловно, в наполнении их христианскими ценностями и догмами. Если империя, то Священная римская империя, если король, то христианнейший король, если секта, то для отстаивания ценностей первоначального, истинного учения Христа, если политический заговор, то во имя Бога и с упованием на милость Божию. Отсюда и объяснение этих институтов велось уже не в рациональной римской традиции, когда неизбежность монархического правления и имперского устройства государства связывалась с необходимостью прекращения гражданских войн, поддержанием политической стабильности в сверхбольших государствах, удержание таких государств от распада и т.д. Объяснение этих институтов теперь начиналось и велось от единого вседержителя – Бога. Если на небесах единовластие, то и на земле должно быть подобное, если в граде небесном иерархия, то и в граде земном должна быть социальная и политическая пирамида статусов и власти.

Вторым важнейшим отличием политического процесса в средневековой Европе и Древнем Риме была роль церкви в политике. Христианская церковь, управляемая собственным клиром, в отличие от политеистической религиозной организации античности стремилась проявить себя как самостоятельная политическая сила. Папа стал не только духовным главой всех западных христиан, но и главой государства. Кардиналы, епископы и игумены владели землей, собирали десятину, распоряжались судьбами миллионов людей. Вот почему политическая история европейского средневековья – это история борьбы папы и монархов, клира и феодалов за власть, ресурсы и влияние. Отцы церкви утверждали, что не только любая власть идет от Бога, но, главное, легитимизация этой власти (то есть миропомазание государей) может осуществляться только церковью. Отсюда вытекает подчиненность государей главе христианской церкви. Согласно доктрине «двух мечей» основатели церкви один меч

вложили в ножны (так как использовать оружие клиру не пристало), а другой вручили государю, чтобы вершить мирские дела, не забывая при этом о защите христианского учения от еретиков, схизматиков, иноверцев, других врагов. Таким образом, по доктрине «двух мечей» политический правитель, государь есть слуга церкви, так как главная его земная цель – помочь всем подвластным христианам пройти свой земной путь и попасть в царствие небесное.

В Византии церковь была в большей мере, чем в Европе подчинена государству. Избрание главы церкви - константинопольского патриарха зависело от воли императора. Патриарх не обладал, подобно папе, светской властью и собственностью, а у византийских епископов не было, подобно епископам европейским, земельных владений. Отсюда положение константинопольского патриарха и всего клира империи в большой мере зависело от расположения императора. Только в X в. добровольные приношения прихожан были узаконены государством и превратились в обязательную подать. В то же время, византийские монастыри, обладая значительной земельной собственностью, стали реальной политической силой. В X в. императоры даже пытались ограничить рост монастырского землевладения.

В отличие от европейской доктрины «двух мечей» византийская церковь и государство выдвинули доктрину «симфонии властей», согласно которой император и патриарх, светская власть и церковь живут в гармонии, оказывают поддержку друг другу, консолидируя общество и укрепляя, таким образом, государство. Причем в этой «симфонии» главная партия, разумеется, остается за императором.

Несмотря на то, что византийский император правил пожизненно, императорская должность не наследовалась. По римской традиции византийский император избирался синклитом и войском. Так как императорский дворец, где заседал синклит, находился рядом с ипподромом, то представители территориально-профессионально-социально-политических группировок могли, находясь на трибунах этого зрелищного сооружения своими одобрительными или неодобрительными криками и поведением оказывать влияние на результат выборов. Как видим, и здесь политический процесс протекал не без участия партий как синклитских клик, как армейских групп интересов, как социальных, профессиональных, территориальных, конфессиональных политизированных группировок.

Политическую историю средневековой Европы можно подразделить на раннее, среднее и позднее средневековье.

Раннее Средневековье (конец V - середина XI в). Здесь традиции римской империи чувствуются сильнее всего. Государства создаются по образу и подобию позднего Рима, но получают в силу многих причин (экономических, этнических, социокультурных) рыхлыми, слабо интегрированными образованиями (например, империя Карла Великого).

На среднее Средневековье приходится расцвет феодальных обществ (середина XI – XIV в). В этот период в Европе сложилась политическая

система сословно-представительной монархии, в которой власть короля сочеталась с институтами, представлявшими интересы сословий: дворянства, духовенства и горожан. Органы сословного представительства (парламент в Англии, генеральные штаты во Франции, кортесы в Испании и др.) играли важную роль в вотировании налогов, обсуждении законов и важнейших государственных решений, развитии политической системы, расширении и углублении политического процесса. В России сословно-представительная монархия сложилась (в виду догоняющего развития) позднее: Земские соборы – предшественники современных Государственных Дум – собирались в XVI – XVII вв.

В позднее Средневековье (XIV – XV вв.) политическая система сословно-представительной монархии эволюционировала двумя путями. В тех странах, где королевская власть смогла консолидироваться, найти себе опору в лице дворянства, государственной бюрократии в усилении и централизации государства сословно-представительные монархии трансформировались в абсолютные. Политическая система абсолютных монархий (например, Франции, Испании, России) представляла собой иерархическую пирамиду, на вершине которой находился король (император, царь). Ниже вершины власть могла быть разделена на законосовещательную, исполнительную и судебную, но все ветви этой власти, включая духовную, замыкались на монарха. Итак, в абсолютной монархии любая власть начиналась и находила свое завершение на вершине властной иерархии, то есть полностью и исключительно зависела от решения монарха. Политические системы других стран (например, Англии, Голландии, Швеции) эволюционировали по пути парламентаризма, который предусматривал строгое распределение прерогатив парламента и короля, законодательной и исполнительной власти. При этом ведущей, определяющей в этой диаде всегда оставалась роль парламента. Роль Короля, все более подчеркивалась почетными, представительскими и символическими функциями.

Своеобразным путем формировались политические системы итальянских городов-государств. Посредничество в торговле между Европой и Востоком (арабский мир, Индия, Китай), развитие мануфактурного производства (тканей, одежд, обуви, судов, оружия, предметов роскоши) для собственного потребления и на продажу за границу, совершенствование финансового дела (внедрение банков, ломбардов), кредитование знати и коронованных особ повышало социальный статус и усиливало политические позиции купцов и ремесленников, выходцев из простолюдинов – пополанов (popolas – лат. народ). В XII–XIII вв. пополаны вместе со всеми горожанами боролись против сеньоров-владельцев территорий, на которых расположены города за самоуправление городов, то есть превращение их в независимые от грандов (чаще всего это были князья церкви: епископы или настоятели монастырей) коммуны. В этой борьбе горожане нашли себе союзников в лице прикрепленных к земле и также зависимых от грандов крестьян. К XIV столетию большинство городов в первую очередь Северной и Средней

Италии получили самоуправление, а большинство крепостных крестьян – свободу, что способствовало их переселению в города и дальнейшему подъему промышленности и торговли. В течение XIII в. в процессе партийно-политической борьбы изменялась и политическая система. Аристократическая коммуна, в управлении которой участвовали исключительно гранды постепенно заменяется *пополанской коммуной*, опирающейся на более широкую социальную базу и открывавшую путь в политику, пусть номинально, представителям всех социальных групп, кроме неимущих. Старой аристократической коммуной управлял первый консул, избираемый из представителей нобилитета. Исполнительную власть возглавлял приглашаемый из другого города подеста. В пополанской коммуне консульское правление устраняется, а первым лицом становится подеста – платный чиновник, избираемый на год. Важную роль в управлении начинают играть *пополанские цеха*, которые постепенно приобретают характер не только профессиональных организаций, но и политических союзов. В таких республиках, как Генуя, Венеция, Пиза, Парма и др. большинство мест в совете коммуны теперь занимают представители цехов и кварталов.

Во Флоренции, например, согласно пополанской конституции, принятой в 1250 г., вместе с подестой избирался из флорентийских граждан капитан народа обладавший значительной военной и административной властью. По конституции 1293 г. гранды изгонялись из городских магистратов. Они теперь могли участвовать в политической жизни только, если становились членами цехов. Политические права не имели и не получили не организованные в цехи бедняки. Зато преимущества с точки зрения политического управления получили разбогатевшие на торговле, ремесленничестве, финансовых операциях простолюдины или «жирные пополаны», давно объединенные в корпорации, игравшие в создавшейся обстановке роль политических партий. Главным политическим институтом флорентийской республики была Синьория. При этом Совет Синьории играл роль законодательного собрания, а Канцелярия Синьории – исполнительного органа. Канцелярия Синьории состояла из первой Канцелярии (или просто Канцелярии Синьории) и второй Канцелярии. Во главе Канцелярии Синьории стоял секретарь или канцлер, который ведал внешнеполитическими делами. Секретарь второй канцелярии ведал внутренними делами республики. Еще один секретарь Синьории находился при Комиссии десяти (или комиссии Свободы и мира), которая занималась военными делами. Никколо Макиавелли, например, который принадлежал к партиям пополанов и гвельфов, а в 1498 – 1512 гг. играл значительную роль в политической системе Флорентийской республики, занимал должности секретаря второй Канцелярии и секретаря Комиссии десяти. Именно тогда он понял, что главным в политике являются не деяния правителей, связанные с

победами в войнах и завоеваниями, а внутривластные дела, среди которых выделяется партийные «раздоры» или борьба партий.²⁸

3.2 Политические группировки в Византии.

В средневековой Византии жители больших городов имели свои территориальные организации – димы, в функции которых входило: подготовка и проведение массовых зрелищ, состязаний (особенно популярны были скачки на колесницах), благоустройство города, охрана общественного порядка. Димы не были властными государственными организациями, они имели общественный характер, но объединяли людей не по социальному положению, а по месту жительства по кварталам. Хотя в городах того времени жители определенных кварталов часто имели определенные профессии.

Димы могли объединяться в более обширные организации. Например, в V–VI в.в. большим влиянием в общественно-политической жизни пользовались объединения димов – *венеты (синие)* и *прасины (зеленые)*. Менее были известны объединения *красные* и *белые*. Названия партии получали по цвету одежды возницы на состязаниях колесниц, которые содержали те или иные димы.. Население Византии в то время пользовалось цирком (ипподромом) не только как зрелищем, но и как местом собраний (собраний), куда приходил император и высшие сановники империи, и где можно было высказать свои групповые и индивидуальные требования. Димоты рассаживались на трибунах ипподрома по димам: венеты отдельно от прасинов. Социальный состав организаций византийских димов был довольно разнообразным. Рядовые димоты как венеты, так и прасины принадлежали к средним и низшим социальным слоям империи. Руководство *«партии» венетов* состояло из крупных землевладельцев и сенаторской аристократии. Оно было заинтересовано в сохранении существовавшей политической системы империи, феодальных отношений и вообще статус кво.

Более прогрессивные и реформистские позиции занимало руководство *«партии» прасинов*, которое выражало интересы богатых купцов и социальных групп, связанных с торговлей (ремесленниками, моряками, грузчиками, жителями портовых городов, охранниками караванов, владельцами и продавцами лавок), в том числе с торговлей транзитной (из Китая и Индии в Европу, на Русь, в Скандинавию), с торговлей с границей (с Индией, Китаем, Эфиопией, Йеменом) имевших тесные связи с восточными провинциями империи и было заинтересовано в мирном развитии отношений с соседними государствами.

Выросшие из потребности в самоорганизации, в решении социальных проблем своих членов, «партии» венетов и прасинов постепенно начинают выполнять *функции общественно-политических организаций*: такие как

²⁸ - См. Макиавелли Н. История Флоренции. М., 1987. С. 8-9.

подача прошений (петиций), политическая мобилизация, артикуляция интересов, организация политического давления на правительство.

Полисом в Византии управляли куриалы – члены городского совета (курии) – богатая рабовладельческая верхушка, которая за свой счет содержала здания, благоустраивала город, устраивала зрелища и бесплатную раздачу продуктов городской бедноте. Куриалы отвечали своим имуществом за сбор казенных налогов. С углублением кризиса рабовладения, появлением феодальных отношений полисная организация теряла свою основу, т.к. пригородные земли переходили из владений города в руки чиновной аристократии и сельских общин. В этих условиях доходы полиса постоянно падали. Куриалы, лишённые налоговых поступлений и вынужденные тратить собственные средства при выполнении своих функций, разорялись.

Поэтому ослабевающую куриальную организацию необходимо было поддержать димотной самоорганизацией. Именно из димотной (квартальной), то есть организации местного самоуправления и выросли наиболее известные политические группировки в Византии, переходившей от рабовладельческой к феодальной социальной организации общества. Действительно, в димах уже существовало определенное членство (членами димов могли стать исключительно лица мужского пола, проживающие в определенной части города), определенное лидерство (избираемые советы и их главы), определенные цели (защита интересов жителей городского квартала или целого ряда кварталов) и начатки определенной организации, что представляло собой основу для формирования политических группировок. В V – VI в.в. димотные партии пользуются уже таким значительным положением, что начинают оказывать влияние на выборы императора. Как уже упоминалось вплоть до IX в., власть автократора в Византии не была наследственной. Очередного императора после смерти предшественника избирали синклит (сенат) и войско. Ипподром и цирк располагались вблизи дворца и собиравшиеся там партии, проводили бурные дебаты, порой заканчивавшиеся потасовками, а иногда приводившие к бунтам. Примером такого бунта, организованного политической группировкой может служить восстание Ника (Побеждай) 532 г. в Константинополе, в период правления Юстиниана. В этом восстании главную роль сыграла **организация венетов**, которая составила ядро антиправительственной оппозиции. Восставшие в количестве нескольких десятков тысяч человек заняли ипподром и выдвинули свои требования. Для подавления выступления власти пошли на сговор с вождями восставших, которые открыли проход наемным войскам. Во время подавления восстания погибло более 35 тыс. человек.²⁹

Вторым важным разломом в общественном сознании средневекового византийского общества был разлом социальный. Социальные противоречия как в рабовладельческой формации античных обществ и государств Древнего Востока, так и в переходную эпоху от рабовладельческого к

²⁹ - Всемирная история. В 10 тт., т. III. М., 1957.

феодалному строю стимулировали создание политических группировок особого рода. В этот период кроме традиционных социальных противоречий между знатью и простонародьем, между сельским и городским плебсом, между богатыми, средними и бедными подданными империи стали появляться противоречия между бывшими рабами, составившими сразу несколько новых социальных групп и остальными социальными группами. В ранней Византийской империи рабский труд еще широко применялся в крупных поместьях (латифундиях). Но, учитывая, что одной из причин падения Западной Римской империи был малопродуктивный рабский труд, что рабы за обещание свободы часто присоединялись к завоевателям-варварам, землевладельцы Византии начали наделять рабов участком земли (пекулием) и сельскохозяйственными орудиями. Такой раб переходил на положение **колона** (весьма напоминавшее положение крепостного крестьянина в России), который мог обзавестись семьей, его запрещалось продавать без земли и отделять при продаже от жены и детей. Колоны юридически считались собственностью землевладельца. Низкая производительность рабского труда и угроза восстаний стимулировали процесс отпуска рабов на свободу. Отпущенные рабы – **либертины** не считались собственностью бывших хозяев, но оставались в личной зависимости от них. Кроме того, зависимость рождал и такой тип земельных отношений, как аренда. Мелкие лично свободные землевладельцы-арендаторы волей-неволей оказывались в личной зависимости от собственника земли.³⁰ Неравноправные земельные отношения, отношения собственности стимулировали в политической сфере создание определенных политических группировок – **клик и клиентел**. Когда положение отмеченных социальных групп либо в процессе сверхэксплуатации, либо в результате неурожая становилось совсем отчаянным, протест выражался в **бунтах или восстаниях**.

Третьим разломом был разлом религиозный. Раннее средневековье – время становления христианской религии, время продвижения ее на позиции доминирующего и государственного вероисповедания. Это было также время укрепления и развития христианской церковной организации. Против официальной церкви выступали еретические течения, которые отделяли себя от официальной церкви, подчеркивали те или иные несоответствия ее вероучения заповедям Христа. Поэтому часто партийно-политические противоречия проявлялись как ереси. Еретические вероучения противопоставляли **государственной организации христианской церкви** самостоятельную **сектантскую организацию**. При этом сектантское меньшинство в идеологической, а порой и физической борьбе вело себя наступательно и агрессивно. В идейном плане сектанты часто обращались к идеям первоначального христианства, иначе, чем господствующая церковь, трактуя Ветхий и Новый Завет, призывая своих сторонников отвергнуть те

³⁰ - Зарождение феодальных отношений в поздней Римской империи, передвижения германских и славянских племен / Всемирная история. В 10 тт. М., 1957. Т. III. С. 84-85.

или иные положения вероучения и принципы организации доминирующей церкви. **Группировки схизматиков** (раскольников) подтачивали христианскую церковь изнутри, навязывая длительные дискуссии по самым различным вопросам веры и церковной организации. Именно в совместном противостоянии церкви и государства многочисленным организациям сектантов и схизматиков и выростала официальная церковно-государственная доктрина «симфонии властей» и государственно-церковный институт императора, совмещавший высшую государственную и церковную власть в одном лице.

Примером схизматического движения, зародившемся в 420-х гг. в Византии и пользовавшемся заметным влиянием на Ближнем Востоке, в Иране, Средней Азии и даже в Китае, было **религиозно-идеологическое течение несторианства**. Несторианство было основано константинопольским патриархом Несторием в 428 г. Оно утверждало, что Иисус Христос был рожден человеком во плоти и лишь впоследствии стал сыном божьим, то есть мессией. Идеи несторианства были неоднократно использованы различными социально-политическими движениями для выражения социального протеста.

Течению несторианства противопоставило себя **течение монофизитства**. Монофизиты не только критиковали несториан за уклонение от истинной веры, но и выдвинули собственную идеологическую доктрину, заключающуюся в соединении двух природ Христа божественного и человеческого и поглощении первой природой второй. Это учение имело наибольшее распространение в восточных провинциях империи (в Египте, Сирии, Армении) и стало там знаменем **сепаратистских политических группировок**.

Подчеркнем, что, зародившись внутри христианской церкви, то есть, как типично схизматические течения несторианства и монофизитства были осуждены соответственно на Эфесском (431) и Халкидонском (453) соборах, а их нераскаявшиеся сторонники подвергнуты отлучению. Так группировки несториан и монофизитов, зародившиеся как схизматические религиозно-идеологические течения, превратились в сектантские группировки, находящиеся вне господствующей церкви и ведущие с ней непримиримую борьбу. Но для нас более важным является **превращение религиозно-идеологических течений в подобие политических «партий», которые либо сами ставили кроме религиозных еще и политические цели, либо использовались другими политическими силами для борьбы за власть**. Учитывая огромное влияние религии и церкви на политический процесс, и светские «партии» порой свою политическую борьбу маскировали под религиозные движения. Для элиты Византийской империи, состоявшей из ближайшего окружения императора, начальников секретов (ведомств), высших военачальников и духовных лиц, были характерны отношения соперничества за влияние на императора и на принятие важнейших решений. Общую зависть всей элиты и ее отдельных группировок вызывали доходы церкви (церковная подать составляла 10 % от доходов любого христианина)

и ее богатство. Поэтому когда к власти пришли императоры Исаврийской династии, опиравшиеся на военные круги (717 г.), они начали создавать идеологическую основу своим замыслам изъятия церковного состояния. Таковая была найдена в лице доктрины иконоборчества. Эдиктом императора Льва III (726 г.) почитание икон, креста, мощей и пр. было объявлено идолопоклонством. Борьба между *императорской камарильей*, опиравшейся на группировку военных и *христианской церковью* приняла всеимперский характер и *движение иконоборцев* проникло в самые широкие массы. Она длилась более столетия и сопровождалась конфискациями, разгулом фанатизма, арестами, пытками, казнями, убийствами противников. Монастыри как хранилища церковных сокровищ закрывались, их богатства конфисковывались, монахов забирали на военную службу и принуждали к вступлению в брак. После присвоения огромных богатств церкви иконоборческая борьба пошла на убыль. Кроме того, массы, зараженные борьбой группировок, стали представлять опасность для действующего политического режима. В 843 г. иконопочитание было восстановлено. Церкви позволили предать оставшихся иконоборцев анафеме. Но конфискованные сокровища не были возвращены.³¹

Восстания низов византийского общества также часто принимали какую-либо религиозную идеологию. Так выступление народных масс в 820 г., возглавленное крупным военачальником Фомой Славянином, в идеологическом плане опиралось на учение *секты павликиан*. В основе этого учения было положено представление о борьбе двух миров: мира добра, мира духовного, созданного богом и мира зла – творения сатаны. Государство и церковь, его поддерживавшую, павликиане причисляли к миру зла. Даже после подавления восстания Фомы (823 г.), павликиане долго сопротивлялись, доводя порой дело до настоящих сражений, решающее из которых произошло в 872 г. и окончилось полным поражением войска павликиан. Секта павликиан просуществовала более двухсот лет (VII – IX вв.).

Четвертым разломом общественного сознания, характерным для той эпохи и той политической системы был разлом этно-политический. Начиная с VI в. на территорию Византийской империи резко усилилось давление славянских племен, которые научились брать укрепленные города, завладели землей и постепенно заселили Фракию, Македонию, Грецию, часть Малой Азии. Часто славяне использовали для своих завоеваний трудности, связанные с политической нестабильностью империи: *бунты рабов, колонов и плебса*, вражду противостоящих *«партий» синклита*, низкую боеспособность армии, разделенной на *враждующие группировки*. Кроме борьбы со славянами политическая борьба за власть и влияние шла между греческим, еврейским, армянским, иранским и др. населением Византии, каждое из которых имело свою *земляческую организацию и группу влияния* на синклит и императора. Доминирующим этносом в средневековой

³¹ - История средних веков. Под ред Н.Ф.Колесниченко. Изд. 2-е. М., 1986. С. 66.

Византии был греческий. Языком элиты и языком межэтнического общения также был греческий.

Пятым разломом был разлом между *интересами центральной власти*, в первую очередь синклита, центральных ведомств с одной стороны и *аппаратом управления провинциями*, возглавляемыми стратигами. Задачей центрального аппарата заключалась в увеличении налоговых поступлений в казну, от которых и кормились столичные чиновники. Задачей провинциальных аппаратов была прямо противоположной – оставить как можно более налоговых поступлений в провинциях. Чтобы ослабить могущество стратигов императоры *уменьшали провинции, увеличивая их число*. Стратиги угрожали *неповиновением, восстаниями войска* или *обобранных налогоплательщиков*. Это противостояние спланировало *столичную группировку* против довольно разрозненных *провинциальных группировок*.

Примером противостояния столичных и провинциальных группировок может служить *мятеж малоазийской военной знати против Василия II*, длившийся десять лет. А в 1057 г. провинциальной знати удалось посадить на престол своего ставленника Исаака I Комнина. Но его политика резкого ущемления интересов столичной знати и высшего чиновничества встретила столь мощный отпор противостоящей «партии» центральной власти, что император был вынужден отречься от престола. В 1081 г. провинциальная «партия» взяла политический реванш, когда ставленник провинциальной военной знати Алексей I Комнин не только занял престол василевса, но и смог удержаться на нем тридцать семь лет.

Наконец, шестым разломом в общественном сознании византийцев был разлом между *профессиональными объединениями – корпорациями* и *государственными чиновниками – аппаратом управления империей*, а также между *корпорациями и управлением города*, в котором находились корпорации. Особую остроту этому разлому придавал закон о несовместимости принадлежности к профессиональному союзу и государственному чиновничеству и отсутствие закона о самоуправлении корпораций. С другой стороны, многие корпорации, особенно столичные получали заказы непосредственно из императорского дворца для изготовления вооружения, предметов культа или роскоши и, поэтому, находились в сильной зависимости от власти. Группировка центрального аппарата империи стремилась регламентировать работу корпораций и опекать их. Корпорации видели свою роль в отстаивании интересов работников определенной профессии, а это, объективно, толкало их на борьбу с группировками чиновников.

Таким образом, в Византийской империи постоянно существовало несколько факторов, генерировавших партийный генезис и борьбу партий, главными из которых были:

-социальный разлом между знатью и простолюдинами, между бедными, средними и богатыми социальными слоями, между плательщиками налогов и льготными категориями подданных;

-противоречия между организациями местного самоуправления, которые за счет расширения членства димотных организаций выросли до противоречий общегосударственного масштаба;

-религиозные противоречия между группировками внутри христианской церкви (схизмами), между христианской церковью и сектами, между доминирующей христианской церковью и другими церквями;

-этно-политический разлом между этносами, населявшими империю, между доминировавшим греческим этносом и другими этносами;

-противоречия между центром и провинциями;

-противоречия между корпорациями работников с одной стороны и центральным и провинциальным чиновничеством с другой.

Византийские «партии» продолжали оставаться довольно рыхлыми, организационно и идеологически не оформленными группировками в борьбе за власть и влияние. Условия зарождения и функционирования византийских «партий» по сравнению в «партиями» древнегреческой демократии и древнеримской республики значительно ухудшились, ибо в Римской империи не существовало регулярных выборов центральных органов власти, а в выборах императора принимали участие только синклит (сенат) и войско. В то же время, в деятельности византийских группировок в борьбе за власть и интересы своих членов наблюдаются попытки подвести идеологическую, в первую очередь религиозную базу под любое более или менее организованное выступление. Формы партийной борьбы в этих условиях представляли собой нечто среднее между формами борьбы в условиях античной демократии и республики и формами борьбы в условиях восточной деспотии. Наряду с легитимными, в том числе связанными с выборами формами (голосования, собрания, петиции, требования), существовали и даже превалировали нелегитимные формы: интриги, заговоры, бунты, восстания.

3.3. Партии в Италии в период Средневековья и Возрождения (XII-XV вв).

В средневековой Италии сложилась ситуация с точки зрения условий партийного генезиса во многом напоминавшая античную.

Во-первых, подобно тому, как Древняя Греция состояла из исторических и географических регионов во главе с суверенными полисами средневековая Италия была разделена на независимые или зависимые от завоевателей области во главе со столичными городами. На севере выделялись суверенные Папская область, Миланская синьория, республики Генуя, Венеция, Флоренция включившие в свой состав более мелкие коммуны (самоуправляющиеся города). Политические системы и политическая жизнь в этих республиках имела общие черты с древнеримской полисной организацией.

Во-вторых, в результате отмены крепостного права (в Северной Италии это произошло еще в XII в.), торгово-промышленного развития и, вызванного им социального сдвига, стало нарастать влияние купеческих, банкирских и

ремесленных (владельцев и работников мануфактур) кругов. Это вело к снижению роли в политике знатных грандов (аристократии), выравниванию социальной структуры общества и предоставлению значительной части общества избирательных прав.

Таким образом, в городских общинах Северной и Средней Италии проявляется социальный разлом или фронт борьбы между нарождавшейся буржуазией, стремящейся к власти и аристократией эту власть теряющую и потому за нее цепляющуюся. В XII в. это вылилось в борьбу горожан против грандов-владельцев, борьбу городов, построенных на земле сеньоров и платящих им налоги, за независимость от своих сеньоров, за возможность создавать самоуправляющиеся городские общины – коммуну. Городские ополчения в Средней и Северной Италии теснили дружины грандов, захватывали и разрушали их замки, а грандов переселяли в города. При этом, чем населеннее и могущественнее был город, чем большее войско (из ополченцев и наемников) он мог выставить, тем большую территорию он завоевывал. В результате от Альп и до Рима на месте феодальных владений образовалось множество соперничавших между собой городов-государств, а место феодальных войн заняли военные конфликты из-за территорий и торговых баз. В каждом независимом или самоуправляющемся городе появились группировки простолюдинов-горожан и местных и переселенных аристократов-грандов. Интересы горожан заключались в стремлении к гражданскому и политическому равенству, к возможности разбогатеть или хотя бы безбедно прожить, гранды, разумеется, стремились сохранить свое имущество и свои привилегии. На волне борьбы интересов горожан и нобилей появляются *«партии» пополанов и грандов*. Но и пополанов по размеру имущества в результате торгово-промышленного бума расслаивались и делились на жирных и тощих пополанов. Интересы жирных и тощих пополанов совпадали, когда они вместе противостояли группировкам грандов в отстаивании своих прав. После завоевания прав и дезорганизации «партии» грандов, *«партии» жирных и тощих пополанов* начинали борьбу между собой за интересы своих членов, которые различались не меньше, чем общие интересы пополанов и интересы грандов.

Некоторые гранды, особенно это касается обедневших или разорившихся родов, теснимых на политической арене родами более знатными и богатыми, начинают поддерживать группировки пополанов.

Другой разлом, генерировавший политические группировки в средневековых итальянских городах-государствах, возник из-за противостояния императора Священной римской империи и папы. В то время формально итальянские республики входили в Священную римскую империю германской нации и номинально подчинялись императору из династии Штауфенов. Это давало возможность императорам вмешиваться в конфликты между городами и номинальную зависимость превращать в фактическую с выплатой налогов в императорскую казну.³² По имени их

³² - История средних веков. Под ред. Н.Ф.Колесниченко. 2-е изд. М., 1986. с. 259.

родового замка Вейблинген сторонников императора в итальянских коммунах стали называть гиббелинами. *«Партия» гиббелинов* выражала интересы консервативных аристократов, промышленников и купцов, ориентированных на торговлю с имперскими городами, выступавших за сохранение империи и политическую стабильность.

Императорскую власть сдерживало влияние папы, который к тому же возглавлял теократическую монархию – Папскую область. За сторонниками папы и противниками императора закрепилась кличка гвельфы (от Вельфы – германская княжеская династия, оспаривающая власть у Штауфенов). *«Партия» гвельфов* объединяла в первую очередь торгово-промышленные круги, ориентированные на торговлю со всей Европой, а также торговое посредничество между Европой и Востоком, нарождавшуюся буржуазию и разбогатевшее ремесленничество.

Это не означает, что к обеим «партиям» не могли принадлежать древние роды. В каждом городе обычно имелось два ведущих и давно соперничавших рода, возглавлявших главные политические группировки. Во Флоренции – это род Буондельмонти, который поддерживал партию гвельфов и род Уберти, выступавший на стороне гиббелинов. После изгнания гиббелинов из города, партия гвельфов разделилась на две враждующих группировки. *Черных гвельфов*, которые поддерживали папу, возглавил старинный род Донати, *белых гвельфов*, сторонников императора – род Чарки. Это еще раз подтверждает сформулированную нами *аксиому непрерывности партийной борьбы в демократическом государстве*. Подобные противостояния аристократических клик имели место и в других городах-государствах Италии. В Генуе – это Фрегоди и Адорни, в Риме – Колонези и Орсини. Родовое противостояние Монтекки и Капулетти в средневековой Вероне блестяще показано в трагедии Шекспира «Ромео и Джульетта». Если один из родов решал поддерживать императора, то другой непременно выступал на стороне папы. Это древнее родовое соперничество выступало дополнительным фактором и добавляло политических эмоций и аристократического благородства в борьбу партий.

В позднее средневековье и эпоху Возрождения родовое противостояние дополнилось борьбой за власть и влияние других социальных групп. Поэтому в партиях гвельфов и гиббелинов кроме родовитых дворян были и торговцы, и ремесленники, и работники мануфактур (чомпи), и другие горожане.

Третий разлом общественного сознания вызывал к жизни соперничество по поводу выбора политической системы и политического режима. Действительно, в итальянских государствах рассматриваемого времени имело место большое разнообразие политических устройств: монархические политические системы были представлены тираническим режимом, синьорией, теократией, демократические системы – разнообразными республиканскими режимами Венеции, Генуи, Флоренции. По этому критерию можно выделить три основные политические силы: *монархическую партию*, которая представляла собой клики и камарильи сторонников правления того или иного рода или родственного клана,

теократическую партию (это, в основном, сторонники папы, а также группировка, приведшая к власти во Флоренции монаха Савонаролу) и **республиканскую партию**. Сторонники последней не представляли собой объединения единомышленников. Идеалы древнеримской республики проповедовали некоторые аристократы и интеллектуалы. Реальные политические системы итальянских городских республик поддерживали средние слои горожан: ремесленники, мелкие и средние торговцы и владельцы небольших мануфактур. За республику охлократического толка выступали нижние слои общества: разорившиеся крестьяне и ремесленники, безработные, бродяги, наемные рабочие низшей квалификации. Если средние слои, которые обладали имуществом и которым было, что терять применяли в своей борьбе в первую очередь умеренные и более или менее признаваемые обществом методы борьбы, то низшие социальные группы, не найдя справедливости и отчаявшись в своем незавидном положении время от времени решались на крайние меры: бунты, восстания и крестьянские войны. Только в XIV в. в Северной Италии имели место восстание Дольчино в Пьемонте (1305 –1307), восстание тукинов (политическая группировка, выдвинувшая лозунг «Тукин» – лат. – «Все как один»), действовавшая в 1382 – 1387 гг. в Савойе, восстание пополанов в Риме, которое возглавил сын трактирщика Кола ди Риенцо (1347г). Политическая «программа» ди Риенцо причудливо сочетала республиканские традиции Древнего Рима с христианскими представлениями о «царстве справедливости». Восставшим удалось захватить Рим и провозгласить Папскую область республикой, а своего вождя «трибуном свободы». Он призвал все города Италии сплотиться в единую «Священную Римскую республику». Папа, находившийся в то время во французском Авиньоне, объявил ди Риенцо еретиком и узурпатором. Другие итальянские города не поддержали идею объединения в «Священную республику», а граждане Рима лишили его доверия за единоличное правление и увеличение налогов для содержания войска. Коло ди Риенцо погиб в результате восстания римлян.

Важным разломом итальянского общества был разлом религиозный. Нередко политическая **борьба «партий» выросла из борьбы религиозной, борьбы сектантских группировок против христианской церкви, феодалов, государства**. Восстание Дольчино, например, было подготовлено сектой «Апостольские братья», которую основал монах Сегарелли. За свои антицерковные, еретические проповеди он был сожжен на костре в 1300 г. Вождь крестьянского восстания 1305-1307 гг. Дольчино использовал учение Сегарелли и его сектантскую организацию для борьбы с феодалами и церковью. Восставшие выдвинули цель - установление «царства равенства и справедливости». Папа объявил крестовый поход против сектантов. Восстание было подавлено крестоносцами.

На волне восстания пополанов против тирании Пьеро Медичи во Флоренции (1494 г.) к власти пришел доминиканский монах Джироламо Савонарола, поддержанный группировкой «тощих» пополанов, состоящей из мелких торговцев, небогатых ремесленников, чомпи, безработных, которая

получила название «партия плакс». Группировка Савонаролы в отношении религии и церкви сразу выступила как непримиримый противник. Савонарола в своих проповедях обличал пороки папы (и небезосновательно) Александра VI Борджа, призывал реформировать христианскую религию и церковь путем возврата к истокам, обличал богачей и возвышал бедняков. Савонарола добился изгнания ростовщиков из Флоренции (как когда-то Иисус изгнал их из храма), установил подоходный налог на недвижимое имущество (т.е., в основном – на богатых), создал ломбард для обеспечения мелких ссуд под небольшой процент (для бедных). Савонарола призывал исключить из жизни красочные и шумные праздники, а досуг заполнять религиозными процессиями, отказаться от светской суеты, уничтожить богатые одежды, украшения, «безнравственные» книги и произведения искусства. В результате этих «реформ» экономическое положение Флоренции ухудшилось, закрылись многие предприятия, увеличилась безработица, появился голод. Папа отлучил Савонаролу от церкви как еретика и сектанта. В светской политике против партии плакс выступила партия грандов, наиболее образованных людей Флоренции, для которых была очевидна реакционная сущность движения Савонаролы. Синьория Флоренции, всегда поддерживавшая Папу и придерживавшаяся линии партии гвельфов приказала арестовать Савонаролу, который после суда был сожжен на костре. Эти и другие подобные примеры свидетельствуют о наличии в средневековом итальянском обществе противоречия между официальной государственной церковью и периодически возникавшими сектами. Порой сектантские учения использовали в целях своей борьбы политические группировки, образованные по социальному признаку, в других случаях стихийное социальное движение брало на вооружение готовую сектантскую «программу» и «организацию». Сочетание в одном движении двух или нескольких разломов, социально-политических противоречий усиливало политическую силу и мощь движения, но часто, радикализируя его и противопоставляя ему большую часть общества, вело это движение к политической гибели.

Пятым политическим разломом позднего средневековья и, особенно, эпохи Возрождения было противостояние **«партий» нарождавшейся буржуазии** (предпринимателей, создававших высокопроизводительные по тем временам мануфактуры, владельцев банков, ломбардов, торговых домов, разбогатевших торговцев) и **группировок наемных рабочих** этих мануфактур, а также поденных рабочих, грузчиков магазинов, складов, портов. Политическая и экономическая борьба рабочих с буржуазией еще не стала главным фактором политического процесса, но уже играла определенную роль. Примерами этой борьбы служит восстания чомпи. Чомпи назывались чесальщики шерсти, а в широком смысле вообще наемные рабочие, работавшие за низкую зарплату по 14-16 часов в сутки и терпевшие при этом произвол хозяев. Ужасные условия труда и быта вынуждали их объединяться, чтобы выдвигать свои требования. Восстания чомпи в Северной и Средней Италии вспыхивали в 1345 г. во Флоренции, в 1371 г. в

Сиене и Перудже. Особенно крупное выступление чомпи произошло в 1378 г. во Флоренции. Восставшие требовали увеличения зарплаты на 50%, разрешения создания организации – цеха чомпи, устранения должности надсмотрщика, а затем и создания нового правительства, в которое бы вошли 3 представителя чомпи. Флорентийской республикой в то время правила группировка «жирных» пополанов. Учитывая размах восстания, она пошла на выполнение практически всех требований «партии» чомпи. Когда у нового правительства, состоявшего из представителей «жирных» пополанов и группировки чомпи возникли трудности со снабжением города хлебом, лидеры чомпи объявили о создании «однопартийного» правительства чомпи. «Жирные» пополаны ответили экономическим саботажем, припрятыванием хлебных запасов, закрытием мастерских и мануфактур. Это вызвало негативную реакцию не только «жирных», но и «тощих» пополанов. Важную роль в противостоянии с чомпи сыграли цеховые организации, выставившие вооруженных ополченцев. В вооруженном конфликте правительство чомпи потерпело поражение. Из этого примера видно, что средневековые партии, по крайней мере, партии итальянских городских республик и сеньорий часто имели в своем составе две организации: повседневную цеховую, основанную на профессиональной солидарности и общественном статусе каждого ее члена и полувоенную, вступающую в дело от случая к случаю, но всегда готовую выступить на защиту цеховых, то есть профессиональных и в какой-то мере социальных интересов. Подобные «партии», опиравшиеся при необходимости на вооруженную силу и имевшие в своем составе организацию ополченцев, то есть вооруженных и обученных в военном отношении людей, М.Дюверже называл «партии-милиции».³³

Шестым разломом общественного сознания итальянского городского социума было непрекращающееся противостояние старинных *родовых аристократических группировок*, тех которые создавали *личные фракции*. Понятие «личные фракции» ввел в науку о партиях Дэвид Юм. Он утверждал, что «фракции можно разделить на личные и реальные, т.е. на те, которые основаны на личной дружбе или вражде в среде лиц, составляющих соперничающие партии, и те, которые основаны на каком-либо реальном различии во времени или интересе... Не так уж часто можно видеть, чтобы какая-либо система правления делилась на фракции так, чтобы среди составляющих их членов не было реальной или предполагаемой, тривиальной или существенной разницы во взглядах... Но, несмотря на такое смешение, любую партию можно отнести либо к разряду личных, либо к разряду реальных...»³⁴ Типичными личными фракциями, по мнению Юма, являлись родовые группировки Нери и Бьянки во Флоренции, Фрегози и Адорни в Генуе, Колонези и Орсини в Риме.³⁵ Макс Вебер назвал личные фракции «партиями – свитами аристократии».³⁶ Такие партии, по его

³³ - Дюверже М. Политические партии. М., 2000. С. 80.

³⁴ - Юм Д. Малые произведения. М., 1996. С. 40-41.

³⁵ - там же, с. 41.

³⁶ - см. Вебер М. Политика как призвание и профессия / Избранные произведения. М., 1990. С.670-677.

мнению, зиждятся на системе патронажа и состоят из лидера (лидеров)-аристократа (аристократов) и его (их) свиты, которая не имеет собственных политических убеждений и слепо следует политическим курсом своего лидера.

Непрекращающаяся борьба за власть между различными группировками вела к политической нестабильности, частым сменам политических режимов, а то и всей политической системы. Во Флоренции конца XIV в., например, политическая система монархии функционировала в режиме синьории (мягкой монархии): режимы Козимо Медичи и Лоренцо Медичи, в режиме тирании (жесткой монархии): режим Пьеро Медичи. Затем последовала попытка французского короля Карла VIII присоединить Флоренцию к французской абсолютной монархии, затем наступила очередь теократического режима Савонаролы и, наконец, - установление республиканской политической системы в 1498 г.

Общая тенденция трансформации политических систем, направление которому давала именно **борьба партий**, весьма напоминает аналогичный процесс в античных обществах. От аристократических монархий с доминированием «свит аристократии», через тиранические режимы с их вооруженными кликами и террором к демократическим республиканским режимам с характерной открытой и публичной партийной борьбой, порой переходящей мирные рамки, затем - к новым авторитарным (тираническим) режимам, которые постепенно эволюционируют к новым династическим, то есть новым аристократическим монархиям.

Действительно уже в начале XV в. в Милане единолично правил род Висконти, а с 1450 г. – род Сфорца. Тиранические режимы установились в XV в. в Павии, Ферраре, Вероне, Пьяченце, Падуе, Мантуе. Республиканские политические системы на протяжении этого времени оставались в Венеции и Генуе, но и там они с течением времени все более олигархизировались.

3.4 Партии в средневековой Франции.

Социально-политические процессы во Франции X – XIII вв. весьма напоминали аналогичные трансформации в североитальянских государствах. Французские города в результате промышленного и торгового подъема также набирали силу, постепенно разрастались, также боролись за свою независимость от сеньоров. Обычный французский город эпохи средневековья представлял собой владение сеньора, чаще всего церковного. Владение епископа называлось ситэ. Ситэ обрастал целым архипелагом бургов – отдельно стоящих поселений, возникавших вокруг монастырей или замков феодалов. В X – XIII вв. шел процесс срастания ситэ и бургов в единые города, которые уже не мирились с феодальным правом собственности на городское имущество и его жителей, а постепенно отвоевывали или выкупали права самоуправления. Если в Италии эти права по большей части отвоевывались, то во Франции – выкупались, если в Италии революция городов началась на севере и захватила только среднюю

часть страны, то во Франции она началась на юге и охватила всю страну, достигнув наибольших успехов на северо-востоке.

Уже в XII в. в южных городах Франции, среди владельцев которых было больше светских феодалов, была установлена коллективная форма политических институтов – консулат. За избрание в консульский совет и, особенно, первым консулом, вели борьбу три основные социальные группы горожан: рыцари, купцы и ремесленники. В дальнейшем с разрастанием городского населения и усложнением его социальной дифференциации и социальной организации роль политических группировок в этой борьбе стали играть цеховые организации ремесленников, ганзовые союзы торговцев и предпринимателей, квартальные группировки горожан.³⁷

На севере, где среди владельцев городов было больше церковных сеньоров, чем светских, а церковные сеньоры менее нуждались в деньгах и не склонны были признавать коммунальные права городов за звонкую монету, борьба за городское самоуправление и личные свободы горожан была более сложной, напряженной и более кровавой. В этой борьбе горожанам приходилось искать себе союзников и они находили их в лице сельских общин и монархов. Так например, горожане города Лан в 1117 г. выкупили у короля коммунальную хартию, то есть право создать коммуну. Они принесли присягу этой хартии, избрали мэра и коммунальный совет. Но сеньор Лана епископ Годри предложил королю большой выкуп за аннулирование хартии, а сумму выкупа в виде феодальных выплат собрал с горожан. Возмущенные горожане Лана восстали, епископ был убит и сеньоральное правление Лана уничтожено. Король признал коммуну города Лана. Признанная городская коммуна становилась юридическим лицом (*universitas* – лат. университетом), состоявшим из равноправных людей, имеющих право избирать своих руководителей, управлять своими делами. Коммуна избирала мэра, городской совет – ратушу, завела собственную печать, набатный колокол, построила городские стены. Сельские общины не могли соперничать с городскими по развитию производства и торговли и не имели возможности откупиться от своих сеньоров. Но они по примеру городских общин организовывались и заключали с сеньорами договоры, регламентировавшие права и обязанности договаривавшихся сторон. Если коммунальные договоры городов и сеньоров скреплялись хартиями франшизы, то есть хартией городских вольностей, утверждаемой королем, то договоры сельских общин со своими сеньорами записывались в виде грамот. Этот процесс, начало которому положило освобождение крестьян от крепостной зависимости и развитие производства, историки назвали «коммунальной революцией».³⁸ В коммунальной революции, которая продолжалась в течение X – XIII вв. ведущую роль играли *группировки горожан*, боровшихся против *феодалных кланов*. Союзниками горожан, отстаивающими, впрочем, собственные интересы в борьбе против

³⁷ - см. Арзаканян М.Ц., Ревякин А.В., Уваров П.Ю. История Франции. М., 2005.48-49.

³⁸ - там же , с. 49.

феодалных клиентел выступали **организации сельских общин** и **королевская камарилья**. Эта антифеодалная борьба «партий» давала в руки победителей не только права и усиление власти и влияния, но и объективно изменяла политические институты и социально-политические отношения в стране.

Отличием партийного генезиса и партийной борьбы в средневековой Франции от аналогичных процессов в Северной и Средней Италии заключалось в очень важном для дальнейшей истории французского общества процессе централизации государства. Если партии и их борьба в раннем и среднем средневековье в Италии и Франции во многом схожи, то в позднее средневековье мы не можем не заметить существенные отличия, главным из которых стала борьба **«партии» централизации и реформ**, возглавляемой королем против **«партии» децентрализации за феодальные права сеньоров**.

Главным итогом и условием конечной победы явилось постоянное и неуклонное расширение королевского домена – удела, земель принадлежавших лично королю и уменьшение уделов и количества противостоявших королю феодальных сеньоров течение XII – XV вв. В ходе борьбы этих **«партий» централизации и «партии» децентрализации** французские короли использовали все возможности для усиления своей мощи и ослабления противников. Так, Филипп II Август, правивший на рубеже XII – XIII вв., использовал для этого **борьбу с ересью** катаров и альбигойцев. Учение катаров и альбигойцев (г. Альби – один из центров движения катаров) исходило из существования и вечной борьбы двух противоположных начал: добра и зла. При этом материальный мир, официальная церковь, государство и его институты, по мнению катаров, принадлежали к миру зла. Спасение, считали они, заключалось в очищении от скверны (cataros – греч. - чистый), то есть полном отрицании семьи, собственности, государства, церкви и погружении в полный аскетизм. В борьбе с катарами королевская «партия» выступила в союзе с католической церковью. Движение катаров было уничтожено «огнем и мечом», а земли катарского графства Тулузского присоединены к королевскому домену.

В борьбе за централизацию и укрепление единства французского государства значительных успехов добился Людовик IX Святой. Он возглавил Седьмой крестовый поход, укрепил правосудие, повышая роль профессионалов-юристов, запретил судебные поединки, на которых судебное решение подменялось вооруженным единоборством, всячески сдерживал феодальные войны, выступая арбитром в спорах сеньоров, активно боролся с коррупцией, преступностью, ростовщичеством, проституцией. Церковь канонизировала этого сторонника централизации.

В начале XIV в. королевский домен занимал уже две трети территории королевства. Филипп IV Красивый расширил его путем женитьбы на Жанне Наварской, наследнице небольшого королевства Наварры и богатого графства Шампань.

Но *«партия» короля* не всегда состояла в союзе с церковью. Когда их интересы расходились, имело место довольно жесткое противостояние. Так, в правление того же Филиппа Красивого (1285-1314) папа Бонифаций VIII, в ответ на все возраставшие поборы (в том числе и с церкви), которых требовал разраставшийся государственный аппарат, запретил французским священникам платить налоги в государственную казну. Король приказал своим легистам не только дать правовую оценку действиям папы, но и подготовить целый список его преступлений. Папа применил самый действенный метод борьбы против монархов: он стал готовить отлучение Филиппа IV от церкви. Конфликт между *«партией» французского короля* и *«партией» папы* разрастался. В борьбе с папой и его группировкой французских священников король решил опереться на сословное собрание – Генеральные штаты, составленное из представителей духовенства, дворянства и горожан. Депутаты от трех ведущих сословий французского общества поддержали «партию» короля в его борьбе с «партией» папы. Вскоре Бонифаций VIII умер, а его преемник Климент V, француз по национальности под давлением Филиппа Красивого перенес свою резиденцию на территорию Франции, в Авиньон. В дальнейшем созыв генеральных или провинциальных штатов для выявления общественного мнения и одобрения налогов станет в особо важных случаях с нормой политической жизни Франции.

Победа в противостоянии с «партией» папы подвигла «партию» короля на противостояние со всемогущим и богатым орденом тамплиеров, находившимся под покровительством папства и представлявшим собой не только ненадежную для «партии» короля организацию, всегда готовую поддержать противника, но и государство в государстве, независимую корпорацию, представляющую собой серьезную помеху центростремительным усилиям Филиппа V. Король приказал начать в 1312 г. против «партии» тамплиеров судебный процесс. Кроме легистов король привлек к борьбе со всемогущим и независимым орденом, церковь. Орден был обвинен в ереси. И хотя обвинение доказать не удалось, земли и казна тамплиеров были конфискованы, орден по решению церковного собора был распущен, а его глава – гроссмейстер де Молле сожжен на костре.

«Партии» короля не всегда удавалось поддерживать нормальные отношения с *«партией» горожан* – своей естественной союзницей в борьбе за централизацию и единство страны. Ведь третье сословие, состоявшее из предпринимателей, торговцев, наемных рабочих мануфактур было заинтересовано в объединении и расширении рынков, ликвидации таможенных и других разграничений, формирования единого национального рынка. В то же время, третье сословие было основным податным сословием королевства. Усиление налоговых тягот, неравноправное положение относительно привилегированных сословий, невыносимые условия труда и низкая заработная плата у рабочих периодически вызывали вспышки таких форм борьбы, как бунты, восстания, крестьянские войны. В 1358 г. парижский прево, выходец из купеческой семьи Этьен Марсель возглавил

стихийно возникший бунт против дофина Карла, возглавлявшего Францию ввиду пленения короля Иоанна Доброго англичанами. Участники бунта – «партия» горожан Парижа пленили дофина и предъявили ему свои требования, правда оставшиеся без ответа. В том же году произошло самое мощное в истории Франции крестьянское восстание – настоящая крестьянская война – Жакерия, получившая свое название от клички французских крестьян: жак-простак. Движущими силами «партии восстания» были доведенные до отчаяния условиями своего существования крестьяне северных и северо-восточных провинций. **«Партия» крестьян** считала себя союзницей **«партии» короля** и противницей **«партии» дворян** и вообще «партии» благородных сословий. Она изобразила на своем знамени королевский герб и выдвинула цель: «Искоренить дворян всего мира и самим стать господами». Несмотря на разгром восстания «партией» благородных сословий, «партия» крестьян с этого времени стала постоянным фактором политической борьбы во Франции.

Право престолонаследования позволяла потенциальным наследникам выделять из состава королевского домена апанаж – личный удел члена королевской фамилии. Владельцы апанажа – апанажисты получали таким образом материальную основу для создания из своей свиты политических группировок – клик, которые могли быть быстро усилены жителями апанажа. Особенно усилились апанажисты, когда в 1392 г. на престол взошел Карл VI, которому в тот момент едва исполнилось двенадцать лет. Три его дяди Карл Анжуйский, Иоанн Баррийский и Филипп Храбрый, опираясь на свои **партии-клики**, стремились всячески усилить свое влияние. Они «проталкивали» своих людей на государственные должности в парламент (который был тогда во Франции судебным органом), в Счетную палату, которая контролировала исполнение бюджета, усиливали свое влияние за счет выгодных браков. Например, Филипп Храбрый за счет брака и политических комбинаций завладел графствами Фландрия (входившем тогда в состав французского королевства), Артуа и Франш-Конте.

Усиление влияния **феодальных группировок апанажистов** особенно сказывалось в периоды ослабления королевской власти. Именно таким периодом стало правление Карла VI (1380 – 1422). Во-первых, оно совпало по времени со столетней войной между Францией и Англией (1337-1453), ослаблявшей и радикализировавшей постоянным напряжением и повышенными налогами все сословия французского общества, застопорившей процесс национальной консолидации и укрепления центральной власти. Во-вторых, усиление «партий» апанажистов, заполняя политический вакуум, в какой-то мере компенсировало слабость самой королевской власти. Мало того, что при вступлении на престол Карлу VI едва исполнилось двенадцать лет, еще выяснилось, что он болен неизлечимой психической болезнью. Поэтому годы правления Карла VI вошли в историю Франции как годы ослабления централизации и усиления влияния феодальных группировок, наиболее известными из которых стали **«партии» арманьяков и бургиньонов**. В периоды приступов безумия Карла

VI его прерогативами пользовался его брат Людовик Орлеанский. Он также как и все апанажисты имел свой удел, определенные доходы, что позволяло ему содержать собственную клику. Периодически подменяя короля на троне, он становится лидером окружения короля – *камарильи*. Главной политической целью этой придворной группировки было укрепление центральной власти вообще, постепенная трансформация политической системы к абсолютизму и укрепление власти и авторитета конкретного правителя – Карла VI. Камарилье орлеанистов противостояла выдвинувшаяся среди других клик апанажистов за счет усиления земельных, людских, финансовых ресурсов, политического искусства лидеров *клик* герцога Бургундского, возглавляемого сыном Филиппа Храброго Иоанном Бесстрашным. В ноябре 1407 г. на улице Парижа сторонниками противостоящей «партии» был убит (один из ярких примеров политического террора в эпоху средневековья) герцог Орлеанский. После этого «партию» короля возглавил коннетабль (главнокомандующий) Франции Бертран Арманьяк, а вся группировка, сторонников короля и централизации государства получила название «арманьяки». «Партии» арманьяков противостояла «партия» феодальных привилегий и раздробленности, возглавляемая лидером самой крупной клики герцогом Бургундским, получившей название «бургиньоны». Противостояние арманьяков и бургиньонов (1408 – 1420) явилось одной из самых ярких, характерных и известных страниц истории борьбы французских политических группировок за власть. Бургиньоны оказывали давление на «партию» короля самыми различными способами. Кроме придворных интриг, выдвижения на государственные должности своих сторонников, акций неповиновения, террора и вооруженной борьбы была применена тактика давления через Генеральные штаты. В этом последнем случае бургиньоны выбрали себе в союзники парижских горожан-простолюдинов. В 1413 г. после выдвижения Генеральными штатами требования реформации аппарата управления королевством толпы парижан, разгоряченные агитацией бургиньонов окружили королевский дворец, требуя казни неугодных придворных и чиновников, сторонников арманьяков. Это движение народных низов, возглавленное старшиной цеха живоделов Симоном Кабошем получило название «восстание кабошьеров». Восстание, как это часто бывает, вышло из-под контроля своих инициаторов и лидеров и развивалось стихийно. Кабошьеры казнили даже тех придворных, которым Иоанн Бесстрашный гарантировал жизнь. *Союз «партий» бургиньонов и кабошьеров* завел первых в политический тупик. Бургиньоны потеряли сторонников среди знати, а затем лишились поддержки простолюдинов. В Париже утвердилась «партия» арманьяков. Но наведение ими порядка после многомесячной анархии в обстановке войны с англичанами, разгула преступности и нехватки продуктов обернулось новым террором. Войной феодальных «партий» воспользовались англичане. В 1415 г. они, одержав победу при Азенкуре, подошли к Парижу. Ворота им открыли сторонники кабошьеров. Многие арманьяки, в том числе их лидер были арестованы. Карл VI сумел бежать из

города. Вслед за англичанами в Париж вошли бургиньоны, которые вели себя в столице хуже иностранных завоевателей. Взяв тюрьму приступом и растерзав арестованных арманьяков, они устроили открытую охоту на их сторонников. Вновь на улицы вышла чернь. В конце концов бургиньонам с большим трудом удалось навести в городе порядок. В 1419 г. герцог Бургундский начал переговоры с Карлом VI о совместном противостоянии англичанам. Для подписания договора он выехал в город Монтре. Но здесь вмешались сторонники арманьяков. Они убили герцога до подписания договора. Новый герцог Бургундский Филипп Добрый, не доверяя ни Карлу VI, ни, тем более, арманьякам, заключил соглашение с англичанами. В этих условиях и Карл VI пошел на уступки англичанам, хотя мирный договор с ними не заключил. Противостояние арманьяков и бургиньонов явилось худшим примером предательства национальных интересов ради личных и групповых, «партийных» выгод. Этот и подобные ему примеры борьбы группировок за власть и влияние надолго оставили недобрую память у потомков не только по отношению к конкретным виновникам этого противостояния, но и ко всем «партиям» и «партийной» борьбе вообще. С другой стороны в результате «партийной борьбы» были созданы Генеральные штаты, развивались и совершенствовались государственные институты. Более того, сами институты были результатом этой борьбы, отражали равновесие «партийных» сил.

Более острая проблема зависимости Французского королевства от Англии отодвинула на второй план борьбу клик за власть. Во время усиления борьбы за независимость народ Франции выглядел более сплоченным. Но и здесь, когда наметился перелом в столетней войне, и Жанна д'Арк короновала Карла VII, именно борьба клик разделила французский народ. Пленил Жанну отряд бургиньонов и герцог Бургундский продал ее англичанам, которые устроили над ней суд инквизиции.

Мы можем сделать вывод о том, что во время национальной войны, тем более борьбы за независимость партийная борьба за власть затухает. Власть во время войны укрепляется, особенно, если есть успех в вооруженной общенациональной борьбе. Но с окончанием и даже в периоды затухания военных действий партийная борьба вспыхивает с новой силой.

В конце XV в. усилия «партии» централизации завершились успехом, хотя последняя вспышка борьбы феодальных клик против усиления центральной власти наблюдалась в период малолетства Карла VIII (годы правления 1483-1498). Опять принцы-апанажисты создали ***объединение клик*** – ***Лигу*** под предводительством Людовика Орлеанского и выдвинули требования по увеличению «свобод и привилегий» для провинций и дворян. ***«Партию» централизации*** возглавила регентша, старшая сестра короля Анна де Боже. Она пошла на уступки требованиям представителей сословий по снижению налогов, чем усилила позиции своей группировки в Генеральных штатах и разрушила, тем самым, союз сословных группировок и Лиги. Людовик Орлеанский пытался поднять мятеж, но был разгромлен.

Разгром Лиги и дезорганизация «партии» децентрализации явились началом эпохи абсолютизма во Франции.

В XVI в. в связи с распространением протестантизма и разрастанием нового противостояния на этот раз на религиозной основе во Франции сложились *клички гугенотов (кальвинистов) и католиков*. Обострение их борьбы пришлось на начало правления Франциска II (годы правления 1559-1560), который вступил на трон в пятнадцать лет, Карла IX (годы правления 1560-1574), занявшему трон в десять лет и вызванного этим ослаблением центральной власти. Следует подчеркнуть, что религиозный разлом в общественном сознании французского общества существовал всегда. Протестантское движение распространялось на юге и юго-западе Франции, более в городах, чем в сельской местности. В XVI в. этот фактор партийного генезиса в силу ряда обстоятельств (развитие науки, образования, капиталистических отношений, влияние протестантских стран, коррупция и бюрократизм папской курии и т.д.) особенно усилился, и во многом определял характер всей политической борьбы.

Группировку гугенотов возглавляли Бурбоны (король Наварры Антуан, его сын Генрих и принц Конде) и род Шатильонов (адмирал де Колиньи). Это была группа южного дворянства, которое не пользовалось благосклонностью двора и не допускалось к государственным должностям. Оно держалось за старинные вольности и привилегии и за счет конфискации церковных земель хотело решить свои финансовые проблемы. «Партию» гугенотов поддерживали аристократы - военачальники и их воины, отличившиеся в итальянских войнах, но не получившие, по их мнению, должного вознаграждения. Вообще «партию» гугенотов составляли те французы, которые выступали за реформу церкви, упрощение религиозных обрядов, за снижение роли церкви в обществе, что во внешней политике сближало Францию с протестантскими странами: Голландией, Англией, скандинавскими государствами, немецкими княжествами, принявшими лютеранство и объективно вело к экономическому, политическому и социальному прогрессу. Название группировки «гугеноты» произошло от искаженного немецкого *eidgenossen* – союзник, товарищ. Но гугеноты не имели возможности открыто распространять свое вероисповедание и увеличивать число своих сторонников. Клан Бурбонов был оттеснен от влияния на короля страстными защитниками католической веры кланом Гизов - родственниками жены короля Марии Стюарт.

На севере кальвинизм (кроме Нормандии) не получил распространения. ***Католическую «партию»*** возглавляли Гизы: Людовик Гиз, кардинал Лотарингский и Франсуа Гиз, герцог Лотарингский. Их поддерживала феодальная знать и дворянство Севера, которые, в основном, и получали должности при дворе. Политическая группировка, возглавляемая Гизами, выступала за единство французской нации на основе единой католической веры, не забывая при этом собственных личных и групповых интересов, заключавшихся в занятии важных государственных постов, дававших не

только вожаемое влияние на короля, но и земли, титулы, привилегии, высокий статус и власть.

Долгое время борьба между группировками гугенотов и католиков носила более или менее мирный характер и протекала в форме *дворцовых интриг, продвижения своих людей на высокие государственные должности, лоббирования выгодных королевских указов и законов, распространения своего вероучения и создания препятствий для соперников*. С ослаблением центральной власти, а также с переходом католической «партии», добившейся решающего влияния на короля к более активному притеснению и даже гонениям на гугенотов, «партия» гугенотов тоже заняла более активную позицию. В 1560 г., когда король находился в Амбуазском замке, гугеноты составили так называемый *амбуазский заговор*, целью которого был захват короля Франциска II и отстранение от его персоны группировки Гизов. Заговор провалился, а гугеноты, участвовавшие в нем, были повешены на стенах амбуазской крепости.

Франциск II и его преемник Карл IX, регентшей при котором была его мать Екатерина Медичи, опытный политик, знакомая с трудами Макиавелли, пытались проводить политику лавирования и равной удаленности от враждующих партий. Они издали «Эдикт терпимости» (1562), даровавшему всем подданным свободу вероисповедания, но гугеноты при этом могли совершать свои обряды только вне стен городов. Это не устраивало ни католиков, ни гугенотов.

Ответ на амбуазский заговор последовал довольно быстро. В 1562 г. по приказу Гизов католики г. Васси разогнали молитвенное собрание гугенотов, убив и ранив многих из собравшихся, в том числе женщин и детей. С этого момента борьба «партий» католиков и гугенотов приняла *вооруженный характер*. Первыми в наступление перешли гугеноты. За несколько недель они захватили более двухсот городов. В конфликт были втянуты соседние страны. Король Испании Филипп II на помощь французским католикам послал войска, а лидер гугенотов принц Конде обратился к английской королеве Елизавете I.

Преимуществом католической группировки было то, что она действовала от имени короля и опиралась на государственные ресурсы. Католическая (фактически королевская) армия начала один за другим отвоевывать перешедшие к гугенотам города. Кальвинисты вновь попытались захватить короля (1567), но успеха не имели. Дважды враждующие армии сходились в открытых сражениях и дважды католическая армия брала верх. В боевых действиях погибло немало рядовых католиков и гугенотов и несколько влиятельных представителей обеих партий. Наконец, в 1570 г. по инициативе регентши Екатерины Медичи был подписан мирный договор, по которому была объявлена всеобщая амнистия, а гугеноты получили не только право на совершение своего богослужения (разумеется, вне стен городов), но возможность занимать высшие государственные должности. Партийная борьба вновь приняла «мирные», то есть невооруженные формы. Но после Варфоломеевской ночи (22 августа

1572 г.), когда только в Париже было уничтожено более двух тысяч гугенотов, вооруженная борьба вспыхнула с новой силой. Гугеноты создали государство в государстве, политическую автономию - Соединенные провинции Юга, фактически не признававшую власть короля-католика. Католики ответили формированием Католической лиги, в которую вошли жители «добрых» (то есть католических) городов и группировка Гизов. Королевские войска осадили оплот гугенотов крепость Ла-Рошель (1573). Но гугеноты не сдавались, осада затянулась и в 1576 г. был заключен мирный договор, который признавал свободу вероисповедания, политические организации гугенотов и католиков и оценивал события Варфоломеевской ночи как преступление.

Следующий король Генрих III по отношению к религиозному противостоянию проводил внепартийную и надпартийную политику, всячески подчеркивая свою непартийную позицию и объективное отношение к придворным, чиновникам и всем подданным, вне зависимости от вероисповедания и партийной принадлежности. Стараясь уменьшить влияние обеих партий, он активно привлекал к государственной службе провинциальных дворян и даже лиц недворянского происхождения, не «зараженных» религиозно-партийной борьбой и ставящих государственные интересы выше партийно-групповых. Генриха III, католика по закону о престолонаследии сменил на троне Генрих IV (1589-1610), гугенот. Сразу появились проблемы с присягой на верность добрых католиков: придворных, чиновников, губернаторов провинций, рядовых подданных. Чтобы не ввергать страну в новое религиозное противостояние и не превращать мирную борьбу партий в новую внутреннюю войну (хотя вооруженное противостояние католиков и гугенотов длилось до 1594 г.) Генрих IV, сказав свою знаменитую фразу: «Париж стоит мессы», перешел в католичество.

Борьба религиозных группировок во Франции не выявила победителя. Преимущество в яростном партийном противостоянии получила «партия» короля, которая, заняв позицию «вне партий и над партиями», сумела выступить арбитром в партийной борьбе. *Эта тактика и эта позиция объективно служили целям «партии централизации», росту и укреплению государства, умножению его прерогатив, становлению во Франции политической системы абсолютной монархии.*

Другой известной партийной группировкой во Франции уже в период абсолютизма была **Фронда**, которая зародилась во время правления малолетнего Людовика XIV (годы правления 1643-1715), регентства королевы-матери Анны Австрийской и правления кардинала-министра Мазарини. Политическая ситуация была сложной: Франция участвовала в Тридцатилетней войне, налоги росли, народ открыто высказывал недовольство. Именно в это время на политической арене появилась группировка, получившая название Фронда, то есть праща. В то время праща перестала быть боевым оружием, а стала детской забавой, чем-то вроде современной рогатки. Действительно в методах политической борьбы как *старой или парламентской фронды* (1648-1649), так и *фронды принцев*

(1650-1653) было что-то несерьезное и неприципиальное. Выдвигая порой решительные требования, фрондеры могли в любой момент отступить от них ради собственных небольших выгод.

Парламентская Фронда опиралась на *«партию» дворян мантии* – группировку состоящую из разбогатевших и получивших образование простолюдинов, купивших свои должности (практика продажи государственных должностей продолжалась уже много лет), получивших определенную самостоятельность и пекущихся за свои групповые интересы. Эти интересы постоянно нарушались взиманием оплаты должностей вперед. Кроме того, они были нарушены регентшей Анной Австрийской, которая в 1648 г. предложила для продажи новые судейские должности, что обесценивало должности уже приобретенные дворянами мантии. На совместном заседании Парижского парламента, Счетной палаты, Палаты косвенных сборов и Большого совета группировка дворян мантии выступила с декларацией, требования которой включали строгий парламентский контроль всех налогов, отмены произвольных арестов, отмены некоторых политических институтов, служивших опорой королевской власти. И хотя Парижский парламент был не законодательным органом, а высшей судебной инстанцией, фактически речь шла о трансформации политической системы абсолютной монархии в систему монархии ограниченной. Регентша сняла свои требования, но партия дворян мантии рано праздновала победу. Мазарини приказал арестовать лидеров этой группировки. Парижане поддержали фрондеров, вооружились и вышли на улицы. Мазарини направил против восставших армию под командованием принца Конде. Начавшаяся вооруженная борьба (август 1648) напугала ее зачинщицу – парламентскую *«партию» дворян мантии*, состоявшую из зажиточных буржуа, добивавшихся влияния и власти, а не радикализации нижних слоев французского общества. В марте 1649 г. парламентская фронда пошла на соглашение королевской властью. Противостояние партии парламентской фронды и правительства короля длилось чуть более полугода. Борьба парламентской фронды и королевской власти не изменила политическую систему Франции, которая продолжала оставаться абсолютной монархией. Соглашательская политика фронды продемонстрировала социальную дифференциацию французского общества: разбогатевшие и приобретшие королевские должности выходцы из третьего сословия были заинтересованы в повышении своего социально-политического статуса, но не были заинтересованы реализовывать свои интересы в союзе с рядовыми горожанами да еще путем вооруженных восстаний.

Фронда принцев возникла, когда главнокомандующий французской армией в Тридцатилетней войне, выигравший немало сражений, оказавший услуги трону в его противостоянии с парламентской фрондой принц Конде потребовал от регентши награды и устранения от власти иностранца – министра Мазарини. Принца Конде поддержали другие принцы крови. Возникла так называемая фронда принцев, каждый из которых формально выступал против усиления позиций Мазарини, то есть и против абсолютизма,

а на деле решал задачи собственного возвышения. Мазарини как искусственный политик организовал *«народное недовольство»* фрондерами и арестовал принцев (январь 1650). В ответ поднялись войска и недовольные Мазарини горожане. В Париже и других городах появились *печатные памфлеты*, обличавшие кардинала-министра. Парижский парламент объявил Мазарини вне закона. Мазарини в этой сложной обстановке сделал ловкий ход: он приказал освободить принцев и покинул страну. Обстановка стабилизировалась, но по возвращении Мазарини (декабрь 1651) вновь возник конфликт сторонников принца Конде и Мазарини. Мазарини, поддержанный королевой-матерью и королем, опирался на армию, Конде – на своих ветеранов. Летом 1652 г. под стенами Парижа произошло сражение противостоящих армий и Конде, как победитель, вошел в город. Но на стороне Мазарини была вся *королевская камарилья* и настроения парижан постепенно меняются не в пользу узурпатора Конде. Уже в октябре Конде и его *фронда* была вынуждена не только оставить Париж, но и удалиться в изгнание – в испанские Нидерланды. «Партия» централизации, «партия» сторонников абсолютизма окончательно победила «партию» децентрализации, «партию» феодальной раздробленности и дворянских клик.

В историю партий понятие «фронда» вошло как синоним непринципиальной оппозиции, в которой фрондирующие оппозиционеры не столько решают стоящие перед обществом актуальные проблемы, сколько выдвигают претензии собственного возвышения, собственные амбиции.

3.5 Партии в средневековой Англии. Образование парламента как результат борьбы сословных группировок.

В Средневековой Англии существовали шесть основных социальных групп: *бароны* – крупные землевладельцы и вассалы короля, *прелаты* – высшие лица духовного звания, *рыцари* – держатели средних участков земли и вассалы баронов, *горожане* (торговцы и ремесленники), *фригольдеры* (свободные мелкие землевладельцы), *вилланы* (крепостные крестьяне). Когда власть Иоанна Безземельного (1199-1216) сильно ослабла в результате неудачной войны с Францией и конфликта с папой Иннокентием III, вооруженная оппозиционная группировка части баронов, горожан, фригольдеров и вилланов вынудила короля подписать *Великую хартию вольностей* (1215). Великая хартия вольностей провозглашала, что ни один свободный человек не может быть арестован, заключен в тюрьму, лишен имущества или изгнан иначе как по приговору суда. Этот документ подтверждал права и привилегии всех сословий и свободных городов. Конечно, в первую очередь это касалось баронов и прелатов, которые вошли в Великий совет и получили право контроля королевского бюджета. Кроме того, бароны получили право вооруженного выступления в случае несоблюдения хартии королем. Но и рыцари, и горожане, и фригольдеры также сумели оговорить свои права. Даже у вилланов хартия запрещала изымать скот и орудия труда в том числе, в судебном порядке.

В период гражданской войны (1263–1267), начавшейся как противостояние баронов и камарильи Генриха III, опиравшегося на французских феодалов, приехавших в составе свиты жены Генриха III, прованской принцессы и продолжавшейся уже как борьба горожан, недовольных церковными налогами, идущими в папскую курию, рыцарства и фригольдеров, возмущавшихся произволом королевских чиновников и крупных баронов, образовались пять партий:

- **камарилья Генриха III**, стремившаяся к усилению власти короля;
- **«партия» крупных феодалов**, состоящая из отдельных баронских клик. Она ставила своей целью ограничение власти короля и установление баронской олигархии;
- **«партия» мелких рыцарей**, стремившаяся к сохранению привилегий и прав рыцарства;
- **«партия» горожан**, отстаивавшая интересы торговцев, ремесленников, поденщиков и др. жителей вольных городов;
- **«партия» фригольдеров**, выступавшая за интересы свободных сельчан, мелких держателей земли.

Часть баронов, партии рыцарей и горожан объединились и выдвинули декларацию (программу) «Вестминстерские провизии», которая была составлена в 1259г. общиной бакалавров Англии (оруженосцы, готовившиеся стать рыцарями). Объединенную группировку баронов, рыцарей и горожан возглавил Симон де Монфор, граф Лейстерский. В 1264 г. эта группировка нанесла поражение войску Генриха III. Король оказался в плену у своих подданных, а граф Лейстерский более года был правителем Англии. В 1265 г. он созвал Высший совет королевства, на который кроме баронов и прелатов были приглашены **по два рыцаря от каждого графства и по два представителя от каждого вольного города**. Так в ходе гражданской войны и противостояния вооруженных группировок: правящей камарильи короля и оппозиционной «партии» баронов, рыцарей и горожан, в условиях победы оппозиции появился английский парламент.

В 1295 г. король Эдуард I собрал так называемый «образцовый парламент», на который были приглашены, кроме непосредственных вассалов короля и представителей духовенства, по два рыцаря от графства и по два представителя от каждого значительного города. Постепенно парламент получил право (точнее завоевал его) обсуждения важнейших политических вопросов и вотирования налогов, которое было установлено королевским указом «Подтверждение хартии» 1297 г. Следует отметить, что Эдуард I в парламенте противостоял **группировке баронов** и опирался на **группировку рыцарей и горожан**.

В XIV в. парламент получил право издавать законы. С 1343г. английский парламент разделился на две палаты: в палате лордов заседали крупные светские и духовные феодалы: принцы, графы, бароны, маркизы, архиепископы, епископы и аббаты крупных монастырей. Они получали на

это право по наследству, а на очередную сессию их приглашал письмом сам король.

В палате общин заседали представители графств и городов: по два рыцаря от каждого графства и по два представителя от вольного города.

Этот парламент, отражавший соотношение политических сил, а именно: *группировка короля - группировка лордов - группировка рыцарей и горожан*, стал постоянным политическим институтом. Итак, английский парламент как политический институт явился результатом партийной борьбы (в том числе и вооруженной) и соглашения между противостоящими группировками и сословиями.

Еще ранее возникли сословно - представительные учреждения в пиренейских государствах. В условиях освободительной войны (реконквисты) против мавров королевская власть нуждалась в поддержке всех сословных группировок. Уже с 1188 г. в Совете королевства Леон наряду со светскими и духовными феодалами заседают представители городов. С 1218 г. начали регулярно действовать кортесы королевства Каталонии, с 1250 г. – в Кастилии, далее в Арагоне, Наварре, Португалии. Все они включали представителей как феодальной знати, духовенства, дворян, так и горожан.

Как мы уже упоминали, Генеральные штаты во Франции собирал еще Филипп IV Красивый в 1302 г., в условиях конфликта с папой Бонифацием VIII. *Группировки дворянства и горожан* тогда решительно поддержали короля, а *«партия» духовенства* заняла неопределенную позицию.³⁹

Таким образом, и здесь *образование законодательных учреждений* было результатом *«партийной» борьбы и «партийного» соглашения* между представителями различных политических сил в условиях относительно слабой королевской власти и обострившихся политических проблем (война за освобождение или захват территорий, конфликт с папой римским).

3.6 Политические группировки в средневековой Руси

Как и в других европейских странах на Руси одним из ведущих факторов партиобразование выступало *сословное деление общества*, которое вытекало из довольно подвижной социальной дифференциации и также было достаточно мобильно. Согласно В.О.Ключевскому в истории русских сословий было четыре периода.⁴⁰ В первом периоде, который продолжался с XI по XII вв. основанием сословного деления было завоевание или вооруженное давление, привнесенное в русскую историю варягами. В это время основными сословиями были: 1. *княжи мужи*, то есть служилые люди, профессиональные воины не платившие налогов и несшие службу непосредственно князю. Княжи мужи довольно активно участвовали в политическом процессе, наиболее авторитетные из них выступали в качестве политических советников князя; 2. *люди* – податное простонародье, объединенные в миры, городские или сельские общества, связанные

³⁹ - см. История средних веков. М.Л.Абрамсон и др. М., 1986. С. 201-202.

⁴⁰ - Ключевский В.О. История сословий в России / Соч. в девяти томах. Т. VI. М., 1989. С. 251-252.

круговой порукой за уплату податей князю. Люди обладали ограниченным правом голоса и могли реализовать его только в рамках своей общины; 3. *холопы* – фактически рабы, собственность своих хозяев, лишённые всяких гражданских и политических прав.

Во второй, удельный период русской истории (XIII - XV вв.) основанием сословного деления становится хозяйственный договор свободного лица с удельным князем. В это время продолжавшаяся социальная дифференциация выделила в сословии княжеских мужей группировку наиболее приближенных к князю *бояр* – ближайших советников князя, составлявших его узкий политический и военный совет. В сословии людей выделился класс *закупов* – свободных земледельцев, арендаторов боярских земель и класс *смердов* – свободных хлебопашцев, пользовавшихся княжеской или государственной землей. Закупы и смерды во время боевых действий составляли ополчение – основную массу княжеского войска. Княжеская дружина играла роль гвардии, личной защиты и резерва войска князя. В политической жизни закупы и смерды участия практически не принимали. В сословии холопов образовалась социальный слой *тиунов* – невольников чернорабочих и *боярских тиунов* – невольников-приказчиков.

В третий период – период Московского государства сословная дифференциация русского общества велась по различию государственных повинностей на основании так называемых чинов. Все чины по их хозяйственному и государственному положению и по разверстке государственных повинностей подразделялись на чины служилые, тяглые и нетяглые. *Чины служилые* делились на:

- чины служилые по отечеству, то есть несшие государственную службу по происхождению, по наследству от отца;
- чины думные то есть ближайшее окружение царя: бояре, окольные и думные дворяне;
- чины московские, то есть столичные чиновники: стольники, стряпчие, дворяне московские и жильцы дворцовые;
- чины служилые по прибору. Это ратные люди низших разрядов: стрельцы, пушкарки, солдаты, драгуны, пограничные казаки и т.д.;

Чины тяглые составляли податное население, платившее налоги (тягло). Они подразделялись на:

- посадских, то есть горожан, проживавших вне крепости на посаде;
- уездных, то есть жителей уездов, окружавших города сел;
- гостей – крупных купцов, занимавшихся оптовой торговлей, ведших дела с другими городами и странами;
- сотни гостиная и суконная объединяли купцов, владевших меньшими состояниями, чем гости;
- черные сотни и черные слободы. В них проживали мелкие розничные торговцы и ремесленники. Слободы отличались от сотен тем, что их население было приписано ко дворцу, поставляло товары и работало непосредственно на царя;

-крестьяне, которые делились на собственно крестьян, обрабатывавших полные наделы и бобылей в силу бедности, необеспеченности орудиями труда, обрабатывавшие неполные наделы;

Люди нетяглые не платили налогов. Это были либо гулящие люди (наемные работники, старики или молодежь, которая еще не обзавелась хозяйством, бродяги, люди, жившие милостыней), либо холопы.

Чиновный склад русского общества был разрушен только в четвертый период русской истории, в Новое время, в эпоху Петра I введением табели о рангах, в основу которой было положено различие государственных и гражданских прав.

Сословное и чиновное деление общества отражало его социальную дифференциацию и служило социальной базой средневековых сословных группировок на Руси, боровшихся, как и в других странах, за власть, влияние, свои групповые и индивидуальные идеалы и интересы.

Партийная борьба в средневековой Руси проходила в условиях политических систем княжеской монархии и боярской республики.

Политические системы княжеских монархий имели место практически во всех русских княжествах, кроме Новгорода и Пскова. Здесь верховная законодательная, судебная, исполнительная и военная власть принадлежали одному лицу – князю. Князь мог советоваться со своими боярами, дружинниками, мог получать информацию от послов, лазутчиков, других лиц, но принимал решения единолично. В период Киевской Руси верховная власть принадлежала роду Рюриковичей, все они по рождению считались князьями. Старший в роду получал титул великого князя киевского и рассаживал сначала своих сыновей, затем братьев, дядей и племянников таким образом, чтобы более старший получал более значимое княжество. Так например, после Ярослава Мудрого титул великого князя киевского получил его сын Всеволод, следующим великим князем стал внук Ярославов Мономах, затем правнук Мстислав.⁴¹ После смерти великого князя или другого князя правящей династии князья перемещались в города, соответствующие их положению в княжеском роде. Бескняжье нарушало нормальную жизнь общества, делало его анархичным и беззащитным перед внешним противником.⁴² Но даже киевский князь не был абсолютным монархом. Большую роль в политике столицы и других городов Великого княжества Киевского играли народные собрания - веча. Они ведали вопросами войны и мира, замещением княжеского стола, финансовыми и земельными ресурсами, определяли налоговую политику, обсуждали наиболее важные законы, назначало и смещало администрацию. Состав вече отражал социальную структуру общества: князья, церковные иерархи, бояре, гости, купцы, люди. С помощью вече народ городов-государств Древней

⁴¹ - см. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Сочинения в восемнадцати книгах. М., 1993. Тт. 3-4. С. 7-8.

⁴² - см. Бушуев С.В., Миронов Г.Е. История государства российского. Книга первая. IX - XVI вв. М., 1991. С.99.

Руси имел возможность влиять на ход политической жизни.⁴³ Это происходило потому, что гражданскими правами, которые включали право участия в вече, обладали все ополченцы, фактически все горожане, владеющие тем или иным имуществом и большинство голосов, чаще всего, было на их стороне, а не на стороне княжеских или боярских клик. Определенное влияние на вечевую борьбу имела княжеская дружина. На народных собраниях она выступала как составная часть княжеской клики. В военной организации общества она составляла ядро, являлась боевым штабом княжеского войска. Во время боевых действий дружинники становились командирами отдельных частей ополчения и имели на ополченцев определенное влияние.

Политические группировки, существовавшие в окружении князя, носили характер *клик и камариллий*. При этом камарилья Великого князя киевского была самой крупной и влиятельной. Разумеется, в Киеве кроме великокняжеской камарильи действовали клики других князей-претендентов на тот или иной стол. Уменьшенной копией соперничества клик в Киеве была борьба за власть в других княжествах, подчиненных киевскому. Там тоже, как правило, наиболее влиятельной была клика действующего князя, обладавшего реальной властью, но и у нее хватало группировок-соперниц. Кроме князя лидером клики мог стать представитель церкви или влиятельный боярин. В период Киевской Руси главная борьба между княжескими кликами развернулась на уровне княжеств. Княжеские группировки создавались и были организованы как клики; они и действовали методами клик и камариллий.

Иная политическая системы утвердилась в Новгородской земле. В 1136 г. новгородцы арестовали князя Всеволода Мстиславовича с семейством и затем изгнали его из города. Вече решило князей приглашать только как наемных военачальников, оставив за ними высшую судебную власть (вместе с посадником) и сбор дани с покоренных земель. Верховным органом Господина Великого Новгорода, то есть всей земли простиравшейся от Балтики до Урала и от Белого моря до озера Селигер было объявлено народное собрание. Исполнительную власть стало представлять правительство, которое возглавлял избираемый на один год посадник. Он занимался внутренними и международными делами и вместе с князем командовал войском и вершил суд. Второе по значению место в правительстве занимал также избираемый на вече тысяцкий. Он был ответственен за сбор налогов, разбираал тяжбы русских и иностранных купцов, участвовал в посольствах. Важную роль в системе политических институтов Новгорода играл архиепископ. Он не присылался митрополитом, как это делалось по отношению других русских земель, а избирался самими новгородцами. Сначала вече отбирало трех кандидатов, а затем жребием, который вытаскивал слепец или ребенок, избирался новый архиепископ. Он обладал большим духовно-нравственным авторитетом распоряжался

⁴³ - см. Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю. Города-государства Древней Руси. Л., 1988, с. 267.

огромными богатствами, накопленными поступлениями церковной десятины и мог оказать помощь государству и гражданам в трудное время. Архиепископ вел контроль эталонов мер и весов, вместе с посадником и тысяцким готовил и подписывал международные договоры.

Каждый институт политической системы Новгородской республики, кроме государственной легитимации и государственного авторитета опирался на свою собственную политическую силу, представлявшую собой в этом смысле политическую «партию», партию как часть общества, оказывавшую поддержку тому или иному должностному лицу, отправлявшему политические функции. Князь в своей деятельности более всего опирался на свою дружину и, когда собиралось ополчение, - на силу и авторитет всего войска, но для этого ему нужно было найти общий язык с тысяцким. В мирное время для князя очень важно было найти взаимопонимание с вечем. Дружина – слишком слабая опора в бурном море новгородской политики. Порой, если князь не находил поддержки у народного собрания, новгородцы изгоняли его. Первым изгнанным князем, не «вписавшимся» в новгородский политический процесс, не сумевшим создать свою стабильную группировку поддерживающих его новгородцев был Глеб Святославович.⁴⁴ С «партией» князя соперничала «партия» посадника, который тоже искал поддержки у избравшего его народного собрания, а также у ополчения, ведь его глава - тысяцкий был подчиненным посадника. В этом смысле, то есть в поиске «силовой» опоры и народной поддержки *группировка князя* с одной стороны и *группировка посадника и тысяцкого* с другой выступали как политические соперники. Между группировками посадника и тысяцкого тоже не было полного взаимопонимания. Посадник, как правило, избирался из представителей местной аристократии или местной купеческой знати. За избрание или переизбрание того или иного кандидата на должность посадника соперничали местные боярские и купеческие клики. Тысяцкий чаще всего избирался из простолюдинов, из людей. Если *группировка посадника* представляла в правительстве республики боярско-купеческую знать, то *группировка тысяцкого* – черных людей, средние и нижние слои новгородского общества. *Группировка архиепископа* опиралась на мощную церковную организацию, объединяющую все общины прихожан Новгорода и новгородской земли. Кроме того, поддержку группировке архиепископа всегда готов был оказать глава монашеского, черного духовенства новгородский архимандрит, который имел резиденцию близ города в Юрьевом монастыре и распространял свое влияние на все семнадцать монастырей новгородчины.

Систематическая работа вече, избрание основных государственных институтов, достаточно широкая система участия граждан создали иные более легитимные и легальные возможности для функционирования политических группировок. Несмотря на соперничество главных

⁴⁴ - см. Рыбаков Б.А. Мир истории. М., 1987. С. 285.

должностных лиц и «партий» их поддерживающих, центр партийной борьбы, как это и бывает в республиках, находился в народном собрании. Новгородское вече было организовано по территориальному признаку, поэтому вечевые группировки также получили территориальный характер.

Во-первых, этому способствовало разделение Новгорода на две стороны: Софийскую и Торговую естественным образом образовало в городской черте две «партии». *«Партия» Софийской стороны* выражала интересы аристократии, административной власти (чиновничества) и служилых людей, *«партия» Торговой стороны* выступала от имени ремесленников, розничных торговцев, зажиточных купцов. Кстати сам термин «партия» не был известен в средневековой Руси и то, что по латинской традиции в Европе понималось как часть (part) и имело смысл борющихся группировок (в собрании, на суде или в уличной драке) в Новгородской республике называлось «сторона». Интересы Софийской и Торговой сторон часто сталкивались на вечевом собрании. Порой, если их не удавалось согласовать группировки разделялись: жители софийской стороны и их сторонники из пригородов собирались на площади перед Софийским собором, а жители Торговой стороны со своими сторонниками – на Ярославом дворе. Если не удавалось прийти к согласию, обе группировки сходились на границе между контролируемыми территориями, на своеобразной нейтральной полосе – на мосту через Волхов для решения конфликта силовым путем. Здесь обычно вступала в действие третья сила: «партия» архимандрита, увещевавшая противостоящие группировки и предотвращавшая или не предотвращавшая кровопролитие.⁴⁵ Стороны противостояли не только на вече. Территориальные группировки были постоянным социально-политическим фактором жизни Новгорода. В праздники жители Софийской и Торговой сторон устраивали кулачные побоища на мосту через Волхов и всем жителям было очень важно знать, за какой из группировок останется верх.

Во-вторых, следует учитывать, что Новгородская земля делилась на пять пятин (административно-территориальных единиц), каждая из которых начиналась на одной из главных пяти улиц города – концов. Политические группировки, состоявшие из жителей всех пяти концов, представлявших собой как бы уменьшенную копию всей территории государства и представляли на вече интересы жителей всех пяти территориальных единиц республики. Эти *«пятинные партии»* были постоянным фактором вечевой дифференциации. Следует подчеркнуть, что новгородское вече не знало систематического, регулярного и регулируемого обсуждения с выступлениями лидеров «партий». Обсуждение вынесенных на вече вопросов носило скорее стихийный характер, а голосование проводилось при помощи выкриков. Чья сторона громче кричала, то мнение и побеждало. Такой порядок обсуждения и голосования порой вел к коррупции: богатые купцы, чтобы решить голосование в свою пользу, просто покупали наемных

⁴⁵ - см. Платонов С.Ф. Сочинения в 2-х томах. СПб., 1993. Т 1. 150-152.

крикунов. Среди крупных оптовых торговцев, которые и определяли политический процесс в Новгороде, несомненно, существовали группы интересов. Эти торгово-промышленные группировки или *купеческие «партии»* также являлись существенным фактором вечевого политического процесса.

Политические группировки Московской Руси не участвовали в постоянной парламентской деятельности, поэтому они изыскивали другие возможности для политической борьбы. Типичной *религиозно-политической группировкой* было движение иосифлянства, которое сначала находилось в оппозиции царю Ивану III, поддерживавшему *еретическую группировку* Федора Курицына и выступавшему за секуляризацию монастырского землевладения. Основатель движения Иосиф (в миру Иван Санин (1439-1515) был игуменом Волоцкого (Волоколамского) монастыря, расположенного на земле удельного князя Бориса Волоцкого, затем его сына Федора Борисовича. Иосиф Волоцкий выступал за единство православной церкви и борьбу с еретическими движениями, это единство разрушающими. На церковных соборах 1503 и 1504 гг. произошло не только столкновение «партии» иосифлян и «партии» еретиков. В церковно-идеологическую борьбу, которая в то время была также неотделима от борьбы политической, как церковь была неотделима от государства, вмешалась *«партия» нестяжателей*. Лидер нестяжателей Нил Сорский был известным московским дьяком (государственным чиновником) при Василии II и Иване III. Он хорошо знал влиятельного дьяка Федора Курицына, пользовавшимся расположением Великого Князя. Именно они оказывали влияние на позицию Ивана III по секуляризации монастырского землевладения. После открытой полемики *группировок нестяжателей и иосифлян* Иван III отказался от секуляризационных планов и согласился на преследование еретиков. Иосифляне, понимая значение усиления власти Москвы для судеб страны, изменили свою политическую ориентацию и с этих пор активно поддерживали политику централизации. К тому же скупой и жестокий князь Федор Борисович грабил и всячески притеснял обитель. В феврале 1507 г. Иосиф обратился к сменившему Ивана III Василию III и митрополиту Симону с просьбой принять монастырь под юрисдикцию непосредственно Москвы, избавить его от «удельного насилия». Этот инцидент послужил катализатором расширения не только движения иосифлянства, но и более широкого *движения за централизацию* Великого княжества Московского, охватившего и церковные, и светские круги и направленного против еретических движений и удельных княжеских кланов.⁴⁶ Политическую линию Иосифа Волоцкого поддержал митрополит всея Руси Даниил (2-я пол. XV в. – 1547) и последующие митрополиты.

В русской истории, как и в истории других европейских стран, имели место религиозные «партии». С принятием христианства на Руси, как и в других христианских странах, образовались *группировки сторонников и*

⁴⁶ - Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Часть 1. Отв. Ред. Д.С.Лихачев. С. 434-438.

противников нового вероучения. Летописи сохранили упоминания о довольно продолжительной и жестокой борьбе *«партии» христиан*, принявших новую для себя религию у передовой тогда во всех отношениях и мощной державы Византии и *«партии» язычников*, приверженцев традиционных культов. Позиции христиан были сильнее на юге Руси, в первую очередь в Киеве, где и до принятия христианства было немало приверженцев религии Византийской империи, привлекавшей своей глубокой духовностью, величием, пышностью обрядов, своим авторитетом и влиянием во всех европейских странах. На востоке Киевской Руси, где проживали неславянские племена меря и мурома, влияние местных культов было значительно сильнее, чем на юге. Особенно оно сказывалось в отдаленных селах и общинах, номинально плативших дань князю, но фактически не включенных в систему общественных отношений. Первые ростовские епископы не выдержали гонений язычников и бежали назад в Киев, а Епископ Леонтий был замучен противниками христианства.⁴⁷ В борьбе христиан и язычников власть, княжеские клики всегда выступали на стороне христиан. Вообще «партия» христиан имела значительно более сильное влияние в княжеско-боярской среде и на служилое сословие, чем на тяглое и нетяглое. На Северо-Западе, в Новгороде принятию христианства противились славяне-волхвы, местные служители языческих культов. Учитывая более слабые политические позиции новгородских князей по сравнению с киевскими или князьями других «коренных» княжеств государства (Переславльского и Черниговского), «партия» христиан в Новгороде X – XII в. была менее влиятельной, чем на юге Руси.

Уже с XVI в. со времени Ивана Грозного в Московской Руси началось обращение к гуманистическому, просветительскому, реформаторскому опыту Западной Европы. Деятельность Ивана Федорова (ок. 1510-1583), который был известен как пушечный мастер, а на Руси вместе с Петром Мстиславцем стал основателем книгоиздания и активным деятелем просвещения, Федора Карпова (?-1540), в посланиях митрополиту Даниилу и Максиму Греку с гуманистических и рационалистических позиций ратовавшего за изучение наук и философии и других деятелей русского просвещения вполне укладывается в понятие ***просветительская «партия», как литературно – публицистическое течение.***

В средневековой России всегда соперничали ***прогрессивная реформаторско-западническая и консервативная византийско-почвенническая группировки.*** Одним из лидеров *западнической «партии»* в царствование Ивана Грозного был князь, влиятельный думский боярин Андрей Михайлович Курбский (1528 – 1583), принадлежавший к кругу противников царского деспотизма и бежавший в эмиграцию в Литву. Он пытался с рационалистических позиций осмыслить русскую историю, критически оценить деспотизм («История о великом князе московском»),

⁴⁷ - см. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Соч. в восемнадцати книгах. М., 1993. Кн. 2. С 56.

вообще организовать *оппозиционную «партию»* в эмиграции, явочным путем реализующую право критики *«партии власти»*. Обмен посланиями кн. Курбского и Ивана Грозного демонстрирует пожалуй первый в истории России пример публицистической полемики противостоящих партий.

Во второй половине XVII в. на Руси в результате церковного раскола образуются две противостоящие группировки: *«партия» латинствующих*, возглавляемой Симеоном Полоцким (1629–1680), его учениками Сильвестром Медведевым и Карионом Истоминым, а также ученым-хорватом Юрием Крижаничем (1618–1683) и *«партия» грекофилов* или *староверов*, во главе с протопопом Аввакумом Петровым (1621–1682). *«Партия» латинствующих* придерживалась прозападной ориентации и выступала за развитие образования и просвещения, пропагандировала идеи античных мыслителей, выступала против средневекового догматизма и начетничества. Ю.Крижанич, кроме того, выдвигал идею славянского единства во главе с Россией. Позднее, уже в петровскую эпоху *«партия» латинствующих* резко усилилась. На ее базе Феофаном Прокоповичем была создана так называемая «Ученая дружина» (В.Н.Татищев, А.А.Кантемир, А.М.Черкасский, И.Ю.Трубецкой и др). *«Партия» грекофилов* придерживалась «почвеннического» курса на укрепление «веры отцов», роли традиций, выступала за преобладание веры над знанием, за ограничение образования рамками религиозной необходимости, ограничения влияния западноевропейского рационализма и «латинства».

Регулярных, то есть постоянно действующих, организованных партий, имеющих более или менее проработанную программу и идеологию в средневековой России не было. Даже в Боярской думе, деятельность которой прослеживается от боярских советов киевских князей вплоть до времени Петра Великого, практически не существовало постоянных фракций. В.О.Ключевский, в своем исследовании истории Боярской думы, деятельности думских «партий» уделяет всего две страницы.⁴⁸ Он выделяет *партии как фракции Думы*, которые не имели постоянного состава и программы и по сути продолжали оставаться *боярскими кликами*. Так например, во время войны с Турцией (1676) среди думских бояр возникла фракция поддержки командующего армией князя В.В.Голицына, которая противостояла фракции, поддерживающей командующего другой армией князя Г.Г.Ромодановского. Вопрос носил традиционный для средневековой России местнический характер: должен ли подчиняться Ромодановский Голицыну, как представителю старшего рода или же он имеет право действовать самостоятельно, сообразуясь с изменяющейся обстановкой. Дума «разделилась пополам» (то есть на фракции), но так и не решила этого вопроса. В течение бесплодных думских дискуссий Ромодановский разбил врагов на Днепре. Ромодановскому за его победу была присуждена награда: «щуба и золотые». В думе возник новый вопрос: вручить ли награду только Ромодановскому или еще и Голицыну, ведь он родом старше

⁴⁸ - см. Ключевский В. Боярская Дума Древней Руси. Добрые люди Древней Руси. М., 1994. 423-424.

Ромодановского. Лидеры фракции Голицына князь М.Ю.Долгорукий и князь И.М.Милославский своими выступлениями убедили Думу присудить награду обоим командующим. В 1685 г. при обсуждении внешнеполитического курса о союзе с крымскими татарами против поляков или союзе с поляками против крымских татар фракция, возглавляемая царевной Софьей и князем Голицыным выступала за мир с поляками и войну с татарами, а фракция князя Прозоровского держалась противоположного мнения. Полгода «длилось разномыслие» пока большинство Думы не согласилось на союз с Польшей против Крыма. Вообще думская деятельность трактовалась думцами средневековой России как разновидность служения царю, а значит направленная на укрепление монархии, централизацию, расширение территории, умножение населения, увеличение сбора налогов и т.д. Все это требовало, по представлениям того времени, единства в мыслях и делах. Различные мнения могут быть высказаны в ходе прений, могут быть высказаны даже мнения, противоречащие царскому, прения и несогласия могут длиться достаточно долго - до нескольких месяцев, но в итоге, и это понимали все думцы, необходимо приходиться к согласию. Дума в средневековой России не представляла собой отдельную законодательную ветвь власти, противостоящую и ограничивающую власть самодержца. Дума была совещательным органом при монархе, органом, всячески укрепляющим царское самовластие. Отсюда думская деятельность рассматривалась как служение царю-государю, и образование оппозиционной партии в Думе воспринималось и царем, и самими думцами, и обществом как ненормальное явление. Поэтому думные люди разделялись более не по политическим взглядам, а по знатности и опыту служения царю. Думцы времени позднего средневековья делились на четыре чина: *думные дьяки* (чиновники, составлявшие указы), *думные дворяне*, выходцы из царских дворовых слуг, *окольничьи* (то есть аристократия, составляющая ближайшее окружение царя) и *бояре* (древняя родовая аристократия). В результате думского «служения» член Боярской Думы мог делать карьеру, продвигаться по «лестнице» думских чинов. Конечно, думный дьяк вряд ли мог дослужиться до чина боярина, но он имел возможность стать думным дворянином. Думный дворянин мог рассчитывать при верной службе на чин окольничего или даже боярина. Лучшие окольничьи получали чин боярина – высшее государственное звание. Все это вовсе не стимулировало членов Думы на организацию постоянно действующих фракций с целями отличными от целей государства, которые были тождественны целям правящей династии.

В XVI в. в Московском царстве формируется политический институт *земских соборов* или как их называли современники «советов всея земли». Первый земский собор был создан в 1550 г. Иваном Грозным, только что принявшим царский титул. Целью поставленной перед этим собранием было примирение населения с областными правителями, которые «кормились» от населения своих областей. Собор утвердил решение царя об отмене системы «кормлений» и замене ее царским жалованием. Первый собор содействовал не только консолидации областей, но и централизации всего государства.

Второй земский собор был созван в 1566 г. и решал вопрос войны и мира с Польшей и Литвой на предложенных ими условиях. Собор высказался за продолжение войны и доверил при изменении ситуации царю самому решать это вопрос. Третий земский собор был созван по смерти царя Федора Ивановича (1598) для избрания нового царя. Собор, которым руководил патриарх Иов избрал царем Бориса Годунова. Следующий собор завершал период смуты (1613). Он провозгласил «царем всея Руси» Михаила Романова, в первые десять лет правления которого земские соборы заседали почти непрерывно. В XVII в. соборы формально созывались указом царя, но были случаи, например, Уложенный собор (1646), когда они собирались по требованию сословий. Возникла реальная возможность превратить политический институт соборов в прообраз российского парламента. Собор того времени состоял из двух палат, каждая из которых разделялась на две курии. Верхняя палата не избиралась. Она включала в себя «в готовом виде» Боярскую думу (первая курия) и Освященный собор, состоявший из епископата и настоятелей наиболее авторитетных монастырей (вторая курия). Нижняя палата была выборной и состояла из Дворянской и Городской курий. Последняя включала в свой состав избранных представителей московских сотен, слобод и провинциальных посадов. Общее количество представителей всех земель составляло 300-400 человек. Как видим, соборы того времени носили сословный характер. Земские соборы выполняли такие важные политические функции как:

- законодательная, важнейшими результатами которой были принятие Судебника 1550 г. и Соборного уложения 1649 г. и других законодательных актов;

- избрание и низложение государя. Именно на Земских соборах были избраны на царство цари Федор Иванович, Борис Годунов, Василий Иванович Шуйский, Михаил Федорович Романов, Иван Грозный, Петр Первый. В 1610 г. Земский собор низложил Василия Шуйского;

- присоединение новых территорий (Азова в 1642 г. во время войны с Турцией, Малой Руси в 1653 г.);

- вопросы войны и мира.

История не сохранила описаний партийной борьбы на земских соборах, но можно предположить, что сословный характер соборов предопределял, во-первых, *сословный характер соборных фракций*, которые отстаивали интересы и привилегии «своих» сословий. Вторым фактором партийного генезиса служил раскол между интересами центра, московского боярства, духовенства, дворянства и чиновничества, с одной стороны, и интересами периферии, жителей областей – с другой. Третьим фактором раскола интересов, вероятно, служили противоречия духовной и светской власти. Именно эти факторы и генерировали политические фракции, борьба между которыми и определяла лицо и характер земских соборов.

Основные понятия: димотные «партии», венеты, прасины, красные, белые, религиозные «партии», «партии»-религиозно-идеологические

течения, несториане, монофизиты, сектантские организации, группировки схизматиков, движение иконоборцев, секта павликан, «партии»-земляческие организации, группы влияния при дворе, профессиональные «партии»-корпорации, социальные «партии» пополанов и грандов, «партии» «жирных» и «тощих» пополанов, «партии» гвельфов и гиббелинов, черных и белых гвельфов, монархическая, теократическая, республиканская «партии», группировка чомпи, «партии»-личные фракции, «партии» централизации и децентрализации, «партия» короля и «партия» папы, группировки арманьяков и бургиньонов, «партии» гугенотов и католиков, «партия»-фронда, группировки посадника, тысяцкого, архиепископа, «партии» Софийской и Торговой стороны, пятинные «партии», аксиома непрерывности партийной борьбы, аксиома затухания партийной борьбы во время национальной войны.

Вопросы для самоконтроля:

1. Что представляла собой политическая система Средневековой империи?
2. Чем она отличалась от системы древнеримской империи?
3. Как устроены политические системы сословно-представительной и абсолютной монархии?
4. Что такое пополанская коммуна?
5. Как были организованы димотные партии венецов, прасинов, красных и белых?
6. Как образовывались и функционировали средневековые клики и камарильи?
7. Приведите примеры «партий» сектантов и схизматиков в Византии.
8. В чем суть борьбы группировок чиновников центрального аппарата и провинциальных аппаратов управления?
9. Каковы были условия партийного генезиса в средневековых городах Северной Италии?
10. Из какого противостояния возникали «партии» гвельфов и гиббелинов, черных и белых гвельфов?
11. Почему в городах Северной Италии существовали монархическая, теократическая, республиканская «партии»?
12. Кого представляла в партийной борьбе группировка чомпи?
13. Какие родовые аристократические группировки вели борьбу за власть в городах-государствах Италии?
14. Как борьба группировок трансформировала политические системы?
15. Расскажите о борьбе «партий» централизации и децентрализации в средневековой Франции.
16. Как группировка французского короля боролась с группировкой папы?
17. Какие сословные группировки существовали в средневековой Франции?
18. Как были организованы и как действовали клики анапажистов?

19.Расскажите о борьбе «партий» арманьяков и бургиньонов.

20.Как разворачивалась и какими методами велась борьба гугенотов и католиков?

21.Когда существовала «партия» фронды и что это понятие означает в современной политике?

22.Что значили группировки князя, посадника, тысяцкого, архиепископа в Новгородской республике?

23.Что такое «партия» Софийской и «партия» Торговой стороны?

24.Что такое пятинные партии?

25.Расскажите о религиозных группировках в Древней Руси и Великом княжестве Московском.

26. Почему в России постоянно существуют западнические и почвеннические «партии»?

27. Сформулируйте следующие аксиомы:

- непрерывности партийной борьбы;
- стремления любой партии к доминированию;
- затухания и разгорания партийной борьбы во время войн;
- формирования законодательных учреждений в ходе партийной борьбы;
- партийной борьбы как важного фактора трансформации политических систем.

Литература:

Арзаканян М.Ц., Ревякин А.В., Уваров П.Ю. История Франции. М., 2005;

Бушуев С.В., Миронов Г.Е. История государства российского. Книга первая. IX - XVI вв. М., 1991;

Вебер М. Политика как призвание и профессия / Избранные произведения. М., 1990. С.670-677;

Всемирная история. В 10 тт., т. III. М., 1957;

Дюверже М. Политические партии. М., 2000;

История средних веков. М.Л.Абрамсон и др. М., 1986;

История средних веков. Под ред Н.Ф.Колесницкого. Изд. 2-е. М., 1986;

Ключевский В.О. История сословий в России / Соч. в девяти томах. Т. VI. М., 1989;

Ключевский В. Боярская Дума Древней Руси. Добрые люди Древней Руси. М., 1994;

Макиавелли Н. История Флоренции. М., 1987;

Мир политической мысли: хрестоматия по партологии. В 4-х кн. / под ред. Б.А.Исаева, А.К.Голикова. Автор-составитель Б.А.Исаев. Балт. гос. техн. ун-т. – СПб.. 2002 – 2005.

Платонов С.Ф. Сочинения в 2-х томах. СПб., 1993. Т 1;

Рыбаков Б.А. Мир истории. М., 1987;

Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Сочинения в восемнадцати книгах. М., 1993. Т. 3-4;

Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып 2. Часть 1. Отв. Ред. Д.С.Лихачев;

Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю. Города-государства Древней Руси. Л., 1988;

Юм Д. Малые произведения. М., 1996. С. 40-41.

Раздел 2. Вторая эпоха партийной истории: эпоха партий-парламентских фракций.

Глава 4. Партии в Новое время.

Новое время, начавшееся, как известно, с революционного открытия Колумбом Америки в 1492 г. принесло и новые условия для развития партий. Во-первых, во всех передовых европейских странах: Португалии, Испании, Голландии, Великобритании, Франции, Дании и др., устремившихся на освоение новых морей и новых территорий, уже существовали, в том или ином виде, парламенты, обсуждавшие бюджеты и законы.

Во-вторых, после эпохи Великих географических открытий, значительно расширившей горизонты познанного мира, началась эпоха великих политических революций: голландской, английской, американской, французской, значительно расширившей горизонты политической сферы общества, открывшей доступ широким массам сначала к избирательным урнам, а затем и к государственным должностям.

Эпоха великих революций рождала великие партии, которые смело брались за осуществление общественных преобразований и реформы политических систем. Как заметил Алексис де Токвиль: «Бывают времена, когда народы переживают такие глубокие потрясения, что приходят к мысли о необходимости коренных преобразований политического устройства общества. Бывают и такие периоды, когда недовольство существующими порядками охватывает все слои населения и общественное устройство терпит крах. Именно тогда происходят великие революции и рождаются великие партии».⁴⁹

4.1 Партии в Нидерландах.

Территория Нидерландов XV в. включала земли нынешних Голландии, Бельгии, Люксембурга, а также некоторые районы северо-востока Франции.

Нидерланды формально составляли северную часть герцогства Бургундского, простиравшегося от Средиземного моря до нижнего течения Рейна между Францией и Германией. В то же время, с 1519 г. Нидерланды, будучи вассалом Священной римской империи, оказались включенными в империю Карла V, объединившую германские княжества и испанское королевство.

Политическая система Нидерландов также носила двойственный характер. Фактически правителем считался генеральный штатгальтер

⁴⁹ - Токвиль Алексис де. Демократия в Америке. М., 1992. С.144.

(наместник) императора, а после распада империи Карла V (1556 г.) – наместник короля Испании. При генеральном штатгальтере существовал государственный совет (из знати), финансовый и тайный советы (из дворянства, буржуазии и законоведов короля (легистов)). В провинциях (всего их насчитывалось 17) центральную власть представляли провинциальные штатгальтеры.

Наряду с органами центральной королевской власти существовали сословные представительные учреждения – Генеральные штаты в столице и провинциальные штаты в провинциях. В городах и местечках избирались местные органы самоуправления.⁵⁰

Быстро развиваясь на торговле с испанскими колониями, Нидерланды представляли для империи Карла V большую ценность. Однако огромные налоги и бесконечные вымогательства со стороны Испании, ведшей постоянные войны, вызывали в Нидерландах недовольство. Особенно нетерпимым для голландцев стало вступление на испанский престол сына Карла V короля Филиппа II (1556), который ввел на территорию Нидерландов дополнительные испанские войска, усилил инквизицию, сосредоточил всю политическую власть в консульте (государственном совете), представлявшем собой послушное орудие в руках испанцев, фактически отстранил нидерландских купцов от торговли с колониями.

Само нидерландское общество в первой половине XVI в. было расколото по нескольким разломам.

Во-первых, религиозный разлом. С развитием протестантизма в Нидерландах быстро распространяются такие его течения, как лютеранство, кальвинизм, анабаптизм, которые не только противостояли католической церкви, но и боролись между собой. Наиболее влиятельным был кальвинизм. Религиозный разлом вызвал к жизни три партии:

1. «партию» кальвинистов, которая выступала за реформу религии и церкви, была решительным противником папской централизации и, вообще, «партии» католиков, выступала за секуляризацию церковных земель, за избрание самоуправляющихся консисторий, которые ведали бы не только делами общин и прихожан, но и всеми общественными отношениями. Формой ее организации стали избираемые прихожанами **консистории**;

2. «партию» католиков, которая оформилась как консервативная реакция на требования протестантов и выступала за сохранение существовавшего положения, за статус кво;

3. «партию» анабаптистов, выступавшую с радикальных позиций за насильственное свержение любого государства, против католической церковной организации за полное равенство и общность имущества. Формами деятельности группировки анабаптистов стали **бунты, восстания и крестьянские войны**. После разгрома Мюнстерской коммуны ее деятельность выродилась в форму **секты**.

⁵⁰ - Нидерланды в XVI и первой половине XVII в. / Всемирная история. В 10 тт. М., 1958. Т. IV. 278-313.

Во-вторых, социально-экономический разлом, который дифференцировал нидерландское общество на такие социальные группы, как: торговая буржуазия, промышленная буржуазия, земельная аристократия, собственники земли, сдающими ее в аренду, арендаторы земли, промышленные рабочие, крестьяне, ремесленники. Каждая из этих групп имела собственные интересы, в то же время, для их отстаивания была готова объединиться с группами близких интересов.

В третьих, территориальная дифференциация. Территория Нидерландов в XVI в. разделялась на:

-дворянско-капиталистический Юг (провинции Фландрия, Брабант), где получили распространение рассеянные капиталистические мануфактуры по производству шерстяных тканей, которые были ориентированы на привозную испанскую шерсть. Здесь дворянство быстро капитализировалось и сохраняло свое влияние, хотя в большей части продолжало ориентироваться на Испанию;

-феодальный Центр, где во многом сохранились феодальные отношения, а земля была опутана различными повинностями. Здесь доминировал город Антверпен, разбогатевший на посреднической торговле;

-капиталистический Север (провинции Голландия, Зеландия, Фрисландия и др.). В деревнях здесь крестьяне, получив свободу, начали активно заниматься выращиванием товарной мясо-молочной продукции, рыболовством, ориентированным на рынок. В городах быстро строятся верфи, развиваются мануфактуры по производству парусной ткани, канатов, всего необходимого для строительства морских судов. Торговля ориентируется на Англию и Ганзейский союз городов.

В четвертых, разлом, вызванный национальными противоречиями, самыми существенными среди которых выступало противоречие между испанцами-завоевателями и голландцами – завоеванным, притесняемым коренным населением, принуждаемым платить огромные налоги.

В период нидерландской революции (1566-1609) главными борющимися группировками были:

-*дворянская оппозиционная фракция в Государственном совете* в составе принца Оранского (лидер оппозиции), графа Эгмонта и адмирала Горна. Эта фракция противостояла официальной *камарилье*, поддерживавшей наместницу испанского короля в Нидерландах Маргариту Пармскую и требовала вывода испанских войск, отмены инквизиции, отставки главного советника Маргариты Пармской Гранвеллы;

-*дворянский оппозиционный союз «Компромисс»* (возник в 1565 г.), выступавший за реформу католической церкви, против испанского угнетения и инквизиции. В 1566 г. союз «Компромисс» заключил соглашение с *консисториями* о совместной борьбе с *католической «партией»*;⁵¹

⁵¹ - Нидерландская буржуазная революция / История средних веков. Под ред. Н.Ф.Колесниченко. М., 1986. С. 450.

-риторические общества, которые возникли еще в XIV – XV вв. в среде университетских преподавателей и студентов, а затем разрослись за счет интеллигенции, городских и сельских низов. Первоначально занимались составлением речей и поздравительных поэм, организацией соревнований в красноречии и вообще местных празднеств. Во время революции риторические общества активно участвовали в иконоборческом движении, движении гезов;

-городские профессиональные гильдии, имевшие в своем составе **вооруженную милицию**, сыгравшую значительную роль в обороне нидерландских городов от испанских войск, поддержании порядка в течение всего периода революционных событий. Именно из их состава во многих городах создавались так называемые **комитеты восемнадцати** (по два представителя от девяти «наций» - групп родственных цехов), которые явились первыми демократическими органами революционной власти;

-иконаборческое движение 1566 г., состоявшее из кальвинистов и анабаптистов, дворян, купцов, рабочих мануфактур, ремесленников, крестьян. Это движение противостояло **католической «партии»**. Действовало путем **бунтов и восстаний**, во время которых громились католические церкви и монастыри, сжигались их документы на права и привилегии, изгонялись католические священники;⁵²

-движение гезов (1566-1609), включавшее всех борцов за независимость и реформы: дворян (именно их делегацию к Маргарите Пармской за бедную одежду придворная камарилья назвала «гезами», то есть «нищими»), купцов, ремесленников, рабочих мануфактур и верфей, матросов, рыбаков, ремесленников, крестьян.

В результате революции на севере Нидерландов образовалась независимая Республика Соединенных провинций, включившая Зеландию, Голландию, Утрехт, Гельдерн, Оверейссел, Дрент, Фрисландию, Гронинген. Здесь доминировало протестантское вероисповедание, формировались новые капиталистические отношения и новая демократическая политическая система. Католический Юг страны остался в составе испанского королевства.

По Утрехтской унии (1579) политическое устройство Голландии включало парламент - Генеральные штаты, Государственный совет, институт штатгальтера и провинциальные штаты. В Генеральные штаты каждая провинция направляла депутатов с инструкциями своих избирателей (императивный мандат) и имела там один голос. Решения принимались консенсусом. Функции Генеральных штатов, как законодательной власти – законодательство и налогообложение. Исполнительную власть осуществлял штатгальтер (президент). Он также имел право арбитража в Генеральных штатах, в случае отсутствия консенсуса в борьбе противостоящих фракций.

Государственный совет ведал в основном военными вопросами. В нем места распределялись в зависимости от суммы налогов, уплачиваемых провинциями. Голландия и Зеландия имели здесь 5 мест из 12.

⁵² - там же, с. 450-451.

Все провинции получили достаточную автономию, гарантией которой служили Провинциальные штаты и провинциальные штатгальтеры. Местное самоуправление осуществляли магистраты и штатгальтеры городов. Избирательное право ввиду недостаточной политической грамотности населения не носило массового характера. Из 1,2 млн. населения избирательным правом пользовались несколько тысяч человек.⁵³

В Генеральных штатах независимой Республики соединенных провинций образовалось следующие *партии-фракции*:

1. По вопросу государственного устройства, внешней политики и, в частности, отношения к Испании:

- *фракция «унитаристов»* - поддерживавшая политику штатгальтера (Морица Оранского с 1585 по 1625 гг.), его стремление к усилению исполнительной власти и укреплению центральных органов власти, против сепаратизма провинций, за централизацию страны, его линию на возобновление войны с Испанией. Социальный состав фракции: буржуазия, дворянство, офицеры, государственные служащие и др.

- *фракция «провинциалистов»* - выступавшая за традиционную автономию провинций, за соблюдение свободы, обеспечение безопасности торговли. Высказывала опасения усилением власти штатгальтера, видела в этом диктаторские тенденции. Выражала интересы торговой буржуазии, владельцев мануфактур, верфей, а также рабочих и крестьян. Лидеры фракции – великий пенсионарий провинции Голландия Олденбарнвелде и синдик Роттердама Гуго Гроций (который позже написал знаменитое сочинение «О праве войны и мира»)⁵⁴.

2. По вопросу веры, отношения к католической церкви и Испании, внешней политики:

- *фракция арминиан* (лидер – профессор Лейденского университета Арминий) – выступала за политику веротерпимости, расширения рынков, покровительства торговли. Социальная база – правящая купеческая олигархия, торговая буржуазия, рабочие мануфактур, которые были заинтересованы в расширении торговли со всеми странами, включая Испанию;

- *фракция гомаристов* (лидер – профессор Лейденского университета Гомар) – группировка воинствующих кальвинистов, настаивала за участие консисторий в решении государственных дел, выступала против правящей купеческой олигархии, торговавшей с Испанией даже во время войны. Социальная база - патриотически настроенное дворянство, городские низы.

Фракции для продвижения своей политической линии и увеличения числа сторонников заключали *союзы и временные соглашения*. Например, фракция Мориса Оранского, для того чтобы заручиться поддержкой дворянства и городских низов во время политической нестабильности всячески поддерживала группировку гомаристов, в то время как фракция

⁵³ - Всемирная история. В 10 тт. М., 1958. Т. IV. С. 298.

⁵⁴ - Гуго Гроций и его трактат «О праве войны и мира» / Гроций Гуго. О праве войны и мира. М., 1994, с. 6-9.

провинциалистов сотрудничала с арминиянами. Поэтому, когда провинциалисты подняли восстание, большинство населения поддержало «партию» штатгальтера. В результате восстание было быстро подавлено, лидер провинциалистов Олденбарнвельде казнен, а Гроцию пришлось эмигрировать во Францию. Это ослабило также и фракцию арминиян.

В 1621 году срок перемирия с Испанией, предусмотренный Утрехтской унией истек и непримиримые унитаристы и гомаристы настояли на возобновлении боевых действий. Официально независимость Голландии была признана по Вестфальскому миру, заключенному по окончании 30-летней войны в 1648 г. Но партийная борьба между сторонниками усиления исполнительной власти и централизации страны, получившими название «оранжисты» (по цветам своих предводителей – Оранских), выражавшими интересы дворянства, чиновничества, офицерского корпуса и сторонниками автономии провинций, развития промышленности и международной торговли - партией буржуазии, выражавшей интересы владельцев и работников мануфактур, верфей, судов), шла на протяжении XVII и XVIII вв. Лидерами *фракции унитаристов или оранжистов* в Генеральных штатах, как правило, становились принцы династии Оранских, они же командовали и вооруженными силами. Во второй половине XVII в. лидером фракции оранжистов был штатгальтер Вильгельм II Оранский, лидером *фракции провинциалистов или буржуазии* – Ян де Витт.

После довольно длительного периода доминирования оранжистов в Генеральных штатах, окончившегося со смертью Вильгельма II (1650), наступает пора доминирования фракции де Витта, который становится великим пенсионарием провинции Голландия. С 1672 г., когда де Витт погибает во время народного восстания, вновь наступает период преобладания фракции оранжистов, в течение которого их лидер штатгальтер Вильгельм III диктовал свою волю великим пенсионариям Голландии Фагелю и Хейнсиусу, приемникам де Витта. Но после избрания Вильгельма III королем Англии и установления англо-голландской унии (1689 г.) маятник качнулся в сторону фракции провинциалистов. После смерти Вильгельма (1702 г.) правящая элита отказалась от избрания нового штатгальтера. Еще раньше, при Витте, провинциальные штаты отменили должность провинциального штатгальтера и установили несовместимость звания штатгальтера с высшим военным и военно-морским командованием, что лишило возможности Оранских опираться на офицерство, которое постепенно становилось буржуазным. В 1670–е гг. фракция провинциалистов все чаще называется *патриотической*. Их программа сводилась не только к установлению контроля над управлением (против оранжистов, сторонников штатгальтеров Вильгельма IV и Вильгельма V), но и агитировала за союз с Францией против Англии, которая всячески противодействовала голландской торговле и промышленности. Лидер *фракции патриотов* Дерк ван дер Капеллен также выступил в поддержку американской революции. В это же время, на смену оранжистам приходит *фракция «регентов»*,

выражавшая интересы торговой олигархии⁵⁵, в очередной раз подтверждая аксиому непрерывности партийной борьбы.

Таким образом, борьба партий во время Великой нидерландской революции и после нее дает нам один из первых примеров функционирования *партий-фракций* как в рамках парламента, так и вне его. Фракции Генеральных штатов были еще не в полной мере чисто парламентскими организациями, нацеленными только на бюджетный и законодательный процесс. Они пытались в силу существовавших традиций применять и непарламентские формы партийной работы: попытки государственного переворота, восстания, вооруженная борьба. С другой стороны, еще не существовало ни устоявшихся парламентских традиций, ни оговоренных уставами высших законодательных органов норм и правил партийного соперничества, которые запрещали бы подобную деятельность.

В организационном плане первые партии-фракции еще недалеко ушли от клик и камариллий. Члены нидерландских фракций почти так же как рядовые представители типичных клик предыдущей эпохи партийной истории постоянно обращали свои взоры на лидера, соизмеряя свою собственную политическую позицию, а порой и резко изменяя ее в соответствии с политическим курсом лидера. В этом проявлялся младенческий возраст нидерландских фракций, отсутствие четкой партийной программы и устава, отсутствие их публичного обсуждения и принятия. Именно поэтому наряду с парламентскими фракциями в нидерландском обществе того времени действовали и социальные, и сословные, и религиозные «партии», и «партии» как литературно-публицистические течения и все другие формы партийной организации, характерные для прошлой эпохи.

Лидерство в парламентских фракциях, в силу указанных выше причин носило неформальный характер и лидером, как правило, становилась уже состоявшаяся личность, имеющая наивысший социальный статус в данной фракции.

4.2. Партии и фракции в Великобритании в период Великой революции и Реставрации.

Напомним, что уже в средневековой Англии сложились благоприятные условия для функционирования партий-фракций. Во-первых, бароны в 1215 г. смогли заставить короля Иоанна Безземельного не только подписать, но и соблюдать Великую хартию вольностей, защищавшую определенные права и свободы каждого подданного от произвола и давшую начало первому английскому парламенту – Высшему совету королевства. В 1265 г. граф Симон де Монфор, нанеся поражение королю Генриху III, созвал Высший совет королевства, пригласив туда не только баронов и прелатов, но и по два рыцаря от графства и по два горожанина от города. Таким образом, уже в XIII в. в Англии появился государственный орган, представлявший интересы

⁵⁵ - Голландия во второй половине XVII и в XVIII в. / Всемирная история. В 10 тт. М., 1958. Т.V, с. 87-107.

практически всех слоев общества. Уже в том парламенте образовались три фракции: *камарилья короля*, то есть все поддерживающие правящий режим и заинтересованные в правлении именно данного короля, *группировка баронов и прелатов*, состоящая из представителей первого и второго сословий и отстаивавшая свои привилегии и *группировка рыцарей и горожан*, выражавшая интересы жителей графств и городов. Между этими фракциями и развернулась парламентская борьба.

Как мы отмечали, в XIV в. парламент получил право издавать законы. С 1343г. английский парламент разделился на две палаты: в палате лордов заседали крупные светские и духовные феодалы: принцы, маркизы, графы, бароны, архиепископы, епископы и аббаты крупных монастырей. Они получали на это право по наследству, а на очередную сессию их приглашал письмом сам король.

В палате общин заседали представители графств и городов: по два рыцаря от каждого графства и по два представителя от вольного города.

Такая политическая система, в которой власть разделена между королем, знатью (палата пэров) и народом (палата общин), то есть сочетает в себе черты монархии, аристократии и демократии и не позволяет каждой из частей установить свое господство, которое неизбежно привело бы соответственно к тирании (если власть монарха станет преобладающей, олигархии (если аристократы захватят всю полноту власти) и анархии (если править будет только народ) называется *смешанной или ограниченной или парламентской монархией*.

Парламент, отражавший соотношение политических сил, а именно: *группировка короля - группировка лордов - группировка рыцарей и горожан*, стал постоянным политическим институтом этой системы. С изменением условий политической деятельности и трансформацией социальной структуры английского общества количество и состав парламентских группировок конечно менялся.

К XVII веку в социальной структуре английского общества произошли существенные сдвиги. Витавший над Британией «дух капитализма», генерировал капиталистические общественные отношения, ориентированные на получение прибыли и «протестантскую этику», включавшую, в частности такие нормы, как ориентированность на активную социальную жизнь, повседневный труд с полной самоотдачей, скромность и воздержанность в быту, когда человек больше создает, чем потребляет, накапливая, а не транжиря. Этот «дух капитализма» создавал иное отношение к жизни.

В отличие от старого феодального дворянства, жившего в основном на ренту от сдачи в аренду своих поместий, новое дворянство, джентльмены (т.е. люди, получившие не только хорошее воспитание и образование, но и умевшие «делать дела» и понимавшие толк в коммерции) не уступали городским дельцам в умении извлекать прибыль: будь то торговля шерстью, сырьем или пивом, добыча селитры или угля, плавка металла или морская торговля. Уже в начале XVII в. доходы джентльменов значительно превышали доходы пэров и епископов, всей старой знати вместе взятой. В

результате землевладение короля уменьшилось на 75%, старой знати – на 50%; землевладение джентльменов увеличилось на 20%.⁵⁶

Экономическое преуспевание джентльменов, перераспределение ресурсов ставило в повестку дня вопрос перераспределения власти. Старая знать, терявшая свое экономическое влияние, естественно, не хотела уступать влияния политического. Средством перераспределения власти, орудием политической борьбы, как и везде, выступали *партии*. На какие социальные группы английского общества они опирались?

1. Старая знать и дворяне северных и западных графств. Они собирали феодальные платежи с арендаторов земли – копигольдеров. Они окружали себя по-прежнему роскошью и толпами слуг, из которых рекрутировали свои *клики*.

2. Новые дворяне-джентльмены, которые, в свою очередь, делились на две социальные группы:

-мелкие дворяне-джентри, имевшие небольшой доход, но постоянно наращивавшие свою собственность;

-среднее дворянство–сквайры, по размерам собственности порой уже превосходившие старую знать.

Кроме того, к слою джентльменов относились люди свободных профессий: врачи, адвокаты, преподаватели университетов, художники, артисты и др.

3. Буржуазия, которая также делилась, как минимум на три слоя:

- верхний слой – финансовые магнаты лондонского Сити и крупных городов, тесно связанные с короной и старым дворянством отношениями откупа и финансирования;

-средний слой – торговцы и промышленники, верхушка цеховых мастеров. Выступали против засилья государственных чиновников и фискальных злоупотреблений;

-нижний слой – мелкие торговцы и предприниматели.

4. Нижние слои: прислуга, ремесленники, наемные рабочие, мелкие арендаторы земли.

Все эти слои английского общества, кроме последнего, были представлены в парламенте. Если в позднее средневековье королевская камарилья в борьбе против группировки баронов и прелатов опиралась на группировку горожан, то в Новое время усилившейся *группировке новых дворян и буржуазии* противостояла *«партия» короля и старой знати*.

Второй разлом в английском обществе вызывала религиозная проблема. К тому времени англиканская церковь избавилась от верховенства папы, но подчинялась королю. Джентльмены, новое дворянство и буржуазия, получившая немало преимуществ от закрытия монастырей и изъятия церковных земель, выступали за продолжение реформы церкви. Джентльмены и, особенно, буржуа поддерживали требования *группировки пуритан*: самоуправляющаяся церковная община, упрощение церковных

⁵⁶ - Англия накануне революции / Всемирная история . В 10 тт. М., 1958. Т. V . С. 29.

обрядов и украшений храма и вместо молитв и органной музыки - свободная устная проповедь. Но среди пуритан были разные течения:

-умеренные пуритане - пресвитериане выступали за очищения англиканской церкви от пережитков католицизма, но не порывали с ней организационно;

-радикальные пуритане - индипенденты требовали полной независимости от англиканской церкви и короля в вопросах веры и самоуправления для каждой общины.

Между религиозными партиями, как и между социальными, шла непримиримая борьба. Результатом борьбы королевской *англиканской партии* с пуританами были гонения на пуритан, вызвавшие их массовый исход в Ирландию и Голландию, а также в Америку, где они стали первыми колонистами.

В Англии XVII в. продолжала действовать *католическая партия*, отстаивавшая идеалы католического населения и утраченные привилегии католической церкви.

Не следует забывать и о полиэтническом и полинациональном характере английского общества. Главные противоречия в то время сложились между английской и шотландской, а также между английской и ирландской нациями. Эти противоречия во время революции разрешались при помощи боевых действий.

Итак, в английском обществе XVII века мы видим несколько политических группировок, опирающиеся на различные социальные группы и религиозные доктрины. Все они в той или иной мере были представлены в парламенте. Но основная борьба в ходе Великой английской революции 1640 – 1660 гг. развернулась между *«партией» короля*, выступавшей за неограниченный характер королевской власти, сохранение абсолютистской политической системы, включая подчиненное положение англиканской церкви королю и *«партией» оппозиции*, настаивавшей на разделении парламентской и королевской власти, ограничении власти короля определенными прерогативами, утверждавшей принцип: «никаких налогов без парламента, никаких арестов, иначе, как по закону». Кроме того, король Яков I Стюарт, женившись на французской принцессе, католичке по вероисповеданию, навлек на себя подозрение «партии» парламента в тайном намерении возратить страну «папистам».

Главным *методом* партийной борьбы оппозиции в парламенте стал *отказ вотирования налогов*. «Партия» короля ответила на это *ропнуском парламента* (1614), *преследованием* лидеров оппозиции, *заключением* некоторых оппозиционеров в тюрьму. В ответ на *петицию*, принятую парламентским оппозиционным большинством в защиту прав парламента (1628) король Яков I сделал публичное *заявление*, что не существует никаких прав парламента, а есть только милости короля, которые могут быть даны, но могут быть и отобраны.⁵⁷

⁵⁷ - Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. М., 1996. С. 245.

Новый роспуск парламента (1629) и длительное беспарламентское правление привело в 1640 г. к новому столкновению между «партией» короля и «партией» парламента, принявшей на сессии так называемого Долгого парламента серию законов и постановлений, существенно изменившую политическую систему Англии и перераспределившую власть в свою пользу. Парламентские законы, которые, в частности содержали положение о том, что беспарламентское правление не может продолжаться более трех лет (то есть если в течение этого срока король и его правительство не назначают выборов, то их могут инициировать шерифы), что король не может распускать парламент ранее, чем через пятьдесят дней его работы, что суды несменяемы и независимы от королевской власти.⁵⁸

Пока «партия» парламента представляла собой оппозицию королевской «партии», она была едина в отстаивании своих требований. Но когда в нижней палате началось обсуждение законов, не связанных непосредственно с борьбой против королевской власти, например, билля о епископате, а фактически вопроса об увековечивании секуляризации церковных земель, мнения парламентариев изменились: наиболее *радикальная группировка* во главе с Оливером Кромвелем выступала за уничтожение «древа прелатства» и окончательное закрепление земель за их новыми хозяевами, но *умеренная «партия»* отклонила законопроект.⁵⁹ В дальнейшем уже в ходе гражданской войны между армиями парламента и короля в самом парламенте продолжали оставаться две фракции. *Фракция пресвитериан*, составлявшая большинство парламентариев, выступала с более умеренных позиций и готова была пойти на соглашение с королем. *Фракция индепендентов*, находившаяся в меньшинстве, выступала с более радикальных позиций, за войну до победного конца, до полного разгрома армии кавалеров. Именно из группировки индепендентов после окончания первой гражданской войны (1645) выделилась *группа левеллеров* (уравнителей) во главе с Джоном Лильберном. В разработанном левеллерами *манифесте* под названием «Народное соглашение», представлявшем собой *одну из первых попыток создания партийной программы*, были изложены требования отмены сословных привилегий, равенства прав всех граждан, соблюдения принципа неприкосновенности частной собственности, проведения регулярных и демократических выборов, удешевления суда, свободы вероисповедания, пропорционального налогообложения, введения государственного содержания престарелых и инвалидов. Для решения проблем государственного устройства предлагалось распустить Долгий парламент, и в дальнейшем переизбирать высший законодательный орган – однопалатный парламент каждые два года на основе всеобщего избирательного права (правда, только для мужского населения), принципов свободы совести и пропорционального представительства.

⁵⁸ - там же

⁵⁹ - Долгий парламент и его борьба с абсолютизмом / Всемирная история. В 10 тт. М., 1958. Т. V. С. 44.

В результате победы армии парламента и казни короля в 1649 г. в Англии была установлена республиканская форма правления с однопалатным парламентом как высшим законодательным органом и Государственным советом как высшим исполнительным органом. И в парламенте и в госсвете доминировали представители индипендентской группировки во главе с Оливером Кромвелем. Такая республика получила название индипендентской. Победившая *«партия» индипендентов*, выступавшая до этого в союзе с левеллерами против пресвитериан, недолго оставалась одной у кормила власти. Во-первых, сразу же обнаружилось разногласия индипендентов и левеллеров по многим вопросам устройства государства и социальной сферы общества. Столицу и крупные города наполнили *памфлеты* левеллеров с требованиями «свободы и равенства для народа». Лидер группировки левеллеров Лильберн назвал республику индипендентов «новыми цепями Англии». Во-вторых. Появилась еще более радикальная, чем левеллеры *группировка диггеров* (копателей). Устами своего лидера Джерарда Уинстенли они требовали не только правового, но и имущественного равенства всех граждан и уничтожения частной собственности. Они выступали от имени самых неимущих слоев: крестьян, батраков, поденных рабочих. Один из памфлетов диггеров назывался «Декларация бедного, угнетенного народа».

Нельзя не отметить, что все эти «партии», даже фракции, возникавшие в парламентской среде, представляли собой типичные политические группировки, характерные для предыдущей эпохи партийной истории. Они, как и их предшественницы в обществах Древнего мира и средневековья, хотя и выражали интересы своего сословия или социальной группы, хотя и опирались на идеалы и представления своей конфессии или секты, но, тем не менее, складывались стихийно, ибо отсутствовала основа объединения – партийная идеология и партийная организация. Лидерство в этих «партиях» также носило стихийный, неформальный характер, ибо лидеров таких группировок не избирали на специально созываемых форумах на конкурсной основе. Лидерами «партий» во все времена вплоть до эпохи партий-фракций спонтанно становились наиболее авторитетные, наиболее активные и предприимчивые люди. Недаром такие группировки М.Вебер называл «партиями уважаемых людей»⁶⁰.

В то же время, в ходе Великой английской (1640-1660) и «Славной» революции (1679) условия деятельности парламентских группировок изменяются. Кроме уже отмеченных изменений, касавшихся назначения выборов, роспуска парламента и его прерогатив, были приняты следующие важные для деятельности парламентариев законы:

-«Великая ремонстрация» (1641). Документ, принятый парламентом и содержащий 204 параграфа «злоупотреблений» короля во время его «единоличного» правления. Перечень, в частности, включал вмешательство короны в дела промышленности и торговли, в отношения собственности,

⁶⁰ -Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 674.

произвольное без санкции парламента взимание налогов, неудачные войны, которые вел Карл I с Испанией и Францией, преследования пуритан. В заключении сформулировано право парламентского контроля над деятельностью министров.

- «Habeas corpus act» (1679). Само название закона, написанного по традиции на латыни, буквально означает «предъявите тело» и имеет тот смысл, что никто, в том числе и король, не имеет право отдать приказ на неправосудный арест. Если какой-либо человек арестован, то его родственники имеют право потребовать у правоохранительных органов показать задержанного, чтобы убедиться в отсутствии насилия по отношению к нему. Сам задержанный имеет право требовать или предъявить ему обвинение через суд или освободить его. Излишне говорить, что «Habeas corpus act» сыграл огромную роль в развитии прав и свобод человека, в формировании гражданского общества и зарождении политических партий;

- «Билль о правах» (1689) – важнейший закон, составляющий юридическую основа английской конституционной монархии. Он утверждает, что:

- всякий закон и налог происходит только от парламента;
- никто кроме парламента не может отменить закон;
- в обществе существует право свободы петиций, то есть свободного обращения в любые властные органы с целью отстаивания своих прав и осуществления изменений;
- парламента определяет состав армии и выделяет средства на ее содержание.

Кроме того, уже после революции Билль о правах дополнили:

- «Трехгодичный акт» (1694) – закон, закрепивший трехлетний срок полномочий парламента и определивший регламент его работы;
- «Акт об устройении» (1701), который определил роль и ответственность короля и министров в исполнении законов, принимаемых парламентом. Этим законом введена так называемая «контрассигнатура», то есть две подписи под каждым документом правительства: короля и ответственного министра, при этом вся ответственность за исполнение фактически возложена на министра. Этот же закон закрепил порядок назначения судей (назначает не король, а парламента с согласия обеих палат) и принцип их несменяемости.

Наконец, в течение XVIII века постепенно получает развитие принцип «ответственного правительства». Сначала исполнительную и, одновременно, совещательную власть представлял собой Тайный совет, состав которого подбирался королем. Лидерами *группировок Тайного совета* революционного и постреволюционного периода были герцог Кларедон и Энтони Эшли Купер, получивший впоследствии титул графа Шефстбери. Вот как их политическую позицию и политическую деятельность описывает У.Черчилль: «Шефстбери окунулся в революционные события, когда ему было восемнадцать лет... Эшли сражался на стороне «круглоголовых» (войск партии парламента – Б.И.), затем сотрудничал с Кромвелем. Будучи одним из

вождей пресвитериан, он имел влияние на Монка (соратник и генерал Кромвеля, служил и во время Реставрации – Б.И.) и способствовал Реставрации... Среди тех, кто работал и в правительствах Протектората, и Реставрации, Шефтсбери был самым влиятельным. Никто лучше его не разбирался в политических идеях своего времени. Хотя Шефтсбери был лидером пресвитериан, он также хорошо понимал позицию индипендентов. Вот почему в Совете он был первейшим защитником веротерпимости... В течение первых семи лет правления Карла (имеется в виду король Карл II – Б.И.) Кларедон оставался первым министром. Этот умудренный опытом государственный деятель мужественно боролся с распущенностью двора и самого короля, с интригами королевских любовниц, со скудостью доходов, с нетерпимостью палаты общин. Ему также пришлось столкнуться с интригами Генри Беннета, фаворита Карла, ставшего государственным секретарем и графом Арлингтоном.»⁶¹

Еще до революции из состава Тайного совета выделился Кабинет министров, который также назначался королем и нес ответственность перед ним, но выполнял только функции управления. В соответствии с Актом об устройении в кризисных ситуациях в отставку, обычно, уходил один ответственный министр. В 1782 г. впервые подал в отставку кабинет Норта, так как палата общин сочла его в полном составе виновным в проигрыше войны с американскими колониями. Этим был создан прецедент отставки правительства.

С передачей права роспуска палаты общин премьер-министру этим правом стали пользоваться в интересах кабинета. Впервые роспуск парламента и назначение новых выборов как средство партийной борьбы использовал премьер-министр Питт мл. В 1784 г палата угрожала отставкой его кабинету, который имел минимальное большинство в палате общин. Питт верно оценил обстановку, распустил палату и выиграл выборы, завоевав твердое большинство парламента.

Как видим, становление условий для нормальной парламентской деятельности партий-фракций только в Новое время растянулось еще на XVII и XVIII вв. Поэтому первые парламентские фракции напоминали более партии предыдущей эпохи, то есть партии-группировки. Они не только не имели определенной организации и идеологии, но и не могли формировать правительство, нести ответственность за выполнение законов, отправлять палату в отставку и назначать новые выборы. Если реальные, состоявшиеся партии-фракции были инициаторами и координаторами политического процесса в стране, то первые фракции – лишь его пассивными участниками, пытавшимися своей деятельностью обратить течение событий в свою пользу. Именно такими группировками или «партиями» уважаемых людей были возникшие в стенах английского парламента фракции вигов и тори.

Первой институционализировавшейся партией-фракцией, то есть партией официально признанной государством и обществом стала фракция

⁶¹ - Черчилль У. Британия в Новое время (XVI – XVII века). Смоленск. 2006. С 340-341.

вигов. Партия вигов создавалась постепенно в течение второй половины XVII века. Началом ее зарождения, первоначалом следует, пожалуй, считать реакцию буржуазных кругов общества на реставрацию династии Стюартов. После революции 1640-1660 гг. политика Карла II, отрицавшая необходимость защиты английского рынка производителей от наплыва иностранных товаров, необходимость помощи английским производителям, необходимость естественного союза Англии с протестантскими странами, в первую очередь с Голландией и Швецией возмущали предпринимателей (джентльмены и буржуа) и производителей английских товаров (ремесленники, рабочие). Из этих социальных слоев, а также части старой аристократии во главе с графом Шефтсбери образовалась, так называемая, **Земская партия**. Программа Земской партии представляла собой перечень требований, предъявленных ее членами правительству, главными из которых были: во внутренней политике – протекционизм английских товаров, во внешней – союз с протестантскими странами. Следует подчеркнуть, что Земская партия, хоть и возникла как типичная аристократическая клика, не имея достаточно широкой социальной базы (Шефтсбери пользовался влиянием у деловых людей Сити и в армии, его поддерживали также слои населения, заинтересованные в реформах но, в первую очередь, жители столицы и ее окрестностей), но фактически уже представляла из себя парламентскую фракцию. Ей противостояла **Придворная партия** – фракция сторонников политического курса Карла II. В 1673 году в Лондоне создается Клуб зеленой ленты, затем подобные клубы, служившие объединительными центрами сторонников Земской партии, возникают в других городах. На базе всех этих предпартийных форм (клик, клуб, локальные партийные группы) и формируется то, что впоследствии (уже в XX в.) получило название **«протопартия»**. К выборам 1679 г. Земская партия была уже довольно известной организацией, поддерживаемой сторонниками реформ. В политическом обиходе она получила название «виги», происхождение которой ведут от клички «виггомор» означавшей в католической Ирландии презрительное обозначение непримиримых пресвитериан. Протопартия вигов участвовала в парламентских выборах в 1679 году и победила на них, правда, как мы помним, тогда еще не существовало правила формирования правительства победившей партией. Впервые партийная организация, оформившаяся вне законодательного органа, путем выборов прошла в парламент и создала там парламентскую фракцию.

Победа оппозиционной партии, сформировавшей свою фракцию в парламенте не только создала исторический и правовой прецедент, но и служила институционализации всех английских политических партий. В ответ на создание политической организации оппозицией, ближайшее окружение короля, на базе Придворной партии, вначале представлявшей собой типичную придворную клику – камарилью, объединилось с другими сторонниками короны и англиканской церкви в протопартию тори. Название этой партии (также ирландского происхождения) происходит от прозвища

правоверных католиков-ирландцев, которые не поддерживали реформацию церкви. Другой смысл этой клички означают деревенского неуклюжего парня, деревенщину. Этим прозвищем подчеркивалась лояльность членов партии тори королю и англиканской церкви, их приверженность традициям и вообще ориентированность на статус кво. Социальной базой партии тори стала аристократия, английское духовенство и крестьянство, наименее затронутые капиталистическими отношениями, среднее новое дворянство – сквайры, которые не только занимались предпринимательством, но и твердо стояли за королевскую власть, служили опорой трону.

Зарождение партий вигов и тори шло по классической схеме, обрисованной М.Вебером: свита аристократии – нерегулярные, локальные политические клубы – политические партии.⁶² Действительно такая схема характерна для зарождения протопартий в странах Европы, где были еще сильны и влиятельны аристократические сословия.

4.3 Фракции в риксдаге Швеции XVIII в.

После поражения в Северной войне (1700-1721), которое привело к потере побережья Балтики от Выборга до Риги и фактической утрате статуса великой державы, Швеция проводила политику балансирования между интересами Англии и Франции с одной стороны (у которых находила поддержку и сочувствие) и интересами России, с которой избегала обострять отношения – с другой. Когда отношения Англии с Францией ухудшились, Швеция придерживалась проанглийской ориентации.

Во внутривнутриполитическом плане период, наступивший после смерти Карла XII (1719), в истории Швеции получил название «эпоха свободы»⁶³. Страна, формально оставаясь абсолютной монархией, фактически управлялась кабинетом, создаваемым представителями двух соперничающих фракций риксдага.

Фракция «колпаков» (другой, не совсем точный перевод – фракция «кепок») возглавлялась графом Арвидом Горном. Она опиралась на часть дворянства, буржуазии, торговцев и ремесленников, ориентированных на внешнюю торговлю и заинтересованных в мирном развитии страны.

Ей противостояла фракция «шляп». Социальной базой этой группировки служило реваншистски настроенное дворянство, буржуазия, недовольная засильем англичан в экономике и торговле Швеции, часть торговцев и ремесленников, ориентированных на внутренний рынок, патриотически настроенные горожане.

С 1719 по 1738 гг. у власти находились «колпаки», получившие свое название потому, что выступали за умеренность в политике и «были робки, как старые дамы в ночных чепцах».⁶⁴ Лидер парламентской фракции «колпаков» граф Горн в этот период был главой правительства.

⁶² - Вебер М. Политика, как призвание и профессия / Избранные произведения. М., 1990. С. 672.

⁶³ - Всемирная история. В 10 тт. М., 1958. Т. V. С. 620-624.

⁶⁴ - F. Scott, "Sweden: The Nation's History. Stockholm, 1977. P. 83.

В 1738 г. на выборах в ригсдаг победила партия «шляп», получившая свое название потому, что ее сторонники «были отважны и удалы, как солдаты в треуголках».⁶⁵ Новое правительство изменило внешнюю политику Швеции с проанглийской на профранцузскую и начало подготовку к войне с целью вернуть утраченные земли в Восточной Балтике. Уже в 1741 г. оно объявляет России войну. Однако слабая поддержка Франции, восстание крестьян и рудокопов в Далекарлии (1743), когда восставшие дошли до Стокгольма и заняли часть его, а российским войскам пришлось усмирять восставших, привели к поражению Швеции. Даже в этой обстановке партия «шляп» продолжала свою реваншистскую линию. В Семилетней войне (1756 – 1763) она ставила целью вернуть свои владения в Германии и выступала в союзе с Австрией, Францией и Россией против Пруссии. Новые военные неудачи и финансовый кризис, наконец, привели к ее поражению на выборах.

Новое правительство было составлено исключительно из представителей фракции «колпаков». Оно провело реформы в пользу средних классов, приняв закон о допущении недворян к государственной службе, в том числе к офицерским должностям в армии и закон о свободе печати.

Нельзя не заметить схожесть организации и форм партийной борьбы шведских и английских партий-фракций. И здесь, и там можно видеть условность организационной структуры, формальное лидерство и членство. И здесь, и там еще отсутствует определенная идеологическая база и определенная, сформулированная программа. И здесь, и там партии действуют исключительно (если не считать короткого периода предвыборной агитации) в рамках парламента и парламентскими же формами: участием в дебатах, выдвиганием законопроектов, обсуждением бюджета и налогов. ***Схожесть организации и форм партийной борьбы вытекает из схожести условий этой борьбы: и здесь, и там имеет место политическая и гражданская свобода, избирательная система и возможность парламентской деятельности партий.***

Рост промышленности в течение XVIII в. (увеличение добычи железной и медной руды, производства железа и меди, а затем развитие шерстяной, льняной и хлопчатобумажной мануфактур) привел к сдвигам в социальной структуре шведского общества и некоторому изменению социальной базы ведущих партий.

К 1770-м гг. партию «колпаков» поддерживали мелкие дворяне и податные сословия, а партию «шляп» - большая часть дворянства. Партия «шляп» все больше проявляет консервативные черты. Партия «колпаков» ориентируется на государственное устройство Англии, выдвигает программу ликвидации сословий, размежевания общинных земель, способствует развитию капиталистических отношений и проявляет свой либерально-прогрессивный характер.

⁶⁵ - ibid.

В этих условиях дворянство поддержало государственный переворот Густава III (1771-1792), который в 1772 г. арестовал депутатов Государственного Совета, распустил политические партии и заставил риксдаг принять новую конституцию, усиливающую его власть. Но риксдаг сохранил право квотирования налогов и законотворческую функцию. Фракции риксдага утратили на какое-то время право непосредственно создавать правительство, право вновь перешедшее к королю. Вместо партий «колпаков» и «шляп» в риксдаге Швеции возникли новые группировки. Эпоха свободы в Швеции окончательно завершилась в 1789 г., когда королевская камарилья, напуганная событиями во Франции, настояла на принятии «Акта единения и охраны», предоставившим королю право созывать риксдаг по своему усмотрению и фактически вернувшим политические отношения и партийную борьбу в Швеции к временам абсолютизма. Новое оживление деятельности парламентских фракций в этой стране наступит только после наполеоновских войн.

«Эпоха свободы» в Швеции (1719 – 1772) стала одним из первых прецедентов деятельности партийных фракций в условиях свободы в Новое время, когда совершается полный цикл политической жизни: избирательная кампания и выборы, формирование парламентских фракций и правительства, деятельность этого правительства и его критика оппозиционной фракцией, новые выборы и смена фракций у кормила власти. Фракции «колпаков» и «шляп», попеременно находясь у власти, приобрели опыт выработки правительственной политики и государственного управления. Опыт этих партий наглядно доказал возможность реального существования постоянных парламентских фракций, попеременно образующих правительство, достаточно высокую эффективность деятельности риксдага, состоящего из системы правительственной и оппозиционной парламентских фракций.

4.4 Фракции и клубы в период Великой французской революции (1789 – 1794)

Великая французская революция началась, как известно, со штурма Бастилии (14 июля 1789 г.), но фактически она уже имела место и ранее, когда Генеральные штаты, созданные по сословному признаку, не подчинились воле короля, а депутаты третьего сословия и поддержавшие их представители либерального дворянства по предложению аббата Сиейеса провозгласили себя Национальным (17 июня), а затем (9 июля) и Учредительным собранием, которое имеет право представлять весь французский народ и принимать новую конституцию страны.

Партийные группировки в Генеральных штатах. В сословных Генеральных штатах партийные группировки естественно образовывались по сословному признаку, при этом привилегированные *сословия духовенства и дворянства* (представителей которых было избрано соответственно 291 и 285) яростно отстаивали свои интересы и привилегии, а *депутаты от*

третьего сословия (общим числом 578)⁶⁶, представлявшие огромное большинство населения, но почти численно равнявшиеся представителям двух первых сословий безнадежно боролись за равенство в уплате налогов, равные гражданские и политические права.

Фракции в Учредительном собрании. Учредительное собрание носило уже бессословный характер. В нем депутаты разделились на фракции *конституционалистов* и *республиканцев*. Конституционалисты выступали за сохранение, но ограничение власти короля, то есть за конституционную монархию. Лидерами конституционалистов были Мирабо и Сиейес. В Учредительном собрании, которое функционировало до принятия Конституции и самороспуска 3 сентября 1791 г. большинство имела фракция конституционалистов. Именно ее депутаты приняли такие важные для последующего развития страны законодательные акты, как Декларацию прав человека и гражданина и Конституцию, отменили титулы, привилегированные сословия, упразднили государственную регламентацию экономической деятельности, уравнили налоги, провели реформы в области избирательных прав. Фракция конституционалистов посчитала всеобщее избирательное право преждевременным. Избирательный закон, принятый ими, разделил всех граждан на «активных», получивших право избирать и быть избранными и «пассивных», не получивших этого права. Активными гражданами считались мужчины, достигшие 25 лет, не находящиеся в услужении и уплачивающие налог в размере трехдневной заработной платы. Этим критериям удовлетворяло тогда примерно 4,3 млн. человек или 15% населения. Те, из активных граждан, кто выдвигал свои кандидатуры в депутаты Законодательного собрания, должны были платить налог в размере не менее 51 ливра. Выборы были двухступенчатыми.⁶⁷

Стихийно сложившиеся партийные группировки в обществе. Вооруженные выступления, мирные демонстрации, митинги и стихийно возникавшие уличные дискуссии разделили французское общество на противников революции и каких-либо изменений – *«аристократов»*, умеренных сторонников революции и реформ, которые именовали себя *«патриотами»*, крайних революционеров, сторонников насилия, которых именовали *«санкюлотами»*. Санкюлоты (фр. sans-culottes, то есть бескюлотники) получили свое прозвище за то, что не носили кюлотов – коротких штанов – принадлежности более состоятельных слоев, а обходились длинными грубыми штанами. Это были, как правило, выходцы их народных низов. Именно они составляли ударную силу, штурмовавшую Бастилию, участвовали в других вооруженных и невооруженных выступлениях в Париже и других городах.

Политические клубы и общества. В начальный период Великой французской революции наиболее ярко проявилась деятельность *политических клубов*. Политический клуб не является изобретением

⁶⁶ - Азаркян М.Ц. и др. История Франции. М., 2005. С.181.

⁶⁷ - там же, с. 188.

французской политической культуры. Мы уже встречались с клубами-гетериями древнегреческих полисов, клубами, собиравшимися в тавернах в древнеримской республике и империи. Аналогичные клубы, ставившие не только политические, но и развлекательно-досуговые, рекреационные, коммуникационные цели, имелись в любой стране, жившей в условиях более или менее развитой политической свободы. В Новое время клубы играли важную роль в осмыслении и пропаганде революционных идей в нидерландской, английской, американской, французской революций. В условиях неразвитости средств массовой коммуникации с одной стороны, быстроизменяющейся обстановки с другой и желании людей осознать и участвовать в событиях возникла потребность в обсуждении актуальных политических проблем. Особенно ярко роль политических клубов в зарождении парламентских фракций, да и современных политических партий проявилась во время Великой французской революции.

Во Франции в период революции наиболее активные представители нижних слоев общества для получения информации и обсуждения происходящих событий собирались в органах местного самоуправления – *секциях*. Представители средних и верхних, более образованных слоев (те, кого тогда называли «публика») могли посещать *салоны, журфиксы*, другие частным образом организованные собрания, черпать необходимую информацию из *газет*. Очень часто свежие политические события обсуждались в стихийно возникавших компаниях, сидя за столиками многочисленных парижских кафе. Но политизация общества во время революционных событий была столь велика, что обычные средства общения не могли удовлетворить всех желающих. Вот почему сначала в Париже, а затем и в провинции стали быстро распространяться специальные собрания для политических дискуссий *политические клубы или общества*.

Здесь уже существовало понятие о членстве, и уплачивались членские взносы, которые были достаточно высоки. Например, в Якобинском клубе вступительный взнос был определен в 12 ливров, а ежегодные взносы составляли 24 ливра. Следует отметить, что членство в одном клубе не закрывало дорогу в другие клубы, разумеется, с уплатой новых вступительных и членских взносов.

Наиболее известным в то время был *Якобинский клуб*. Он возник на базе клуба депутатов провинции Бретань, организованного для собраний бретонских избранников и их встреч с избирателями, приезжавшими в Париж. Размещался клуб в библиотеке монастыря святого Якоба на улице Сен-Оноре, недалеко от манежа, где заседало Национальное собрание. Постепенно в виду бурных революционных событий, известной политизации общества, а также удобного размещения бретонский клуб пополнился депутатами из других провинций и столицы, представителями парижской интеллигенции. В него вступил лидер революционной Франции, недавно вернувшийся из революционной Америки, Лафайет. На заседаниях, которые проходили ежедневно, ярко проявили себя такие ораторы, как Барнав, Бюзо, Грегуар, Дюпор, Робеспьер, братья Ламеты и др. К 1790 г. он уже назывался

Якобинским клубом и насчитывал более 1200 членов. Другое, официальное название Якобинского клуба и действовавшей на его основе *политической группировки* и *фракции* в Национальном собрании – «Общество друзей конституции». Якобинцы установили *связи* с аналогичными клубами и обществами в провинции, пересылали туда свои *издания*, организовывали *встречи* как с отдельными гражданами, приезжавшими из различных регионов Франции, так и с депутациями, принимали и передавали в Национальное собрание жалобы и *петиции* от избирателей и *резолуции* провинциальных собраний. Якобинцы организовали в провинции более 150 отделений. У клуба еще не было собственного печатного органа, но его члены и сочувствующие издавали такие газеты, как «Курьер» (редактор Горзас), «Революции Франции и Брабанта» (Демулен), «Французский патриот» (Бриссо), «Революции Парижа» (Прюдом) и др. Произшедший 20 июня 1791 г. так называемый «вареннский кризис», когда король был задержан при попытке бегства из страны, а члены клуба кордильеров и фракции республиканцев в Учредительном собрании потребовали изменить политическую систему страны на республиканскую, вызвал в Якобинском клубе раскол. Конституционные монархисты, которых возглавляли Лафайет, Барнав, Дюпор, братья Ламеты образовали другое политическое общество, получившее название *«Клуб фельянов»*, так как свои заседания они проводили в монастыре фельянов, также располагавшемся недалеко от манежа.

Впрочем, клуб - это еще не политическая партия и членство в одном политическом клубе не закрывает дорогу в другой. Поэтому Лафайет, чувствуя излишний радикализм якобинцев, основывает со своими сторонниками (Сиейес, Кондорсе) другой клуб - *Общество 1789 года*, который еще менее, чем Якобинский клуб напоминал предшественника современной политической партии. Общество 1789 года взимало еще более высокие вступительные взносы, проводило свои заседания в роскошном помещении Пале-Рояля, а следовательно, имело более ограниченное число членов (всего шестьсот человек) и напоминало скорее закрытый для широкой публики аристократический салон, чем революционную организацию. Лидеры клуба Лафайет и Байи собрали вокруг себя умеренных революционеров, сторонников и революции и короля одновременно, то есть конституционной монархии. Членами клуба была революционно настроенная крупная буржуазия, буржуазная аристократия, люди свободных профессий. Из известных фигур этот клуб посещали Мирабо, Шапелье, Бриссо, Талейран (бывший тогда еще в епископском сане), литераторы братья Шенье, Лакретель и др. Клуб выпускал *своё издание*: «Газета Общества 1789 года.», которую редактировал Кондорсе. Кроме того, члены клуба имели влияние на такие крупные *парижские издания*, как: «Вестник» (редактор Панкук), наиболее осведомленную «Парижскую газету», ориентированную на парижскую интеллигенцию, «Парижскую хронику» (Милен и Франсуа Ноэль). В ответ на издания крайне левых Общество 1789 года начало

издавать *уличные листки* «Друг Революции или филиппики» (против герцога Орлеанского), «Утренний листок», «Петушиный крик» и др.⁶⁸

Между этими изданиями и левыми радикалами развернулась настоящая *информационная война*.

Более левые, демократические позиции, чем даже революционная буржуазия, объединенная в Якобинский клуб, занимал *Клуб кордельеров*, возникший в апреле 1790 и носивший официальное название «Общество друзей прав человека и гражданина». Он объединял разночинцев, мелкую буржуазию, уличных торговцев, представителей интеллигенции. В этом клубе не состояли депутаты Национального собрания, туда принимали всех, в том числе «пассивных граждан», лишенных избирательных прав и даже женщин. Всего членов в Клубе кордельеров было 300-400 человек он также имел отделения в провинции. Клуб кордельеров имел связи с санкюлотами и принимал активное участие во всех их вооруженных и невооруженных выступлениях. Лидерами здесь выдвинулись Жорж Дантон и Камилл Демулен. Кордельеры критиковали Учредительное собрание за «антидемократические» акты и «цензовую» конституцию 1791г., лишившую многих из них избирательных прав.

Другой радикально левый так называемый «*Социальный клуб*» и созданная на его базе более широкая организация «*Всемирная федерация друзей истины*» на первый план выдвигал социальные требования. Организаторами социального клуба были аббат Клод Фоше и журналист Н.Бонвиль. Клуб издавал *газету «Железные уста»*.

Крайне левых позиций придерживалась группа, возглавляемая врачом, пришедший в революцию, Жан-Подем Маратом, издававший газету «Друг народа», вокруг которой группировались *левые радикалы*.

На правом фланге, то есть правее позиции Лафайета и возглавляемого им Общества 1789 года находился основанный в ноябре 1790 г. «*Клуб друзей монархической конституции*» во главе со Станиславом Клермон-Тонером. Он помещался вблизи Пале - Рояля на Шартрской улице в Пантеоне. Сюда приходили и Мирабо, и убежденные монархисты, такие как аббат Мори и Монтескье, аристократы Малузэ, Казалес и др.. Они не только обсуждали здесь текущие события, но и вели определенную «партийную» работу: раздавали талоны бедным на получение дешевого хлеба, пытались распространить свое влияние и монархические идеи в предместьях Парижа. Эта деятельность вызвала враждебную реакцию левых, которые организовали ряд манифестаций против роялистов. В результате весной 1791 г. Клуб друзей монархической конституции вынужден был закрыться.

Наиболее правых позиций придерживались непримиримые аристократы, не согласившиеся с утерей своих привилегий и влияния в обществе, лелеявшие надежду на насильственную контрреволюцию. *Клуб аристократов-роялистов* действовал сначала в Капуцинском монастыре, а затем в так называемом Французском салоне. Он еще более, чем Общество

⁶⁸ - Матьез Альбер. Французская революция. Ростов-на-Дону. 1995. С.99-109.

1789 года напоминал великосветский салон, чем политический клуб. Клуб не имел своего печатного издания, но целый ряд газет и листовок такие, как «Друг короля» (редактор аббат Ройу), «Всеобщая придворная городская газета» (Ботье), «Парижская газета» (Дероуз) и др. придерживались позиций аристократов.⁶⁹

Все группы, общества и клубы начального этапа революции можно представить в виде *определенной системы*, составленной по критерию убывания их радикализма и революционности, то есть слева направо:

Группа крайне левых, лидер Ж.-П.Марат;

Клуб кордельеров, лидеры Ж.Дантон, К.Демулен;

Социальный клуб, лидеры К.Фоше, Н.Бонвиль;

Якобинский клуб, лидеры братья Ламеты;

Общество 1789 года, лидер Лафайет;

Клуб друзей монархической Конституции, лидер С.Клермон-Тоннер;

Клуб аристократов-роялистов.

До мая 1790 г. отношения между наиболее влиятельными клубами: Обществом 1789 года и Якобинским клубом, или как их именовали в Париже между лафайетистами и ламетистами были нормальными, рабочими и даже дружескими. До осени 1790 правящей партией, возглавлявшей министерство, была партия Лафайета. Осенью король лишил его доверия и министерства, которое возглавили ламетисты. Как видим, тогда якобинцы не находились еще под влиянием радикалов. В июне 1791 г. произошедший раскол в Якобинском клубе внес политическое напряжение во всю систему отношений между клубами и главный разлом теперь уже пролегал между якобинцами и фельянами.

Следует подчеркнуть, что клубы не были гомогенными политическими группировками и, тем более, только парламентскими фракциями. Несмотря на то, что Якобинский клуб был организован бретонскими депутатами, его политический уровень быстро перерос узкопровинциальные интересы, а правило свободного членства позволяло становиться членом клуба людям с различными политическими взглядами. Кроме того, как мы помним, членство в одном клубе не закрывало дорогу в другие. Многие известные деятели французской революции были членами двух или нескольких клубов. ***Некоторые клубы послужили базой не одной, а нескольких партий.*** Таким образом, клубы времен французской революции нельзя считать прямыми прародителями определенных политических партий. В этом случае схема М.Вебера: «свиты аристократии – политические клубы – политические партии» не совсем верна. Политические клубы времен Великой французской революции следует рассматривать, не только как самостоятельные ***протопартии***, но и как ***продолжение парламентской фракции***. Уже тогда они выполняли необходимые обществу и востребованные их членами определенные социально-политические функции, включавшие:

⁶⁹ -Всемирная История. В 10 тт. М., 1959. Т. VI, с. 27 -30.

- продолжение, развитие и расширение деятельности парламентской фракции;
- сплочение фракции, согласование ее общей политической позиции, особенно перед голосованием важных вопросов в Национальном собрании;
- осуществление двусторонней связи с провинциями;
- выявление неформальных лидеров фракции и формирование ядра протопартии;
- согласовывание программы протопартии и обсуждение конкретных решений Национального собрания;
- рекрутирование новых членов;
- организация поддержки независимой прессой деятельности фракции и публицити будущей протопартии;
- организация избирательных кампаний, в которых клубы играли роль и организации избирателей, избирательного штаба и агитационной площадки.

Как видим, функции клубов касаются и процессов сплочения и формирования фракционной организации и процессов зарождения и формирования протопартийной организации. Исходя из этого, мы можем уточнить, усложнить и развить схему партийного генезиса М.Вебера: *«клики аристократии»* (именно клики, а не свиты, так как это понятие точнее отражает структуру и функции этих организаций) – *политические клубы – парламентские фракции – современные политические партии»*. Разница, подчеркнем, состоит в том, что у Вебера за клубными формами партийных организаций сразу следуют современные формы партийные организации, то есть партии-корпорации, в нашей же схеме политические клубы являются предшественниками парламентских фракций, из которых и вырастают современные партии. Впрочем, такая четырехзвенная схема характерна для организаций, названных М.Дюверже партиями внутреннего происхождения⁷⁰, то есть партиями, вырвавшимися из государственных органов, например из парламентских структур. Другой вид организаций – партии внешнего происхождения⁷¹, вырвавшийся из гражданского общества, как например социалистические партии из рабочего движения, как правило, вообще не вписывается в схему Вебера.

Фракции в Законодательном собрании (1791 – 1792). Логика событий французской революции привела к тому, что Учредительное собрание после принятия конституции и объявления выборов в Законодательное собрание, самораспустилось. По конституции 1791 года Франция провозглашалась конституционной монархией, высшая законодательная власть предоставлялась Законодательному собранию, состоящему из 750 депутатов, а исполнительная – королю. Избирателями стало около 20% населения (довольно высокий показатель по сравнению, например, с Англией или Швецией), то есть все так называемые активные граждане. Выборы изменили структуру системы фракций. Якобинская

⁷⁰ - Дюверже М. Политические партии. М., 2000. С. 22-29.

⁷¹ -там же, с. 29-37.

протопартия пережила еще один раскол, уже в стенах Законодательного собрания. Более правая ее часть составила **фракцию жирондистов**, более левая часть депутатов-якобинцев – получила название **монтаньяров** (так как они занимали верхние скамьи). Именно тогда в Законодательном собрании в 1791 г. возникло представление о левых и правых политических силах. Монтаньяры заняли левые, а жирондисты правые скамьи, если смотреть с места председателя собрания. В дальнейшем революционные партии, выступавшие за коренные реформы общества, стали называть **левыми**, а умеренно-реформистские или консервативные группировки, сдерживавшие нетерпимость, революционный порыв и пыл получили название **правых**.

Таким образом, мы можем говорить об первой протопартийной системе во французском Законодательном собрании, состоявшей тогда из следующих фракций:

- **фракция монтаньяров** (от фр. montagnards – горцы), которая выражала интересы городских низов и революционной интеллигенции. Она сохранила наименование клуба, из которого образовалась - якобинцы. В политическом смысле это была самая радикальная, самая революционная и непримиримая группировка. Она исповедовала революционно-демократическую идеологию, на основе которой затем сформировалась идеология социалистическая. Лидером якобинцев стал Робеспьер. Фракция монтаньяров насчитывала 100 депутатов;

- **фракция жирондистов** (от названия департамента – Жиронда, который представляли многие члены фракции), выражавшая интересы среднего класса: торговцев, предпринимателей, новые средних землевладельцев, людей свободных профессий. Она стояла на умеренных политических позициях; в идеологическом смысле опиралась на зарождавшуюся леволлиберальную или либерально-демократическую идеологию. Лидерами жирондистов были Бриссо и Верньо, позиционировавшие себя противниками монархии и левыми республиканцами. Фракция имела в своем составе 165 членов Законодательного собрания;

-**фракция фельянов**, выражавшая интересы крупных финансистов, предпринимателей, плантаторов. Она занимала правоцентристские политические позиции. Фельяны называли себя правыми республиканцами. Большинство депутатов (более трехсот) не примкнуло ни к одной фракции и называли себя **независимыми**.

Таблица 1. Система фракций в Законодательном собрании Франции (1791 -1792):

Название, (численность), лидер фракции	Монтаньяры или якобинцы (100), Максимилиан Робеспьер	Жирондисты или бриссотинцы(165), Жак-Пьер Бриссо	Фельяны(несколько десятков) Лафайет
Политическая	Радикальные	Умеренные	Конституционные

позиция	демократы, сторонники «развития революции».	республиканцы, сторонники конституции 1791 г.	е монархисты, сторонники монархии и Конституции 1791 г.
Происхождение	Из Якобинского клуба, из Клуба кордельеров.	Из Якобинского клуба, из Общества года.	Из Клуба фельянов.

Монархисты-абсолютисты, в первую очередь, члены *придворной камарильи*, под руководством брата Людовика XVI графа Прованского бежавшие за границу, создали в г. Кобленце (в Германии, не далеко от границы с Францией) монархическое правительство в изгнании, свою королевскую (а не национальную) армию под командованием принца Конде и обратились к европейским монархам с просьбой защитить «монархический образ правления». Это привело к войнам Франции с Пруссией и Австрией и новому размежеванию в системе фракций.

Фракции в период работы Конвента (1792 - 1793). 10 августа 1792 г. в результате восстания прибывших из провинции так называемых федератов в союзе с якобинцами была свергнута власть короля. 19 августа 1792 г. в Париже начались заседания Национального Конвента, избранного на основании всеобщего избирательного права. Конвент состоял из 750 депутатов. По результатам выборов в нем были сформированы две фракции: жирондисты, получившие 165 мест и якобинцы - 100 мест. Остальные, то есть 485 депутатов, формально оставаясь независимыми, колебались в своих симпатиях, чаще склоняясь в пользу более умеренных жирондистов. Поэтому и получили от якобинцев презрительную кличку «болото».

Первым же актом Конвента (подобные учреждения избираются для коренного изменения конституции и всей политической системы) стало упразднение монархии и установление республики. Правящей фракцией стали жирондисты, а их лидеры возглавляли Временный исполнительный совет.

Жирондисты опирались на собственников и более просвещенных граждан, то есть тот социальный слой, который сегодня называют средний класс. Они признавали иерархическое деление общества и право собственности и стремились сохранить и упрочить его. Они испытывали инстинктивное отвращение к народным низам, грубым и некультурным, считали их неспособными к управлению государством и старались сохранить для себя монополию на управление. С другой стороны, жирондисты признавали правовое равенство граждан и были готовы бороться за его воплощение. Государство, по их мнению, должно не нагромождать препятствий для деятельности граждан, а предоставлять наибольшую свободу индивидууму, свободу экономическую, политическую, юридическую.

Монтаньяры опирались на низы, «маленьких» людей, добывших себе политические права путем восстания и низложения короля, не имевших собственности и страдавших от экономического кризиса и войны. Поэтому праву собственности они противопоставляли право на существование, индивидуальным свободам – социальное равенство.

Жирондисты считали, что воззвания монтаньяров к полному равенству, да еще путем всенародного восстания приведет к анархии. Лидер жирондистов Бриссо в обращении к своим единомышленникам утверждал: «Дезорганизаторами мы называем тех, кто хочет всё уравнивать: земли, имущества, цены на съестные припасы, различные услуги, оказываемые обществу и т.п., кто хочет, чтобы солдат получал такое же вознаграждение, как и законодатель, кто хочет уравнивать даже таланты, знания, добродетели так как сам не имеет ни тех, ни других»⁷².

Лидер якобинцев Робеспьер в сочинении «Письма к своим доверителям», отмечал: «Королевская власть уничтожена, дворянство и духовенство исчезли, начинается царство равенства»⁷³. «Ложные патриоты», то есть жирондисты и их сторонники, по его мнению, хотели учредить республику только для самих себя, в интересах богатых людей и чиновников. «Истинные патриоты», то есть якобинцы стремятся основать республику на принципах равенства и общего интереса.

Вот какую характеристику дал фракциям Конвента независимый депутат Кутэн: «В Конвенте существуют две партии... Одна состоит из фанатиков и имеет тенденцию к анархии, другая - из тонких, ловких и крайне честолюбивых интриганов, требующих республики. Они требуют её, подчиняясь ясно выраженному общественному мнению, но в то же время хотят создать аристократию, упрочить свое влияние, располагать по своему усмотрению всеми местами и должностями, в особенности же казною республики»⁷⁴.

Партийная борьба жирондистов и якобинцев, обостренная проблемами войны, низложения монархии, ослабления власти, угрозы анархии приобрела характер полемики, доходившей до очень серьезных обвинений. Жирондисты вышли из Якобинского клуба. С этого момента якобинцами стали называть только радикальных левых, сторонников «доведения революции до конца», установления полного равенства, проведения террора против «врагов народа» членов Якобинского клуба, ведомых Робеспьером. После выхода из клуба жирондисты, не создали нового политического общества, а проводили собрания в салоне г-жи Доден, жены богатого администратора Индийской компании, в других салонах и ресторанах Парижа.

Фракционная борьба в Комитете общественного спасения. Не имея реальной перспективы на завоевание большинства в Конвенте путем выборов, якобинцы решились на вооруженный государственный переворот,

⁷² - Матьез Альбер. Французская революция. Ростов-на-Дону. 1995. С.256.

⁷³ - там же.

⁷⁴ - там же, с. 283.

который был организован 2 июня 1992 г. Якобинцы отменили действие конституции, избирательной системы, свободу деятельности партий. Вся власть была передана так называемому Комитету общественного спасения, который возглавили их лидеры. Лидеры фракции жирондистов были арестованы, партия разогнана.

Но единомыслие заговорщиков продолжалось недолго. В Комитете общественного спасения, составленном исключительно из членов Якобинского клуба, появились разные мнения и поводы для размежевания. Выделилось *левое крыло*, в состав которого вошли Кутон, Сен-Жюст, Сент-Андре, Приер, Эро, искавшие поддержки в низах общества, у санкюлотов, остальные занимали левые, но более *умеренные* позиции.

В период диктатуры якобинцев с левыми радикалами Якобинского клуба соперничала еще более левая *группировка членов и сторонников Клуба кордельеров, так называемые «бешеные»* в составе Леккера, Варле, Жака Ру, в которую входил и Марат.

Итак, во время Великой французской революции имели место:

- сословные фракции в Генеральных штатах;
- внесословные фракции в Генеральных штатах;
- фракции в Национальном собрании;
- фракции в Законодательном собрании;
- фракции в Конвенте;

- и даже фракции в органе диктатуры - Комитете общественного спасения.

Заключение. Французские партии-фракции прошли большой и сложный путь. Из сословных группировок Генеральных штатов они превратились в достаточно организованные, боеспособные и функциональные парламентские фракции.

Возникавшие в столице и провинции многочисленных клубы и общества играли роль базовой площадки и продолжения, отростка парламентских фракций в гражданское общество. Они структурно и функционально дополняли фракции, выполняя, кроме уже отмеченных выше функций организационную, идеологическую и пропагандистскую работу.

Их организационная деятельность заключалась в создании структуры фракций, в укреплении их связей с клубом и налаживанию связей с провинциями. Результатом этой деятельности стала пока еще непрочная и нечетко работающая, даже не всегда осознаваемая самими «партийцами» организация, которая в современной политологии получила название «протопартия». *Протопартия имеет практически все признаки современной партии: парламентскую фракцию, центральные органы, региональные организации, которые, правда, находятся в зачаточном состоянии.* Французские протопартии периода революции безусловно имели фракции, роль центральных органов играл столичный клуб, роль региональных организаций – провинциальные клубы. Но эти партийные субструктуры еще не имеют прочных связей, действуют в протопартии формально и не выполняют всех присущих им функций: столичный клуб еще

не контролирует и не руководит провинциальными клубами так, как это делают современные центральные руководящие органы партий, связи фракции со столичным и, особенно, с провинциальными клубами не нормированы и носят случайный и стихийный характер, все три составляющие протопартии еще не имеют единого руководства. Это самый первый этап в развитии протопартий – этап их зарождения.

Но и на этапе зарождения протопартии стараются активно выполнять идеологическую и пропагандистскую функции. Деятельность французских политических клубов по пропаганде революционных и просветительских идей трудно переоценить. С самого основания они служили трибуной лучших партийных ораторов, организаторами и вдохновителями дискуссий, споров, полемики. Представители клубов выходили на улицы и площади Парижа, выступали перед горожанами. Отдельные члены парижских клубов и целые делегации выезжали в провинцию. Важную роль в пропаганде передовых, революционных идей играла периодическая печать. Именно в этот период появляются первые клубные, то есть фактически партийные издания.

В этой бурной и полемической пропагандистской борьбе различных фракций, клубов и обществ медленно и постепенно вызревали первые партийные идеологии. В рассматриваемый период еще не проявили себя будущие мировые идеологии. И либерализм, и консерватизм, и социализм находились еще в зачаточном состоянии. Среди идей якобинцев, времени их диктатуры и кордельеров просматриваются коммунистические идеи. Многие современные парттологи разделяют мнение, что первыми представителями христианско-демократической идеологии были французские священники по декрету Законодательного собрания дававшие клятву на верность идеям революции.

Следует отметить, что политические клубы и общества появились из потребностей нарождавшегося гражданского общества, которое все настойчивее стучалось в двери государственных учреждений, жаждало иметь прямые связи с парламентскими фракциями. Таким образом, возникновение клубов и обществ сигнализирует нам о начале прорастания партий в гражданское общество, о процессе приведшему, в уже в другую эпоху истории партий к формированию современных политических партий.

4.5. Фракции в американском конгрессе.

Процесс колонизации Америки базировался на нескольких факторах: экономических и социальных, среди которых факторы религиозный и политический играли далеко не последнюю роль. Политические и религиозные преследования в эпоху Реформации и Контрреформации в европейских странах и, в первую очередь, во время революции в Англии выплескивали на берега Северной Америки представителей потерпевшей поражение группировки (например, партии короля или партии парламента), гонимых религиозных сект (пуритан, квакеров, анабаптистов), или религиозных меньшинств (например, английских или ирландских

католиков). Первые английские пуритане прибыли в Новый Свет еще в 1620 г. и основали колонию Плимут (в современном Массачусетсе). В 1630 пуритане создали колонию Массачусетского залива, а к 1640 в Америке насчитывалось уже шесть пуританских колоний. Секта квакеров под руководством Уильяма Пенна учредила колонию Пенсильвания, а гонимые английские католики под руководством лорда Балтимора основали Мэриленд. Религиозные диссиденты из различных стран Европы, в первую очередь из Ирландии и Германии выбирали для поселения Северную Каролину. Деспотическое правление Карла I дало мощный толчок политической эмиграции его противников в 1630-е гг. Но уже в 1640-е гг. победа партии парламента над группировкой короля вынудила многих кавалеров к переселению за океан, в Виргинию. Деспотизм германских князей также способствовал политической эмиграции в Америку⁷⁵.

Однако в условиях изначальной политической и религиозной свободы и толерантности политические и религиозные группировки, сформировавшиеся в результате разломов общественного сознания в европейских условиях, в результате постановки и решения европейских общественно-политических и религиозных проблем на американском континенте не воспроизводились. Безусловно, в американских условиях действовали те же факторы партийного генезиса, но безусловно также и то, что все они имели американскую специфику. Главными отличиями американских условий партийного генезиса от европейских были:

- религиозная свобода и терпимость, что не создало условий возникновения религиозных, в частности христианско-демократических партий, так популярных в Европе;

- возможность получить землю в западных штатах, что способствовало постоянному отливу неимущих и наиболее агрессивных элементов с Северо-Востока страны. Этим объясняется непопулярность социалистических и коммунистических идей в США и отсутствие влиятельных партий, исповедующих леворадикальные идеологии;

- возможность без бюрократических проволочек завести свое дело или уехать осваивать новые земли, что давало выход пассионарной энергии, которая в странах Европы выливалась в бунты, восстания, революции, войны, плодя лево- и праворадикальные партии;

- вообще большие, чем в перенаселенной Европе возможности выжить и заработать, что создавало в обществе общую установку собственной ответственности за свое благосостояние и не позволяло перекладывать эту ответственность на другие классы общества, правительство или политические партии;

- отличная от многих европейских монархий республиканская и демократическая политическая система;

- демократичный избирательный закон, дававший бесцензовое избирательное право большинству мужского населения страны.

⁷⁵ - Краткая история США. Пер. с англ. М., 1993. С. 11-12.

Группировки колониального периода. В колониальный период каждая вновь создаваемая американская колония получала от короля хартию самоуправления. С другой стороны, ввиду неразвитости форм политической жизни, наличия цензов (имущественного и оседлости), сужавших круг избирателей, политические группировки в легислатурах колоний носили характер клик, возглавляемых наиболее влиятельными людьми: владельцами больших земельных наделов, владельцами капитала или предприятия. Например, в Нью-Йорке наиболее влиятельными были клики семейств Де Ланси и Левингстонов. При этом в середине XVIII в. большим влиянием пользовался клан Де Ланси, который поддерживали крупные земельные собственники и купцы, а религиозной опорой служила англиканская церковь. Клика Де Ланси проводила лояльную политику по отношению к метрополии. В 1760-1770 гг. по мере усиления борьбы за независимость от английской короны политическое влияние стало переходить к клике Левингстонов, опиравшегося на антианглийски настроенных протестантов. С началом революции Левингстоны возглавили патриотическую «партию» вигов, а Де Ланси проанглийскую «партию» тори. Точно так же действовали в Массачусетсе клики Гатчинсонов и Оливеров. В Пенсильвании, создавали свои группировки сторонники и противники Пенна. Две – три ведущие «партии» определяли политический процесс в Делавэре, Нью-Джерси, Нью-Гемпшире, Род-Айленде, Коннектикуте, Виргинии, Северной Каролине других американских колониях Англии.⁷⁶ Политические клики действовали по большей части в стенах законодательных собраний колоний. Их структура и деятельность строилась на патрон-клиентских отношениях. С помощью «своей» политической клики каждый ее лидер проводил нужные ему решения, строил свои отношения с назначаемым короной губернатором, вообще оказывал влияние на политический процесс. Здесь вполне применима уже упоминавшаяся нами формула партийного генезиса М.Вебера: «Аристократические клики – политические клубы – политические партии», с той лишь разницей, что в американской политике значительно менее, чем в европейской проявляло себя влияние аристократии. Поэтому формула Вебера с учетом специфики американского политического процесса выглядела бы следующим образом: «Группировки уважаемых людей (то есть клики колониального периода) – фракции в конгрессе – современные американские политические партии».

Американская революция, совпавшая с войной за независимость, как и европейские революции, оказала колоссальное влияние на всю систему общественных отношений, в том числе на партийный генезис в Новом свете и Старом свете. Суть этого революционного влияния заключалась в следующем:

- принятие Декларации независимости американских колоний от британской короны положило начало глобальному процессу деколонизации,

⁷⁶ - Согрин В.В. Политическая история США. XVII – XX вв. М., 2001. С. 27-29.

перекинувшемуся в начале XIX в. из Северной Америки в Южную, а затем уже в XX в. охватившем все континенты;

- принятие республиканской конституции придало мощный импульс движению республиканизма, создало альтернативу монархическому принципу правления, породило множественные республиканские партии в Америке и Европе;

- политический эксперимент по формированию демократической политической системы разрушил старый предрассудок, существовавший со времен Аристотеля о невозможности построения демократии в больших и сверхбольших обществах с населением в десятки миллионов человек;

Это влияние воздействовало на все социальные, экономические и политические процессы, в том числе на партийный генезис и на борьбу фракций в палате представителей и сенате, которая развернулась сразу же после завоевания независимости.

Раскол общественного сознания. Война за независимость американских колоний от английской короны 1775 – 1787 г. расколола американское общество на *партию независимости или патриотов, или революционистов, или виггов* и сторонников короля – *лоялистскую партию или тори*. Но эти партии лишь выражали различные мнения на решение важной общественно-политической проблемы, но не имели определенной организационной структуры, тем более, единого руководящего партийного центра. Руководство борьбой за независимость Континентальным конгрессом носило национальный, а не партийный характер, а наличие фракций на любом заседании конгресса еще не означало наличие партий в обществе.

Тем не менее, революционные процессы и борьба против засилья англичан в промышленности и торговле постоянно генерировали различные протопартийные организации в нарождавшемся гражданском обществе. Еще в колониальный период в американских колониях, как и в метрополии, существовали *клубы* – более или менее регулярные собрания для совместного времяпрепровождения, в том числе – обсуждения политических проблем, и в том числе – организацией выборов в легислатуры колоний. В революционную эпоху деятельность клубов резко активизировалась, их количественный состав вырос. Типичным примером такой деятельности может служить работа бостонских клубов и, в первую очередь, Кокус клуба, по инициативе которых, в частности, создавались *корреспондентские комитеты*. Корреспондентский комитет Бостона, созданный на собрании горожан в 1772 г. во главе с С.Адамсом, Дж. Уорреном и П. Ривери в ответ на расстрел англичанами мирной демонстрации, фактически взял власть в городе в свои руки. Наконец, третьим примером протопартийной организации может служить создание в 1773-1774 гг. по инициативе республиканской фракции конгресса по всей стране сети *демократических обществ*. Эти общества рассматривались, как общественные организации республиканской фракции, как проводники в жизнь их программы: они выражали поддержку французским революционерам, выступали за профранцузскую, а не проанглийскую внешнюю политику США и вообще

выражали неудовлетворенность деятельностью фракции федералистов, доминировавшую тогда в правительстве. Но общее положительное отношение американского общественного мнения к французской революции скоро сменилось резким отрицанием якобинского террора. Это и решило судьбу демократических обществ.

Фракции на I Континентальном конгрессе. В конце 1774 г. в Филадельфии собрался I Континентальный конгресс представителей английских колоний в Америке, чтобы утвердить ответные меры на ужесточение политики метрополии, и в первую очередь, на произвольно введенные дополнительные налоги, а также на репрессии английских войск против населения Бостона. На конгрессе сложилась небольшая группа сторонников немедленных действий за независимость во главе с Сэмюэлем Адамсом и Кристофером Гадсденом, но подавляющее большинство проголосовало за возмещение убытков английской Ост-Индской компании, принесенных «бостонским чаепитием», и сохранение американских колоний в составе Британской империи при условии передачи им права на налогообложение. Все же *фракции независимости* в борьбе с *лоялистской фракцией* удалось провести резолюцию о бойкоте английских товаров и начале военных приготовлений.⁷⁷

Фракции на II Континентальном конгрессе. В мае 1775 г. депутаты от всех тринадцати колоний собрались в Филадельфии, чтобы констатировать состояние войны с Англией. Конгресс принял решение об организации общей армии. Так как конгресс собрался фактически в условиях войны, то разделения на фракции и фракционной борьбы на нем фактически не было. Сработала закономерность партийной борьбы, которую можно сформулировать следующим образом: *«Во время войн, катастроф, опасных кризисов, грозящих безопасности нации, общество сплачивается и партийная борьба затухает»*. Вот почему не проявили себя фракции на II Континентальном конгрессе. Начиная с 1775 г. влияние *«партии лоялистов»* в американском обществе сходит на нет. Против лоялистов, то есть тех, кто был связан с английской короной (получал от короля грамоты на владение большими земельными наделами, имел акции британских кампаний, вообще вел выгодные дела с метрополией, получал жалование королевского чиновника или служителя англиканской церкви и др.) принимаются репрессивные меры. За время революции и войны за независимость более 60 тыс. лоялистов покинула американские колонии, переселившись в Англию, Канаду или Вест-Индию.

Фракции на Конституционном конвенте. По окончании войны на конституционном конвенте 1787 г. во время обсуждения новой конституции, призванной преобразовать конфедерацию 13 бывших колоний в единое федеративное государство, наметились две группировки депутатов, две тенденции, названные Джеймсом Брайсом *центробежной* и

⁷⁷ - Всемирная история. В 10 тт. М., 1958. Т.V. С. 520-521.

центростремительной.⁷⁸ К 1791 г. эти группировки консолидировались, в них выделились лидеры. Лидером первой, получившей название *республиканцы* (затем демократические республиканцы) стал Томас Джефферсон, лидером второй – *группировки федералистов* – Александр Гамильтон. Вот как обрисовал основы их политической философии Т.Джефферсон: «Доктрины Европы приводили к выводу, что люди в больших сообществах не могут соблюдать ограничения, налагаемые требованиями порядка и справедливости, иначе как будут принуждены к этому силой, физической и моральной, находящейся в распоряжении властей, не зависящих от их воли... Более того, чтобы успешно сдерживать звериную силу народа, эти люди (в первую очередь, федералисты – Б.И.) считали необходимым обеспечивать его подчинение тяжелым трудом, нищетой и невежеством..., оставляя самому народу лишь возможность поддерживать скудное и жалкое существование... И на конвенте, где формировался образ нашего правления и характер нашего правительства, они стремились натягивать бразды власти настолько туго, насколько могли, стремились уменьшить зависимость функционеров союза от их избирателей и подчинить им функционеров штатов, ослабить те средства поддерживать устойчивое равновесие между двумя уровнями власти (общенациональным и местным), которые были бы в распоряжении штатов... Поэтому постоянной целью федеральной партии и было стремление установить на практике ту власть, которую нация отвергла... Наша же партия (республиканская – Б.И.), напротив, преследует своей целью поддержание воли большинства делегатов конвента и самого народа. Мы верим вместе с ними, что человек – животное разумное, от природы наделенное правами и врожденным чувством справедливости; что его можно удержать от ложного и дурного и охранить на правом пути с помощью умеренной власти, доверенной лицам, которые избираются им самими сохраняют свои полномочия в зависимости от его собственной воли... Мы верим, что людьми, пользующимися в свободе и безопасности всеми плодами своего прилежания и труда, связанными всеми своими интересами с законом и порядком, привыкшими думать сами за себя и следовать доводам своего разума, - такими людьми легче и надежней управлять... Поэтому ценить народ и заботиться о нем – принцип нашей партии. Боязнь народа и недоверие к нему – принцип той другой партии».⁷⁹ В сравнительном описании Джефферсона еще чувствуется пафос борьбы революционаристов и лоялистов времен войны за независимость. На самом деле республиканцы и федералисты конца 1780 гг. выражали уже не раскол общественного сознания между старым и новым режимом, а скорее различия между путями дальнейшего развития общества. При этом «джефферсоновский» путь выражал идеалы и интересы южных плантаторов и фермерства, а «гамильтоновский» - северо-восточной буржуазии и рабочих, требовавших для развития товарного производства сильного, дееспособного

⁷⁸ - см. Брайс Дж. Американская республика. М., 1898. с.264-271.

⁷⁹ - Томас Джефферсон о демократии. СПб., 1992. С. 81-82.

правительства, объединения страны, ее финансовых и товарных рынков. Фактически это был выбор между аграрным и торгово-промышленным путями развития.

Для пропаганды своих взглядов и критики оппонентов Гамильтон основал «Газету Соединенных Штатов», которая хоть и не являлась официальным органом фракции, но довольно последовательно держалась политического курса федералистов. Другими газетами, поддерживавшими федералистов в те годы выступали «Газета Соединенных Штатов» и «Минерва» в Нью-Йорке, «Куранты» и «Газета Поркупайна» в Хартфорде, «Массачусетский федералист» и «Массачусетский наблюдатель» в Бостоне, «Монитор» в Коннектикуте, «Журнал» и «Газета» в Пенсильвании. Джефферсон и Мэдисон ответили изданием «Национальной газеты». Вообще из 550 периодических изданий, выходявших в те годы в Америке, 260 поддерживали федералистов и 129 – республиканцев.⁸⁰

Политические платформы фракций республиканцев и федералистов можно вкратце обрисовать следующим образом (см. табл. 2.).

Таблица 2. Политические платформы американских фракций.

<p>Республиканцы или демократические республиканцы, лидер Т.Джефферсон (ориентация во внешней политике профранцузская, враждебная Англии).</p>	<p>Федералисты, лидер А.Гамильтон (проанглийская ориентация во внешней политике)</p>
<p>-сохранить индивидуальную свободу, -независимость законодательства, суда, администрации от центра кроме иностранной политики и национальной обороны; -большее доверие к народным массам; -отрицательное отношение к внешнему гнету; -меньшее уважение к правительственной власти. Основной принцип: свобода, индивидуализм. Социальная база: крупные</p>	<p>-широкие полномочия союзного (федерального) правительства и президента; -уважение к центральной правительственной власти; -создание центрального государственного банка; -государственное регулирование экономики и инвестирование экономического развития; Основной принцип: порядок. Социальная база:</p>

⁸⁰ - Власова М.А. От фракции к партии (1793-1796) / Политические партии США в Новое время. Под ред. Н.В.Сивачева. М., 1981. С. 115.

землевладельцы, мелкие фермеры-южане, в первую очередь штата Вирджиния.	промышленники и финансисты, рабочие северо-восточных штатов (Новая Англия, Массачусетс, Пенсильвания).
Дальнейшее развитие этой фракции привело к созданию Демократической партии	Дальнейшее развитие этой фракции привело к созданию Республиканской партии

Фракции в палате представителей и сенате Конгресса. В большую часть первого периода партийной истории США (1788 – 1824) власть была у фракции республиканцев. Это объясняется тем фактом, что конституция, провозгласившая США федеративным (а не конфедерацией штатов, как требовали демократические республиканцы) государством была принята в том виде, как того требовали федералисты. *Таким образом, главная цель фракции федералистов была уже достигнута, а это всегда ведет любую партию к деградации.* Кроме того, лидер фракции – А.Гамильтон в 1803 г. был убит на дуэли.

Эпоха партий-фракций длилась в Америке сравнительно недолго, пока действовал цензовый избирательный закон, ограничивающий рост электората. Сразу после принятия конституции 1787 г. из 3 млн. населения США право голоса получили только около 120 тыс. человек. Но уже в 1820-х гг. начался процесс постепенного изменения избирательных законов штатов. К началу 1830-х гг. во всех штатах, кроме Луизианы практически все белые мужчины получили избирательные права. Это привело к *резкому увеличению электората* и перестройке электоральной политики партий. Кроме того, среди политиков, политических философов и избирателей преобладало мнение о партиях, как группировках, раскалывающих общество, наносящих ему непоправимый вред. Так считал, в частности очень влиятельный в послереволюционное время первый президент США (1789-1797) Джордж Вашингтон. Во время своего президентства он всячески сторонился любых политических группировок, включая и фракции конгресса. Он полагал, что политику не следует использовать партии как опору для выборов в конгресс или в президенты. Он был уверен, что выдвигать того или иного кандидата на выборную должность должен народ, но никак не партия. Внепартийной позиции Вашингтона придерживался второй президент США Джон Адамс (1797-1801), который, несмотря на свои федералистские симпатии (некоторые авторы даже однозначно относят его к фракции федералистов⁸¹) рассматривал главную обязанность президента в

⁸¹ - см. Ширяев Б.А. Возникновение политических партий (федералисты и республиканцы 90-х годах XVIII в.) / Политические партии США в Новое время. Под ред. Н.В.Сивачева. М., 1981. С. 76-102.

гарантии общественного равновесия и стоял над партиями и фракциями.⁸² Такого же мнения в начале своей политической карьеры придерживался и лидер демократических республиканцев Джефферсон. Однако уже в первую свою избирательную кампанию в президенты (1800) он убедился в силе и эффективности партийной поддержки. Это убеждение укрепилось в следующую кампанию 1804 года. Такую же эволюцию мнения о партиях пережил однопартиец Джефферсона и его последователь на посту президента Джеймс Мэдисон. Вот, что он писал о партиях в 1787 году: «Страсть к различным мнениям касательно религии, правительства и тьмы других предметов, равно как различия в суждениях и в практической жизни, приверженность различным предводителям, добивающимся превосходства и власти... делят человечество на партии, разжигают взаимную вражду, и делают людей куда более склонными ненавидеть и утеснять друг друга, чем соучаствовать в достижении общего блага».⁸³ Но в 1808 и 1812 гг., повторив путь Джефферсона и дважды выиграв президентские выборы, опираясь на поддержку фракции республиканцев, он вслед за своим предшественником признал, что «политические партии существенно необходимы демократии». При этом президентская избирательная кампания Мэдисона в 1809 г. дала начало новому прецеденту партийной политики, а именно: открыто оспариваемому внутри партии выдвижению кандидата. Противостояние внутрипартийных группировок на этот раз окончилось соглашением, по которому виргинская фракция Мэдисона, поддерживаемая президентом Джефферсоном, уступила нью-йоркской фракции Джорджа Клинтона пост вице-президента. Наконец, последователь Мэдисона на посту президента (1817 – 1825) Джеймс Монро уже не сомневался в необходимости партийной поддержки как в избирательной кампании, так и во время управления страной.

Таким образом, в первый период партийной истории США в палате представителей сложилась система двух фракций: федералистов и республиканцев, между которыми завязалась партийная борьба. В самом начале, при президенте Вашингтоне (1789-1797), который позиционировал себя беспартийным, и даже пригласил в свою администрацию представителей обеих фракций, преимущество получила фракция федералистов, так как ее лидер, Гамильтон, будучи министром финансов, пользовался большой поддержкой президента. Он представил конгрессу национальную экономическую и финансовую программу, развивающую позицию его фракции о необходимости финансовой независимости федерального правительства от штатов, о создании национального банка, для управления государственными финансами и инвестирования экономического развития.⁸⁴ Программа Гамильтона противоречила позиции фракции

⁸² - Американские президенты: 41 исторический портрет от Джорджа Вашингтона до Билла Клинтона. Ростов-на-Дону. 1997. С. 82.

⁸³ -Федералист. Политические эссе А.Гамильтона, Дж. Мэдисона, Дж. Джея. М., 1993. С. 80.

⁸⁴ - Современный американский партолог У.Чамберс считает, что главными основаниями разделения американских политиков на фракции было выдвижение экономической программы Гамильтона. См.

республиканцев во главе с государственным секретарем (министром иностранных дел) Джефферсоном. Гамильтона поддержал президент, который свою главную задачу видел в консолидации нации, и программа была принята. Итак, первый тур фракционной борьбы остался за федералистами. Второй президент США Адамс всячески приглушал и умерял фракционную борьбу в конгрессе и подчеркивал единство действий своей администрации. Но после него, начиная с президентства Джефферсона (1801), Белым домом безраздельно владели республиканцы. Фракция федералистов оказалась не только оттесненной от власти, но и окончательно дезорганизованной. После второй англо-американской войны и заключения мира с Англией в 1815 г. мира, на котором настаивали федералисты, они окончательно ушли с политической сцены США.

Второй период партийной борьбы в американском конгрессе (1824 – 1856) начался с раскола внутри фракции демократических республиканцев. К этому времени большую роль в принятии всех важных решений и выдвижении кандидатов от фракции стал играть кокус, то есть общее собрание фракции или узкого круга наиболее влиятельных лиц. Причем даже если проводилось собрание всех членов фракции, и здесь главную роль играл тот круг лиц, который готовил вопросы для обсуждения, предлагал проект решения и выдвигал кандидатуры для обсуждения. Поэтому под кокусом в партийной жизни Америки понимается не только собрание фракции или конференция партии, но и олигархический, верхушечный сговор партийной элиты. Первый кокус в партийной истории США возник в 1795 г., когда федералисты, столкнувшись с противодействием республиканской фракции договору, подписанному с Великобританией (но не выгодным для США) председателем Верховного суда, видным федералистом Дж. Джеем, собрались на совещание фракции. Через год состоялся кокус фракции республиканцев. С этих пор кокусы фракций стали играть важную роль в выдвижении кандидата на пост президента, определении политического курса, предвыборной стратегии, решении организационных вопросов. Однако статус кокусов еще не был закреплен в уставе или каком-либо партийном документе. Поэтому, кокусы собирались нерегулярно, а их решения не носили обязательного характера. Кокусы не имели источников постоянного финансирования. Кроме того, круг решаемых вопросов и интересы кокуса фракции конгресса неизбежно приходили в противоречие с решаемыми проблемами и интересами политиков штатов, поддерживавших данную фракцию. И все же кокусы фракций играли столь важную функцию согласования интересов различных внутрипартийных группировок, что современники звали его «король кокус».⁸⁵ Однако именно во второй период партийной истории США, начиная с предвыборной кампании 1824 г. влияние кокусов настолько снижается, что ведущие партии и общество признали: «король кокус умер» (подробнее об этом см. следующую главу).

Chambers W/N/ Party Development and party Action / The First Party System: Federalists and Republicans/ Ed/ by W/N/Chambers. N.Y. 1972. Н. 48-49.

⁸⁵ - Политические партии США в Новое время. Под ред. Н.В.Сивачева. М., 1981. С. 17.

После 1815г. положение республиканцев как фактически единственной фракции страны привело к усилению центробежных течений. В этом, подчеркнем еще раз, проявилась уже сформулированная нами закономерность партийной борьбы: *«Когда у партии не остается соперников, усиливается соперничество внутрипартийных группировок вплоть до полного раскола и образования новых партий».*

Внутри фракции республиканцев оформились группировки действующего президента Дж. Монро, официального кандидата на этот пост, выдвинутого кокусом, Дж.К.Адамса, официального кандидата прошлой избирательной кампании У.Кроуфорда, другого кандидата, который не получил признание кокуса, но заручился поддержкой влиятельных республиканцев и сам занимал пост спикера палаты представителей Г.Клея, влиятельного нью-йоркского республиканца М.Ван-Бюрена.⁸⁶ Наиболее авторитетными из всех кандидатов были Клей и Кроуфорд. Но для того, чтобы не распылять силы фракции и достигнуть внутреннего компромисса кокус решил выдвинуть сына вице-президента Дж.К.Адамса. Однако компромисс так и не был найден, а единство фракции сохранить не удалось. В борьбу вмешались еще два претендента: Дж. Кэлхун и Э. Джексон, которые не признали решение кокуса и выступили фактически независимыми кандидатами под партийными знаменами. Итак, в период избирательной кампании 1824 г. единой фракции республиканцев фактически уже не существовало.

В дальнейшем эти мелкие группы или фракции внутри фракции республиканцев уже в избирательную кампанию 1828 г. консолидировались и объединились в Демократическую и Национально-республиканскую партии. При этом в национальные республиканцы переходили и бывшие федералисты. Так в этой партии оказались председатель Верховного суда Дж. Маршалл, будущий президент США Дж. К.Адамс, Г.Клей, ставший одним из лидеров партии. Различия между программами демократов и национальных республиканцев демонстрирует таблица 3.

Таблица 3. Программы демократов и национальных республиканцев.

Демократическая партия.

На принципах джефферсоновской демократии:

- права штатов, а не центра;
- буквальная приверженность конституции;
- свобода торговли;
- рабовладение.

← Национально-республиканская затем партия вигов (либералы).

На принципах федерализма:

- усиление роли федерального правительства;
- государственное покровительство промышленности;
- усиление армии и флота;

⁸⁶ -Paullin Ch. Atlas of the Historical Geography of the United States. N.Y., 1932. P. 96.

- против рабовладения.

<p>Социальная база: фермеры и крупные землевладельцы южных штатов.</p>	<p>Социальная база: торговые и промышленные круги, рабочие северо-восточных и центральных штатов.</p>
---	--

В 1828 и 1832 президентские выборы выигрывал представитель **фракции демократов** Эндрю Джексон, который выполнил свои предвыборные обещания, осуществил положения платформы демократической партии о демократизации избирательной системы и общества в целом. Был принят закон об отмене имущественного ценза для избирателей, отменен старый английский закон, запрещающий объединения рабочих в профсоюзы, закон о тюремном заключении за долги, сокращен рабочий день на государственных предприятиях до 10 часов, облегчены условия приобретения земельных участков на Западе. В северных штатах введено обязательное начальное обучение за государственный счет. Э. Джексон умело боролся с крупным капиталом опиравшийся на монополию банка США. Именно выступление против монополии банка США (бывшим оплотом крупного капитала и иностранных в основном английских капиталистов) помогло Джексону успешно переизбраться на второй срок, ведь среди избирателей была масса мелких кредиторов и должников этого банка. В 1834 из банка США были изъяты государственные вклады и распределены между банками штатов.

С точки зрения развития партийной борьбы Э.Джексон интересен тем, что ввел так называемую **«spoils system»** - систему распределения «добычи», предполагающую не только опору кандидата в президенты на свою партию, но, в случае победы, выдвижение своих однопартийцев на важные государственные должности.

Неудачи Национально-республиканской партии привели к трансформации ее в 1834 г. в **партию виггов**, составившую оппозицию демократам.

На выборах 1840 г. виги выдвинули своего кандидата в президенты – Уильяма Гаррисона, который в основу избирательной платформы положил проблемы прав штатов и снижения тарифов (в котором были заинтересованы плантаторы и фермеры южных штатов, вывозившие хлопок и получавшие товары в основном из Англии). Гаррисон победил на президентских выборах, но скончался через месяц после инаугурации в возрасте 68 лет. Президентом стал вице-президент Джон Тайлер, который разошелся с лидерами виггов Даниэлем Уэбстером и Генри Клеем и разорвал отношения с выдвинувшей его партией. Президент оказался без партийной поддержки, а победившая партия - без президентского поста.

Несмотря на то, что либеральная традиция была одной из доминирующих в политической жизни США (принципы либерализма входили и входят в программы и демократов и республиканцев), «чисто»

либеральные партии, как например, виги в Великобритании не играли главной роли в партийной борьбе. Тем не менее, 1830-е и 1840-е гг. прошли под знаком противостояния партии демократов и партии вигов.

Последняя смена декораций в партийной системе США, ознаменованная выходом на политическую арену новой Республиканской партии. Появление этой партии было связано с обострившейся проблемой рабства, существовавшей с обретения независимости. Весь XIX в. в стране существовало движение аболиционистов, но политическая партия, готовая решить ее не образовалась. В начале второй половины XIX в эту миссию взяла на себя Республиканская партия.

В 1856 г. начался третий период партийной борьбы. После победы над вигами в стане демократов вновь наметился раскол. «Южная» и «северо-восточная» фракции не могли согласовать кандидатуру единого кандидата в президенты. Между ними встала неразрешимая проблема рабства. С одной стороны, южане никак не могли согласиться на освобождение рабов, с другой, северяне не могли мириться с «пережитком варварства». В условиях усиливающейся внутрипартийной борьбы и множества расколов появились другие, более мелкие группировки. Демократическая партия оказалась дезорганизованной.

В этих условиях появилась новая Республиканская партия, выдвинувшая лозунг аболиционизма и на выборах 1860 г. сумевшая провести своего кандидата в президенты. Им стал Авраам Линкольн.

Таблица 4. Основные положения программ демократов и республиканцев.

Демократы	Республиканцы (А. Линкольн)
- отстаивать права штатов;	- не допустить распространения рабовладения на новые штаты;
- в частности право на рабство;	- в перспективе вообще отменить рабство;
- не допустить усиления влияния Северо-Восточных штатов.	- укреплять федеральную власть.

В течение XIX в. организация партий все усложнялась. Кроме фракций в конгрессе и упоминавшихся нами клубов, корреспондентских комитетов, демократических обществ и вообще общественных организаций, ведущих свою деятельность рядом с партиями и в интересах партий, но *вне партийной организации*, появляются определенные структуры *внутри партий*. Одной из таких структур явились кокусы, то есть советы фракций, предварительно рассматривавшие важнейшие вопросы, по которым предстояло голосование в конгрессе, в том числе – вопрос выдвижения кандидатур. В избирательных округах появляются организации избирателей, а в городах, графствах – комитеты по координации их деятельности. Но эти процессы мы рассмотрим в следующем разделе.

Заключение. Таким образом, эпоха партий - парламентских группировок длилась сравнительно недолго и охватила Новое время, особенно его бурные революционные события в Нидерландах, Англии Франции и США. Революции, как правило, не только высвобождали огромную социальную энергию, необходимую для партийного строительства, но и создавали более цивилизованные и свободные условия для партийной деятельности. Разумеется, многие революционные, радикальные партии предпочитали действовать методами насилия и террора. Поэтому и в эпоху партий-парламентских фракций продолжали иметь место непарламентские методы и формы партийной борьбы. Но партии, нацеленные на созидательную, конституционную, законотворческую работу, получали необходимые политические возможности и правовые гарантии. Поэтому характерной чертой новой эпохи истории партий стал перенос центра тяжести партийной борьбы с улиц и площадей в законодательные собрания, а характерными формами партийной деятельности становятся не вооруженная борьба, не заговоры, восстания, бунты и перевороты, а обсуждение конституций, законов и бюджетов. Партии из орудия заговорщицкой, нелегитимной политики постепенно превращаются в легитимные, то есть признаваемые государством и обществом организациями. В самом обществе, которое строит свои взаимоотношения по принятым партиями конституциям и законам, постепенно просыпается гражданское самосознание. Граждане все более ощущают свою собственную долю ответственности за результаты проводимой партиями политики и получают возможность на выборах корректировать их курс, отдавая предпочтение той или иной политической силе. Политическая система, совершенствуясь от выборов к выборам, от правления одной партии до правления другой не только создает возможности для свободной партийной деятельности, но и регулирует партийную борьбу, ставя ее в цивилизованные рамки. Постепенно численно разрастается электорат. Приток в политику новых людей, рост количества избирателей и выборных государственных должностей все более демократизируют политический процесс и партийную деятельность. Партии вынуждены не только приспособливаться к новым условиям, но и искать информацию, знать о настроениях электората, нуждах и запросах всех социальных групп.

Начинается процесс прорастания партий в гражданское общество и создания современных партийных организаций, но это уже тема другой эпохи.

Основные понятия: политические клубы, корреспондентские комитеты, демократические общества, фракция, Генеральные штаты, учредительное собрание, законодательное собрание, конвент, конгресс, парламентская фракция, деградация фракции, консолидация фракции, распад фракции, трансформация фракции.

Вопросы для самоконтроля:

1. Назовите разломы общественного сознания, которые генерировали партии нидерландского общества XVI в.
2. Перечислите главные борющиеся группировки в период нидерландской революции 1566-1609 гг.
3. Объясните политическое устройство Республики объединенных провинций.
4. Какие фракции действовали в ее Генеральных штатах?
5. Какую трансформацию пережили фракции провинциалистов и оранжистов в XVI и XVII вв.?
6. Что означает парламентская или смешанная система правления и когда она установилась в Англии?
7. Какие социальные группы существовали в английском обществе XVII в.?
8. Какие еще разломы общественного сознания генерировали партии в Англии того времени?
9. Какие методы борьбы использовали фракции английского парламента?
10. Какие важные документы, принятые парламентом повлияли на деятельность фракций?
11. Расскажите о становлении фракций вигов и тори.
12. Какие фракции действовали в риксдаге Швеции в «эпоху свободы»?
13. Какие группировки имели место в Генеральных штатах и Учредительном собрании Франции?
14. Расскажите о системе политических клубов и обществ революционной Франции.
15. Какими методами и формами они действовали?
16. Какие социально-политические функции они выполняли?
17. Какие фракции сложились в Законодательном собрании (1791-1792)?
18. Какие фракции имели место в Конвенте (1792-1793) и Комитете общественного спасения?
19. Что такое протопартия?
20. Каковы главные отличия условий партогенеза в Америке и Европе?
21. Какие группировки существовали в американских колониях Англии?
22. В чем суть социально-политических изменений, привнесенных американской революцией?
23. Какие партии и общественные организации вызвала она к жизни?
24. Какие фракции возникли на I и II Континентальных конгрессах?
25. Какие фракции боролись на Конституционном конвенте?
26. Какие фракции сложились в палате представителей и сенате Конгресса США?
27. Какие исторические периоды прошла борьба этих фракций?

Литература:

- Американские президенты: 41 исторический портрет от Джорджа Вашингтона до Билла Клинтона. Ростов-на-Дону. 1997;
- Азаркян М.Ц. и др. История Франции. М., 2005;
- Брайс Дж. Американская республика. М., 1898. с.264-271;
- Вебер М. Политика, как призвание и профессия / Избранные произведения. М., 1990;
- Всемирная история. В 10 тт. М., 1957-1969. Т.5, т. 6, т.7, т.8;
- Гуго Гроций и его трактат «О праве войны и мира» / Гроций Гуго. О праве войны и мира. М., 1994, с.6-9;
- Дюверже М. Политические партии. М., 2000. С. 22-29;
- История средних веков. Под ред. Н.Ф.Колесниченко. М., 1986;
- Краткая история США. Пер. с англ. М., 1993;
- Матьез Альбер. Французская революция. Ростов-на-Дону. 1995;
- Мир политической мысли: хрестоматия по партологии. В 4-х кн. / под ред. Б.А.Исаева, А.К.Голикова. Автор-составитель Б.А.Исаев. Балт. гос. техн. ун-т. – СПб.. 2002 – 2005.
- Политические партии США в Новое время. Под ред. Н.В.Сивачева. М., 1981;
- Согрин В.В. Политическая история США. XVII – XX вв. М., 2001;
- Страны и народы в 20 т.т. Зарубежная Европа, Западная Европа. М., 1970;
- Токвиль Алексис де. Демократия в Америке. М., 1992. С.144;
- Томас Джефферсон о демократии. СПб., 1992. С. 81-82.
- ФедоровС.Г. Двухпартийная система в государственном механизме современной Великобритании. М., 1957;
- Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. М., 1996;
- Черчилль У. Британия в Новое время (XVI – XVII века). Смоленск. 2006;

Раздел 3. Третья эпоха партийной истории: эпоха современных политических партий.

Глава 5. Партии в эпоху Индустриализма.

Эпоха Индустриализма, под которой обычно понимают революционное, интенсивное развитие производительных сил и, вызванное им, изменение всех общественных отношений, началась с перехода от преимущественно мануфактурного к преимущественно машинному производству. Промышленный переворот, с которого началась эта эпоха в 1760-1820 гг., произошел в Великобритании, затем его испытали США и Франция. Во второй половине XIX в. в эпоху Индустриализма последовательно вступили Германия, Италия, Япония, Россия.⁸⁷

⁸⁷ - Industrialism, Liberalism, and Nationalism / Fergusson K. Wallace, Bruun Geoffrey. A Sarvey of European Civilization. Boston. 1969, p.637-649.

Эпоха Индустриализма изменила внешний вид, организацию и образ действия политических партий. Основные движущие силы и результаты этих перемен, по нашему мнению, заключались в следующем:

- изменение характера труда, в направлении массового производства, все большей рационализации и эффективности, все большей зависимости от рыночного спроса;

- изменение характера всех социальных отношений в сторону демократизации, равенства, расширения прав человека, роли общественных организаций и политических партий, вообще увеличения возможностей общества воздействовать на власть;

- количественный рост электората, который требовал от партий ориентации не на элиту, а на широкие массы избирателей;

- демократизация политической системы, которая помимо государственных структур стала включать такие акторы, как партии, СМИ, общественные организации, профсоюзы, другие группы интересов;

- становление гражданского общества.

Эпоха Индустриализма – это время становления совершенно определенных политических партий, это время, когда происходит изменение условий деятельности, структуры и организации партий-фракций и трансформация их в *современные политические партии*, под которыми мы понимаем такие организации, которые имеют:

- трехзвенную структуру, состоящую, во-первых, из парламентской фракции, во-вторых, из региональных и местных организаций, управляемых соответствующими комитетами, и, в-третьих – из центральных органов;

- определенную политическую философию и политическую идеологию, то есть систему идей, определяющую мировоззрение и основные установки партии;

- партийную программу, созданную на основе политической философии и идеологии. Под партийной программой обычно понимается собственное видение положения дел в мире и стране и пути дальнейшего развития общества;

- партийный устав, определяющий общую организацию партии, взаимоотношения партийных органов, партийных организаций, членов партии;

- определенные взаимоотношения с властными структурами, с одной стороны, с гражданским обществом и своими избирателями, с другой;

- определенное место в партийной системе общества, предполагающее определенные взаимоотношения с другими партиями и субъектами политической системы.

Становление современных политических партий безусловно связано с вступлением той или иной страны в эпоху Индустриализма, но связь эта не всегда проявлялась жестко и однозначно. По показателям развития промышленности Великобритания на то время далеко обгоняла все развитые страны, но становление современных партийных организаций в ней происходило несколько позднее, чем в США и Франции. Несмотря на то, что

общественные отношения, о которых мы говорили выше, под воздействием процессов индустриализации менялись достаточно быстро, неразвитость электоральной базы, которую тормозил устаревший цензовый избирательный закон, сдерживала перестройку партийных организаций. Достаточно отметить, что если всеобщее избирательное право (с некоторыми ограничениями) было введено в США в течение 1820–х гг., (в США избирательный закон принимается каждым штатом отдельно), увеличив электорат сразу в четыре раза, то в Великобритании оно вводилось постепенно целым рядом реформ, проведенных в течение 1830-1880-х гг. и обеспечивавших постепенный рост числа избирателей.

5.1. Образование политических партий в США.

Первые попытки изменить структуру американских фракций, соединив с ними действующие в обществе организации, были предприняты еще в колониальный период и на начальном этапе обретения независимости. Но деятельность политических клубов, корреспондентских комитетов и демократических обществ не привела, да и не могла тогда привести к полному объединению их с фракциями, изменению структуры последних и образованию современных политических партий, учитывая узкую социальную и электоральную базу фракций. Как справедливо отмечает М.Я.Острогорский, описывая тот период партийной истории: «Избирательная борьба скорее вызывала возникновение групп, образовавшихся на основе местного и личного соперничества, чем возникновение партий, ясно различающихся по своим принципам и программам».⁸⁸

Местные еще стихийные *организации сторонников фракций* федералистов и республиканцев начали возникать в 1790-х гг. в связи с необходимостью организации выборов на конкретных избирательных участках и в конкретных избирательных округах. «Так как количество кандидатов превышало установленные число мандатов, чтобы наметить кандидатов ... прибывшие из различных местностей делегаты объединялись между собой. Но эти собрания были нерегулярными, и очень часто представительство мест на них не являлось ни полным, ни прямым. Кроме того, принятые на них решения никому не представлялись, не были ни для кого обязательными, и ни избиратели, ни кандидаты не считали себя связанными сделанными «намечаниями» (nominations). Часто первоначально отвергнутые соискатели избирательных мандатов тем не менее не снимали своих кандидатур и выдвигали их непосредственно перед избирательным корпусом.»⁸⁹ И так, первые стихийные попытки создать подобие низовых партийных организаций вызвали большие затруднения. К этому стоит добавить отсутствие оперативной связи между фракцией и представителями избирателей на местах, а также между избирателями одного участка,

⁸⁸ - Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М., 1997. С. 298.

⁸⁹ - там же, с. 298-299.

проживающими может быть и неподалеку, но разобщенными, например, осенней распутицей (а выборы производились преимущественно осенью).

Тогда были предприняты попытки создания избирательных организаций на уровне штатов. Действительно, если в силу указанных причин затруднительно собрать всех избирателей штата, то согласовать кандидатуру губернатора или выборщиков президента можно, собрав депутатов этих избирателей которые уже представлены в законодательном собрании штата. Учтем, что в США президент избирается не прямым голосованием, а коллегией выборщиков, избираемыми по штатам, отсюда центр предвыборной деятельности партий всегда находился и находится на уровне партийных организаций штатов. Так родилась идея предвыборных собраний конгрессменов по штатам с целью номинации кандидатов – *кокусов штатов*. Такие собрания обычно проводились в одном из помещений законодательного собрания штата, а списки кандидатов (proclamation), подписанные всеми присутствовавшими сенаторами и членами палаты представителей отправлялись избирателям штата.

Следующим шагом в развитии партийной организации стали *кокусы конгресса* – закрытые собрания всех представителей данной фракции в Конгрессе. Первый кокус конгресса был проведен федералистами в 1794 г. с целью согласования позиции фракции в противостоянии республиканцам при ратификации договора с Англией (так называемого договора Джея)⁹⁰. Начиная с выборов 1796 г. практика проведения кокусов конгресса с целью выдвижения кандидатов применялась обеими соперничавшими фракциями.

Система кокусов исправно служила нарождавшимся партиям до 1800 г. Но в избирательную кампанию 1800 г. она подверглась критике как рядовых избирателей, так и СМИ. В прессу попало сообщение, что на кокусе у республиканцев присутствовало 43 человека, а у федералистов – всего тридцать. Общество неожиданно обнаружило, что судьбу выборов фактически решают на закрытых кокусах несколько десятков человек партийной элиты. Деятельность партийных кокусов стала осуждаться и рядовыми партийцами и партийными активистами. Само название «кокус» приобрело негативное звучание. В этих условиях фракционное руководство стало уделять гораздо большее внимание не проведению закрытых кокусов, а созданию организаций избирателей на местах, в графствах и городах.

Выход из затруднительного положения, которое было связано с обвинением обеих фракций в недемократичности и закрытости от общества, был найден в организации *конвентов*. Уже в 1800 г. республиканцы в каждом графстве бастиона своей партии – штата Виргиния создали *локальные избирательные комитеты*, а кокус штата утвердил список кандидатов не ранее, чем был пополнен активистами партии, то есть стал первым представительным генеральным комитетом. Это собрание стало пробным шаром в длительном опыте проведения партийных *конвентов*.

⁹⁰ - Ширяев Б.А. Возникновение политических партий (федералисты и республиканцы в 90-х годах XVIII в.) / Политические партии США в Новое время. Под ред. Н.В.Сивачева. М., 1981. С. 86.

Термин «конвент» по американской традиции употреблялся для обозначения собрания граждан делегированных из разных мест, то есть делегатского собрания. Генеральный комитет Виргинии не только проводил конвент по выдвижению кандидатов в выборщики, но и организовывал агитацию за них, направлял деятельность локальных комитетов. В том же году в одной из гостиниц Филадельфии была создана первая пока еще временная и только с целью координации работы по выборам президента *штаб-квартира партии*.⁹¹

Однако это были еще не постоянные, не устойчивые, не проверенные опытом партийные институты. Замена кокусов конвентами происходила достаточно долго. «Народная инертность, могущество привычки и престиж правления лидеров еще некоторое время, - как метко заметил Острогорский, - сопротивлялись растущему демократическому течению». Если первый временный, стихийно проведенный конвент, имевший смешанный состав (члены кокуса плюс делегаты-активисты партии - так называемый *смешанный конвент*) состоялся в 1800 г., то первый постоянный, «чистый», состоявший только из делегатов (*делегатский конвент*), был организован в Пенсильвании только в 1817 г. Следует заметить, что переход к системе конвентов не отменил систему кокусов. Кокусы, несмотря на критику их избирателями и в прессе, продолжали свою деятельность.

В 1824 г. конституционность кокусов обсуждалась в сенате. Противники системы кокусов утверждали, что эта система нарушает основной принцип демократии: власть должна исходить от народа; кокусы же преподносят избирателям готовое решение. Кроме того, выдвижение кокусами (представительной властью) кандидатур выборщиков президента (исполнительной власти) нарушает принцип разделения властей и системы сдержек и противовесов, заложенной в конституции. Защитники кокусов утверждали, что список, утверждаемый на заседании кокусов, носит рекомендательный характер, помогает народу сделать выбор между рекомендациями разных партий, что не нарушает конституции. Несмотря на то, что сенаторы ограничились лишь обсуждением и никакого решения принято не было, судьба кокусов как недемократических партийных органов, служащих олигархизации партий и поддерживающих аристократические устремления элиты, была решена. Интересно отметить, что наивысший подъем критики избирателями системы кокусов пришелся на первую половину 1820 гг., когда начался переход к всеобщему голосованию (разумеется избирателей мужского пола). Беспристрастная история партий зафиксировала, что последний законодательный кокус действовал в штате Нью-Йорк до 1824 г.⁹²

Система конвентов, по крайней мере, в период избирательной кампании служила стабилизации партийной структуры, более четкому разделению ее по уровням и закреплению определенных форм партийной

⁹¹ - там же, с. 98-99.

⁹² - Острогорский М.Я. Указ.соч. С. 305.

работы. Именно тогда в 1820 гг. внутри нарождавшихся американских партий начала складываться постоянная многоуровневая организация, которая присуща современным так называемым «большим» партиям (сегодня это Демократическая и Республиканская). Первый уровень этой системы образует *собрание избирательного участка*, которое избирает делегатов на конференцию графства. *Конференция графства* избирает делегатов на *конференцию избирательного округа*. Последняя делегирует на *конференцию штата*. Наконец, конференция штата избирает делегатов на *национальный съезд партии*. Национальный съезд или *конвент в узком смысле слова* утверждает кандидатуры президента и вице-президента от данной партии.⁹³ Первой использовала все уровни системы конвентов от избирательного участка до общенационального была партия антимасонов, которая провела национальный конвент, состоявший из 114 делегатов в Балтиморе в 1831 г. Ее примеру последовали «большие» партии: виги провели национальный конвент, на который было избрано 156 делегатов, представлявших 18 штатов и округ Колумбия, в декабре 1831 г., а республиканские демократы – в мае 1832 г. Все первые национальные конвенты прошли в Балтиморе. Национальные конвенты партий вигов и республиканских демократов выдвинули на конкурсной основе кандидатов на должности президента и вице-президента.

Второй частью нарождавшейся организации американских партий стала уже упоминавшаяся нами *«система распределения добычи»*, суть которой заключалась в «вознаграждении друзей и наказании врагов». Чтобы оценить масштабы применения этой системы ее основателем Э. Джексоном отметим, что только в первый год своего президентства (1829) он уволил более двух тысяч государственных служащих, передав их должности своим однопартийцам, помогавшим ему прийти к власти. За все предыдущие годы существования республики (с 1787 г.) все шесть президенто-предшественников Джексона уволили в общей сложности только 74 служащих.⁹⁴ Система добычи продемонстрировала, что власть, которой так добивались партии, это не только абстракция, а конкретные государственные структуры и, чтобы удерживать эту власть, следует занимать эти структуры, расставляя на самых важных государственных постах своих единомышленников.

Третьим элементом американских партий всегда была *система патронажа* (боссизма), под которой понималась зависимость карьеры нижестоящего партийного функционера от его начальника, босса. Эта система пронизывала всю партию с низа до верху. На нижнем этаже этой системы от избирательного участка до комитета города или графства, на ее среднем этаже – в комитете штата, наконец, на самом верху – на уровне национального комитета партии везде действовали три категории людей: мальчики (boys), служители (henchmen) и боссы (boss). *Мальчики* – это

⁹³ - Селезнев Л.И. Политическая система США: Учебное пособие. СПб., 1995. С. 153-157.

⁹⁴ - Острогорский М.Я. Указ. соч. С. 309.

рядовые работники партии, выполняющие повседневную, грязную работу: обегают пивные, чтобы собрать избирателей, обходят дома, сами присутствуют на всех собраниях, выполняя любое указание босса. Это не очень образованные люди, работающие в партии не ради карьеры, а ради заработка. *Служители* – это образованные и хорошо разбирающиеся в общественных отношениях люди. Они являются помощниками босса, отвечают лично перед ним за выполнение его приказов и составляют фактически его клику, так как за свою службу получают вознаграждение из его рук. Чем влиятельнее босс, чем далее он сам продвинулся по карьерной лестнице, тем больше возможностей сделать карьеру у служителей. *Босс* оказывает протекцию своим служителям, добывает им государственные должности. Он обязан иметь прочные и отлаженные связи с полицией, судами, чиновниками социального обеспечения, бизнесом и даже мафией своей подопечной территории, чтобы вовремя оказывать ту или иную помощь потенциальным избирателям, налаживать с ними доверительные и даже дружеские отношения, чтобы вовремя повлиять на них, предлагая своего кандидата. Он, в свою очередь, также ответственен за выполнение поручений вышестоящего босса. Верхушку системы патронажа составляла система распределения добычи. Здесь главным боссом или патроном выступает сам президент.

Четвертым элементом партийной организации стала *система рингов* – групп людей (rings), работающих для добычи партийных средств. При этом ринги не чураются ни распределением государственных должностей, ни выгодной продажей участков земли, принадлежащей городу или штату, ни предоставлением социальной помощи нуждающимся в обмен за их голоса. Коррупционные скандалы, связанные с деятельностью рингов периодически потрясают обе ведущие партии США. Особенно большую известность приобрели разоблачения незаконной деятельности штаб-квартиры Демократической партии города Нью-Йорка – Таммани-Холл, которая в конце XIX – начале XX вв. пережила четыре разоблачения в коррупции и подкупе избирателей (в 1870, 1894, 1901, 1909 гг.) и так называемого Газ ринга города Филадельфии – подразделения городского муниципалитета, которое также занималось добыванием голосов для своей партии.⁹⁵ Разница между Таммани-Холлом и Газ рингом состояла в том, что первый действовал в пользу Демократической, а второй – Республиканской партии.

Наконец пятым элементом американских партий стали *команды специалистов по выборам и предвыборные штабы*. Так как выборы и, главное, победа на них стали составлять суть деятельности ведущих партий, то уже в середине XIX в. в партиях появились люди, специализировавшиеся на подготовке и проведении избирательных кампаний, те, которых сегодня называют политтехнологами. Команды из таких людей включались в составы избирательных штабов ведущих партий.

⁹⁵ - Острогорский М.Я. Указ. соч. С. 346-347.

Партии, имевшие в своем составе эти структурные элементы, то есть систему конвентов, которая не исключала системы кокусов (под которыми теперь уже понимали тайные сговоры боссов на любых уровнях), систему «раздела добычи», систему патронажа, систему рингов и систему избирательных штабов и команд, были нацелены на деятельность в период избирательных кампаний. Во время между выборами люди этих структур «работали» гораздо менее интенсивно, обрабатывая потенциальных избирателей и вообще общественное мнение в духе своей партии. Такие партии, создаваемые для победы на выборах, нацеленные на работу с избирателями, были соответственно и организованы. Эти партии, именуемые современниками *«партийными машинами»* или «машинами для выборов» или *«партиями-корпорациями»* мы и называем современными американскими политическими партиями

Заключение. Итак, становление современных политических партий в США заняло несколько десятилетий партийной истории: с 1800 гг. до 1850 гг. Мы полагаем, что нет противоречия в том, что эпоха становления современных партий пересеклась с эпохой партий-фракций. Действительно процесс образования партий из фракций конгресса растянулся на достаточно длительный период. Наиболее интенсивно этот процесс шел с 1820-е по 1850-е гг., но и здесь нелегко наметить четкую грань между фракцией, включающую в свой состав кокус и фракцией, имеющий вне своей структуры систему конвентов. Бесспорно, что за это время заметно изменилась структура и организация партий. С этой точки зрения в развитии американских партий можно выделить три этапа:

1. этап партий-кокусов, который длился от зарождения первых кокусов в 1800-х гг. до смены системы кокусов системой конвентов в 1820 гг.;
2. этап партий-конвентов, длившийся с 1820 гг. до 1850-х гг.;
3. этап партий-машин или современных политических партий американского типа, *которые существуют с 1850-х гг.*

Разумеется, детали организации американских партий, их деятельность в избирательных кампаниях за последние сто пятьдесят лет претерпели существенные изменения. Например, многие негативные черты, вытекающие из их организации, ведущие американские партии смогли преодолеть, широко применяя *систему первичных выборов* (primarys). Говоря о современных американских партиях в 1850-х гг., мы имеем в виду *наличие у них уже тогда всех организационных признаков* таковых, то есть фракции в конгрессе (то есть парламентских структур), национального руководства (то есть центральных органов партии), комитетов на уровне штатов (региональных структур), округов, городов и графств и местных организаций избирательного участка (локальных структур). Мы имеем в виду *заполненность всех возможных ниш партийной деятельности* партийными структурами, которые, реагируя на изменение условий партийной деятельности, конечно, не могут не претерпевать тех или иных изменений.

5.2. Формирование внутрипартийной структуры в партиях Великобритании.

Мы оставили английские парламентские фракции, сформированные во второй половине XVII в. Вплоть до избирательной реформы 1832 г. в организационном смысле, они почти не претерпели изменений. При полном отсутствии каких-либо партийных или государственных структур, ответственных за организацию избирательных кампаний и правительственная и оппозиционная фракции завоевывали себе места на выборах путем влияния на «уважаемых людей» на местах, при этом не брезгуя прямым подкупом как влиятельных лиц, так и самих избирателей. По традиции парламентская деятельность считалась почетной обязанностью, поэтому члены парламента не получали плату за свою работу. Чтобы их удержать в Вестминстере, особенно во время важных голосований, вводилась неофициальные вознаграждения. Чтобы упорядочить эти платы первый лорд казначейства (министр финансов) в 1814 г. ввел должность *патронажного секретаря*, которому кроме этих оплат было также поручено распределение государственных должностей между парламентариями (то есть патронаж). Патронажный секретарь следил за тем, чтобы государственные должности, которые являлись своеобразными кормлениями, и платы получали только дисциплинированные парламентарии, исправно посещающие заседания и вовремя голосующие. Так как патронажный секретарь буквально сгонял парламентариев правительственной фракции и вел их на голосование, как стадо, он получил кличку «кнут» (whip). Оппозиционной фракции также пришлось завести у себя должность кнута. *Итак, во внутрифракционной структуре за это время мы обнаружили только одно изменение – кроме статуса лидера фракции появилась должность кнута, отвечавшего за внутрифракционную дисциплину, в первую очередь, дисциплину голосования.*

Посмотрим, что происходило вне фракций. За эти сто пятьдесят лет существования парламентских фракций нарождавшееся гражданское общество предпринимало и другие, не связанные с законодательной деятельностью, попытки воздействия на общественное мнение.

Так в 1769 г. во время подготовки и обсуждения Билля о правах возникла общественная ассоциация *«Общество поддержки билля о правах»*, которое, правда, просуществовало недолго.

В 1770 гг. были образованы общественные *«комитеты корреспонденции»*, которые требовали реформы избирательной системы и парламентского представительства, выступали за демократизацию парламента.

Во время Великой французской революции в Великобритании по примеру парижских клубов образуются *демократические общества*, главным требованием которых было введение всеобщего избирательного права.⁹⁶

⁹⁶ - Острогорский М.Я. Указ. соч. С. 78.

В период якобинского террора и наполеоновских войн общественное движение за реформы, в том числе политической и избирательной систем быстро пошло на убыль, однако по возвращении к мирной жизни, вновь оживилось. Теперь, кроме общественных непарламентских организаций все активнее проявляли себя профессиональные организации, опиравшиеся на разраставшееся рабочее движение. Кабинет «левых тори» Джорджа Каннинга отменил в 1824 г. устаревший закон, запрещающий создание профессиональных союзов, хотя и не решился на назревшую парламентскую реформу. Повсюду стали возникать профессиональные объединения, наиболее известными из которых стали Национальная ассоциация защиты труда, основанная в 1829 г., Великий всеобщий союз прядильщиков хлопка (1829), знаменитый Великий национальный объединенный профсоюз Роберта Оуэна (1834), Ассоциация шахтеров Великобритании (1842) и другие.⁹⁷ В начале своего существования профессиональные союзы, конечно, не имели связей с парламентскими фракциями и не могли оказывать заметного влияния на политический процесс.

Большим размахом, чем акции тред-юнионов отличалось чартистское движение. Его влияние оказалось наиболее сильным на востоке и юго-западе Англии, на юге и западе Шотландии. Главной движущей силой стали рабочие текстильной промышленности небольших городов, в которых останавливалось старое производство, не выдерживавшее конкуренции с новым производством других, развивавшихся более высокими темпами частей страны. Политическим и идеологическим центром чартистов была «Лондонская ассоциация трудящихся», основанная в 1836 г. Основные требования движения были изложены в Народной хартии и заключались в следующем:

- всеобщее избирательное право;
- отмена имущественного ценза для членов парламента;
- ежегодные парламентские выборы;
- тайное голосование;
- уравнивание избирательных округов;
- введение денежных выплат членам парламента.

Народная хартия воплотила все основные требования по демократизации политических институтов, которые выдвигались многочисленными непарламентскими организациями. Чартистское движение, в отличие от других группировок нижних слоев общества, решило бороться исключительно мирными средствами. Под петицией поданной парламенту, было собрано в 1839 г. 1,3 млн., а в 1840 г. – 3,3 млн. подписей. Но парламента подавляющим числом голосов отклонил требования петиции чартистов.⁹⁸

Как бы то ни было, невозможно не отметить мощный подъем самых различных внепарламентских общественных организаций и движений. С

⁹⁷ - Пью Мартин. История Великобритании 1789-2000. Oxford. Perspective Publications Ltd, 2003. с. 61-62.

⁹⁸ - там же, с.63-65.

другой стороны парламентским фракциям невозможно было не замечать поднимающегося гражданского общества, невозможно было не отвечать на его вызовы. Одним из существенных ответов парламентариев на вызовы гражданского общества стала парламентская реформа, проведенная пусть не в тех масштабах, которые требовали радикалы, кабинетом Грея, опиравшимся на фракцию вигов и левое крыло тори. Реформа назрела, в первую очередь, потому, что в результате индустриализации и урбанизации приняли значительные масштабы перемещения масс людей из сельской местности в города, перераспределения их между графствами. Изменение соотношения числа избирателей необходимо было привести в соответствие с количеством делегируемых городами и графствами членов парламента. Вторая задача реформы – расширение и демократизация избирательного корпуса. Реформа избирательной системы Великобритании 1832 г. дала следующие результаты:

- были лишены представительства так называемые «гнилые» и «карманные» местечки, то есть либо совершенно обезлюдившие, либо полностью управляемые местным «уважаемым» человеком населенные пункты, продолжавшие делегировать членов парламента;

- было введено ограничение о том, что города с населением 2 - 4 тыс. жителей посылают в парламент только одного депутата;

- освободившиеся парламентские места были переданы разросшимся городам и графствам;

- был снижен избирательский ценз, и избирательное право получили собственники и арендаторы домов или участка земли с доходом не менее 10 ф. ст. в год.

В итоге у обезлюженных населенных пунктов было изъято 168 парламентских мест, из них 43 места было передано крупным и быстрорастущим городам (остальные графствам); количество избирателей почти удвоилось, достигнув 717 тыс., но составив только пятую часть взрослого мужского населения. Как видим, в отличие от США, где избирательная реформа была проведена радикально (всеобщее избирательное право для взрослого мужского населения) в течение 1820 гг., Великобритания пошла путем постепенных реформ.

Самым значительным нововведением, повлиявшим на становление партийных организаций стала официальная регистрация избирателей. При этом законом не предусматривался какой-либо специальный государственный орган для составления избирательных списков; эти функции были переданы попечителям приходов для бедных. Дело в том, что любой собственник, владевший собственностью выше избирательного ценза прежде, чем зарегистрироваться как избиратель, должен был уплатить налог на общественное признание. Поэтому собственники, то есть потенциальные избиратели не особенно торопились зарегистрироваться, а списки избирателей не стали достоянием общественности.

В этих условиях кандидаты в члены парламента, с одной стороны и сторонники фракций с другой были заинтересованы активизировать процесс

регистрации избирателей. Появляются так называемые «*общества регистрации*» (Registration societies), состоявшие из наиболее известных в этой местности, уважаемых людей - сторонников определенной фракции и делавших взносы на расходы по регистрации. У либералов они получили название «Liberal Registratoin Socaietiues», у консерваторов – «Loyal and Constitutional Assosiations». К уважаемым людям присоединялись менее известные сторонники той или иной фракции, которые вели списки избирателей и помогали зарегистрировать своим сторонникам, проводя попутно всевозможную агитацию за «своего» кандидата. Они получили возможность не только следить за прибавлением собственного списка, но и контролировать избирательный список соперников, оспаривать в суде законность внесения в него тех или иных избирателей. Так возникли *местные, низовые организации, поддерживавшие фракцию, но действовавшие вне фракционной структуры.*

Еще до парламентской реформы в 1831 г. представителями фракции тори в Лондоне был основан *Карлтон клуб* (Carlton club), который в отличие от других политических клубов, существовавших и ранее, не считался только местом для времяпрепровождения и политических дискуссий, а стал центром коммуникации, местом встреч для частных бесед однопартийцев, центром внутрипартийной организации. Центральный клуб взял на себя следующие важные функции:

- организация систематической внутрифракционной работы, заключавшейся в возможности фракциям палаты общин и палаты лордов собираться по палатам, вдали от «чужих» ушей и глаз и согласовывать принципы и детали своей работы;

- организация связей между членами одной фракции разных палат;

- организация встреч между членами парламента и их сторонниками, приезжающими из провинции;

- подбор кандидатов на вакантные парламентские места;

- координация работы по регистрации и агитации избирателей;

- вообще координация взаимодействия нарождавшихся местных, региональных организаций партии и парламентской фракции.

Таким образом, Карлтон клуб, кроме «чисто» клубных функций, безусловно, выполнял некоторые функции *центрального комитета партии*. Он действительно стал прообразом национального комитета консерваторов.

Функциональность и высокую эффективность работы Карлтон клуба не могли не заметить члены фракции вигов. В 1836 г. они создали *Реформ клуб* (Reform club), который сразу стал штаб-квартирой нарождавшейся Либеральной партии.

Бурная деятельность клубов выявила необходимость в поддержании постоянных связей между ними и парламентской фракцией, между лидером фракции и кнудом с одной стороны и партийным комитетом, зародившимся в недрах клуба с другой. Так появилась должность *главного агента по выборам*. Главные агенты той и другой фракции завели постоянные и

разветвленные связи со всеми избирательными округами, в каждом из которых постепенно появляются постоянные *корреспонденты* той или иной фракции. Задачами этих корреспондентов кроме организации регистрации и агитации избирателей стало поддержание постоянной связи с главным агентом, находящимся в столице. Главный агент становится координатором всей избирательной деятельности партии. Но выдвижение, представительство, а порой и агитация не были централизованы и еще длительное время оставались делом самого кандидата. Правда в тех случаях, когда требовали обстоятельства партийной борьбы или личного соперничества, кандидатов выдвигал лидер фракции.

Для рекомендации кандидатов и координации деятельности в избирательных округах либералы создали «Общество парламентских кандидатов», но работало оно неэффективно. Наиболее эффективной считалась *агитация путем обхода кандидатом домов избирателей* (canvass). В этих условиях местным организациям или регистрационным обществам надо было обратить внимание на упорядоченность своей работы и поддержание постоянных связей с центром. Кроме уважаемых людей, дававших деньги для организации регистрационной работы появились люди-организаторы этой работы. Кто-то должен был иметь постоянные связи с попечителем прихода для бедных, кто-то должен был разыскивать потенциальных избирателей, то есть людей, имевших право избирать, но не зарегистрировавшихся как избиратели. А таких людей после реформы 1832 г. появились сотни тысяч. Кто-то должен был поддерживать постоянную связь со столичным клубом. Наконец, кто-то должен был координировать всю эту деятельность. Так появилась необходимость в создании *местного комитета*.

В 1835 г. фракция вигов провела закон о муниципалитетах, который предусматривал с целью борьбы с коррупцией на местном уровне и решения других местных проблем (благоустройство, ремонт улиц и дорог, развитие муниципального транспорта и т.д.) создание в больших городах выборных советов местного управления. Это также активизировало местную деятельность сторонников обеих фракций, увеличило (за счет выборов в эти советы) избирательный корпус и предоставило возможность выставлять свои кандидатуры и проявить себя в политике людям, не известным в «большой» политике, а также нонконформистам, находившимся в оппозиции к обеим фракциям парламента и парламентской системе в целом.

Сеть местных регистрационных обществ быстро охватила всю страну. Практически рядом с каждым избирательным участком теперь действовала (по крайней мере, в избирательную кампанию) местное регистрационное общество со своим формальным или неформальным руководством во главе с корреспондентом. Деятельность всех регистрационных обществ своей фракции координировал главный агент, получавший свои инструкции от кнута или непосредственно от лидера фракции. Сложилась определенная система структур и скоординированных действий, которая только частично охватывала структуру парламентской фракции, но, по большей части, далеко

выходила за ее пределы. И клубы, и местные общества в этом смысле представляли собой *отростки фракции в гражданское общество*, а сама фракция вместе с этими отростками представляла собой нарождающуюся партию – *протопартию*. Но считать ее состоявшейся партией было еще рано. Слишком неустойчивы были связи между ее структурами, да и сами структуры нуждались в укреплении и постоянной поддержке. М.Я.Острогорский, говоря о том времени (1840-е гг.), отметил: «некоторые ассоциации (регистрационные общества – Б.И.) прозябали из-за безразличия избирателей и недостатка фондов. Случалось также, что между партиями происходили соглашения, и тогда они распускали своих людей, ликвидировали Registration societies и бросали на произвол судьбы избирательные регистры. Бывало и так, что, когда партия имела в округе подавляющее большинство, другая партия отказывалась от борьбы, и существование Registration societies становилось бесполезным. Но там, где влияние партий колебалось или где шансы противника повышались, ассоциации той и другой партии усиливали бдительность».⁹⁹ Для того, чтобы фракция-протопартия окончательно превратилась в современную политическую партию необходимо было расширить ее представительство до всех уровней общества (создать окружные, городские, графские комитеты) и придать ей системность, гибкость и, вместе с тем, постоянство и прочность, закрепить достигнутые результаты в организации и дисциплине принятием партийного устава. Все это, в первую очередь, касается организаторской деятельности по трансформации парламентской фракции в партию.

Система партийного руководства также постепенно разрасталась и совершенствовалась. Вначале местными партийными организациями руководили из Карлтон или Реформ-клуба, но в 1861 г. в либеральной партии решили создать специальный центральный орган по руководству регистрационными обществами. Он получил название Ассоциация регистрационных обществ Либеральной партии (Liberal registration association). В ее задачи входило: способствовать образованию местных протопартийных организаций (registration societies), выработка инструкций для их деятельности, консультации по правовым вопросам избирательных компаний, разыскивание незарегистрированных избирателей, не имеющих постоянного места жительства (их было примерно 15%) и направление их в определенный избирательный округ, т.е. в сферу влияния местной партийной организации. Кроме того, важной функцией центральной ассоциации стал подбор кандидатов для выборов в парламент и финансовое обеспечение их компаний.

По образу и подобию Ассоциации либералов консерваторы в 1867 г. создали свой центральный орган по руководству выборами – Национальный союз консервативных и конституционных ассоциаций, который объединил местные организации – «лояльные и конституционные организации».

⁹⁹ -Острогорский М.Я. Указ.соч. с. 87.

Второй не менее важной составляющей развития партийного руководства да и всей партийной организации является *идеологическая деятельность*, создание собственной партийной системы идей, своего партийного мировоззрения. Еще в дореформенные годы, когда тори находились у власти, внутри фракции возникло *течение левого торизма*, которое возглавил лидер фракции Джордж Каннинг (1770-1827). Находясь во главе кабинета, он провел важные, назревшие законы:

- о снижении таможенных цен на ввозимый хлеб и промышленное сырье, что сразу снизило его стоимость;
- об облегчении правил вывоза товаров;
- о смягчении уголовного законодательства;
- о разрешении деятельности профсоюзов и о праве на забастовки.

Каннинг реализовал определенную правительственную программу в интересах, прежде всего, средних и нижних классов. Ее еще нельзя было назвать партийной программой, ибо она предусматривала исключительно мероприятия кабинета и носила правительственный характер. Кроме того, программа Каннинга не содержала партийной идеологии, то есть хотя бы постулатов партийного мировидения.

В первые пореформенные годы, когда у власти находились виги, а фракция тори переживала известную дезорганизацию, начался процесс формирования идеологической программы консервативной партии. В 1835 г. лидер тори Роберт Пиль издал так называемый Темвронский манифест, в котором изложил программу «пилизма», фракции пилитов, занимавшую внутри фракции тори либеральные позиции, граничившие с позициями вигов. Манифест *«пилизма» или умеренного, либерального торизма* также еще не был в полной мере партийной программой, излагающей в развернутом виде партийную идеологию. Скорее это был набросок, основные положения правительственной программы, которую намерен был осуществлять кабинет лорда Пилля в случае его избрания. Пиль, опираясь на группировку пилитов, действительно сумел прийти к власти. Он возглавлял кабинет в 1834-1835 гг. и в 1841-1846 гг. Именно в это время его группировка в парламенте все чаще стала называть себя «консервативной партией». Это название символизировало, по представлениям пилитов, признание реформ конца 1820-х – начала 1830-гг., которые упорно отрицались предыдущим кабинетом тори, возглавляемым графом Веллингтоном, и готовность к новым изменениям. Самая крупная новация, осуществленная кабинетом Пилля это отмена хлебных законов, которой давно добивались средние и нижние слои населения. В середине XIX в. фракция пилитов вошла во фракцию вигов, преобразовав свою в Либеральную партию.

Иную позицию во фракции тори занимал Бенджамин Дизраэли (1804-1864). Он возглавил течение *демократического торизма*. Еще будучи молодым политиком, он активно участвовал в реорганизации консервативной партии. Сочувствуя незавидному положению рабочих, он расширил контакты с профсоюзами, другими рабочими организациями, вводя в

программу партии их требования и привлекая рабочих к поддержке консерваторов. К тому времени, когда Дизраэли стал лидером Консервативной партии,¹⁰⁰ она окрепла и идеологически, и организационно, позаимствовав у либералов методы работы с избирателями, усилив централизацию руководства, расширив сеть местных организаций. Если до Дизраэли консерваторы считались партией лендлордов и англиканского духовенства, то есть правой верхушки общества, элитной группировкой, то в эпоху Дизраэли они стали общенациональной партией. Свои политические взгляды Дизраэли изложил в памфлете «Защита английской конституции», опубликованном в 1835 г. Основные принципы, на которых базируется консервативная «защита конституции» это антилиберализм, антиутилитаризм и антиреволюционаризм. Дизраэли противопоставил «рациональному идеализму» вигов «английский путь делания дел», основными принципами которого являются:

- здравый смысл;
- положения английской конституции;
- традиционные формы социальной организации английского общества.

«Абстрактному реформаторству» вигов Дизраэли, как и многие другие консерваторы, противопоставил исторический подход, предполагавший во всех деяниях опираться на историю английского народа как на уникальный, свойственный только англичанам путь развития, не терпевший ни заимствований, ни экспорта в другие страны. Новшество, которое внес Дизраэли в программу торизма это поворот партии и государства к народу, к социальным низам - рабочим и крестьянам, к средним слоям – ремесленникам, торговцам, предпринимателям, интеллигенции. Вместо союза «короны и лендлордов» - традиционной опоры тори, Дизраэли предложил тройственный союз «короны-джентри-народа». В отличие от вигов с их лозунгом «laissez – faire», он ратовал за усиление роли государства, в том числе в вопросах регулирования отношений между трудом и капиталом. Он выступил против капиталистической эксплуатации, за уравнивание в правах работодателей и наемных работников, за предоставление всем наемным работникам права голоса, за повышение благосостояния рабочих и фермеров. В то же время, повышение благосостояния нации не мыслилось им без расширения колониальной экспансии и укрепления колониальной империи.

¹⁰⁰ - мы пишем название «консервативная партия» со строчной буквы в тех случаях, когда хотим подчеркнуть ее фракционный, сугубо парламентский характер. В этом случае понятия «консервативная партия» и «фракция тори» почти тождественны, если не считать тех отростков в гражданское общество в виде клубов и обществ, которые отличают нарождающуюся партию от фракции. Когда же мы пишем «Консервативная партия» с прописной буквы, мы имеем в виду уже состоявшуюся современную политическую партию. Все это в полной мере касается и написания «либеральная партия». Сам термин «либеральная партия» был заимствован британскими политиками из политической практики испанских партий в 1830-е гг. Либеральная партия, как современная политическая организация была создана в 1870-е гг.

Таков, в самом кратком изложении, был путь развития партийной консервативной идеологии, которой предстояло стать программой Консервативной партии.

Виги также развивали и совершенствовали свои взгляды на человека, общество, его экономическую, социальную и политическую сферу, внутреннюю и внешнюю политику. Среди создателей партийной идеологии вигизма и либерализма (я имею в виду политиков, а не ученых) отметим Уильяма Пита Старшего, графа Чатама (1708 – 1778), министра иностранных дел в 1756-1761 гг., премьер-министра в 1766-1768 гг., теоретика и практика свободы предпринимательства, торговли и мореплавания и неограниченной колониальной экспансии; Уильяма Гладстона (1809-1898), премьер министра в 1868-1874, 1880-1885, 1886, 1892-1894 гг, лидера Либеральной партии в 1868-1894 гг., апологета свободы личности, «laissez – faire», много сделавшего для расцвета Британской колониальной империи в Викторианскую эпоху (1837-1901); Джозефа Чемберлена (1836-1914) министра колоний в 1895-1903 гг., премьер-министра в 1895-1903 гг. предпринимавшего усилия для развития политической системы, регулирования отношений между высшим, средним и рабочим классами общества, стабилизации колониальной системы и поддержания мирового порядка.

Следующая, вторая реформа избирательной системы была проведена кабинетом консерваторов под руководством Дизраэли в 1867 г. Ее политическое содержание заключалось в следующем:

- были лишены парламентского представительства небольшие города, потерявшие свое политическое значение;

- еще ряду средних городов с населением в 2 – 4 тыс. жителей было оставлено только одно место в парламенте;

- освободившиеся парламентские места были переданы крупным городам и развивающимся графствам;

- получили избирательные права собственники и арендаторы земли с доходом не менее 5 ф. ст. в год или подлежащие обложению налогом не менее, чем в 12 ф.ст. в год а также квартиросъемщики, уплачивающие за квартиру не менее 10 ф. ст. в год.

Эта реформа увеличила ряды электората с 1,3 млн. до 2,45 млн., то есть право голоса получил примерно треть взрослых мужчин страны. Кроме того, кабинет либералов под руководством Гладстона, реагируя на сообщения прессы о запугивании или подкупе работодателями новых избирателей-рабочих и служащих, ввел тайное голосование (1872), и провел закон, строго ограничивающий расходование средств на выборах и предусматривающий наказание за подкуп избирателей (1883).

Третья избирательная реформа, проведенная Гладстоном в 1884-1885 гг., также лишила представительства ряд небольших городов, а городам с населением 15 – 50 тыс. человек было определено только одно парламентское место. Освободившиеся места были переданы крупным, быстрорастущим городам. Эта реформа строго определила избрание по

каждому избирательному округу только одного депутата. Избирательный ценз был повышен до 10 ф.ст. (следует учитывать, что таких владельцев стало намного больше), но все домовладельцы и квартиросъемщики, независимо от стоимости дома или цены аренды получили избирательное право. Это увеличило электорат до 5,7 млн., что составило почти три четверти взрослых мужчин.¹⁰¹

Сразу же после реформы 1867 г. Джозеф Чемберлен ввел в Бирмингеме систему «расчета и сговора», которая по аналогии с американской получила название «кокус». Суть ее заключалась в следующем. Во-первых, все регистрационные ассоциации избирательных участков от Либеральной партии, а их в Бирмингеме было три, избрали делегатов, создав таким образом городской комитет. Городской комитет Либеральной партии под руководством Чемберлена с учетом, что каждый избиратель мог отдать свой голос только за двух кандидатов, точно рассчитал, за каких именно кандидатов-либералов должны голосовать избиратели Либеральной партии того или иного участка. Комитет выдвинул лозунг: «Голосуй, как тебе говорят». Победа либералов в Бирмингеме была полной. Правда, избиратели скорее не делали свой собственный выбор, а заполняли бюллетени по подсказке.

Опыт выборов в Бирмингеме получил большой общественный резонанс и осуждался многими политиками, но партийные организаторы сразу поняли преимущества централизованной организации по руководству избирательной кампанией. С этого момента по всей стране в обеих партиях начали создаваться, кроме уже существовавших на то время местных, городские (или графские) и областные ассоциации. Вся эта работа по созданию огромной пирамиды партийных ассоциаций разного уровня завершилась созданием центральных органов ведущих партий.

В 1877 г. в Бирмингеме под председательством Джозефа Чемберлена была впервые проведена конференция регистрационных ассоциаций либералов. На ней была создана Национальная федерация либеральных ассоциаций или короче Национальная либеральная федерация. *Это была уже в полном смысле политическая партия. Именно с 1877 г. ведет свое официальное начало Либеральная партия Великобритании. Официальная дата основания Консервативной партии – 1867 г.*

Итак, в начале 1830-х было начато, а в конце 1870-х гг. было в основных чертах завершено строительство двух крупнейших партий

¹⁰¹ - в 1918 г. в Великобритании была осуществлена и четвертая избирательная реформа, когда был принят Representation of the People Act, предоставивший право голоса всем лицам мужского пола и женщинам, имеющим высшее образование или обладающим имуществом в 5 ф.ст. или собственным домом. Эта реформа увеличила число избирателей вдвое, до 21,4 млн., сделав голосование действительно массовым. Наконец в 1948 г. пятая избирательная реформа завершила переход ко всеобщему избирательному праву, длившийся 270 лет (1679 – 1948). Поэтому стоит подумать, так ли реакционен был царский избирательный закон в России 1905 г., ведь он сделал избирателями гораздо большую часть населения России, чем допускали три первых избирательных закона Великобритании. И еще: раз кадеты считали себя сторонниками английского парламентаризма, почему они так резко критиковали российский избирательный закон, направивший российское общество по английскому пути постепенной эволюции избирательной системы?

Великобритании. Теперь обе они имели организационную структуру, охватывающую все уровни британской политической системы и всю социальную структуру общества. К тому времени была создана и либеральная и консервативная идеологии, появилось представление о партийных программах и уставах. Процесс трансформации парламентских фракций в партии-корпорации, в современные политические партии завершился.

5.3. Становление политических партий во Франции

Если политические партии в США и Великобритании формировались в условиях бипартизма, то французские партии проходили становление в многопартийной системе. По мнению Эббота Лоуэлла, которое у него сложилось в результате изучения французского общества и французских партий XIX в., формирование многопартийной системы происходит в условиях:

- отсутствия консенсуса различных слоев общества по отношению к власти;

- наличия непримиримых к правительству революционно настроенных социальных групп;

- наличия в обществе беспокойных, радикальных элементов, которые не могут быть допущены к управлению страной;

- когда в истории страны имели место революционные смены форм правления, оставившие своих сторонников в обществе;

- отсутствия в национальном характере склонности к организации в партии, привычка к сохранению пылких разрозненных мелких групп;

- привычка видеть в правительстве угнетателей, деспотов, врагов.¹⁰²

Кроме традиций и исторических путей развития общества на формирование партий, как мы упоминали, существенное влияние оказывают политическая и избирательная система.

В начале XIX в., когда начинался процесс партийного генезиса, политическая система Франции определялась Конституционной хартией 1814 г., принятой в период оккупации Парижа войсками антинаполеоновской коалиции, провозгласившая конституционную монархию и возвратившую трон Бурбонам, которые вернулись в страну вместе с эмигрантами-роялистами. Конституция призвана была установить равновесие между либеральными завоеваниями революции и консервативными устремлениями аристократии. Поэтому парламент состоял из двух палат. Но на деле равновесия не получилось, так как законодательная власть по хартии была разделена между королем и двумя представительными палатами: палатой пэров, которых король назначал пожизненно из состава самой титулованной знати и палатой депутатов, избираемой гражданами. Активное избирательное право предусматривало три ценза: 1.гендерный (только мужчины), 2.возрастной (после 30 лет), 3.имущественный (уплатившие налоги не менее,

¹⁰² - Лоуэлл Э. Правительства и политические партии в государствах Западной Европы. М., 1905. С. 67-74.

чем в 300 франков). Пассивное право увеличивало второй ценз до 40 лет, а третий до 1000 франков. В этих условиях активное избирательное право получили всего 120 тыс. человек.¹⁰³

После июльской революции 1830 г. король Луи-Филипп не стал отменять хартию, но внес в нее несколько поправок свидетельствовавших о либерализации режима. Поправки были направлены на восстановление баланса между законодательной и исполнительной властью и расширение прав и свобод граждан. Новый закон о выборах снизил имущественный ценз для избирателей с 300 до 200 франков, для кандидатов в палату депутатов с 1000 до 500 франков. Это примерно вдвое со 120 тыс. до более, чем 240 тыс. увеличило число избирателей, сохранив его на слишком низком уровне.

Февральская революция 1848 г. смешала все карты нарождавшихся партий. Если до 1848 года основные разломы партийной борьбы проходили по линиям: *«либерализм – консерватизм»* и *«республиканизм – монархизм»*, то партийный состав первого революционного органа власти Временного правительства представлял собой компромисс между двумя течениями республиканской оппозиции: *либеральными демократами* и *социальными демократами*. Во-вторых, было введено всеобщее избирательное право (для мужчин старше 21 года). Однако на выборах президента неожиданно с большим отрывом, набрав 75% голосов, победил Луи-Наполеон Бонапарт, опиравшийся на созданную под его программу *партию порядка*.

Исходя из сказанного, отметим, что *партогенез во Франции XIX в. имел следующие особенности:*

во-первых, во французском обществе, в отличие от американского и английского изначально формировалось не две, а сразу несколько партий;

во-вторых, учитывая аристократический характер верхней палаты Франции, в которую пэров назначал король, основная парламентская партийная борьба в период Реставрации, июльской монархии и Второй империи велась в палате депутатов. В этом партийная борьба во Франции сближалась с английским образцом, но расходилась с американским, где конгрессменов обеих палат избирались прямым и всеобщим голосованием;

в-третьих, процесс формирования партий, учитывая низкий процент граждан, имевших право голоса вплоть до 1848 г., порой принимал нелегитимный характер.

Партийная борьба в этот период велась в основном между либеральным и консервативным движениями. Но, учитывая вышеприведенное мнение Лоуэлла о факторах, способствующих образованию многопартийности, в первую очередь, таких факторах, как оставившие свои следы в общественном сознании прежние политические режимы, темпераментность, и не склонность французов к созданию организации, а предпочтение действовать мелкими группами и др., и либеральное и консервативное движение разделились на несколько фракций.

¹⁰³ -Арзакарян М.Ц. и др. История Франции. М., 2005. С. 233-234.

Фракции в палате депутатов в период Реставрации (1815 – 1830). В палате депутатов в результате выборов и действий указанных выше факторов сформировалась демократическая, либеральная, либерал-консервативная и консервативная фракции.

Наиболее левые, революционно-демократические и республиканские позиции занимал **фракция левого центра или революционных демократов**, выступавшая за развитие идей революции. Фракция левых была слишком мала, чтобы проводить самостоятельную политику. Поэтому она объединялась сначала с фракцией доктринеров, а затем (с 1820 г.) – с фракцией независимых.

Левоцентристские, либерал-демократические позиции занимала **фракция «независимых»** (лидеры Дону, Б.Констан, Д.де Траси), которая именовала себя так, потому что находилась в неконструктивной, антисистемной оппозиции к правительству. «Независимые», в большинстве своем, были сторонниками республики. Но называться республиканцами они не могли, это считалось нарушением хартии и подлежало тюремному наказанию. Их программа включала такие пункты, как:

- избирательная реформа в интересах среднего класса;
- свобода печати;
- развитие местного самоуправления;
- децентрализация управления.

Позиции ближе к центру и к позициям «классических» либералов занимала **фракция «доктринеров»** (лидеры Ройе-Коллар, К.Жордан, Бройль), именованная так по своей «доктрине», которая основывалась на идеях английского парламентаризма и конституционализма. «Доктринеры» отрицательно относились к революции, выступали за ограниченную монархию, разделение властей при преобладающей власти законодательного органа, ограничение власти короля, ответственное перед парламентом правительство и т.д.;

Фракция либерал-роялистов, занимала праволиберальные, конституционно-монархические позиции. Они в полной мере разделяли все положения Хартии и были последовательными сторонниками существовавшего режима власти.

Фракция ультрароялистов занимала правые позиции, не признавала итогов революции и выступала за неограниченную монархию.

Результаты, показанные фракциями на первых выборах 1816 и 1819 гг., см. в таблице 5.

Таблица 5. Результаты выборов в палату депутатов Законодательного собрания Второй республики.

Год выборов Всего избрано депутатов	Левые либералы, «независимые»	Левый центр и «доктринеры»	Право-центристы, либерал-роялисты	Правые, ультрароялисты
1816 г. 239	14	35	108	82
1819 г. 258	77	42	83	56

Правительство в 1814 – 1830 гг. формировалось представителями, в основном, фракций либерал-роялистов и ультрароялистов. В 1820-х гг. правительство возглавлял граф Мартиньяк, либерал-роялист. В 1829 г. Карл X, не желавший идти на уступки либералам уволил Мартиньяка и назначил главой кабинета князя Полиньяка, ультрароялиста, антиреволюционера, бывшего эмигранта. Уже в начале 1830 г. палата депутатов выразила недоверие правительству. В ответ король распустил палату. Но новые выборы принесли победу либералам. Тогда Карл X распустил и новую палату, своим ордонансом сократил число депутатов и (так небольшое) число избирателей, фактически до числа крупных землевладельцев и ввел предварительное разрешение издания газет и журналов. Если учитывать, что в 1825 г. начался первый в истории экономический кризис, приведший к резкому росту безработицы, сопровождавшийся несколькими неурожаями, то становятся понятными экономические, политические и социальные причины результате июльской революции 1830 г., которая установила новую политическую, избирательную и партийную систему.

Фракции в палате депутатов июльской монархии (1830 – 1848). Новая власть очистила государственные учреждения от роялистов-аристократов, дала свободу печати. Но не были отменены запреты на забастовки и на деятельность профсоюзов. Палата депутатов пригласила на французский трон представителя Орлеанского дома (который находился в оппозиции к Бурбонам) герцога Луи-Филиппа. В июльской монархии партийная система Франции, в которой продолжали бороться либеральное и консервативные течения, состояла из республиканской, и двух видов династических фракций:

-фракция радикалов (или левых республиканцев - напомним само название «республиканец» было под запретом), находившихся в непримиримой оппозиции к монархическому режиму. Фракция состояла всего из нескольких человек;

-фракция «левый центр» (лидер Адольф Тьер), небольшая группировка либералов-левоцентристов, численностью 43 депутата, поддерживавшая правящий режим;

-фракция «левая династическая» (Одилон Барро), численностью более 100 депутатов. Также придерживалась леволиберальных позиций, поддерживала династию Орлеанских;

-фракция «третья партия» (Андре-Мари Дюпон), небольшая либерально-центристская группировка (22 депутата), выступала в поддержку режима;

-фракция «правый центр» (Франсуа Гизо). Фракция занимала консервативные позиции, имела в своем составе более 250 депутатов и «правила бал» в данной партийной системе.

-фракция легитимистов, которая выступала за возвращение престола «легитимной» династии Бурбонов и находилась в оппозиции. Придерживалась правоконсервативных и монархических позиций. Фракция насчитывала два десятка депутатов;

Кроме того, существовали политические группировки не прошедшие в палату депутатов, выражавшие лево-демократические и радикально-революционные идеи, выступавшие за возвращение к режиму империи Наполеона и др.

Режим июльской монархии называют «правлением нотаблей».¹⁰⁴ Практически все фракции состояли из представителей знати, крупных землевладельцев, богатых предпринимателей и банкиров, известных представителей свободных профессий (адвокатов, публицистов). Из числа нотаблей и подбирались высшие государственные чиновники. В то же время, после революции чиновники свергнутого режима, включая военных, отказавшиеся принять присягу новому правительству, были уволены в отставку. На смену им пришли сторонники нового режима. ***Осуществилась так называемая циркуляция элит, одним из движущих механизмов которой стали политические партии.***

Фракции в Законодательном собрании Второй республики (1849). На выборах в Законодательное собрание 750 депутатских мест распределились следующим образом:

-объединенная фракция демократов и социалистов «Новая гора» - 180 мест.

-фракция умеренных республиканцев – 70;

¹⁰⁴ - Нотаблями во Франции со средневековых времен величали наиболее влиятельных лиц, которых король личным письмом, а не путем выборов или делегирования как простолюдинов, приглашал на заседание Генеральных штатов. Уже тогда король, в соответствии с правилами хорошего тона рассаживал нотаблей в соответствии с их титулами справа от себя. Простолюдины помещались слева от короля. Так что понятие «левых» и «правых» политических сил появилось значительно раньше, чем возникло Законодательное собрание. Другое дело, что оно не было освоено общественным сознанием.

-фракция *«партии порядка»* (лидеры А.Тьер, О.Барро), состоявшая из сторонников Орлеанской династии, из которой вышел король Луи-Филипп, из *орлеанистов*, из *легитимистов* и из сторонников Наполеона Бонапарта, *бонапартистов* – получила в общей сложности около 500 мест;

Такой внушительный перевес на всеобщих выборах антиреволюционной и монархической «партии порядка» безусловно оказал влияние на решение Луи-Наполеона, избранным к тому времени на пост президента, совершить государственный самопереворот и провозгласить режим Второй империи, который изменил и политическую, и избирательную систему.

Вторая империя, как и первая, потерпела крах в результате поражения во франко-прусской войне (1871), которую сама же затеяла.

Фракции в Законодательном собрании Третьей республики. Политическая система Третьей республики, в соответствии с конституцией 1875 г. предполагала разделение властей между президентом и двухпалатным парламентом. При этом председателя Совета министров назначал президент, а ответственность он нес перед сенатом и палатой депутатов. Избирательная система предполагала всеобщие выборы. Выборы 1875 г. дали следующие результаты:

В сенате образовались две почти равные фракции республиканцев и монархистов.

В палате депутатов, состоявшей из 600 членов *фракция умеренных республиканцев* получила около 360 мандатов, *монархисты* – 170, остальные мандаты были распределены между мелкими группами и независимыми депутатами. В дальнейшем республиканцы увеличили свое представительство (в 1881 г. до 467 мест), а монархисты резко сократили (до 90 мест). Это произошло в результате признания многими монархистами существующей республиканской политической системы. Они сосредоточили свои усилия на защите в рамках этой системы традиционных консервативных ценностей: религии семьи, католической церкви, собственности, армии, сильной исполнительной власти. Правящая фракция придерживалась политической линии умеренного социального либерализма. В результате возникла возможность формирования влиятельного либерально – консервативного центра путем блокирования умеренных либерал-республиканцев и признавших республиканскую форму правления консервативных монархистов.¹⁰⁵

На этом завершилась, борьба между сторонниками республиканской и монархической политической системы, по крайней мере, на парламентском уровне политических партий, защищавших монархическую идею, больше не появлялось. Главным разломом общественного сознания, генерировавшим политические партии, продолжал оставаться разлом по линии *«либерализм – консерватизм»*.

¹⁰⁵ - Арзаканян М.Ц. и др. Указ. соч. С. 276 – 279.

Организация, методы и формы партийной работы в нарождавшихся французских партиях. До сих пор мы вели речь о фракциях в Законодательном собрании. Но в начале XIX в. в развитых обществах начался процесс партиобразования. Он захватил, разумеется, и французское общество.

В отличие от американского и английского обществ, во Франции в период Реставрации и июльской монархии не было полной свободы собраний. По действовавшему тогда законодательству для проведения собрания, на котором предполагалось присутствие более 20 человек требовалось разрешение администрации. Действовавшая хартия также ничего не говорила о свободе союзов, что позволяло администрации чинить всяческие препятствия любым обществам, профессиональным союзам и партиям.

В этих условиях зарождавшиеся левые и либеральные партии, в отличие от проправительственных право-монархических и ультрамонархических, действовали полулегально.

Уже летом 1817 г. представители фракции «независимых», либеральных общественных деятелей и либеральной прессы образовали **Центральный комитет** (Comite directeur), который регулярно заседал в период парламентских сессий (пока все его члены находились в столице) в частном доме Лаффита в 1817 – 1819 гг. В 1818 г. Центральный комитет либералов объединился с **общественной организацией «Общество друзей свободы печати»**. Именно из этого общества пришли в партию либералов Д.де Траси, Б.Констан, отец и сын Лафайеты, Терно и др., известные своими либеральными взглядами общественные деятели. Объединенное общество имело членство (около 440 человек), вело протоколы заседаний, проводило регулярные собрания. Оно даже разработало некое подобие партийной программы, которая включала следующие цели:

- пропаганда либеральных идей;
- подготовка законов о свободе собраний, союзов, печати;

Несмотря на то, что деятельность Общества друзей свободы печати весьма напоминала деятельность клубов и обществ времен Великой революции, в организационном плане, если учесть **объединение части фракции и общественной организации**, оно было типичной протопартией. Кроме того, включение в общество публицистов корреспондентов и редакторов либеральных изданий давало ему возможность выполнять еще несколько партийных функций: пропагандистскую, мобилизующую, интегрирующую. Недаром ультрароялистское правительство уже в 1819 г. поспешило закрыть общество.¹⁰⁶

Не избегали либералы и легальных возможностей для своей деятельности. В палате депутатов проходили **регулярные собрания** депутатов-либералов, наподобие американских кокусов, запретить которые правительство было не в силах.

¹⁰⁶ - Бутенко В.А. Либеральная партия во Франции в Эпоху Реставрации. СПб., 1913. С. 499.

Довольно активную работу развернули либералы в провинции. Почти во всех департаментах ими были созданы местные комитеты, руководить которыми и должен был пресловутый Центральный комитет. После разгона ЦК либеральной партии **руководство местными комитетами** осуществлялось непосредственно собранием фракции. Так как времени на это у депутатов было явно недостаточно, то и руководство носило несистематический, непостоянный характер.

Часто члены местных комитетов и местные активисты приезжали в Париж, где получали **инструкции, указания, слушали выступления известных деятелей партии, а главное приобретали вкладчину или получали бесплатно у депутатов газеты и журналы либерального направления** (периодика тогда стоила достаточно дорого) для доставки их в провинцию. В провинциальных городах за неимением специальных помещений для партийной работы **пропаганда велась на литературных собраниях и кружках, в масонских ложах, в гостиницах и кафе**, в которые завозились либеральные газеты. Чтобы отвлечь внимание полиции заодно завозились и ультрароялистские издания.

Имея более или менее регулярные связи с парижской общественностью и с провинцией, либеральные депутаты получали возможность знать настроения общества, опираться в своем анализе политической ситуации на конкретные события, приводить убедительные примеры, знать детали событий. Кроме того, партийная организация оказывала им реальную **помощь на выборах**. Для оказания давления на правительство депутаты-либералы использовали такую действенную форму как подача **интерпелляций** (депутатских запросов, на которые правительство обязано было дать ответ) **петиций** (прошений, требований), если последние не помогали, организовывали **демонстрации и митинги**.

Для **сбора средств** нарождающаяся партия устраивала публичные **банкеты по подписке**. Первый такой банкет прошел в одном из парижских ресторанов в мае 1818 г. В банкете приняло участие 400 человек, в том числе 19 депутатов. После этого банкеты стали устраивать и в провинции, приурочивая их, например, к возвращению местного депутата палаты с очередной сессии. Залы ресторанов в таких случаях украшались портретом короля, а целью денежного сбора объявлялась «помощь бедным».¹⁰⁷

Важным партийным мероприятием в этот период служили **поездки депутатов палаты в провинцию**. Там обязательно устраивались **встречи** с приверженцами либерализма, местными активистами и депутатами. Любое посещение либеральными депутатами провинциальных театров вызывало овацию публики, а завершение театрального представления часто превращалось в **манifestацию или демонстрацию**. Наоборот депутатов-ультрароялистов часто освистывали прямо в театре или на выходе из него.

Отдельно выделим **формы избирательной агитации нарождавшихся партий**. В то время правительство назначало председателей избирательных

¹⁰⁷ - Бутенко В.А. Указ соч. С. 503 511.

комиссий, прямо указывая им своих кандидатов. Кроме того, в каждом департаменте оно определяло лицо, курирующее очередные выборы, в обязанности которого входила регистрация кандидатов и общая организация выборов. Агенты, отвечавшие за выборы в правящей партии имели возможность приглашать своих «уважаемых людей», наиболее влиятельных избирателей на обед к префекту, судье, прокурору, подчеркивая, таким образом, свою близость к власти и максимально используя, как сегодня выражаются, административный ресурс. Ясно было, что шансы либералов-оппозиционеров и роялистов были не равны. Однако либералы и здесь старались применить все многообразие средств воздействия. В их арсенале прочно заняли место такие формы, как:

- полемика на улицах города с представителями правящей партии;
- разоблачение в прессе политики партии ультрароялистов и ее конкретных представителей, в том числе использование ими «административного ресурса» во время выборов;
- издание практических руководств для агентов партии и активистов, проводящих избирательную кампанию;
- издание списка кандидатов от партии специальных предвыборных листовок, листовок, агитационных статей;
- выезды в провинцию депутатов и активистов партии.

Все это происходило за 90 лет до введения Государственной думы в России. Но формы партийной работы правящей и оппозиционных партий оказались удивительно схожими. Мы уже не говорим о формах предвыборной агитации и «избирательных технологиях». В условиях затрудненной партийной работы русские либералы буквально повторили в 1905 г. банкетную кампанию по сбору средств французских либералов.

Нарождавшиеся французские либеральные, да и консервативные партии по своей организации весьма напоминали американские и английские протопартии того же периода. Исследовав их организационную структуру, состоявшую из нотаблей, то есть влиятельных политиков, профессиональных политтехнологов и финансистов, или, говоря другими словами, состоящую из профессиональных, но немногих кадров, М.Дюверже назвал их кадровыми партиями.¹⁰⁸

По методам и формам партийной работы американские, английские, французские, как, очевидно, и все остальные нарождавшиеся партии того периода были схожи. Обобщая их опыт можно сформулировать **методы деятельности протопартий**.

1.Метод парламентской деятельности. Этот метод включал такие формы работы фракций, как:

-парламентские дебаты по обсуждению законопроектов или государственного бюджета. В рядах всех фракций палаты депутатов были замечательные ораторы, некоторые из них за время своего депутатского

¹⁰⁸ - Дюверже М. Указ. соч. С. 118.

срока держали по несколько сот речей. Депутат Шовелен, например, в сессию 1818-1819 гг. брал слово 576 раз;

-подготовка законопроектов. Своим правом законодательной инициативы депутаты пользовались достаточно широко. Другое дело, что проходили, как правило, только законопроекты консервативных, правительственных фракций, которые имели в палате подавляющее большинство;

-отчеты об исполнении бюджета. Оппозиционные фракции использовали их для критики правительства и правящих фракций; правящие фракции всячески защищали исполнительную власть;

-правящие фракции преподносили верноподданнические адреса (Людовику XVIII, Карлу X, Наполеону в период его Ста дней, Луи-Филиппу, Луи Наполеону);

-оппозиционные фракции использовали свое право на парламентские **запросы и петиции.**

2.Метод внепарламентской мирной деятельности. Этот метод включал все формы внепарламентской работы, включая и формы работы в избирательных кампаниях (см. выше).

3.Метод внепарламентской вооруженной борьбы. К этому методу особенно часто, в сравнении с американскими и английскими нарождавшимися партиями, прибегали французские протопартии. В рассматриваемый период он ярко проявился в революционных событиях 1830 и 1848 гг.

Похожими были американские, английские и французские парламентские фракции и по **направлениям прорастания в гражданское общество.** Мы можем выделить три таких направления:

1.прорастание фракций в государственные структуры (создание правительства, занятие отдельных министерских и других государственных постов);

2.прорастание фракций в низ партийной структуры имело место при создании местных или региональных комитетов или организаций. Например, создание регистрационных обществ в Великобритании.

3.прорастание фракций на верх партийной структуры. Такое направление прорастания имело место, когда из состава парламентской фракции образовывались центральные органы партии. Например, создание Центрального комитета французскими либералами;

Важно подчеркнуть, что для формирования современной партийной организации необходимы и действующая фракция, и верхние, и нижние структуры. Поэтому одинаково важны все направления прорастания.

Созданная либералами в 1810 - 1870-х гг. партийная организация помогала централизовать, координировать, синхронизировать, систематизировать партийную работу, привлечь к ней, кроме членов парламента, активистов, сторонников, избирателей партии, вывести свою деятельность за довольно узкие рамки парламента и, создав региональные и местные партийные структуры, расширить ее на всю страну. Это давало

возможность делать имя партии, пропагандировать ее идеи, проводить большее количество депутатов на выборах.

С другой стороны, эта протопартийная структура еще не могла называться современной политической партией, так как включала слишком малое количество членов, не охватывала всех избирательных участков и департаментов, не носила постоянного и регулярного характера. Кроме того, несмотря на определенные успехи в выработке либеральной и консервативной идеологий, нарождавшиеся партии еще не имели собственной программы, закрепившей идеологические и политические цели и собственного устава закрепившего определенную партийную организацию.

Мы уже упоминали о том, как трудно определить грань между нарождающейся и состоявшейся партией, особенно когда это касается не одной, конкретной партии, а определенного вида партий и, особенно, когда этот вид – кадровая партия. Действительно, кадровая партия, не имеющая фиксированного членства, имеет довольно неопределенные границы в политическом пространстве. Часто членство в таких партиях определялось результатом голосования: сколько избирателей проголосовало, столько и членов партии. Но и даже при таком подходе неясно, кого вернее считать членом партии: того, кто случайно, не осознанно отдал за нее свой голос или того, кто постоянно ее поддерживал и голосовал за нее, на этот раз по какой-то причине не смог? Отсюда следует, что кадровая партия, имеет и довольно неопределенные границы не только в политическом пространстве, но и в политическом времени.

Тем не менее, мы определили, хотя и приблизительно, время и пространство появления современных политических партий. В США – это с 1800-х по 1850-е гг., в Великобритании – это с 1830-х по 1860-е гг., во Франции – это с 1810-х по 1870 гг. Таким образом, можно сделать общий вывод, что *современные политические партии формировались постепенно из партий-фракций в процессе ряда трансформаций в период между 1800-ми и 1870-ми гг. в наиболее развитых странах, в которых созрели политические, социальные, юридические условия их функционирования.*

Основные понятия: современная политическая партия, партийные структуры, прораствание фракций в гражданское общество, протопартия, методы и формы партийной деятельности, кокус, система конвентов, система рингов, команда специалистов по выборам, партийные клубы, регистрационные общества, внепартийные организации, центральный комитет, национальный комитет, кнут, агент по выборам, идеологические течения, условия формирования партий, либеральная, консервативная, республиканская, монархическая партии, Демократическая и Республиканская партии, Либеральная и Консервативная партии.

Вопросы для самоконтроля:

1. Какие движущие силы эпохи Индустриализации изменили организацию и образ действий партий?
2. Что такое современные политические партии?
3. Как были организованы партии-кокусы в США?
4. Что такое партия-конвент?
5. Объясните основные организационные характеристики американских партий (система патронажа, система рингов, команда специалистов по выборам)?
6. Что такое партия-машина и партия-корпорация?
7. Какая реформа дала толчок организационному развитию английских партий-фракций?
8. Какие общественные организации и движения существовали в гражданском обществе Великобритании?
9. Какие партийные структуры начали возникать после реформы 1832 г.?
10. Когда были образованы и какие функции играли партийные клубы?
11. Какие должности для организации выборов появились в английских партиях?
12. Какие центральные органы были созданы в Либеральной и Консервативной партиях?
13. Какие идеологические течения имели место в английских партиях?
14. Какие изменения произошли в организации партий английских партий после реформы 1867 г.?
15. Каковы особенности партийного генезиса во Франции?
16. Назовите и прокомментируйте состав фракций палаты депутатов Франции в период Реставрации?
17. Какие фракции составляли палату депутатов Июльской монархии?
18. Какие фракции были сформированы в Законодательном собрании Второй республики?
19. Какие фракции существовали в Законодательном собрании Третьей республики?
20. Объясните организацию зарождавшихся французских партий.
21. Какие формы работы были им присущи?
22. Каковы были формы избирательной агитации?
23. Назовите основные методы деятельности протопартий?
24. Перечислите формы их парламентской деятельности.
25. Каковы направления прорастания парламентских фракций в гражданское общество?
26. Почему сложно определить грань между нарождающейся и состоявшейся партией?
27. В каком политическом времени и пространстве происходил процесс становления современных политических партий?

Литература:

- Арзакарян М.Ц. и др. История Франции. М., 2005;
- Всемирная история. М., 1957-1969, Т.5, 6, 7, 8;
- Гизо Франсуа. История английской революции. В 2-х тт. Ростов на Дону., 1996;
- Дюверже М. Политические партии. М., 2000.
- Лоуэлл Э. Правительства и политические партии в государствах Западной Европы. М., 1905. С. 67-74;
- Матьез Альбер. Французская революция. Ростов-на-Дону. 1995;
- Мир политической мысли: хрестоматия по партологии. В 4-х кн. / под ред. Б.А.Исаева, А.К.Голикова. Автор-составитель Б.А.Исаев. Балт. гос. техн. ун-т. – СПб.. 2002 – 2005.
- Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М., 1997.
- Политические партии США в Новое время. Под ред. Н.В.Сивачева. М., 1981.
- Пью Мартин. История Великобритании 1789-2000. Oxford. Perspective Publications Ltd, 2003;
- Страны и народы в 20 т.т. Зарубежная Европа. Западная Европа. М., 1970;
- Селезнев Л.И. Политическая система США: Учебное пособие. СПб., 1995;
- Федоров С.Г. Двухпартийная система в государственном механизме современной Великобритании. М., 1957;

Глава 6. Четыре периода эпохи современных политических партий.

Эпоха современных политических партий, как мы выяснили, берет свое начало с образования вне и помимо фракций партийных структур в гражданском обществе, которые, постепенно прорастая в него, образуют трехэтажные конструкции, причем на первом этаже идет взаимодействие партии и гражданского общества, на втором происходит внутрипартийная деятельность и на третьем партия взаимодействует с государственными структурами – парламентом, министерствами и др. Как видим в данном случае (см. предыдущую главу), партии, уже имея представительство в государственных органах в виде фракции, прорастали «вниз» в гражданское общество. Этот путь образования партий М.Дюверже назвал путем внутреннего или электорально-парламентского происхождения. В современную эпоху появились партии, которые вначале создавали партийные структуры на местном и региональном уровнях гражданского общества, а лишь затем начинали прорастать в государственные структуры с помощью избирательных процедур, постепенно завоевывая и расширяя свое представительство. Такие партии М.Дюверже назвал партиями внешнего происхождения.¹⁰⁹

¹⁰⁹ - Дюверже М. Политические партии. М., 2000. С. 22-37.

Современная эпоха, как мы уже отмечали, принесла и смену главных критериев определения партий. Если в предыдущие эпохи главным параметром классификации партий была ее организационная структура то новая эпоха, в которую родились такие идеологии, как либерализм, консерватизм, социализм, коммунизм, фашизм, национализм и проч., делает визитной карточкой и главным критерием идентификации партий их идеологии. Учитывая все это, мы предложили (см. Введение)

Конец эпохи партий-фракций и эпоху современных политических партий подразделять на периоды, каждый из которых отличался бы доминированием той или иной идеологической доктрины, того или иного идеологического и вытекающего из него организационного типа партии.

6.1. Либеральный период

Либеральный период начинает историю современных партий, более того, он завершает эпоху партий-фракций. Действительно, уже первая парламентская фракция, которую современники называли «виги», родилась в борьбе с королевским абсолютизмом и феодальными традициями. Выдвигаемые ею идеи еще нельзя назвать в полной мере либеральными, но члены этой фракции и все ее поддерживавшие мыслили именно в либеральном направлении. Идеологическая и организационная деятельность фракции английских вигов привела, в конце концов, к созданию Либеральной партии Великобритании. Фракции вигов изначально противостояла фракция тори. Она и была создана королевской камарильей и защитниками феодальных традиций, как антитеза, как политический противовес вигийской политике. В своем отношении к основателям либерализма, американским и французским революционерам, любым либеральным партиям тори всегда отстаивали ценности религии и морали, сильного государства, армии и флота, национальные традиции. Почти одновременно с преобразованием фракции вигов в Либеральную партию, фракция тори трансформировалась в Консервативную партию. Противостояние вигов и тори плавно перешедшее в борьбу либералов и консерваторов, которая была основой всей партийной системы Великобритании, вплоть до выхода в начале XX в. на политическую арену Лейбористской партии является классическим примером существования либерального и социалистического периодов в партийной истории.

В истории партий США также явно просматривается либеральный период. Американский историк Луис Харц в известном исследовании, например, проводит либеральную традицию через деятельность практически всех ведущих группировок от фракций федералистов и республиканцев до Демократической и Республиканской партий.¹¹⁰ Действительно, все ведущие партии США в той или иной мере использовали либеральные идеи для создания своих программ и платформ и спорить можно только о мере

¹¹⁰ - Харц Л. Либеральная традиция в Америке. М., 1993.

либерализма в позиции демократических и национальных республиканцев, демократических республиканцев и вигов демократов и республиканцев.

То же самое можно сказать о первом периоде эпохи современных французских партий. Здесь действовала не одна, а сразу несколько группировок либерального направления (см. гл. 3), которые выступали инициаторами новых форм и методов партийной борьбы и партийной организации и, если правящий режим не всегда давал возможность проявить им свое истинное влияние, так это только в силу невыгодной для либералов политической и избирательной системы.

В соседней Испании излишняя централизация страны и засилье католической церкви сдерживали проникновение либеральных идей и образование либеральных протопартий. Но уже война против Франции в начале XIX в. была по существу буржуазной революцией для Испании. В 1810 г. на освобожденной от французов территории были собраны Учредительные кортесы. Среди депутатов преобладали либералы. В марте 1812 г. Кортесы приняли новую конституцию. Она упраздняла феодальные привилегии и ограничивала власть короля выборной палатой. Но церковное и помещичье землевладение сохранилось. Либералам противостояли консерваторы. Именно консервативное окружение короля Фердинанда VII, всеми силами боровшееся с расширением влияния либеральных идей, отменившее либеральную конституцию 1812 г., получило название *«камарилья»*. Фердинанд VII после очередного восстания офицеров 1820 г. восстановил конституцию 1812 г. В июне 1820 г. в Мадриде собрались кортесы. В них образовались две фракции:

-*модерадос* (умеренные) представляли консервативные круги: крупную городскую буржуазию, буржуазное дворянство и чиновничество;

-*экзальтадос* (радикальные) отражали интересы либерально-демократических кругов: мелкой и средней буржуазии, рабочих и служащих.

В 1820-1822 гг. правительство формировала протопартия модерадос. В 1822 г. победила партия экзальтадос. Она провела либеральные законы о правах и свободах, уничтожении цеховых привилегий, внутритаможенных пошлин, инквизиции, конфискации монастырских земель.

Противостояние *либеральной и консервативной фракций* в кортесах, парламентское соперничество, перемежавшееся внепарламентскими формами борьбы: бунтами, восстаниями, переворотами является характерной чертой политического процесса в Испании XIX в. Недаром именно Испанию, а не Францию современники называли страной революций. Именно из Испании в 1830-х гг. сначала во Францию, а затем в Великобританию было перекочевало наименование *«либеральная» и «консервативная» партии*. Вот только несколько эпизодов этой борьбы. В 1830-х гг. после смерти Фердинанда VII, его брат дон Карлос (тот самый о котором Верди написал знаменитую оперу) не признал власти инфанты Изабеллы. Консервативно настроенные карлисты ушли в горы и подняли знамя гражданской войны, но потерпели поражение. Правительство в это время возглавлял либеральный прогрессист Мендисабол. В Кортесах либеральная фракция также имела

преимущество. По окончании гражданской войны (1837) либеральную протопартию представлял регент при Изабелле генерал Эспартеро. Но в 1842 г. в результате переворота (королева осталась у власти) главой правительства стал консерватор Нарваэс. В 1854 г. Испания пережила новый переворот. Кортесы приняли новую конституцию. Правительство возглавил либерал-прогрессист Эспартеро. В 1856 г. начались беспорядки. В результате новый консервативный переворот, который вообще ликвидировал кортесы. В дальнейшем правительства, назначаемые королевой, носили консервативный и реакционный характер. В 1868 г. произошел новый переворот, так называемое, «сентябрьское восстание», которое возглавили «Партия прогрессистов» и «Либеральный союз» (маршал Серрано, адмирал Топете). Лидеры этих партий организовали Временное правительство. С 1869 г. действовала либеральная конституция, в соответствии с которой король сохранил право распускать кортесы и назначать членов верхней палаты (сената). Депутаты нижней палаты избирались всеобщим голосованием (мужчин). Конституция провозгласила права и свободы, ввела суд присяжных и гражданский брак. Были ликвидированы орден иезуитов и монастыри. В кортесах образовались две основные *фракции: прогрессистов и унионистов*, представлявшие *Партию прогрессистов и Либеральный союз*. Правящей стала партия прогрессистов.

В 1873 г. кортесы провозгласили Испанию республикой. Прогрессисты и часть Либерального союза, выступавшие за федеративный характер республики образовали *Партию федералистов. Партия непримиримых республиканцев* («непримиримые») отстаивала политическую самостоятельность каждой провинции. *Роялисты* – бойкотировали выборы. Большинство мест в Учредительных кортесах получили федералисты.

В 1874 г. генерал Павия и маршал Серрано произвели очередной переворот. Был введен режим военной диктатуры, а затем восстановлена монархия. С 1875 г. в монархических кортесах действовали две партии:

- *партия консерваторов* (лидер премьер-министр Кановас дель Кастильо), которая в 1870-х гг. находилась у власти и проводила в жизнь программу реставрации монархии;

- *партия либералов* (лидер Сагаста), которая в 1881 г. сформировала правительство.

В дальнейшем Кановас и Сагаста последовательно сменяли друг друга, возглавляя правительство консерваторов или либералов.

В отсутствие разветвленной партийной структуры, которая позволяла бы партиям в своей деятельности доходить до рядовых избирателей, в том числе крестьян, в Испании развилась *система касикизма*, при которой основную роль в предвыборной агитации в деревне играли агенты «уважаемых» людей – касики, которые обеспечивали «нужный» ход голосования в пользу своей, то есть консервативной или либеральной партии.¹¹¹

¹¹¹ - Всемирная история. М., 1957-1969, Т.7, с.102-117.

Разумеется, кроме разлома «либерализм – консерватизм» в массовом сознании испанского общества существовали такие разломы, как «республиканизм – монархизм», «унитаризм – автономизм (каталонский, баскский, галисийский и др.)», «монархический легитимизм – карлизм». Но основным вплоть до конца XIX в., безусловно, следует признать либерально консервативное противостояние.

Аналогичные процессы, может быть без такого количества социально-политических потрясений, шли и в других европейских странах.

В 1810 – 1820-х гг. народы латиноамериканских колоний боролись за свою независимость от испанской и португальской короны выдвигая *либеральные лозунги* свободы наций. Народ Италии отстаивал идею национальной свободы и объединения всей страны также под *знаменем либерализма*. Канцлер Бисмарк, объединяя Германию и проводя свою внутреннюю политику, опирался на *Национально-либеральную партию*. Эти примеры показывают, что на протяжении XIX в. либеральная идеология доминировала в массовом сознании и *либеральная партия являлась сначала восходящим, потом преобладающим*, но всегда наиболее приспособленным и адекватным тем условиям *типом организации*.

Либеральные идеи вели революционеров и борцов за независимость испанских и португальских колоний в Латинской Америке. Здесь сказывалось как влияние французского либерализма и политической практики партий французской революции, в частности принятие Всеобщей декларации прав человека и гражданина, так и идеи американского либерализма, в частности Декларации независимости, конституции США и вообще практики американской демократии. Многие руководители борьбы за независимость Латинской Америки участвовали во французской и американской революциях. Кроме того, на Испанию и Португалию оказывали внешнее давление Франция, Великобритания и США. Непосредственным толчком к освободительной войне 1815-1820 гг. в испанских колониях явилось общее ослабление испанской империи и вторжение в 1808 г. французских войск в Испанию. *Партия независимости* или *патриоты*, как они себя сами называли, создавали вооруженные отряды и призывали население колоний к восстанию. В крупнейших городах испанских владений вместо колониальной администрации к власти приходили *хунты* (советы), составленные из патриотов. Из рядов сторонников независимости вышли такие выдающиеся полководцы, как Мигель Идальго и Хосе Морелос (Мексика), Франсиско Миранда (Венесуэла), Симон Боливар (Колумбия), Антонио Нариньо (Новая Гранада), Хосе Ортигас (Уругвай). Под их руководством в результате военных побед получили независимость Аргентина (1816), Чили (1818), Колумбия и Бразилия (1822), Мексика (1823), Перу (1826), Уругвай (1828).¹¹² *Итак, в начале XIX в. под влиянием именно либеральных идей, под руководством*

¹¹² - Всемирная история. М., 1957-1969, Т.6, с.174-184.

либеральных хунт и либеральных вождей большинство стран Латинской Америки получили независимость. В каждой из них были приняты либеральные конституции, отменено рабство, гарантированы основные права человека, упразднены феодальные повинности и привилегии, установлены республиканские выборные институты, созданы таким образом условия для легальной деятельности *либерально-революционных, либерально-консерваторских и консервативных протопартий*.

Либеральными идеями руководствовались и итальянские борцы за свободу, независимость и объединение страны. В 1807 г. патриотические либералы организовали на юге Апеннинского полуострова *тайное общество карбонариев*. Общество распространило свое влияние на армию, в частности, на патриотически настроенных офицеров. В июне 1820 г., когда в Италию пришла весть о революции в Испании, члены общества, офицеры-карбонарии подняли свои полки. Вначале восставшие сумели одержать победу в королевстве Неаполь и Пьемонте и даже принять там либеральные конституции, однако позднее эти восстания были подавлены австрийскими войсками. Поражением *либеральной партии* окончилось и вооруженное восстание во время общеевропейской революции 1848 г. Только, опираясь на поддержку Франции, наиболее мощное итальянское государство - королевство Сардиния, победив Австрию (1859), сумело объединить итальянскую нацию в едином государстве. В первом парламенте объединенного итальянского королевства доминировала *партия умеренных либералов*, возглавляемая премьер-министром К. Кавуром.¹¹³

В революционной Германии 1848 г. на баррикадах сражались не только представители революционно-демократической, но и *либеральной партии*. В 1859 г. во Франкфурте-на-Майне был основан *Национальный союз*, объединивший либералов различных немецких государств и провозгласивший своей целью создание единого германского государства. В нижней палате прусского ландтага – палате представителей того времени основная борьба разворачивалась между консервативной и либеральной фракцией. В 1861 г. либералы палаты создали еще одну фракцию – *Прогрессивную партию*, которая выдвинула требования всеобщего избирательного права, свободы печати, ответственного правительства.

Уже после объединения Германии канцлер Бисмарк, особенно в своей внутренней политике опирался на созданную им *партию национал-либералов* (1867).¹¹⁴ Основная борьба и в объединенном германском парламенте, вплоть до появления там социалистических партий, проходила между *либеральными и консервативными фракциями* разного толка.

Типичными либеральными группировками, ставившими целью принятие либеральной конституции с обязательным освобождением крестьян были организации *Северного и Южного общества* – русские декабристы. Отсюда и невооруженные методы их деятельности, хотя оружие у них

¹¹³ - там же с. 531-537.

¹¹⁴ - там же, с. 539-540.

имелось, отсюда и отрицание царубийства, хотя для этого были реальные возможности. Своей первоочередной задачей они видели трансформацию российского самодержавия в режим ограниченной монархии (а то и республики), освобождение крестьян и предоставление большинству населения основных свобод и прав, включая избирательное. Излишне говорить о том, что если бы декабристы достигли своей цели, партии в России появились бы не в конце, а в начале XIX в.

Либеральным группировкам в России, будь то дворянские общества, придворные клики или литературно-публицистические течения всегда противостояли консервативные группировки, клики и течения. При этом преимущество всегда получала та сторона, на чьей оказывалась правящая камарилья. Либеральный период истории партий в России открыло царствование Александра I (1801 – 1825) – либерала на русском троне, так и не решившегося на широкую либеральную реформу и установление конституционной монархии. Но либеральный характер режима давал определенные преимущества «либеральной партии» перед «консервативной партией». Декабристы, в частности, – характерные представители «либеральной партии» имели возможность создавать свои общества, но действовали в полулегальных условиях. Так что русский императорский либерализм по европейским меркам выглядел типичным консерватизмом. Режим Николая I (1825 – 1855) означал не только конец декабризма, но и начало консервативного царствования, при котором преимуществом пользовалась «консервативная партия». Александр II вновь вернул надежды либералов на освобождение крестьян и принятие либеральной конституции. К сожалению для российского общества, оправдалась только первая надежда, но и это было громадным шагом вперед. В следующее царствование – царствование Александра III преимуществом вновь пользовалась «консервативная партия». Царствование Николая II было еще более консервативным, чем его предшественника и отца. Свою ультраконсервативную партийную позицию царь проявил, давая указание охранному отделению помогать финансовыми и другими ресурсами «Союзу русского народа» и другим черносотенным организациям. Отсюда становится понятно, почему в России XIX в. не существовало либеральных, да и консервативных протопартий, подобных английским или французским.

Таким образом, либеральная идеология и либеральные партии представляли собой вызов всему установившемуся, традиционному и устаревшему, тому, что французы называют «старый режим». Это были политические силы, выступавшие за изменения, за движение, за развития. Недаром либеральные партии сразу взяли на вооружение концепцию прогресса, породив большое количество либерал-прогрессистских и прогрессистских партий, партий движения, партий развития. ***«Буря и натиск» либеральных партий встретили отпор партий консервативных, которые представляли собой ответ на вызов либерализма.*** Если либералы стремились освободить личность, наделить ее по факту рождения неотчуждаемыми правами и свободами, то консерваторы

предлагали этой личности постоянную помощь и поддержку со стороны общественных и государственных институтов, при этом воздействие этих институтов, по их представлениям, должно направлять развитие личности в определенном традициями и историей общества направлении. Если либеральная парадигма и либеральные партии стали притягательной силой для молодых, образованных, развитых, готовых к быстрым переменам людей, то консервативная система ценностей больше годилась для людей выросших под наблюдением родителей и вообще старших, церкви, строгого, авторитарного образования, для людей на первое место ставящих интересы общины, а на второе свои, для людей не склонных меняться. Образно говоря, консерватор учится один раз в жизни и навсегда, либерал переучивается всю жизнь. Для консерватора на первом месте всегда надежность и безопасность, он осторожен и опасается изменений и движения. Для либерала движение – это жизнь, он не представляет себе застывшее, не изменяющееся общество и государство.

Либеральные, а под их воздействием и подавляющее большинство ведущих партий либерального периода выдвинули свой тип организации – **кадровые партии**, главной целью которых была подготовка и организация выборов, выдвижение и продвижение нужных кандидатов. Главными фигурами в кадровых партиях выступают профессиональные политики – **нотабли**. Это наиболее влиятельные, широко известные общественные и политические деятели. Их имена являются визитной карточкой партии, создают имидж партии, служат поручительством при выдвижении кандидатов партии, обеспечивая им голоса избирателей. Важную роль в кадровой партии, как партии для выборов играют также **технические нотабли** – специалисты по организации избирательных кампаний, которые обеспечивают результат, помогают достичь главную цель кадровой партии – избрание выдвинутых нотаблями кандидатов. Наконец, главным двигателем, мотором предвыборной борьбы к этому типу партий являются **нотабли финансовые** – состоятельные члены или сторонники кадровых партий (различия в данном случае невелики, да и не имеют значения), чья главная задача состоит, во-первых, в финансовом и вообще ресурсном обеспечении избирательных кампаний и, во-вторых, всей деятельности партии. В кадровых партиях отсутствует не только четкое понятие члена партии, но и партийного учета, партийных взносов, регулярных партийных собраний. Кадровая партия работает циклично: в избирательной кампании – максимально интенсивно, привлекая массу добровольцев на помощь кадровым нотаблям; между избирательными кампаниями – минимально интенсивно, оставляя в партийных комитетах всех уровней минимально необходимое число кадров. Важную и весьма самостоятельную роль в кадровых партиях играют парламентские фракции. Такой тип организации лучше всего был приспособлен к достижению результата в условиях ограниченного количества избирателей. Кадровые партии имели преимущество пока избирательный корпус ограничивался цензами:

гендерным, возрастным, имущественным, цензом проживания в данной местности.

Но либеральная идеология, как и любая идеология, это все-таки конечный набор идей. Пока они только провозглашались, они казались новыми и неисчерпаемыми. Но вот либеральные партии стали систематически приходить к власти и реализовывать свои программы. Во-первых, в большинстве стран Европы и Америки были приняты либеральные, либерально-консервативные или консервативно-либеральные конституции (все зависело от соотношения сил между либеральной и консервативной партией). Во-вторых, либералы стали реализовывать свою идею всеобщего избирательного права. Но здесь оказалось, что при резком расширении круга голосующих, либералы получали конечно больше голосов, чем консерваторы, но меньше, чем социалисты. Нарождавшиеся социалистические партии стали теснить либералов с помощью их же оружия: методов и форм партийной работы с массовым избирателем, а также с помощью собственного изобретения – новой партийной организации. Пришло время второго периода истории партий – периода социалистических организаций.

В разных по уровню развития, географическому положению и своей предыдущей истории странах период либеральных партий длился, конечно, по-разному. Ранее всего он начался в Великобритании и США, затем захватил Францию, после чего либеральные партии стали появляться по всей Европе и Латинской Америке по мере созревания там необходимых условий. Общие рамки либерального этапа партийной истории – это начало XIX в. – 1870 –е гг. Если первая граница означает появление либеральных партий на политической сцене, то вторая отнюдь не их исчезновение, а появление соперника либералов – социалистических партий. При этом либеральные партии, как и консервативные не исчезают вовсе на втором этапе партийной истории, просто как менее приспособленные к новым условиям партийной борьбы, уступают первенство восходящему типу партии, продолжая существование на вторых ролях. Вспомним закономерность партийной борьбы: *«Партийный тип, исчерпавший свои организационные и идеологические возможности, реализовавший предложенную обществу программу, уходит с авансцены политики, на вторые роли, а то и становится статистом политического процесса».*

6.2. Социалистический период.

Во второй трети XIX в. пришло время социалистической идеологии и социалистических партий. Если либеральная идеология нашла своих горячих приверженцев в лице третьего сословия, то социалистическая идеология была воспринята, в первую очередь, четвертым сословием – рабочим классом. Именно на основе рабочего движения поднимаются носительницы социалистической идеологии - социалистические партии.

Социалистические партии в Великобритании. Действительно, в Великобритании сначала возникло профсоюзное движение, активизировавшееся после отмены парламентом запрета на создание *профессиональных организаций* (1824), затем проявилось чартистское движение рабочих (1830 – 1850), которое получило свое организационное воплощение в *Национальной чартистской ассоциации* – первой рабочей протопартии. Именно чартистский конвент (1851), устами лидеров левого чартизма Э.Джонса и Дж.Гарни, впервые публично выдвинул социалистические требования. Другая попытка создать социалистическую партию организационно соответствующую новым реалиям была воплощена в *Социал-демократической федерации* (1883) и *Независимой лейбористской партии* (1893). Наконец, в этой цепочке предпартийной деятельности (социальное движение – политические организации – мозговой центр по созданию идейной основы партии) появилось *Фабианское общество* (1884), развивавшее идею реформистского социализма, то есть построения социалистического общества путем постепенного, но результативного воздействия, без революционного террора и насилия, а посредством изменения законодательства, путем внедрения социалистических идей в общественное сознание и повседневные отношения.¹¹⁵ Из этих частей (рабочее движение, рабочие и социалистические протопартии, социалистическая теория) как материя из элементов в учении элэтов и возникла Лейбористская партия. В 1899 г. Независимая лейбористская партия, которая своим названием подчеркивала свою независимость от уже существовавших ведущих партий Великобритании и делегаты Британского конгресса тред-юнионов приняли решение создать объединенную рабочую партию, которая ведет свое начало с 1900 г. Название «*Лейбористская партия*» она получила в 1906 г.¹¹⁶

Рабочее движение, которое в либеральный период партийной истории обращалось для реализации своих интересов чаще к либералам, реже к консерваторам теперь получило возможность самостоятельно проявить себя в политике.

Лейбористская партия, как по своей программе, так и по организации явилась новым словом и новым делом в партийной деятельности. Политическая организация рабочих создавалась в совершенно других социальных и политических условиях. К этому времени рабочий класс численно значительно разросся, а избирательный корпус многократно увеличился. Отсюда победа в избирательных кампаниях виделась лейбористам не в харизме политических нобилей, не в ухищрениях нобилей-политтехнологов, даже не в пожертвованиях нобилей-финансистов, а в централизации и укреплении партийной организации, введении четкого учета

¹¹⁵ - свое название фабианцы заимствовали у римского полководца Фабия Максима (275-203 до н.э.), прозванного Кунктатором (Медлителем) за стратегию борьбы с армией Ганнибала, вторгшейся на Аппенинский полуостров, заключающейся в постоянном маневрировании, уклонении от генерального сражения с целью постепенного истощения сил противника. Стратегия Кунктатора, в отличие от стратегий других, разбитых Ганнибалом полководцев, оказалась самым прямым и надежным путем к победе.

¹¹⁶ - Пью М. Указ соч. С. 138-140.

коллективного и индивидуального членства, сборов членских взносов. Именно массовостью членства, поддерживавшего организацию материально, и жила партия. Именно массовостью членства могла проводить она успешные избирательные кампании. Но масса не очень образованных, не очень разбирающихся в политике людей создавала и массу проблем. Всем было понятно: чем больше людей включает организация, тем четче они должны быть организованы, разумеется, если вы хотите добиться поставленных политических целей. Чтобы передать своим членам смысл социалистического учения, основные цели и задачи, партии необходима была четко прописанная программа, принятая на съезде. Чтобы организовать многотысячные партийные массы, необходим был четко регламентирующий всю партийную деятельность устав партии, также принятый на съезде.

В массовых партиях в отличие от кадровых появились такие понятия, как «партийная дисциплина», «организаторская и пропагандистская работа партии», «внутрипартийная работа», «работа по приему новых членов партии», «отчет о расходовании партийных взносов» и т.д. чего практически не было в кадровых партиях. Сама организационная структура массовых партий сильно отличается от структуры партий кадровых. Основой кадровой партии всегда служил и служит *комитет*,¹¹⁷ финансирующий и контролирующий деятельность партийных активистов вокруг избирательных участков. Основой массовой партии стала территориальная первичная партийная организация - *секция*, объединяющая членов партии, проживающих на определенной территории. Главная задача комитета – мобилизация избирателей своей партии, сбор средств и победа на выборах. Главная задача секции тоже победа на выборах, но она невозможна, если не будет использовано главное оружие массовой партии – организация. Поэтому массовая партия должна сначала научить своих членов ведению пропаганды и агитации в пользу своей партии. Отсюда вытекает и разница в организации партийной работы: члены кадровой партии интенсивно работают только в избирательных кампаниях, привлекая весь наличный актив, в остальное время постоянно трудятся только члены комитета; члены массовой партии и учатся и работают постоянно. Обучение рядовых членов в секциях производится на регулярной основе. Кроме того, существуют партийные школы для подготовки активистов и партийных функционеров – постоянных кадров партии.

Примерно также были организованы и другие массовые социалистические партии, которые стали возникать в европейских странах в последней трети XIX – начале XX в.

Лейбористская партия Великобритании в это время постепенно, но последовательно начала реализовывать свой идеологический и организационный потенциал, постепенно увеличивая свое представительство в парламенте и вытесняя Либеральную и Консервативную партии. Об этом см. таблицу 6, которая составлена нами по результатам выборов,

¹¹⁷ - Дюверже М. Указ соч. С 60.

учитывающих голоса ведущих партий, без учета голосов, поданных за другие партии.¹¹⁸

Таблица 6. Количество мест ведущих партий в палате общин.

Год выборов в палату общин	Колич. мест Лейборист.партии	Колич. мест Либерал. партии	Колич. мест Консерв. партии
1900	2	183	402
1906	29	399	156
1910	40	274	280
1918	57	163	332
1922	142	115	344
1923	191	158	258

Несмотря на то, что лейбористы не одержали в 1923 г. абсолютной победы, с учетом создавшейся сложной экономической, социальной и политической ситуации в стране, им было предоставлено право формирования правительства. И хотя правительство Р.Макдональда продержалось только год, был создан прецедент прихода к власти социалистической партии путем выборов. Вообще же восхождение социалистической партии во власть заняло в условиях Великобритании 23 года.

Социалистические партии во Франции. Во Франции первая социалистическая партия «массового» типа была образована на съезде в Гавре в 1880 г. и получила название *«Рабочая партия»*. Но вскоре она раскололась. Ее революционная часть во главе с Ж.Гедом и П.Лафаргом, сохранив название и приняв новую, революционную программу, ставившей целью «возвращение к коллективной собственности на все средства производства», получила кличку *«коллективисты»*. Другая часть социалистов под руководством П.Брусса и Б.Малона приняла реформистскую программу «возможных преобразований» и новое название *«Федерация социалистических трудящихся»*. Эта партия получила прозвище *«поссибилисты»*. Социалисты (А.Мильеран, Ж.Жорес, А.Бриан и др.), не вошедшие ни в одну из этих партий гордо именовали себя *«независимыми социалистами»*.

В 1899 г. социалисты разных направлений предприняли попытку интеграции, созвав объединительный съезд. К тому времени независимый социалист Мильеран вошел в правительство прогрессиста Вальдека-Руссо. Отношение к этому прецеденту дополнительно раскололо социалистов на сторонников занимать министерские посты в «буржуазных» правительствах и антимиристиалистов, берегущих свою социалистическую невинность. В результате возникли две новые организации: реформистская,

¹¹⁸ - Выборы во всем мире. Электоральная свобода и общественный прогресс. Энциклопедический справочник. Сост. А.А. Танан-Львов М., 2001. С. 74-75.

министериалистская *Французская социалистическая партия* и революционная, антиминистериалистская *Социалистическая партия Франции*. Отставка правительства Вальдека-Руссо и уход Мильерана из правительства позволил французским социалистам преодолеть раскол. В 1905 г. была образована *Объединенная социалистическая партия* (Французская секция рабочего Интернационала - СФИО). Ведущие позиции в ней занимали реформисты, лидером стал Жорес.

Социалистические идеи разделяла и другая политическая организация Франции начала XX в., образованная в 1901 г. *Республиканская партия радикалов и радикал-социалистов* и сразу превратившаяся в самую влиятельную политическую силу. Численность ее фракции в Палате депутатов составляла не менее трети мест, что позволяло ей при многопартийной системе контролировать парламентское большинство и принимать участие в любом, выгодном с точки зрения партийных интересов правительстве.¹¹⁹

Как и в Великобритании, во Франции параллельно с социалистическим движением и отчасти под его влиянием развивалось профсоюзное или, как его называют французы, «синдикалистское». Внутри синдикалистского движения велись жаркие споры о всеобщей стачке как методе политической борьбы. Идея такой стачки, становящейся первой искрой революционного пожара, имела хождение среди революционной части рабочего движения. Эту идею включила в свою программу *Революционно-социалистическая партия*, образованная в 1890 г. (лидер Ж.Аллеман). Эту идею поддерживал председатель профсоюзного объединения Федерации бирж труда Ф.Пеллутье, исповедовавший анархистские взгляды.

С этих идеологических и организационных позиций начали французские социалисты свое восхождение к вершинам государственной власти. Сначала, не имея достаточного опыта проведения избирательных кампаний и, пытаясь решить дело при помощи «голой идеологии», социалисты потерпели три подряд поражения (1881, 1885, 1889). Но после так называемого «панамского скандала», когда в печать просочились сведения о коррупции и мошенничестве руководства Панамского канала, объявившем о своем банкротстве и оставившем ни с чем 85 тыс. акционеров, социалистические депутаты, не замешанные ни в этом, ни других коррупционных скандалах, начинают пользоваться доверием избирателей.¹²⁰

В 1901 г. Законодательное собрание приняло *закон об ассоциациях*, предоставивший свободу деятельности различным объединениям и союзам, в том числе политическим. С этого момента во Франции начинается создание реальных, разветвленных на всю страну, имеющих центральные, региональные и местные руководящие органы, свою партийную печать политических партий, получивших потом название «массовых».¹²¹

¹¹⁹ - Арзаканян М.Ц. Указ. соч. С. 296-297.

¹²⁰ - там же, с. 285-286.

¹²¹ - там же, с. 296.

Нередко в конце XIX – начале XX вв. Францией управляли коалиционные правительства, в состав которых входили радикалы и радикал-социалисты, левые республиканцы и социалисты-реформисты. Объединенная социалистическая партия смогла сформировать правительство в коалиции с Республиканской партией радикалов и радикальных социалистов в 1924 г.

Социалистические партии в Германии. В Германии массовая социалистическая партия была основана в 1875 г. на съезде в г.Готе путем объединения двух протопартий: группы эйзенахцев, положившей в основу своей деятельности революционную марксистскую идеологию и группы лассальянцев, базировавшейся на реформаторской модели социализма. Объединенная партия получила название *Социалистическая рабочая партия Германии, в дальнейшем Социал-демократическая партия Германии(СДПГ)*. Лидеры СДПГ А.Бебель и В.Либкнехт проводили оппозиционную политику по отношению к доминирующим Национал-либеральной, Имперской, Консервативной партиям, либеральной Партии свободомыслящих и католической Партии Центра, занимавшей консервативные позиции. Идеологическое руководство СДПГ осуществлял К.Маркс, лично правивший проектом программы в духе революционного социализма и классовой борьбы.¹²² На выборах в рейхстаг в 1871 г. в условиях всеобщего избирательного права социал-демократы получили всего одно место. Но это было только начало. Уже на следующих выборах (1874) СДПГ, первая немецкая массовая партия, которая росла не по дням, а по часам, получила 9 мест, а в 1877г. – 12 мест. Правящие либеральные и консервативные партии ответили на «вызов» социал-демократов запретом всех социалистических организаций. СДПГ применила внепарламентские методы борьбы (нелегальные собрания, митинги, забастовки). В 1891 г. на съезде в Эрфурте партия пересмотрела свою программу. Эрфуртская программа СДПГ уже не содержала «расплывчатых» и реформистских лассальянских пунктов, а была «чисто» марксистской. Она включила положения о завоевании политической власти, уничтожении классового господства, диктатуры пролетариата, как конечной цели партии.

После снятия запрета (1890) СДПГ возвращается к парламентской борьбе (см. таблицу 5).

Таблица 7. Результаты выборов ведущих партий в рейхстаг.

Партии / год выборов	1890	1893	1898	1903
Консервативная партия	73	72	54	52
Имперская партия	20	28	23	19
Национал-	42	53	47	50

¹²² - см. Маркс К. Критика Готской программы / К.Маркс и Ф.Энгельс. Избранные произведения. В 3 тт. М., 1981. Т. 3. С. 5-28.

либеральная партия				
Партия свободомыслящих	66	24	29	21
Партия Центра	106	96	102	100
СДПГ	35	44	58	81

Таблица 7 на примере партийной системы Германии наглядно демонстрирует все основные тенденции социалистического периода истории партий: закат либеральных и консервативных партий и восхождение партии социалистической. Партия Центра сохраняла свои позиции, имея «своего» постоянного избирателя – католиков южных и юго-западных областей Германии.

Но идеологи партии не могли не реагировать на те социально-политические и экономические процессы, которые шли как в германском, так и во всех европейских обществах. Вопреки предсказанной Марксом социальной поляризации, когда богатые богатеют, а бедные беднеют, когда имеет место массовая пауперизация, в социальной сфере развивавшихся европейских обществ быстро разрастался средний класс и поднимался общий уровень жизни. Революционная ситуация, имевшая место в 1848 г., больше не повторилась, а парламентская деятельность партии стала приносить зримые плоды. Поэтому в конце XIX в. в стане немецких социал-демократов стали проявляться реформистские тенденции. Э.Бернштейн в известной работе подверг критике не только трудовую теорию стоимости и теорию эксплуатации, но и усомнился в необходимости революции, классовой борьбы и диктатуры пролетариата.¹²³ Ведущий теоретик II Интернационала К.Каутский вначале умеренно критиковал Бернштейна, но с течением времени фактически согласился с ним по всем пунктам. Как раз в это время французский социалист А.Мильеран, вошедший в «буржуазное» правительство в 1890 г., положил начало реформированию «буржуазной» государственной машины и вращанию социализма в капитализм. В то же время, теоретики социал-демократии как их лейбористские и социалистические коллеги настаивали на продолжении борьбы за всеобщее избирательное право, включающее женщин, введение прогрессивного законодательства, стимулировавшего индустриальное развитие, укрепление партийной организации и партийной печати, явно ведя дело к вращанию социалистических партий в существующую политическую систему и рассчитывая исключительно на парламентские методы партийной борьбы.¹²⁴ Итак, к концу XIX в. германская социал-демократия, как, впрочем, большинство социалистических партий развитых стран перешла на реформистские позиции. На революционных позициях продолжали оставаться преимущественно социалисты менее развитых стран Южной и

¹²³ - см. Бернштейн Э. Проблемы социализма и задачи социал-демократии. Первое издание вышло в 1899 г.

¹²⁴ - Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М., 1995. С.452-453.

Восточной Европы, в которых кричащее социальное расслоение общества, пауперизм продолжали иметь место и служили залогом социального взрыва.

В октябре 1918 г. на завершающем этапе Первой мировой войны, *социал-демократы вошли в правительство, а в начале ноября социал-демократ Ф.Эберт возглавил его.* В сложных условиях революционного давления радикально настроенных масс, образовавших Красную гвардию и Советы рабочих и солдатских депутатов, в условиях фактического двоевластия (весьма напоминавшее двоевластие в России в октябре 1917 г.) правительству социал-демократов удалось провести выборы в Учредительное собрание, принявшее конституцию Веймарской республики. Радикально настроенные социал-демократы, создавшие Коммунистическую партию Германии в январе 1918 г. подняли вооруженное восстание, которое было подавлено полицией и верными правительству частями армии.¹²⁵

Социалистические партии в США. По этой же причине, мы имеем в виду отсутствие, предсказанной Марксом поляризации и социальной революции, а также из-за уже упоминавшейся возможности в Америке, в отличие от европейских стран, получить землю и найти приличную работу, *социалистические партии США*, которые появлялись в этот период, не получили поддержки рабочего движения и профсоюзов и не стали ни массовыми партиями, ни ведущей силой американского общества. Наиболее влиятельное профсоюзное объединение США – Американская федерация труда – Конгресс производственных профсоюзов поддерживало и поддерживает не социалистическое движение, а Демократическую партию. Хотя и здесь в социалистический период наблюдалось общее оживление социалистических организаций.

В 1878 – 1889 гг. в США действовала социалистическая общенациональная организация рабочих «Рыцари труда», в 1890 были попытки создать по европейским образцам Социалистическую рабочую партию. В 1895 на базе профсоюзной организации был основан Социалистический альянс квалифицированных и неквалифицированных рабочих во главе с Де Леоном, занимавшим промарксистские позиции. Наибольших успехов в рассматриваемый период добилась Социалистическая партия Юджина Дебса, которая на президентских выборах 1912 г. получила почти 6% голосов. Участвуя в других избирательных кампаниях, она смогла провести в местные органы власти около 1200 своих кандидатов, а 79 ее представителей стали мэрами городов. Притягательность платформы социалистов США, наряду с лозунгами социальной справедливости и защиты интересов трудящихся, была во многом обусловлена их разоблачениями коррупции в муниципалитетах, критикой двухпартийной системы, оппозицией участия США в войне.¹²⁶

Международные объединения социалистических партий. Социалистические партии не только создали новую идеологию и новую

¹²⁵ -Новая и новейшая история стран Европы и Америки. XX век. Под ред. А.М. Родригеса и М.В.Пономарева.М., 2001. С. 277-279.

¹²⁶ - Селезнев Л.И. Указ соч. с. 152.

партийную организацию, но и, будучи по сути интернациональными, а не национальными группировками выдвинули проект международного объединения идеологически родственных политических сил. Уже в 1864 г. в Лондоне было образовано *Международное товарищество рабочих – I Интернационал*. В то время еще не существовало современных социалистических партий. Поэтому Интернационал свои главные задачи, кроме объединения социалистических сил и пропаганды социалистических идей видел в оказании помощи в организационной работе нарождавшимся социалистическим протопартиям, в создании образцовых программы и устава новых политических партий. Организационно Интернационал включал не первичные организации или комитеты, а национальные *секции* (куда могли входить представители социалистических групп, движений, профсоюзов, протопартий), члены которых и занимались идеологической и организационной деятельностью по созданию в своих странах социалистических партий. Секции объединялись в областные и национальные *федерации*, руководимые *совета́ми*. Центральным органом Интернационала был *Генеральный совет* и его *конгресс*. К.Маркс, например, будучи членом Генерального совета, одновременно работал *секретарем-корреспондентом* секции Германии и Голландии, а затем и секции России. На первом конгрессе Интернационала (1866) проходившем в Женеве присутствовало 60 делегатов, представлявших страны, где социалистические протопартии добились наибольших успехов: Великобританию, Францию, Германию, Швейцарию. Несмотря на то, что социалисты-интернационалисты рассматривали свою организацию как семью родственных по духу политических сил, уже на третьем конгрессе (Брюссель, 1868) они разделились на группировки *марксистов, прудонистов* и *бакунистов*, между которыми началась непримиримая полемика. С точки зрения идеологической и организационной деятельности Интернационал сыграл выдающуюся роль, создав Учредительный манифест Международного товарищества рабочих, фактически образцовую *программу социалистической партии* и Общий устав Международного товарищества рабочих, фактически *образцовый организационный документ*. I Интернационал распался после 1870 г., когда интернациональная солидарность социалистов Франции и Германии была нарушена франко-прусской войной.

1870 – 1880 гг. были отмечены быстрым разрастанием рабочего движения и увеличением количества социалистических партий. Для координации их работы в духе интернационализма лидеры социалистического движения европейских стран решили организовать международный координационный орган. В 1889 г. в Париже собрались сразу два учредительных конгресса. Поссибилистский конгресс представлял английских лейбористов и социал-демократов, а также американских социалистов, членов организации «Рыцари труда». Марксистский конгресс представлял германских и австрийских социал-демократов, социалистов Франции, Бельгии и Голландии. Последний конгресс, которым руководил

Ф.Энгельс, и создали II Интернационал. В 1891 г. ко II Интернационалу присоединился и Посибиллистский конгресс. Объединенный конгресс приветствовал образование *массовых социалистических партий* в Германии, Австрии, Франции, Великобритании и призвал социалистов всех стран продолжать эту работу. Главными задачами нового Интернационала стали борьба с анархизмом и против милитаризма. При обсуждении последнего вопроса было решено, что в случае начала войны международный пролетариат объявит всеобщую стачку и сорвет таким образом боевые действия. Однако, видя явную нереальность этого способа борьбы с войной, было принято решение социалистическим фракциям не голосовать в национальных парламентах за военные кредиты. Именно голосование в национальных парламентах за военные кредиты перед I Мировой войной и привело к краху II Интернационала. Как выражались тогда сами члены Интернационала «социалисты разошлись по национальным квартирам».

Социалистические партии в России. В России в конце XIX – начале XX вв. получили наибольшую известность две социалистические партии Российская социалистическая рабочая партия (РСДРП, эсдеки) и Партия социалистов-революционеров (СР, эсэры). Первые своей партийной идеологией считали марксизм, вторые – социализм с русской спецификой, который должен был основываться на деревенской общине и вообще привычке русского человека к коллективным формам жизни. Первые за организационный образец взяли германскую СДПГ, которая согласно учения марксизма в ожидании, когда созреют условия мировой социалистической революции занималась преимущественно легальной, парламентской деятельностью. Вторые, то есть эсеры строили свою организацию, исходя из необходимости насильственного сокрушения царизма и террористических методов борьбы. Впрочем, первые, то есть эсдеки тоже строили одновременно легальную и нелегальную структуру для того, чтобы, как только возникнут подходящие условия, иметь возможность для вооруженного восстания. Таким образом, *обе российские социалистические партии строились не только как массовые, но и как партии-милиции.* Следует отметить, что обе российские социалистические партии были членами II Интернационала. Поэтому на съездах этих партий, как и на конгрессах Социинтерна, шли постоянные дискуссии между фракциями реформистов и революционеров. РСДРП оказалась расколотой этой дискуссией уже на своем II съезде (1902). Лидерами *фракции меньшевиков* (реформистов) стали Г.В.Плеханов и Ю.О.Мартов, лидером *фракции большевиков* (революционеров) – В.И.Ленин. Эсэры также разделились (1906) на фракции *эсеров-максималистов*, сторонников неограниченного террора (лидеры М.И.Соколов, В.Д.Виноградов и др.) и *правых эсэров* (лидеры Г.А.Гершуни, Е.Ф.Азеф, В.М.Чернов). В 1917 г. выделилась еще и фракция *левых эсэров* (Я.Л.Юделевский, В.К.Агафонов, М.А.Спиридонова), поддерживавшая большевистскую революцию. Несколько позже этих двух партий (1906) образовалась Трудовая народно-социалистическая партия

(ТНСП, лидеры А.В.Пешехонов, В.А.Мякотин, А.Ф.Керенский), не ставившая цели насильственной революции, но настаивавшая на социалистическом пути развития России. Один из ее лидеров А.Ф.Керенский оказался у руля государственной политики в 1917 г., направляя ее, с полного согласия всех политических партий (включая большевиков) к созыву Учредительного собрания для провозглашения России республикой и с перспективой строительства социализма. Вот тут и сказался организационный фактор партийного строительства. Большевики создали военно-революционный комитет, руководители которого получили поручение ЦК готовить вооруженное восстание. После захвата власти большевики провели в ноябре 1917 г. давно ожидавшиеся всей Россией выборы в Учредительное собрание. Несмотря на все ухищрения, созданных большевиками избирательных комиссий, результаты выборов стали для них плачевными: эсеры (включая ТНСП) получили 59% голосов, большевики 24%, остальные голоса распределились между меньшевиками, кадетами и другими, менее влиятельными партиями. В январе 1918 г. Учредительное собрание начало свою работу в Таврическом дворце. «Правящая» фракция большевиков, несмотря на поддержку левых эсеров, оказалась в абсолютном меньшинстве. Если бы Учредительному собранию дали бы довести свою работу до конца, то поручение на формирование правительства получили бы эсеры. Вот почему большевики не только разогнали «учредилку», но и расстреляли демонстрации в ее поддержку во многих городах России. Так начался тоталитарный этап партийной истории.

Заключение. Таким образом, социалистический этап истории партий принес новую социалистическую идеологию и новый тип политической организации – массовую партию. Массовые политические партии стали возникать в тех странах, в которых созрели для них социальные, экономические, политические условия партийной борьбы. При этом сформировалось три различных образца массовых социалистических партий. Во-первых, это *рабочая, лейбористская партия*. Она, как правило, тесно связана с рабочим движением, с профсоюзами. В английской Лейбористской партии даже допускалось коллективное членство. С идейной точки зрения рабочие партии, привязанные к материальному производству, представляются наименее заидеологизированными и радикальными. Во-вторых, это *социалистическая партия*. Каждая социалистическая партия формируется на почве определенного общества и решает конкретную проблему пути этого общества к социализму. Отсюда важно знать, насколько развито это общество, каков его исторический путь, какие стадии на своем пути к социализму оно уже прошло, а какие еще предстоит пройти. Следовательно, при всей общности задач построения социализма, социалистические партии разных стран вполне допускают довольно существенные различия в путях решения этих задач. В-третьих, *социал-демократическая партия*. Такие партии тоже имеют национальный оттенок, но на первый план они, чаще всего, выдвигают свою интернациональную сущность. Большое влияние на германских социал-

демократов в начале их пути оказал марксизм. Как раз в то время многие еще не сформировавшиеся социалистические партии выбирали именно германских социал-демократов как образец для подражания. Немецкие социал-демократы сумели пересмотреть все устаревшие моменты марксистской теории. В настоящее время, когда мы произносим «социал-демократы», в первую очередь, представляются германская «образцовая» социал-демократическая партия.

Но борьба внутри социалистического течения шла не между рабочими, социалистическими и социал-демократическими типами партий, а между *реформистскими, умеренными социалистами с одной стороны и революционными, радикальными социалистами с другой*. Именно революционные социалисты, стремившиеся к немедленному установлению диктатуры пролетариата и подталкиванию мировой пролетарской революции и явились основателями коммунистического движения.

В новых условиях, используя иную систему идей и иную организационную структуру, чем партии либерального периода, социалистический, восходящий тип партийной организации начал теснить старый, архаичный тип. Однако полного уничтожения либеральных и консервативных партий не произошло. Получив в лице социалистов мощного соперника, «старые» партии приняли вызов. Они *объединились против общего соперника. Действительно, с начала XX в., а особенно после революции в России 1917 г. либералы и консерваторы в разных странах все чаще оказываются по одну сторону баррикад, имея общего противника в лице социалистов, а затем и коммунистов*. Более того, даже либеральная и консервативная идеологии, программы обеих партий подвергаются пересмотру в сторону взаимного сближения. В разных странах появляются *либерально-консервативные и консервативно-либеральные партии* самых разных оттенков.

6.3. Тоталитарный период.

После прихода к власти большевиков на X съезде партии (1919), которая называлась РСДРП (б) по настоянию ее лидера В.И.Ленина была принята резолюция «О единстве партии», пункт 6-ой которой гласил: «Съезд объявляет распущенными и предписывает немедленно распустить все без изъятия образовавшиеся на той или иной платформе группы... Неисполнение этого постановления съезда должно повлечь за собой безусловно и немедленно исключение из партии».¹²⁷ На том же съезде партия из социал-демократической была переименована во Всероссийскую коммунистическую партию большевиков (ВКП (б)). Коммунистическая партия не только строгойше запретила фракционную деятельность. Коммунистическая партия и по своей организации, и по методам и формам работы, и по способам воздействия на своих членов и беспартийных граждан, и по занятому ей месту в политической системе однозначно проявила свой тоталитарный

¹²⁷ - Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1974. Т. 43. С. 92.

характер. Партия, по мысли Ленина, воплощенной в жизнь И.В.Сталиным, должна играть центральную роль в системе диктатуры пролетариата. «Партия есть основная руководящая сила в системе диктатуры пролетариата»¹²⁸ - утверждал «вождь всех народов». От партии к массам, по утверждению Сталина, тянутся словно «рычаги и привода» общественные и государственные организации: профсоюзы, советы, кооперация (то есть огосударствленные колхозы – Б.И.), комсомол.¹²⁹ Коммунистическая партия самовольно поставила себя на место государства, а государственные органы: армию, службу безопасности, милицию заставила служить не национальным, а партийным целям. Средства массовой информации, образование, медицину, все службы социального обеспечения она огосударстила и направила на достижение своих целей. Вся внутренняя и внешняя политика страны приобрела партийный характер и была направлена на победу коммунизма во всем мире. Вся промышленность, сельское хозяйство, транспорт и связь, все отрасли экономики должны были обеспечивать достижение этой главной цели. Все население России, ее территория, природа и полезные ископаемые, национальное богатство, накопленное трудом многих предыдущих поколений, стало рассматриваться коммунистической партией как ресурсы для битвы с «международным капиталом».

Коммунистическая партия по своей организационной структуре, безусловно, относится к *массовым* партиям. От своих предшественников социалистов коммунисты переняли принцип демократического централизма. Хотя современные социалистические партии уже отказались от этого принципа, коммунисты пошли по пути укрепления централизации и «ослабления» демократии. Действительно, ни в одной добровольной организации не запрещено объединяться в группы и фракции. Запретив фракционность, лидеры коммунизма фактически отменили не только внутрипартийную демократию, но и принцип добровольности участия в партии. О какой добровольности вступления и выхода из партии можно говорить, если в 1930-е, 1940-е гг. исключение из партии в Советском Союзе означало часто не только потерю работы и друзей, но, часто, арест и смерть. Другим отличием от социалистических партий стал примененный в коммунистических партиях производственно-территориальный признак организации, означающий, что партийные ячейки создаются как по месту работы, так и по месту жительства. Партийная организация, контролирующая каждый шаг своих членов, включая их частную жизнь и имеющая целый арсенал наказаний – это еще один признак тоталитарной организации. Третьим отличием стала сама первичная организация. У социалистов – это территориальная секция, у коммунистов – производственно-территориальная ячейка. Ячейка отличается от секции не только другим признаком построения, но, и это главное, другим более жестким отношением к партийным поручениям, к указаниям «сверху», вообще к внутрипартийным

¹²⁸ - Сталин И. Вопросы ленинизма. Изд.11-е. М., С. 124.

¹²⁹ - там же, с.122-124.

связям. Отсюда следует, что коммунистическая партия, по своей организации может считаться **массовой, строго централизованной, жестко иерархизированной, тоталитарной организацией.**

В феврале 1919 г. на бернском конгрессе возрожденного после Первой мировой войны II Интернационала произошла дискуссия по поводу событий в России 1917 г.. В выступлениях лидеров этой международной организации Каутского, Гендерсона, Вандервельде, Жуо и др. прозвучала критика теории и практики большевизма. II Интернационал не признал ни октябрьской революции, ни законности захвата власти большевиками.

Тем не менее, новый тип партии и новая идеология были созданы. Коммунистическое движение быстро разрасталось. Используя опыт социалистических Интернационалов, большевики для пропаганды своих идей, распространения коммунистических партий во всех странах мира, а главное для победы мировой коммунистической революции создали III Коммунистический Интернационал.

Первый конгресс III Интернационала состоялся в Москве в марте 1919 г. В нем приняли участие представители 13 коммунистических партий и 22 коммунистических партийных групп. Несмотря на поражение германских коммунистов пытавшихся совершить государственный переворот в январе 1919 г., Конгресс подтвердил курс всех коммунистических партий на революционное завоевание власти и установление диктатуры пролетариата. На втором конгрессе Коминтерна (1920) присутствовали представители уже 27 коммунистических партий и 40 организаций коммунистического толка. Конгресс принял 21 условие приема в коммунистический Интернационал. Эти условия, сформулированные Лениным, в систематическом виде представляют главные отличия коммунистического движения от социалистического. Суть их в следующем:

- вся пропаганда и агитация коммунистических партий должна соответствовать принципам III Интернационала;

- должна вестись постоянная борьба с реформизмом и центризмом и осуществлен полный разрыв с оппортунизмом;

- должна быть налажена пропагандистская и агитационная работа в деревне и в профсоюзах;

- необходимо оказывать поддержку национально-освободительному движению народов;

- работа парламентской фракции должна быть подчинена руководству партии;

- коммунистические партии должны уметь сочетать легальные и нелегальные формы деятельности, оказывать поддержку Советской республике;

- все партии III Интернационала должны принять название «коммунистическая партия».

Кроме того, на этом конгрессе были приняты устав Коммунистического Интернационала и так называемые «Принципы

построения III Интернационала и коммунистических партий» - некое подобие образцовой программы компартии.

Как видим, коммунистическая идеология, на базе которой развернулось коммунистическое движение и началось создание коммунистических партий, представляла собой революционное, крайне радикальное течение в социализме, непримиримое не только к «мировой буржуазии», но и к своим родственникам: социалистам, социал-демократам, реформистам, центристам, оппортунистам. В неудавшейся «революции» в Германии, Сталин считал главными виновниками немецких социал-демократов и называл их не иначе как социал-шовинистами и социал-предателями. В то же время, после прихода к власти нацистов он не гнушался налаживать с ними отношения и заключать государственные договоры.

В 1939 г в мире было уже 43 коммунистические партии, насчитывавшие в своих рядах 4,2 млн. членов, правда, более 3 млн. из них состояли в ВКП (б).

Коммунистический Интернационал существовал до 1943 г., пока он не стал мешать сотрудничеству стран подписавших Атлантическую хартию и составивших антигитлеровскую коалицию. По настойчивым просьбам лидеров США и Великобритании, которые не без оснований считали коммунистические партии в своих странах агентами влияния СССР и мирового коммунизма, Сталин дал команду на роспуск III Интернационала. Не созывая конгресса исполком вынес этот вопрос на секции, которые «поддержали и одобрили» решение. В то же время, исполком призвал национальные коммунистические партии продолжать борьбу, хотя союзники требовали распустить и национальные компартии.

Вторым тоталитарным типом партии были фашистские организации, которые появились в Италии, так же, как и коммунистические, выйдя из социалистического движения. **Фашистская** и ее разновидность **национал-социалистическая партия** по своей организации также являются массовыми партиями. Эволюция организационной структуры фашистских партий шла в том же направлении, что и коммунистических. Они не только повторили в своих уставах панегирик единству партии и проклятие фракционности, не только сохранили территориально-производственный признак организации и тотальный контроль личной жизни своих членов, они еще создали постоянную полувоенную организацию. У коммунистов тоже принято создавать полувоенные и даже **военные организации и комитеты** в революционное время. Фашисты создали милицейскую систему в мирное время, хотя в это «мирное» время в Германии 1920-х гг. шли самые настоящие уличные бои, а в 1930-е гг. между фашистскими штурмовыми отрядами и отрядами Красной гвардии едва ли не каждую ночь происходили стычки. Дюверже считает милицейские, то есть военизированные организации (штурмовиков, сквадристов) одной из важнейших черт фашистской партии. Структура этих организаций основана на небольших базовых группах, которые интегрируются в пирамиды и образуют все более крупные соединения. В нацистских СА исходным элементом была команда

(schar), включающая от 4 до 12 человек; объединение от 3 до 6 команд составляло взвод (trupp); 4 взвода - роту (sturm); две роты – батальон (sturmbaum); от 3 до 5 батальонов – полк (standarte), личный состав которого достигал 1000 - 3000 человек; 3 полка составляли бригаду (untergruppe); от 4 до 7 бригад – дивизион (gruppe); каждый дивизион соответственно относился к одной из 21 германских земель. В основе союза ветеранов Рот Фронт, милиции Германской коммунистической партии (распущенной в 1921 г. и позже восстановленной в виде Лиги антифашистской борьбы), были группы по 8 человек, живущих в одном квартале, по возможности в соседних домах, чтобы в случае необходимости их было легче собрать. Четыре группы составляли секцию (ableitung), а три секции – товарищество (kamaradschafts). В фашистской организации Муссолини базовым элементом служили боевые команды (squadri di combattimento), сгруппированные в отделения, центурии, когорты, легионы.¹³⁰ Боевые группы эсдеков и эсэров времен революции 1905 года, организация Красной гвардии в 1917 г. также строились по территориальному и иерархическому принципу.

Структура самой национал-социалистической рабочей партии определяется ее стратегической целью – руководить государством и народом. Поэтому построенная по территориальному признаку она полностью воспроизводит территориальную структуру империи. Во внешнетерриториальном плане, как и во внутрипартийном она представляет собой пирамиду, на вершине которой находится фюрер, далее следуют гаулейтеры (руководители областных организаций), затем крейслейтеры (руководители организаций округов), потом ортсgruppenлейтеры (руководители районов), целенлейтеры (руководители кварталов) и, наконец, блоклейтеры (руководители блоков. Каждый руководитель имеет в подчинении партийный аппарат – лейтунг. Согласно устава нацистской партии партийные руководители от фюрера до блоклейтера наделены особыми полномочиями и по существу, являются носителями власти. Поэтому их называют «политическими руководителями». Если блоклейтер, целенлейтер и ортсgruppenлейтер имеют власть только над членами партии в соответствующей территориальной единице, то высшие партийные руководители крейслейтеры и гаулейтеры – имеют власть и над членами партии и над беспартийными.¹³¹ Очень важной чертой организации фашистских и коммунистических партий был *принцип вождизма*. Фюрер или дуче играл колоссальную роль в организационной структуре фашистской партии и государства. Находясь на вершине этих структурных пирамид, фюрер (дуче, каудильо) своей харизмой как бы освящал всю партийную и государственную организацию, придавал деятельности партии сакральный характер, освобождал от ответственности перед богом за любые деяния, но в то же время утверждал ответственность перед партией и им, фюрером. В уставах коммунистических партий принцип вождизма не прописан. Тем не

¹³⁰ -Дюверже М. Указ соч. С. 80-84.

¹³¹ -Желев Желю. Фашизм. Тоталитарное государство. М., 1991. С. 110-117.

менее, он не мог в тех условиях не возникнуть. Этому способствовали, с одной стороны, «огромные заслуги» в революции и вообще харизма революционных вождей, с другой – готовность рабочих - вчерашних крестьян и позавчерашних крепостных, готовность крестьян, лишенных религии и потому возможности поклонения, принять революционных вождей. Важной особенностью этих тоталитарных партий были *ритуалы*. Действительно революционный статус требует революционных жертв, а жертвы должны быть оплаканы и отомщены. Скоро партийные ритуалы по мере срастания единственной партии с государством становятся государственными ритуалами. Проводы в последний путь партийных вождей становятся днями национальной скорби, а водружение памятников – государственным делом. Почти государственными праздниками становятся дни рождения вождей. Ритуальными мероприятиями постепенно по мере обретения «несокрушимого единства» партии становятся партийные собрания, конференции и съезды, теряя свое значение места для дискуссий. Фашистские приветствия, гимны, песни, речевки, факельные шествия ничем не уступают коммунистическим приветствиям, гимнам, песням, речевкам, коллективным поклонениям мавзолю вождей.

Установление однопартийной системы неизбежно ведет к *срастанию партийного и государственного аппарата* и унификация всей общественной жизни, контролируемой и руководимой из фактически единого государственно-партийного центра, появлению слоя партийно-государственных функционеров-чиновников, которые уже не отличают партийных функций от государственных. Теряет эти отличия и общество, смотря на любых руководителей, как партийных, так и государственных, как на «начальников». Общество, партию и государство становится трудно выделить и понять в своей отдельной сущности. Гражданское общество вместе с остатками распущенных партий, когда-то составлявшими многопартийную систему, полностью поглощается с государством. *Партия контролирует и руководит обществом не только с помощью территориальной организации, охватывая всю площадь страны, но и с помощью возрастных территориальных организаций, охватывая все поколения общества.* В Италии 1930-х гг. каждый человек должен был с 8 до 14 лет вступить в ряды *баллил*, потом стать *авангардистом* (с 14 до 18 лет), затем *молодым фашистом* (с 18 до 21 года) и только потом, после принесения присяги, в ходе торжественной церемонии «фашистская зарница» получить партийный билет.¹³²

В тоталитарной партии, как и в тоталитарной государстве процветает *тотальная слежка, грубая пропаганда*, окрашивающая мир в черно-белые цвета (только врагов и только друзей), трубящая о постоянной внешней опасности, которая по мысли идеологов тоталитаризма, должна сплотить народ, избавить его от внутренних врагов, мобилизовать и сплотить вокруг единой партии.

¹³² - Дюверже.М. Указ. соч. С. 332.

Разумеется, *в идеологии коммунизма и фашизма немало отличий*. Коммунизм, как мы отметили, выступает, в первую очередь, интернациональным, а фашизм – национальным явлением. Поэтому коммунизм апеллирует к международной солидарности, к «прогрессивному человечеству», а не к мировому общественному мнению. Фашизм поначалу замыкается в национальных границах, его также мало волнует мировое общественное мнение. Но фашизм свято верит в превосходство своей расы и нации над другими расами и нациями. Поэтому, накопив силы, фашизм, как правило, устремляется во внешнюю экспансию. Коммунизм оптимистичен, он обещает впереди «царство труда», «светлое будущее». Коммунизм верит в человека. Он уверен, самые отрицательные человеческие качества можно исправить коммунистическим воспитанием. Фашизм пессимистичен. Он не верит и даже презирает простого обывателя, превознося «сверхчеловека», «белокурую бестию», «нацию господ».

В то же время, *общими чертами идеологий фашизма и коммунизма* является их революционный, разрушительный дух, сокрушающий основы «старого буржуазного» порядка, их ненависть и презрение к «отжившим» буржуазным партиям либералов и консерваторов, другим идеологиям, вплоть до социал-демократической. Фашистов и коммунистов объединяет буквально святая вера в свою идеологию, вера, граничащая с религиозным фанатизмом. Поэтому и фашисты, и коммунисты так пренебрежительно относились к религии, а порой и уничтожали ее и ее носителей. И коммунисты, и фашисты являются порождением одной идеологической школы – социализма. И те и другие в розовый период своего становления мечтали о социальной справедливости и месте под солнцем для каждого «маленького человека». И те и другие имеют определенные мессианские черты: причем коммунисты создавали «царство труда» для всего человечества, а фашисты «тысячелетний рейх» для германской нации.

Но более всего общих черт – в организации коммунистической и фашистской партий, которая носит характер *массовой, строго централизованной, жестко иерархизированной, прочно сросшейся с государством и обществом безальтернативной суперсистемы*.

Фашистские партии получили распространение в сложные послевоенные 1920-е годы. Экономический кризис 1929-1932 гг. ускорил их численный и количественный рост. Первая фашистская партия возникла в Италии. В 1922 г. она уже пришла к власти. Затем высших ступеней власти достигают национал-социалисты Германии (1933), затем, опираясь на помощь итальянских фашистов и германских нацистов завоевывает власть в Испании генерал Франко, также создавший свою фашистскую партию – фалангу. В 1930-х гг. фашистские организации захватили власть в Венгрии, Болгарии, Хорватии. Мощные партии с разветвленной структурой имели фашисты Португалии, Румынии, Польши, Ирландии, Швейцарии, Чехословакии, Прибалтийских стран. В то время имели свои легальные и полулегальные организации фашисты Великобритании, Франции, Японии, США. Популистские партии фашистского толка громко заявили о себе в

Латинской Америке. Следует признать, перед Второй мировой войной фашистские партии действительно стали влиятельной силой во многих странах мира.

Теперь если мы мысленно сложим силу и влияние коммунистических и фашистских, то есть всех тоталитарных партий, мы сможем тогда сделать вывод о наступлении нового этапа партийной истории - этапа тоталитарных партий. Этап тоталитарных партий принес восходящий и более приспособленный к изменившимся условиям послевоенной разрухи и экономического кризиса тип партийной организации, который проявил себя, захватив власть в России в 1917 г. Затем большевистский образец тоталитарной партии начал клонировать себе подобные организации, используя уже испытанную социалистами структуру Интернационала – международного объединения партий. Другой образец тоталитарной партии возник в Италии, где он также путем давления и угроз узурпировал власть. Если с точки зрения идеологии фашистский и национал-социалистский образцы имеют определенные отличия, то с точки зрения организации, они практически идентичны. Более того. С организационной точки зрения представляются весьма похожими коммунистический и фашистский образец тоталитарных партий.¹³³

Конец фашизма известен. Он наступил в 1945 г. Более того, фашизм, осужденный судом военного трибунала, и запрещен как идеология и как политическая партия. Коммунизм держался несколько дольше. Еще в 1960 г на Международном совещании коммунистических и рабочих партий в Москве было представлена 81 коммунистическая и прокоммунистическая организация из 87, существовавших на тот момент в мире. Это, пожалуй, был максимум распространенности и пик влиятельности коммунизма. После 1970 гг. начался его закат. Закат коммунизма начался сразу во всех сферах. В экономике производительность труда («самое главное, самое важное для победы нового общественного строя» – Ленин.) так и не достигла уровня развитых стран. Отставание по этому показателю СССР от США составило: в сельском хозяйстве – в 4 раза в промышленности – в 2 раза. Отставание по объему ВВП перестало сокращаться, а разрыв принял угрожающие размеры. В социальной сфере начали нарастать дефициты товаров широкого потребления: продуктов, одежды, обуви, предметов домашнего быта. В политической сфере остро ощущался дефицит прав и свобод человека. В сфере внешней политики КПСС реализовывала доктрину своего генсека Брежнева об ограниченном суверенитете социалистических стран Европы и

¹³³ -Болгарский политолог Ж.Желев, создавший известный труд «Фашизм. Тоталитарное государство», в котором прямо в глаза бросаются схожие черты фашизма и коммунизма, особенно в организации партии и государства, в предисловии приводит символический рассказ. Одна молодая дама, наслушавшись разговоров о книге, пришла в книжный магазин в Софии и спрашивает:

- «Есть у вас «Коммунизм» Желю Желева?»

Продавщица посмотрела на нее в недоумении:

-Вы хотите сказать «Фашизм» Желю Желева?»

-Ну да, ну да.

пыталась построить общество реального социализма в полуфеодальном Афганистане. Нарастание нерешенных проблем изменили отношение населения СССР к созданной в стране политической и партийной системе. Эта мощная партийно-политическая система, построенная по всем канонам тоталитаризма как система в одно и то же время мощная, жесткая, иерархическая, но негибкая, неадаптивная, несамонастраивающаяся и вообще неадекватно реагирующая на сигналы окружающей среды, как система несбалансированная, малоподвижная, хрупкая сломалась в течение 1991 г.

6.4. Современный плюралистический период

Современный период в истории партий начался с краха коммунизма и коммунистических партий социалистических стран. Именно краха, а не постепенного ухода от власти, какой мы наблюдали в случае с либеральными партиями. Отличие прихода и ухода коммунистических и либеральных партий заключалось в сути их идеологии. Либералы, борясь за права человека и добиваясь всеобщего избирательного права, сами шли во власть с помощью избирательных процедур. Коммунисты, не полагаясь на поддержку большинства, захватывали власть вооруженной рукой. Вот почему после прихода к власти коммунистической партии, будь то в России, Прибалтике, Центральной или Восточной Европе, и даже к Кампучии, начинался революционный террор. Но после террора, в новых поколениях вместе с коммунистическими генерировались также либеральные и консервативные идеи. Мы, россияне, родившиеся при коммунизме, а сегодня разделившиеся на либералов, консерваторов, социалистов, коммунистов и сторонников других идеологий, теперь это хорошо понимаем. Аналогичным получился и уход: либеральные партии уступали свои позиции постепенно, от выборов к выборам, коммунистические партии либо переключались в цвета иной идеологии, либо рассыпались на несколько частей, включая и часть коммунистическую, либо просто были запрещены новым режимом. Уход коммунистических партий был столь стремительным и взрывообразным, что другое понятие кроме «крах» трудно подобрать. Интересно, что в советское время коммунистические историки партий (политологов партий, партологов тогда не существовало) уход либеральных, консервативных и других «буржуазных» партий из российской политической жизни после 1917 г., уход, инициированный коммунистической партией при помощи запретов и репрессий иначе как «крахом» не называли. Вот уж действительно, не рой яму другому сам в нее попадешь.

После ухода от власти коммунистических партий социалистических стран, слабость и неуверенность в своих силах охватила все коммунистические партии мира. Оказалось, что коммунистические партии плохо приспособлены к политической системе демократии и рыночной экономике. Поэтому наиболее радикальные ушли в политическое небытие, другие поменяли свои программы на реформистские. Но подавляющее

большинство коммунистических партий перестали быть парламентскими или резко сократили свое парламентское представительство.

И.Валлерстайн, анализируя состояние современных идеологий после краха коммунизма, поставил почти риторический вопрос: «Сколько на самом деле существовало различных идеологических течений?». ¹³⁴ И сам же ответил парадоксальным образом: «три» (либерализм, консерватизм, социализм), «но можно свести и к одной» (либерализму). ¹³⁵ Для исследования партий и партийной борьбы, а борьба вытекает из различий, мы не можем сводить всю современную идеологическую палитру к одной краске. Наша задача заключается в обратном: показать разнообразие современных идеологий, как основ партийных программ. Для этого воспользуемся методом, предложенным тем же Валлерстайном для анализа мирсистемы – методом разделения акторов на акторов ядра, находящихся в центре мировых процессов и тенденций, пользующихся наибольшим влиянием, на акторов периферии и акторов полупериферии. Тогда получается следующая картина.

С уходом коммунистической идеологии, идеологический вакуум начал заполняться другими идеологическими теориями. Наметилось определенное возрождение прежних идеологических учений, в первую очередь, **либерализма, консерватизма и социализма**, которые сегодня составляют наиболее устойчивое идеологическое ядро мировой идеологической системы. Идеология коммунизма в наши дни вытеснена на идеологическую периферию и вместе с другими периферийными идеологиями, такими как анархизм, коммунитаризм, либертаризм находится в тени идеологий ядра. Набирают силу **новые идеологии** или старые идейные теории, востребованные новыми политическими и социально-экономическими процессами, например экологизм, феминизм, демократизм, христианско-демократическая идеология. Не теряет силу националистические идеологии. Они стремятся сохранить свои позиции на полупериферии мировой идеологической арены.

В условиях идеологической трансформации растет число и влияние **смешанных идеологий**, занимающих промежуточные позиции либо между ведущими идейными течениями, например, социальный либерализм, либеральный консерватизм, консервативный либерализм, либо между идеологиями ядра и периферии, например демократический либерализм, либеральная демократия, социальный экологизм, экологический социализм и т.д. Разрастание количества идеологий, их стратификация и перемешивание ведут увеличению возможностей выбора. Большинство развитых обществ теперь более терпимо относится к идеологическому разнообразию. **Идеологическому плюрализму соответствует политический и партийный плюрализм.**

¹³⁴ - Валлерстайн Иммануэль. После либерализма. М., 2003. С. 75.

¹³⁵ - там же, 74-94. Глава, помещенная в указанной книге на указанных страницах так и называется «Три идеологии или одна».

Идеологическим процессам, которые охватывают общественное сознание, соответствуют процессы, протекающие в партийно-политических системах разных стран: процессы трансформации партийных систем в целом и процессы трансформации отдельных политических партий.

Все однопартийные системы бывших социалистических стран Центральной, Восточной Европы, стран Балтии, России, стран СНГ в течение очень короткого срока (всего несколько лет) и практически синхронно трансформировались в многопартийные. В этих новых многопартийных системах обнаруживаются наши старые знакомые партии. На левом фланге это социалистические, социал-демократические, реже лейбористские партии и коммунистические, на правом – либеральные и консервативные. Новыми партиями в новых многопартийных системах стал легион демократических партий всех цветов и оттенков (см. таблицу 8.)

Таблица 8.¹³⁶ Наиболее влиятельные партии некоторых новых демократий после трансформации однопартийных систем в многопартийные (середина 1990-х гг.)

Страны	Левые партии	Левоцентристские партии	Правоцентристские партии	Правые партии
Албания	-	Социалистическая партия, социал-демократическая партия.	Демократическая партия	-
Болгария	-	Социалистическая партия	Союз демократических сил	-
Венгрия	-	Социалистическая партия	Союз молодых демократов	-
Польша	-	Союз демократических левых сил.	Союз свободы, Движение Солидарность.	-
Румыния	-	Партия социал-демократии, Социал-демократический союз.	Венгерский демократический союз, Демократическая коалиция.	-

¹³⁶ - таблица составлена по данным: «Выборы во всем мире. Электоральная свобода и общественный прогресс». Сост. А.А.Танин-Львов. М., 2001. Еще раз подчеркнем, что в таблице учтены только наиболее влиятельные партии, систематически образующие парламентские фракции.

Чехия	-	Социал-демократическая партия.	Гражданско-демократическая партия, Христианско-демократический союз – Чешская народная партия.	-
Словакия	-	Партия демократической левой.	Демократическая коалиция, Движение социальной справедливости, Партия гражданских прав.	-
Литва	-	Социал-демократическая партия, Демократическая партия труда.	Союз центра, Христианско-демократическая партия, партия «СоюзОтечества»	-
Латвия	-	Социал-демократическая партия Социалистическая партия.	Либеральная партия, Народное движение за Латвию, Консервативная национальная партия.	-
Белоруссия	Коммунистическая партия	Социал-демократическая партия, Аграрная партия.	Партия народного согласия, блок «Народное единство».	-
Украина	Коммунистическая партия	Социалистическая партия, Социал-демократическая партия (объединенная), Зеленые	Громада (либералы), Народно-демократическая партия, Рух	-

Коммунистические партии, как уже наблюдалось в случае с либеральными и социалистическим партиями, не исчезли вовсе, они перешли на вторые роли и трансформировались, приспособившись к новым условиям. При этом, как можно заметить, коммунистические партии более популярны в странах СНГ, чем в странах Центральной и Восточной Европы, да и всей Европы в целом. В современной Европе коммунисты регулярно создают свою фракцию только во Франции, собирая около 10% голосов, но и там их электорат тает. Практически, парламентскими коммунистические партии остаются только на территории СНГ. Влияние других партий: социалистических, либеральных и консервативных, конечно, колеблется от страны к стране, но распределяется примерно поровну. Все это подтверждает вывод о том, что **коммунистический период партийной истории завершился и в настоящее время, в плюралистический период отсутствует доминирующая политическая сила, а борются на равных социалистические, либеральные, консервативные и другие менее влиятельные партии, включая коммунистические.**

И еще, как свидетельствуют таблицы, наиболее влиятельные партии многопартийных систем практически всех европейских, да и вообще развитых стран мира расположены в двух прилегающих друг к другу частях партийно-идеологического спектра: левый центр и правый центр. В левоцентристской части партийного спектра располагаются различные модификации социалистических и экологических партий, в правоцентристской – либеральных и консервативных. Действительно, избирательные кампании сегодня в большинстве развитых стран, имеющих многопартийные системы, имеет два основных исхода: победа либо левоцентристов, либо правоцентристов, левые и правые радикалы практически не приходят к власти. Это **сближает современные идеологии, унифицирует не только партии, но и многопартийные и двухпартийные системы.**

Если характерной чертой доплюралистических периодов истории партий (либерального, социалистического, тоталитарного) была идеологическая ангажированность партий, постоянная пропаганда ими своих идей, защита своей идеологической системы, то отличительной характеристикой плюралистического периода стало появление и быстрое распространение внеидеологических партий, не исповедующие никакой идеологии, находящихся вне идеологической полемики – так называемых **прагматических партий.**

С крахом коммунизма и его носительницы КПСС в современной России появились новые партии, исповедующие либеральную, консервативную, социалистическую идеологию. Набирают силу патриотические, националистические, экологические идейные течения. В России также появились прагматические партии. В современной российской партийной системе ведущую роль играет **партия Единая Россия.** С идеологической точки зрения ей весьма нелегко дать точную оценку. Но она определенно находится вне идеологической борьбы и занимает на

идеологическом поле тщательно сбалансированные центристские позиции, тем самым, демонстрируя равноудаленность от всех идеологий. С другой стороны, учитывая большой численный состав (более 1 млн. членов) и отсутствие в уставе запрета на создание фракций, можно высказать уверенность, что фракции (хотя и не зафиксированные в протоколах съездов и конференций) в Единой России имеют место. Действительно, в этой партии просматриваются, по крайней мере, несколько течений. Но главное, что позволяет назвать ее не идеологической и *прагматической* заключается в том, что она ведет типичную центристскую политическую игру, не схватываясь в идеологических баталиях, проводит прагматический курс на идеологическое замирение и расширение своего электорального поля, выдвигая прогрессистский и всем понятный тезис: сначала развитие экономики, в первую очередь передовых технологий, увеличение бюджетных поступлений (в том числе за счет экспорта энергоносителей), потом повышение уровня жизни россиян. Но каждое повышение благосостояния согласно прагматической линии партии, обязательно должно иметь исходный адрес (инициатива Президента, поддержанная партией «Единая Россия») и адрес получателей (врачи государственные служащие, офицеры, учителя, преподаватели вузов и т.д.). Идеологической позиции, предусматривающей идеологическую борьбу с конкурентами, Единая Россия предпочитает прагматическую позицию и политику «реальных дел». Прагматической, а не идеологической можно назвать и другую успешную российскую партию *ЛДПР*.

Вторая по величине политическая партия современной России *КПРФ* является как раз партией *идеологической*. Оказавшись в другой эпохе, среди прагматических соперников она переживает тяжелые времена. Еще недавно по числу членов и собираемых голосов она была лидером среди российских партий. Сегодня она лишь вторая по числу (185 тыс. членов), но отстающая от нового лидера почти на порядок. Несмотря на изменение своей ортодоксальной марксистско-ленинской идеологии на реформистскую (КПРФ отрицает революцию, диктатуру пролетариата, заявляет о готовности к чисто парламентской, ненасильственной деятельности, признает, правда в ограниченных масштабах, частную собственность и т.д.), у КПРФ продолжают накапливаться идеологические проблемы. Это и отношение к Сталину, как политику и вообще к сталинизму, это и отношение к распаду СССР, это и отношение к возможности построения коммунизма в России или где бы то ни было в мире и др. Нерешенные идеологические проблемы у партии, ставящей идеологию на ведущее место в своей программе, тормозят развитие партии. Отрицательную динамику имеет КПРФ и в своем членском составе. На место выбывающих ветеранов, испытанных бойцов идеологического фронта не приходит молодежь, которая в массе своей не верит в коммунистическое будущее России.

Примерно такую же картину можно наблюдать в партийных системах бывших социалистических стран и развитых стран, где на несколько прагматических приходится одна-две идеологических партии.

Общей тенденцией развития партий в плюралистический период является, если так можно выразиться, их прагматизация. Прагматизация партий проявляется в отказе жестко следовать партийным программам и в принятии к каждому выбору *партийных платформ*, которые много короче и в упрощенном виде, специально для человека с улицы излагают предложения партии, ее ответы на самые последние, самые тревожащие избирателей вызовы.

В период избирательных кампаний прагматические партии заменяют идеологическую пропаганду работой специальных команд, включающих профессиональных специалистов по менеджменту, маркетингу, имиджу, использующих избирательные технологии. Профессиональные избирательные команды привлекают избирателей, опираясь не на идеологические заклинания, а на обещания решения конкретных проблем. Свою работу они строят, исходя не из идеологических установок партийной программы, а из данных социологических опросов, проведенных независимыми организациями. Идеологические партии, в такой обстановке чувствуют себя весьма неуютно.

Прагматические партии по-иному смотрят на проблему членства в партии. Массовые, в основном социалистические партии расширение членства считали своей главной задачей. Ведь и голоса, и человеческие, и финансовые ресурсы – все зависело от количества членов. Массовые, строго централизованные (коммунистические и фашистские) партии еще более внимательно относились к расширению своих рядов, отбору туда «лучшего человеческого материала», ведь это давало им расширение и усиление влияния в обществе, еще более строгий контроль за направлением его развития и поведением каждого его члена. В отличие от массовых и строго централизованных идеологических партий, выборы для которых в условиях однопартийной системы не являлись серьезной проблемой, прагматические партии полагают, что главное заключается не в количестве членов (хотя и об этом следует беспокоиться), а в количестве собранных голосов.

Вообще ориентация на конкретные человеческие проблемы, ориентация на то, что помогает завоевывать голоса избирателей, отличает прагматические партии от идеологических, ориентированных на распространение партийной идеологии, выполнение заранее намеченных целей, вне зависимости от постоянно изменяющихся условий.

Если восходящим и доминирующим типом либерального периода истории партий была партия-комитет, социалистического – массовая партия, тоталитарного – массовая, строго централизованная партия, преобладающим типом партийной организации плюралистического периода стала *универсальная партия*. Универсальные партии появляются в условиях падения роли идеологии, а значит и стирания идеологических отличий между партиями. Разумеется, речь не идет о полном преодолении идеологических различий, это явилось бы концом партийной борьбы. В условиях разросшегося среднего класса, который занимает до 80% социальных позиций в социальной структуре общества (с России пока намного меньше)

унифицируются и запросы избирателей, представляющих этот средний класс. В этих условиях партиям все труднее четко определить «своего» избирателя и они начинают апеллировать ко всему среднему классу. Получается, что почти все партии сразу обращаются ко всем избирателям, представляющим средний класс общества. Это отражается на партийных программах: они унифицируются для избирателей из среднего класса, на партийных уставах: они унифицируются для членов партии из среднего класса, на проводимых партиями избирательных кампаниях: они также унифицируются. Партиям для победы приходится включать дополнительные рычаги влияния, нанимать профессиональных специалистов, изменять свою организацию. **Организация универсальной партии**, в отличие от организации партии массовой и организации строго централизованной партии приобрела следующие характерные черты:

- снизилась роль первичных партийных организаций в общем объеме партийной работы при повышении роли партийных комитетов. В этом плане организация универсальной партии приблизилась к организации партий-комитетов;

- как в партийной программе, так и в партийной деятельности снизилась роль идеологии за счет повышения роли прагматики, то есть наиболее эффективной в данных условиях деятельности и обещаниях, ведущих к победе на выборах;

- снизилась роль членства в партии за счет повышения значения погони за избирателями;

- снизилась роль строгой партийной дисциплины и партийной организации вообще за счет организации избирательных кампаний. Во время избирательных кампаний, ради достижения победы, может быть нарушен и партийный устав;

- снизилась роль собственно партийной организации за счет повышения роли клубов избирателей и других околопартийных организаций, помогающих увеличить число голосов избирателей;

- снизилась роль централизации в руководстве партией, за счет повышения гибкости и адаптивности самого руководства к изменяющимся условиям партийной борьбы;

В течение длительного времени партийного генезиса от зарождения парламентских фракций и до тоталитарного, строго централизованного типа партии в организации партий явно просматривается **тенденция расширения и укрепления структуры и тенденция усиления жесткости и централизации руководства**. Действительно, сначала фракции прорастали в гражданское общество и государство, закреплялись и там. Особенно широко они разрослись в гражданском обществе, создавая в нем собственные организации и проникая в уже существовавшие (профсоюзы, общественные организации, творческие союзы, лоббистские группы и т.д.). Наиболее распространенная тенденция этого разрастания заключалась в приведении партийной структуры в соответствие с территориально-государственной. В государственных органах, куда проникали партии или их отдельные

представители, они также принимали форму последних. Следовательно, можно сделать вывод о том, что *политические партии, как и политика в целом обладают свойством инклюзивности. Кроме того, партии обладают свойством текучей инклюзивности, которое позволяет им проникать и заполнять структуры гражданского общества и государства принимая и сохраняя их форму, точнее сказать структуру.*

Таким образом, с точки зрения изменений организационной структуры в современных партиях переломилась тенденция к укреплению жесткости, усилению централизации и расширению партийной структуры. Современные партии, а точнее их универсальный тип имеет организацию, отличающуюся от организаций массовой и строго централизованной партии в сторону пластичности и мобильности партийной структуры, большей приспособленности ее не под территориально-государственную структуру, а под демографические характеристики региона или страны в целом, где проходят избирательные кампании и разворачивается партийная борьба. Руководство универсальными партиями от методов, характеризующимися жесткостью и усилением централизации переходит к методам более гибким и толерантным. Подавляющее большинство партийных руководителей знают последние достижения психологии и педагогики, применяют в своей практической деятельности методы современного менеджмента. Почти все современные социалистические партии, например, исключили из своих уставов такой организационный принцип как *демократический централизм*, заменив его принципом *внутрипартийной демократии*.

Заключение. Прошлое партий. Проследив историю партий за несколько тысячелетий, можно сделать вывод о том, что партии представляют собой древнейшее изобретение человеческого общества. Если определять партию как любую группировку в борьбе за власть, влияние, идеалы и интересы, можно утверждать, что они древнее государства, а партийная борьба началась раньше классовой борьбы. Действительно, концепт классовой борьбы, который был положен в основу многих политических, социологических, экономических теорий имеет тот недостаток, что не охватывает всей человеческой истории. Классовая борьба возможна лишь при наличии классов, которые появляются в классовом государстве. В догосударственных обществах, с точки зрения классовой теории, классовая борьба отсутствует, в постгосударственных она затухает. *Партийная же борьба имеет место во всех обществах.* Она начинается на любом собрании рода или племени, как только выявляются разные мнения на решение вынесенной на обсуждение проблемы. Она продолжается в любой государственной и политической системе, при любой форме правления или режиме. *В зависимости от условий, которые создаются окружающей политической, экономической и социальной средой, партийная борьба только изменяет организацию противостоящих партий, формы и методы из деятельности.*

Историю партий можно подразделить, исходя из того, какой из двух главных критериев является для них определяющим. За то время, пока

определяющим выступал организационный критерий, партии прошли в своем развитии прошли *три эпохи: эпоху партий – группировок, эпоху партий-парламентских фракций и вошли в эпоху современных политических партий*. В эпоху современных политических партий определяющим стал идеологический критерий. В эту эпоху партии пережили *либеральный, социалистический и тоталитарный периоды*. В последний период своей истории - *плюралистический* партии вступили, когда идеологии утратили доминирующие позиции в идентификации партий. В настоящее время одну партию от другой отличает и идеологическая позиция и ее организационное строение.

В масштабах человеческого общества партии не являются ни самодостаточными, ни, тем более довлеющими организациями. Не партии определяют каким быть обществу, а общество, создающее условия для партийного генезиса, и определяет каковы будут партии на том или ином этапе своего развития. Поэтому *историю партий нельзя понять в отрыве от истории общества. Вот почему история партий должна быть вписана в историю человеческих обществ*. Вот почему наряду с партийными эпохами и периодами мы рассматриваем эпохи и периоды различных человеческих обществ. Только проследив развитие партий в обществах Древнего Востока, античных обществах Древней Греции и Рима, обществах Византийской империи, средневековых городов-государств Италии, абсолютных монархий Англии, Франции и России, только проследив партийный генезис в разных странах в Новое время и эпоху Индустриализма мы сможем понять причины, заставляющие партии менять организацию, формы и методы деятельности, мы сможем понять, почему в тот или иной период доминирующим становится тот или иной идеологический тип партии.

Настоящее партий. В настоящее время партии играют весьма важную роль в функционировании политической системы общества. Они занимают место связующего звена между гражданским обществом и государством и выполняют очень важные функции. Поэтому современные политические партии имеют *развитую организационную структуру*, которая закреплена утвержденным на съезде *уставом*, определенную *идеологию* и принятую на самом высшем форуме *программу*. Современные партии действуют *легально*, признаны государством и обществом, то есть *легитимны*. Государство оказывает финансовую и иную помощь современным партийным организациям и контролирует партийный бюджет, чтобы минимизировать возможности партийной коррупции. Современные партии *институционализируются*, становятся институтом общества и государства. Конституции, принимаемые в последнее время в развитых странах, содержат дефиницию партий, определяют их роль и место в обществе и государстве, следовательно современные партии *конституционализируются*.

В информационном обществе в эпоху современных политических партий эти организации, осуществляющие коммуникации между гражданами и государством, между избирателями и их кандидатами испытывают определенные сложности, если не сказать кризис. Действительно с развитием

средств коммуникации наиболее важную функцию политических партий начинает брать на себя новые коммуникационные системы, в первую очередь электронные СМИ и Интернет. Вторая опасность, которую таит в себе информационное общество для современных партий – это электронные правительства, те самые, которые умеют напрямую общаться с гражданами, минуя политические партии. Партии если не теряют полностью, то определенно сталкиваются с *проблемой потери своей функциональности*. А, как известно, дисфункциональные структуры отмирают.

В настоящее время партии переживают плюралистический период своей истории. В этот период идеологии играют относительно меньшее значение в партийной борьбе, чем структура, организация партий. Именно партийная борьба, как дарвиновский естественный отбор, выдвинула сегодня наиболее адаптивный к современным условиям *универсальный тип политической партии*. Но все течет и все меняется. История партий не может завершиться, пока не завершится история человеческого общества. Плюралистический период не последний в эпоху современных политических партий.

Будущее партий. В *ближайшем будущем* будут действовать уже отмеченные нами тенденции развития партий. Политическим партиям придется делами доказывать свою необходимость и функциональность. Уход от власти коммунистических партий и, связанное с ним временное затухание идеологической борьбы не означает ее полного затухания. Вполне возможно, особенно это касается переходящих к демократии стран, к каковым относится и Россия, появление новой, влиятельной идеологии, которая сможет бросить вызов большой тройке: либерализму, консерватизму и социализму. В развитых и политически более стабильных странах появление новой «большой» идеологии менее вероятно.

Более отдаленное будущее партий, по нашему мнению, связано с созданием всемирного правительства. Мы полагаем, что увеличивающиеся в числе и размерах глобальные проблемы через несколько десятков лет заставят человечество объединиться в единое гражданское общество, создать всемирное государство и всемирное правительство, которое наконец-то возьмется за решение давно назревших глобальных проблем. Тогда и встанет в повестку дня вопрос всемирных партий. Трансформация национальных партий во всемирные – это и есть отдаленное будущее современных партий. Она пойдет примерно тем же путем, что и становление современных партий. Действительно вокруг партий-фракций в нарождавшемся гражданском обществе сначала, как мы помним, появились общественные организации и движения, которые послужили строительным материалом, указывали пути прорастания партий-фракций в гражданское общество и государство. Уже сегодня в нарождающемся всемирном гражданском обществе имеют место региональные и всемирные, правительственные и неправительственные организации, которые послужат строительным материалом и укажут пути прорастания всемирным партиям. Мы не знаем, какой будет структура всемирного государства. Наверное, сначала роль регионов будут играть

современные нации. Затем, по прошествии времени, роль регионов всемирного государства, вероятно, станут играть континенты или цивилизации. С изменением территориально-государственной структуры всемирного государства, очевидно, будет меняться и структура всемирной партийной системы. Наряду со всемирными партиями во всемирном государстве и гражданском обществе будут действовать континентальные или цивилизационные партии.

Какое бы будущее ни ожидало современное человечество, ясно одно: в нем будут разные мнения, разные течения мысли, которые в политической сфере будут отражать, защищать разные организации, разные политические партии, видящие смысл своего существования в непрекращающейся партийной борьбе.

Основные понятия: период эпохи партий, либеральный, социалистический, тоталитарный, плюралистический период; кадровая партия, массовая партия, строго централизованная партия, партия-милиция, консервативная партия, доминирующий тип партии, доминирующие идеологии, идеологии ядра, периферии и полупериферии, восходящая партия, международное объединение партий, коммунистическая партия, фашистская партия, революционная, радикальная партия, реформистская, умеренная партия, инклюзивность и текущая инклюзивность партий, универсальная партия, всемирная партия.

Вопросы для самоконтроля:

1. Что означал либеральный период в истории партий?
2. Приведите примеры противостояния либеральных и консервативных партий в США, Англии, Франции Испании.
3. Какую роль сыграли либеральные протопартии и идеи либерализма в освободительной борьбе испанских колоний, объединении Италии?
4. Какова роль либеральной партии в революции 1848 г.?
5. Какую роль либеральные идеи сыграли в движении декабристов в России?
6. Почему главным противником либеральных партий стали партии консервативные?
7. Какой тип организационной структуры называется «кадровая партия»?
8. Кто такие нотабли?
9. Как долго длился либеральный период истории партий?
10. Когда начался социалистический период?
11. На базе и помощью каких организаций создавались социалистические партии?
12. Когда и как была создана Лейбористская партия?
13. Когда она впервые создала и возглавила кабинет?
14. Как организована массовая партия?

15. Расскажите историю французских социалистических партий?
16. Как была создана СДПГ?
17. Когда она возглавила правительство?
18. Расскажите о социалистических партиях в США.
19. Почему в США социалистические партии не получили большого распространения и влияния?
20. Какие вы знаете международные объединения социалистических партий?
21. Расскажите о российских социалистических партиях начала XX в.
22. Почему внутри социалистического движения шла борьба между революционным и реформистским течениями?
23. Когда начался тоталитарный период истории партий?
24. Как организована тоталитарная партия?
25. Чем отличалось коммунистическое движение от социалистического?
26. Какую роль в коммунистическом движении играл Коминтерн?
27. Как были организованы фашистские партии?
28. Чем были похожи в организационном плане коммунистические и фашистские партии?
29. Каковы отличия и общие черты коммунистической и фашистской идеологий?
30. Расскажите о закате тоталитарных партий.
31. Что означает плюралистический этап партийной истории?
32. Какие идеологии доминируют в мире сегодня?
33. Из каких партий состоят партийные системы новых демократий?
34. Что такое идеологическая и прагматическая партия?
35. Приведите примеры таких партий.
36. Партию с какой организационной структурой мы называем универсальной?
37. Что означает текущая инклюзивность партий?
38. Каковы тенденции современных партий с точки зрения развития их организационной структуры?
39. Чем отличаются понятия «партийная борьба» и «классовая борьба»?
40. Назовите три эпохи и четыре периода в истории партий.
41. Почему история партий должна быть вписана в историю общества?
42. Что такое современная политическая партия?
43. Каково ближайшее и отдаленное будущее политических партий?

Литература:

- Арзаканян М.Ц. и др. История Франции. М., 2005;
 Бутенко В.А. Либеральная партия во Франции в Эпоху Реставрации. СПб., 1913;
 Валлерстайн Иммануэль. После либерализма. М., 2003;
 Всемирная история. М., 1957-1969, Т.6, т.7;

- Выборы во всем мире. Электоральная свобода и общественный прогресс. Энциклопедический справочник. Сост. А.А. Танин-Львов М., 2001;
- Дюверже М. Политические партии. М., 2000;
- Желев Желю. Фашизм. Тоталитарное государство. М., 1991;
- Исаев Б.А. Политология (Краткий курс). СПб., 2005;
- Исаев Б.А., Семендяев В.Б. Формирование политических партий в России (конец XIX – начало XX века). СПб – Петродворец, 2000;
- Мир политической мысли: хрестоматия по партологии. В 4-х кн. / под ред. Б.А.Исаева, А.К.Голикова. Автор-составитель Б.А.Исаев. Балт. гос. техн. ун-т. – СПб.. 2002 – 2005;
- Новая и новейшая история стран Европы и Америки. XX век. Под ред. А.М. Родригеса и М.В.Пономарева.М., 2001;
- Пью Мартин. История Великобритании. Oxford. Perspective Pablications Ltd, 2003;
- Селезнев Л.И. Политическая система США. СПб., 1995;
- Fergusson K. Wallace, Bruun Geoffrey. A Sarvey of European Civilization. Boston. 1969;
- Харц Л. Либеральная традиция в Америке. М., 1993;
- Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М., 1995.